

Никита Кита

Эльфийские Уши 2

История "бедолаги" Годвина продолжается. В плену у племени, гораздо более сильных существ, он чувствует себя беспомощным и не видит выхода из сексуального рабства, в коем оказался. Кроме проблем с социальным статусом, в чужом обществе, парень ловит себя на мысли, что вот-вот сорвётся и изменит своей прекрасной хозяйке Авилине. Если он не успеет заполучить всеобщего уважения, то эта измена может стоить ему жизни. Бывшему гвардейцу срочно нужно найти подвиг, за который эльфы начнут его почитать, как первоклассного воина.

Годвин привычно проснулся от нежного поцелуя в голову. Любимая эльфийка Авилаина склонялась над ним, уже одетая в свои зеленые плащ и котту. Вставая рано, с первыми лучами солнца, она была готова выдвигаться по делам и будила его ради одной единственной цели.

— Доброе утро, малыш... — ласково прошептала девушка — Затащи лестницу и спи дальше.

Юноша потёр веки пальцами и приподнялся на локтях. Тогда эльфийка взяла его за затылок и прильнула глубоким поцелуем к устам. Её пухлые губки разбавили тягучую сонливость парня, приятными ощущениями. Человек, который еще совсем недавно, не умел целоваться, теперь орудовал языком не хуже, чем клинком. Потому-то Авилаина не сразу смогла оторваться. За прошедшее время партнер приноровился доставлять ей удовольствие по всякому. А навык поцелуя он поднял до небывалых высот так, что в какой-то момент, девушка даже ощутила дрожь в коленках, от возбуждения.

Она оттолкнула его и быстро задышала открытым ртом. Её томный взгляд с вожделением поглядел в голубые глаза Годвина.

— Так... — сказала эльфийка — Давай может по быстрому?

Он медленно погладил длинные, золотисто-светлые волосы, свисающие по бокам от прекрасного лица.

— У тебя работа. Извини, что так хорошо поцеловал... — с улыбкой произнес юноша.

Авилаина скорчила недовольную мордочку.

— Ну да, ты прав... Но вечером я вернусь и... Хочу чтобы ты драл меня до самого утра.

Парень смущенно сдвинул темные брови.

— Ави, у нас вчера был выходной и я кончил пять раз. Может...

На языке вертелась фраза “возьмём перерыв”, но он не решался её произнести.

— Твой дружок болит? — незатейливо спросила красавица. — Если он устал, ты можешь поработать другими частями тела.

Она положила пальчик ему на губы и ухмыльнулась. Годвину оставалось только кивнуть. Отказывать чудесной девушке, которая делит с ним кров и добывает пищу, он не мог. Тем более, что ради любимой, юноша был готов выжать себя на полную.

Эльфийка пошла из комнаты в сторону помоста навесного жилища. Парень выскочил из-под одеяла и двинул следом, будучи полностью голым. На балкончике она приобняла его и погладила ладонями по шее и спине, после чего опустилась на канатную лестницу. Пока Авилаина сползала на землю, он поглядел по сторонам, осматривая другие домики на деревьях.

Напротив жила эльфийка по имени Фелисия. Она как раз стояла у себя на помосте и увидела нагого Годвина. Девушка радостно помахала ладошкой в приветствии. Юноша прикрылся одной рукой, а другой помахал в ответ. Кроме отдельных личностей, в эльфийском поселении к нему все относились очень хорошо. В особенности женский пол, который здесь страдал от жуткой нехватки мужского внимания.

Фелисия была из тех, кто по мнению парня, мог потягаться во внешности с Авилиной. Конечно он не испытывал к ней и доли тех чувств, что пробуждала в нем возлюбленная. Но лицо и тело у этой эльфийки были невероятно красивы. От того стоять под её взглядом

голым, оказалось довольно возбуждающе.

Парень почувствовал, как член под пятерней наливается кровью. Судя по реакции Фелисии, она тоже это заметила. Пока он ждал, что Авилина спустится и можно будет затянуть лестницу обратно, соседка, вдруг, принялась показывать ему непристойные жесты. Вначале она сымитировала стояк, который заходит ей в рот и оттопыривает щёку. Потом повернулась спиной, наклонилась и стала пошатываться, будто кто-то трахает её сзади.

Очевидно это было сделано в шутку, ведь почти каждый вечер из их с Авилиной дома, по округе разносились громкие стоны. Фелисия просто дразнила парочку безудержных любовников. Но вот Годвин, словил себя на мысли, что не может оторвать взгляда от её кривляний. Почему-то они вызывали в нём непомерную похоть.

В то же время, утренний поцелуй с Авилиной не смог заставить его член встать. А ведь месяц назад было достаточно одного взгляда. Но вот Фелисия сумела его возбудить, даже после пяти вчерашних извержений, просто вовремя появившись на балконе. Юноша постеснялся своих мыслей, ведь не хотел изменять любимой.

После изнасилования Миленой, они с Ави, условились, что Годвин не будет покидать дома без сопровождения девушки. А когда остаётся сам, то затягивает канатную лестницу на помост и спускает только Авилине. С тех пор парень успел перечитать все книги в домашней библиотеке и даже принялся изучать эльфийский язык. А еще самостоятельно собрал двухместную деревянную кровать для совместной жизни.

Чтобы просто поспать им, конечно, хватало и одноместной. Тем более, что Авилина совсем не двигалась во сне и больше напоминала мягкую сопящую подушку. Но вот на двухместной, можно было творить всякое, чем они и занимались почти всё свободное время.

Изголодавшаяся, за годы одиночества, эльфийка, получила в распоряжение покорного юношу и сорвалась с цепи. Каждый день она требовала доводить её до оргазма по три-четыре раза. Когда член Годвина уже не справлялся, она садилась ему на лицо или по долгу целовалась и параллельно дрочила себе сама. Кроме того девушка тайком подсыпала в еду возбудитель, а потом заползала под стол и отсасывала прямо во время завтрака, приговаривая “накорми свою девочку”.

За тридцать четыре дня с момента их первой встречи, семя парня успело побывать на каждой части роскошного девичьего тела. Чаще всего оно оставалось у неё на ляжках или на лице, а иногда без остатка пропадало внутри горла. Порою Авилина позволяла ему воспользоваться козырем в виде чувствительных эльфийских ушек, благодаря которым оргазм подходил очень быстро.

Девушка спустилась на землю и помахала руками, глядя на своего домашнего парня. Тот не сразу заметил её, ведь пялился на Фелисию.

— Годвин! — сердито крикнула эльфийка.

Тогда уж юноша дёрнулся и стал затягивать лестницу наверх. Поначалу делать это было сложно, ведь вес складывался из всех канатов и ступенек разом. Дальше становилось легче, поскольку лестница сокращалась. Краем глаза Годвин увидел, что соседка смотрит на него и не уходит.

“Ладно, пускай пялится” — подумал он — “У неё же никого нет. Небось тоскует по виду голого мужчины.”

Когда парень управился, Авилина отправила ему воздушный поцелуй и убежала в лес, через арку из крон двух деревьев. Юноша снова встретился взглядами с Фелисией. На лице у неё явно застыла улыбка. Не воспринимать такое на свой счёт уже было невозможно.

Годвин поднял руки и подбросил подбородок, показывая вопросительный жест “что?”. В ответ соседка, вдруг, расстегнула ремень на талии и забросила его в дом, через дверной проём. Дальше она элегантно прошла по помосту своими длинными ногами и провела ладонями по торсу, от груди до бёдер. Юноша замер, приоткрыв рот и позабыв о том, что нужно прикрывать стояк. Фелисия зашла внутрь, следом за брошенным ремнём, по пути виляя роскошной попкой.

За месяц жизни в эльфийском поселении, все немногочисленные жители, успели узнать об особом, колдовском взоре бывшего гвардейца. Соседка в том числе, поэтому, оказавшись за стенами своего жилища, продолжила смотреть в ту же сторону где стоял Годвин. Парень активировал дар и его зеницы вспыхнули голубоватой дымкой. Теперь он мог преодолеть взглядом любые преграды.

В соседнем доме юноша увидел, представление, которое организовала для него эльфийка. Она по очереди скинула с себя котту, штаны, рубашку и брэ, полностью оголяя свое прекрасное, худощавое тело. Годвин пошагал с помоста обратно к постели, не отрывая взгляда от чудесной девушки. Двухместная кровать располагалась у дальней от входа стены, там где раньше стояла тумба. Тумбочку же с зеркалом, они поставили вдоль левой стены. Туда где раньше стояла одноместная кровать.

Парень улёгся на бок и упёр голову в руку. Теперь колдовской взор пробивался еще и через стену Авилининого дома. Фелисия подняла руки вверх и пару раз обернулась на месте, демонстрируя себя со всех сторон. Её плечи и бедра были малость уже, чем у его возлюбленной, а попа чуточку меньше. Светлые волосы до ключиц подчеркивали прямые скулы и острый подбородок. Ладони опустились на груди и приподняли их снизу. Эльфийка зажала свои соски меж пальцев и потянула вперед, сопровождая это блаженным выражением на лице.

“О боги, чем я занимаюсь?” — думал Годвин — “Она ведь знает, что я вижу и специально перед мной красуется. Если Авиллина узнает, то три шкуры с меня снимет!”

Прежде парень регулярно использовал дар, чтобы подсматривать за людьми, когда еще служил в гвардии и жил в столице королевства Трианом. Поселившись в эльфийской деревне, он не сразу начал заниматься тем же. Но постепенно, скорее из-за скуки, в отсутствие Авиллины, стал подсматривать за жизнью эльфов.

Большинство местных, это одинокие девушки, потому юноша уже не раз видел, как здешние красавицы ублажают себя руками. А еще он видел, как единственные пять эльфийских мужчин, ежедневно пежаться со своими женами. На этом все пятеро не останавливались и тайком, ублажали и других. У каждого эльфа, было минимум по три любовницы, а у одного, так и вообще — шесть.

Кроме того, Годвин постоянно наблюдал за домом Альвина и его жены Милены, обладательницы титула “самые большие груди в деревне”. А еще титула “королева минета”. Каждое утро у этой пары начиналось с длинного отсоса в исполнении эльфийки, с завершением на огромные сиськи. Порою, во время обеда, Альвин заползал на соседние дерево в дом девушки, по имени Елена. Он трахал её в разных позах, но чаще всего брал сзади и держал двумя руками за длинные эльфийские уши.

Милена изменяла реже и, как правило, на случке, работала ртом, не позволяя прикасаться к её ушам вовсе. Мужу она также этого не давала и возможно, именно в этом и крылось их главное недовольство друг другом. Увидев, как много Милена делает любовникам минетов, Годвин понял откуда у неё такое мастерство и с тоской вспомнил тот

единственный раз, когда ему посчастливилось воспользоваться этим волшебным ртом.

Авила и близко, так не умела. Неизвестно, сколько еще ночей потребуется его любимой, чтобы приблизиться к жене Альвина по навыкам. Парень также вспомнил слова, сказанные Миленой во время изнасилования, что об её отсесе он будет думать еще долго. Так и вышло.

То что происходило сейчас, у него с Фелисией, было для юноши в новинку. Чем-то это тоже напоминало измену. Но Годвин ничего не мог с собою поделать. Он просто наблюдал за плавными движениями красавицы и чувствовал, как пульсирует от удовольствия стояк. У него возникло желание мастурбировать на неё. Пока что парень держался, но и взгляда не отводил. Ему будто хотелось, чтобы Фелисия давила его и принудила к самоудовлетворению.

Девушка опустилась на колени и легла головой на пол. Она полезла рукой к своей щёлке и принялась наглаживать девичье ложе. При этом эльфийка стала под таким углом, чтобы Годвину были видны и её спина и задница и подвижные пальцы. Тут-то парень не выдержал, ухватился за член и начал быстро его надрачивать.

“Увидь нечто подобное Авиле, она бы точно отвернула мне башку” — размышлял он — “И почему-то от осознания этого я завожусь еще больше.”

Совсем недавно жизнь юноши была наполнена лишь усердными тренировками и тяжёлой работой на службе у короля. Но месяц назад, после пленения эльфийскими воинами, он оказался в рабстве у мечницы Авилы. Она привела его в свой дом и вскоре Годвин осознал, что попал в обитель невообразимых красавиц с огромным недотрахом. Он почти сразу влюбился в хозяйку, ведь она была очень красива и обаятельна. Но а теперь, после того как парень насытился безудержной любовью с Авиле, он начал засматриваться на других одиноких жительниц деревни.

И вот к чему это его привело. Юноша быстро двигал рукой и постанывал, не в силах оторвать взгляд от соседки. Он громко задышал и выпустил семя на одеяло, представляя, что оно попадает на оттопыренную попку Фелисии. После мгновений пикового наслаждения, в голову полезла грусть. Годвин распластался на спине и посмотрел в потолок.

“Ну и зачем я это сделал? Будто мне не хватает ненасытной любовницы в виде моей хозяйки...” — думал он. — “Если и стоит изменять, рискуя жизнью, то только ради нового захода с Миленой.”

Юноша попытался воссоздать в памяти ощущения мягких, упругих сисек, невероятно больших и просто замечательных на ощупь. Из-за прошедшего времени получалось с трудом. Тогда парень вновь активировал колдовской взор и отыскал Милену на помосте Общинного Дома. Сейчас она занималась тем, что месила тесто. С такого расстояния, лицо было не рассмотреть, зато её фигура отлично выделялась объемистой грудью и пышной задницей. Годвин тяжело вздохнул, не понимая, что с ним не так.

“Раньше я не знал, почему мужчины изменяют жёнам. Ну а в таком месте попробуй не изменить...” — продолжал он свои рассуждения — “И ведь все изменяют. Местные эльфы, спят с несколькими женщинами, не смотря на семьи, не смотря на детей... А я у Авилы... Словно домашняя зверушка. Как говорила Миленка: "мальчик для ебли".”

В этот момент парень подумал, что было бы неплохо тоже переспать с какой-нибудь другой эльфийкой. Самым лучшим вариантом виделась Фелисия. Она, вроде как, не имела за собой репутацию болтушки. И, к тому же, уже оказывает ему знаки внимания. Вернее сказать открыто показывает, чего хочет — чтобы он трахнул её раком.

Вот только Авила хорошо контролирует Годвина. Выжимает из него все соки и не позволяет покидать из навесной домик без присмотра. К тому же, каждый день под жилище приходит её младшая сестра Эделина, которая проверяет не спущена ли лестница. Цели у этой приставучей козьявки разные. Наябедничать Авиле в отместку за то, что парень отказался дарить ей поцелуй. Или через угрозы склонить к чему поинтимнее. И надежд на то что, что-то измениться, пока он сидит дома и бездействует, не было.

Юноша всё думал, как бы ему возыметь вес в эльфийском обществе. Чтобы к его слову прислушивались и его личность уважали также, как эльфийских мужчин. А пока к нему относились пусть и хорошо, но небрежно. Как к собачонке у которой милые глаза и которую все хотят погладить, но за общий стол не пускают, ибо не положено.

Пускай в людском обществе у Годвина не было столько чудесных девушек вокруг, охотных до любви, там он имел довольно высокий статус. Быть королевским гвардейцем — почетный долг. Благодаря своему дару, он мог бы выслужиться до высокого звания и стать богатым мещанином. Здесь же, даже писклявая Эделина, вот-вот станет лучше его, из-за врожденной предрасположенности эльфов, к огромной силе и непревзойденной ловкости.

“Может поговорить с Ави...” — задумался парень — “Она всегда относилась ко мне с пониманием и добротой. Вот только что сказать? Я хочу возыметь всеобщее уважение, чтобы, как остальные, ходить трахаться со всеми подряд?”

Юноша спародировал голос возлюбленной на сколько мог:

— О, конечно, мальщ, давай устроим с семьей Альвина обмен партнерами. Я с ним вспомню молодость и развлекусь на нашем столе. А ты пойдешь и оприходуешь рот Милены, у нее ведь так хорошо получается сосать, не то что у меня.

При этом, на словах об измене хозяйки со старым любовником — Альвином, Годвин почувствовал, как в нём закипает злость. Он точно не был готов такое стерпеть, хотя к своей измене подобного не испытывал. И, конечно, парень понимал, что по справедливости, ежели он не хочет измены любимой, то и ему самому не стоит о таком думать.

Наверняка Авила задумывалась о близости с эльфийскими мужчинами. Но она на этого не делала и всецело отдавала себя Годвину. Он подумал, что стоит быть более благодарным. Тогда желание изменить ушло в тот же похотливый уголок разума из которого явилось.

Юноша посмотрел в комнату Фелисии, узнать, чем занята соседка, которая недавно творила непристойности ему на потеху. Там её не оказалось, зато он увидел, кое-что другое. Эльфийка оставила надпись на стене: “Надеюсь тебе понравилось.”

Парень почувствовал, как в груди растекается теплое блаженство. Ему действительно нравилось, что Фелисия его хочет.

Годвин сидел за столиком, лицом к стене, одетый в одну лишь камизу, и глядел в трианомско-эльфийский словарь. Над увесистой книгой стояла масляная лампа, которую Авила раздобыла для юноши, чтобы он мог читать когда темнеет, ведь света лучины не хватало. Юный пленник усердно трудился, понимая, что пока есть уйма свободного времени, нужно обретать полезные навыки. И раз он собирался влиться в эльфийское общество, знание языка точно пригодится.

На небе уже висел серебристый месяц, когда юноша услышал громкий свист. Это был знак от прибывшей Авилы. Парень поспешил на помост, ступая босыми ступнями по дощатому полу. Первым делом он поглядел вниз и удостоверился, что там его возлюбленная. Дальше Годвин принялся аккуратно спускаться по лестнице, чтобы та случайно не сорвалась в цепное падение, не разогналась и не вырвалась с корнем.

Покончив с этим, он уселся на колени и стал ждать, пока девушка поднимется с сумками полными яств и потребных вещей. Юноша вспомнил, как еще недавно, переживал за эльфийку, чтобы та не упала со ступенек, ведь начала тягать еду на двоих и не привыкла к такому весу. Но, похоже, Авила совсем не испытывала проблем с тяжестью. Даже после длинного рабочего дня, ловкая девица поднималась неимоверно быстро.

Как только она выровнялась на балконе, парень подскочил с места, снял с девичьих плеч сумки и крепко её обнял. Эльфийка глубоко дышала, положив подбородок ему на плечо.

— Ты очень устала, любимая. — ласково прошептал Годвин.

— Угу-у. — промычала она в ответ.

— Иди ложись, я помогу тебе расслабиться.

Авила отстранилась, оставляя руки у юноши на плечах, и поглядела с улыбкой. В чудесных голубых глазах рисовалась искренняя радость. Она была счастлива, что дома её встречает он.

Вместе они прошли в комнату сквозь пустой дверной проём. Оказавшись внутри, парень начал снимать с неё одежду. Первым делом он стянул плащ и повесил его на крючок у входа. Дальше расстегнул ремень с ножнами и отнёс его туда же. Босые ступни гулко ударялись о доски, пока он спешил и старался угодить хозяйке.

— Садись. — сказал Годвин, ведя девушку под локоть к стулу, на котором недавно сидел сам.

Когда эльфийка уселась, он подхватил со столешницы словарь и отнёс его на полку на противоположной стене. Потом сбегал на помост и занёс мешки, притащенные Авилы.

— М-м, малыш, ты такой заботливый... — проговорила она своим нежным голоском.

Юноша достал пару яблок, положил на стол и разрезал их ножом, который как раз лежал там для этих целей. Первую дольку он отправил пальцами, прямоком в улыбочивый рот девушки. Она откусила и тихо хихикнула, пока жевала.

— Ты ведь вечером ешь только фрукты. — сказал парень — Но если хочешь, я могу достать, что пожелаешь.

— Я поела днём, пока мы ходили на вылазку.

— Интересно, как всё... случилось. — неуверенно молвил Годвин на эльфийском, с

жутким акцентом.

Авилаина рассмеялась, чуть ли не роняя жёваную пищу из рта. Она прикрыла уста рукой и немного сторбилась. Насмеявшись, эльфийка ответила:

— Извини, я просто не ожидала... У тебя уже так хорошо получается. Вот ведь остальные удивятся когда ты с ними на эльфийском заговоришь.

— Да-а... — немного грустно протянул юноша.

Эти слова напомнили ему о заточении. Девушка тоже поглядела в сторону, с какой-то тоской на милом личике. При виде такого парень не мог бездействовать. Он зашёл к ней за спину и положил ладони на плечи. Медленными движениями Годвин начал делать расслабляющий массаж. Авилина положила руку поверх одной из его кистей и сказала:

— Целый день мне не давал покоя тот утренний поцелуй. От воспоминаний у меня пробежала дрожь по телу. Ты слишком хорош, милый.

— Для вас, госпожа, не лень постараться. — ответил он.

Юноша знал, что именно такое обращение понравится эльфийке больше всего. И пока она не говорила, что ей надоело, он не прекращал общаться подобно рабу. Хоть их отношения и напоминали больше семью из любящего мужа и отзывчивой жены.

— Я хочу кончить... — тихонько сказала красавица с улыбкой на губах.

“А то я не знаю. Ты каждый вечер этого хочешь.” — подумал парень.

— Иди на кровать и ложись на животик. — ответил он, поправляя её волосы после массажа.

Девушка с видимым усилием поднялась со скрипучего стула и побрела к постели. Годвин затушил лампу и деловито снял с себя камизу, оставляя её сложенной на деревянной спинке.

— Ты хочешь быть в одежде, в этот раз? — поинтересовался он и повернул голову.

Ко своему удивлению юноша застал любимую не лежащей, с оттопыренной попкой, а стоящей на коленях, между тумбой и кроватью. Руки её лежали на одеяле, а глаза пристально смотрели на белую ткань. Светлые бровки свелись в возмущенном выражении. В следующий миг она прильнула носом к постели и принялась старательно её вынюхивать. Ноздри на маленьком носике, широко раскрывались и обильно втягивали воздух.

— Э-э, любимая... — непонимающе проблеял парень.

Тут, Авилина, неожиданно подскочила, и со всей присущей эльфам ловкостью, бросилась на него. Годвин не успел ничего понять, как она ухватила его за волосы на затылке и потянула к спальному месту. Юноша замахал руками и закричал:

— Ай! Ави! Что... Что ты делаешь?!

Эльфийка повалила его животом на кровать, так, что ноги остались свисать на пол, и вдавила голову в одеяло. Второй рукой она стала хлестать его по заднице и сердито говорить:

— Плохой мальчик! Плохой мальчик!

Хотя удары были вполне терпимые, Годвин забился в панике и задёргал конечностями, пытаясь вырваться.

— Что происходит!? Авилина?!

Услышав его жалостливые стоны, девушка будто опомнилась и ослабила хватку на волосах.

— Ой, извини, тебе ведь не больно? — спросила она тоненьким голоском. — Я что-то увлеклась. Мне почему-то так понравилось тебя шлёпать...

— Да, не больно. — сразу заверил парень — Если нравится, продолжай.

Авила полностью отпустила его, обошла кровать со стороны тумбы и улеглась на бочок. Юноша приподнял голову и посмотрел на любимую ошарашенным взглядом.

— Ты кончил без меня. — спокойно произнесла она. — Тут на одеяле твоё семя.

Эльфийка указала пальчиком на пятно, которое недавно тщательно вынюхивала.

— А... — замялся Годвин — Ну... Наверное в одну из ночей я промазал мимо твоего тела.

— Не-ет. — затейливо протянула девушка. — С утра этого следа не было.

Она перевернулась на живот, вытянула руки вперёд и положила на них голову, продолжая глядеть на него, теперь уже с грустью.

— Малыш, я ведь делаю всё что ты захочешь. — сказала Авилена — Исполняю любые твои желания. Тебе чего-то не хватает? Может я в чём-то плоха?

Юноша быстро заполз на постель и улёгся параллельно любимой, заглядывая в её глаза.

— Нет, что ты... Ты чудесная и прекрасна во всём. Не смей такого говорить и даже думать.

Одной рукой он погладил её шелковистые волосы.

— Но ты ведь кончил без меня. — удручённо произнесла эльфийка.

— Я просто... Просто вспомнил нашу первую ночь и очень возбудился. Нужно было трахнуть тебя с утра, чтобы мы оба спокойно провели этот день на расстоянии.

Девушку оказалось не так просто провести. Всё-таки она была кроме-того что красива, еще и умна.

— Но в начале ты говорил иначе. — сказала Авилена и выпятила нижнюю губу.

Годвин заметил, что мордашка любимой становится всё более грустной. Когда она поднялась и с серым видом пошла раздеваться дальше, он понял, что сильно расстроил её. Юноша смотрел эльфийке в спину и пытался задобрить:

— Ави, ну давай я сделаю всё что ты захочешь. Я... И так это делаю, но... Ты ведь хотела расслабиться после тяжелого дня. Давай я...

— Давай ты скажешь правду. — молвила она, не оборачиваясь.

Парень тяжело выдохнул, понимая, что если скажет правду, будет еще хуже. В голове он проклинал себя, за то, что решился на такой поступок.

— Я думала, у нас нет секретов. Ну, раз так, всё может измениться.

В последней фразе Годвин явно расслышал угрозу. Тогда ему стало ясно, что Авилена не та девушка, от которой можно что-то утаить, замолчать или перевести тему. Он сделал моральное усилие над собой, плотно зажмурился и сказал:

— Хорошо... Я мастурбировал на другую девушку.

Повисла тишина и юноша приготовился стерпеть, что угодно, или же бросится оправдываться и клясться в вечной любви.

— Ну-у... — как-то неуверенно заговорила эльфийка. — Не такая уж и беда... Наверное.

Парень раскрыл глаза и увидел, как возлюбленная нервно пожимает сложенную котту в руках, стоя боком к нему. На её опущенном лице читалась тревога.

— И на кого же?

— На Фелисию. — ответил Годвин.

Авилена сжала губки. Вид у неё был подавленный и казалось, она вот-вот заплачет.

— Она очень красивая, это так... — сказала девушка, уставившись на зеленую ткань.

Чуть погодя, она резко обернулась и ухватила пальцами за локон волос.

— Может..?! Я подстригу волосы покороче, как у неё?! Тебе ведь они понравились?!

Юноша соскочил с кровати и подбежал к хозяйке, после чего крепко её обнял. Худенькие руки держащие одежду, вжались ему в грудь.

— Ничего в себе не меняй! Ты прекрасна! И прости меня, пожалуйста! Я больше никогда так не поступлю!

В мыслях же он подумал — хорошо, что Авилина не знает, что Фелисия тоже в этот момент мастурбировала. Иначе всё могло бы пойти по более плохому пути. В этот день, парень впервые увидел, как его возлюбленная плачет. Она пустила пару скупых слезинок и утёрла их о его плечо.

— Ладно, какая разница. — вдруг молвила эльфийка — Это мелочи. Мало ли о чем мы думаем и что представляем. Главное, что мы вместе, одни единственные друг у друга, и больше никого.

Парень напряг руки, вжимая её нежное тельце в себя и принялся активно целовать в шею и чуть выше. Он старался не прикасаться к запретному месту — продолговатым эльфийским ушам, но подразнить кожу вокруг, вполне можно было.

— Я хочу с ушками сегодня. — прошептала девушка.

Годвин восторженно вздохнул. Такие моменты он очень любил. И не важно, что вызвано это желание у Авилины, было его плохим поведением. Юноша подвёл губы к острому уху и немного подышал рядом с ним. При каждом вздохе эльфийка в руках содрогалась. Ему нравилось, как уверенная в себе девушка, становится робкой и беззащитной, когда дело доходит до ушей.

Следом он легонько поцеловал её в чувствительное место. Девичьи коленки сдвинулись, а ноги подкосились. Парень ощутил, как она опирается на него. Ладонки выпустили котту и потянулись вверх, чтобы ухватиться за его плечи. Тогда он сжал любимую в объятиях и не дал свободу её рукам. После второго, такого же поцелуя, он услышал тихий стон:

— О-о-х...

Годвин сделал последовательно еще с десятков поцелуев, сопровождая их близким дыханием. С каждым новым, Авилина заводилась сильнее, а под конец уже стала извиваться и срываться на крик.

— М-м-х... Ах!

Её мягонькое, подтянутое тело, в одной лишь рубашке, тёрлось о него сразу по всей длине, а истошные стоны ласкали слух. Под таким воздействием юноша не мог не возбудиться. Он почувствовал растущий стояк, который девушка тут же зажала между ляжек. Она чуть присела и начала тереться об него щёлкой. Этот порыв был вызван не желанием доставить ему удовольствие, а потребностью срочно удовлетворить собственную похоть.

Парень давно усвоил, что во время ласк с ушами, из-за перевозбуждения, эльфийки теряют контроль и спешат, как можно скорее достигнуть оргазма любым способом. Его сегодняшняя задумка состояла в том, чтобы не дать Авилине быстро кончить и свести её с ума, через поцелуи в ушки.

Годвин резко погрузил острый конец уха в рот и легонько его прикусил. Результат был закономерным — эльфийка громко простонала, а её руки, теперь, вместо попыток повиснуть на плечах юноши, поползли вниз. И тут он неожиданно сделал ей пощёчину. Девушка удивленно воскликнула:

— О-о!

Новый сладкий поцелуй в ухо, на этот раз с языком, заставил её позабыть об ударе по щеке и вернуться обратно в гущу блаженства. Ладонки опять принялись спускаться к девичьему ложу. Тогда парень сделал вторую пощёчину, более сильную.

— М-м-ф... Что?! Зачем?!

— Тебе нельзя трогать себя там. — уверенно произнёс он, сам не веря, что приказывает Авилине.

— Но!..

Возмутиться ей не дал Годвин, который начал быстро и беспощадно вылизывать эльфийское ушко. Он попробовал засунуть его в рот целиком и обсосать, будто леденец. Девушка отреагировала показательно — её тело задёргалось, словно вдоль него прострелила судорога. Ноги окончательно ослабли и юноше пришлось удерживать эльфийку на весу, чтобы та не грохнулась на пол.

— Ави! Ави! С тобой всё в порядке? — встревоженно спросил парень.

— Я... Кажется я потеряла сознание. — ответила она, пошатываясь — Это было за пределами... Боже, Годвин...

— Ну вот. — улыбнулся он — И почему ты обычно запрещаешь мне к ним прикасаться?

— М-м, не знаю, как объяснить. — пожалала плечиками Авилина — Ты человек, так что тебе не понять. Просто иногда хочется растянуть удовольствие, а иногда просто настроение не под уши.

Юноша погладил её по светлой голове, придерживая одной рукой за спину. Разглядывая любимую в свете месяца, он в который раз восхитился невероятной красотой девушки и понял, что она не надоест ему даже через сто лет отношений. Ведь чего еще желать, если перед тобой идеальное существо, кажется, прекраснейшее из живущих. Когда он смотрел на одно лишь милое личико, появлялось желание съесть его, а уж когда опускал взгляд на тело, понимал, что оно создано для любви и ласк.

Гладкая кожа обтягивала глубокие изгибы её туловища. Авилину по истине можно было назвать “королевой талии” в этой деревне. У Милены, например, она выглядела такой же узкой, но за счёт более широких бёдер.

— Свяжем тебе руки за спиной. — предложил парень.

— М-м, не знаю...

Он взял её за скулы снизу и слегка надавил пальцами на щеки. Одна из них была красная из-за недавних ударов.

— Доверься мне. Тебе ведь нравится, что я с тобой делаю.

Красавица опустила голубые глазки и промычала:

— Угу-у...

Годвин прошёлся к шкафу, справа от кровати, и достал оттуда верёвку, которая чаще всего оказывалась на его руках. Похоже новость о том, что юноша кончил без неё, стала сильным эмоциональным ударом для Авилыны. Теперь она пустилась во все тяжкие и была согласна переступить все немногочисленные табу, лишь бы ему угодить.

Эльфийка обернулась спиной, а парень начал снимать с неё длинную рубашку, чувствуя как кончики пальцев прикасаются к упругим ягодицам. Увидев тощую спинку, он не удержался и несколько раз поцеловал её. Уж слишком она была обворожительна. Годвин подумал, что пять раз за ночь, это в первую очередь заслуга прекрасного тела девушки, ведь с невзрачной людской девицей, вряд ли он смог бы так постоянно возбуждаться.

Юноша мастеровито завязал узел на кистях Авилины, заведенных назад. После он жадно облапал её прелести: округлую попку и пару мягких вершин, с приподнятыми розовыми сосками. Это была его территория, привычная, но всё еще невероятно красивая и приятная.

Эльфийка приоткрыла рот и несколько раз взвизгнула, когда парень не рассчитал силы хвата. Конечно, она была воительницей и не боялась боли, но с ним девушка становилась нежной и чувствительной, будто зелёная девчонка. И, к слову, в делах любовных, по опыту она действительно не отвечала своим годам. Все таки, до пленения Годвина, Авилина пежилась с мужчиной всего раз. В то же время, в родной деревне юноши, женщины к двадцати четырём годам рожали уже седьмое чадо. А кто нашёл мужа побогаче то и поболее.

Они подошли к постели и парень уложил возлюбленную на бочок. Сам он уместился напротив неё, лицом к лицу. Некоторое время они лежали, глядя друг другу в глаза и наслаждаясь красотой партнера. Годвин прервал их любования пошлым поцелуем в губы с языком. Он постарался повторить утренний эффект, а верхней рукой взялся за ухо и стал его массировать.

Авилина задвигалась всем телом. У неё из-за спины послышался скрип верёвок. Связанные кисти пытались достать до половых губ сзади. Поняв, что эльфийка хочет схитрить, юноша был вынужден остановить поцелуй. Одной рукой он взял её за локоть, а языком принялся водить вдоль продолговатого ушка. Ополоумевшая от чувств девушка застонала во весь голос:

— М-м-х!!! О-ф-ф... Мха-а-а!!! О-о-о!!!

Она начала вырываться и парню пришлось приложить усилие, чтобы удержать её на месте. Коленки Авилины задвигались вверх вниз, пытаясь хотя бы ногами простимулировать изнывающую от возбуждения промежность. Зазор между ляжками не позволил это сделать.

— Ты молодец... Держись... Не вырывайся. — быстро подбадривал её Годвин и возвращался к движениям языком.

Для него это был эксперимент, который он давно хотел проверить.

В определённый момент, стоны эльфийки стали больше походить на рыдание. Тогда-то она с силой дернула конечностями и враз разорвала верёвку. В следующий миг девушка толкнула юношу в грудь с такой силой, что он слетел с кровати. После этого она перевернулась на спину и стала быстро мастурбировать тремя пальцами. Авилина сразу достигла оргазма и выгнулась так, что от постели оторвалась не только спина, но и задница. При этом из девичьего рта вылетали такие звуки, что казалось её режут по живому.

— А-а-а!!! А!!! А-а-а-а-а-х-х-а-а!!!

Годвин медленно выглянул из-за края кровати. То, что он открыл на своём похотливом пути, пугало, но исследовательская жилка подстёгивала не останавливаться на достигнутом. Юноша решил — чтобы завершить эксперимент, потребуется заковать эльфийку в сталь.

Благодаря невероятно сильному оргазму Авилаина за раз утолила всю свою неуёмную похоть. Она затащила Годвина обратно на кровать и стала просить прощения за удар. Юноша убеждал её, что всё в порядке и вообще, он сам виноват. По итогу девушка пообещала сделать с утра минет, в качестве извинений.

После мгновений страсти, к ней быстро вернулась усталость, и голая эльфийка уснула, распластавшись на постели. Парень обнял её сбоку, закинув ногу, на мягкие ляжки и положив ладонь на упругую грудь. Носом он прижался к её щеке, чувствуя, как длинное ушко прикасается ко лбу.

Годвин, в свою очередь уснул, не сразу. Сыграло роль возбуждение, которое никто так и не утолил, подогреваемое лежанием в обнимку с прекрасной Авилиной. Но юноша был не против сделать небольшой перерыв в их любовных утехах, просто чтобы поднакопить сил. А потому стоячий член, упирившийся в ногу девушки понемногу расслабился. Парень покрепче обнял нежное тело красавицы и тоже отправился в сладкие сновидения. В них они с любимой гуляли по лесу и собирали ягоды.

С утра пораньше, одетая, она буднично разбудила его поцелуем. Годвин в очередной раз удивился тому, как у девушки получается вылезать из объятий незаметно. Уже месяц прошёл, а ему так и не удалось подловить момент, когда она голышом ходит по комнате, в лучах рассветного солнца. Юноша даже пробовал напиваться воды перед сном, чтобы по среди ночи захотелось по-маленькому, но всё тщетно.

Похоже эльфийка забыла о своем обещании, потому что поцелуй был сделан в лоб, а не в утренний стояк. Парень не стал напоминать, чтобы не отвлекать Авилину от дел. На помосте он подарил ей прощальный поцелуй и облапал задницу, с мыслями, как же хорошо иметь девушку, еще и такую красивую.

— Сегодня вечером я тебя трахну. — сказал Годвин эльфийке, сползающей на лестницу.

— Ну вот, теперь захотелось вернуться поскорей. — ответила она с довольным личиком.

Юноша вновь посмотрел на помост Фелисии, расположенный на другом огромном древе. Сегодня он вышел голым, понимая, что она увидит его таким. А может, даже надеясь на это. Продолжать непотребства парень, конечно, не собирался. Но вот в удовольствии подразнить эльфийку, почему-то, отказать себе не мог.

“Пускай мастурбирует в одиночестве, вспоминая меня нагишом” — думал Годвин — “А я буду принадлежать только Авилине.”

Затянув лестницу и попрощавшись с любимой, он вернулся на кровать и первым делом заглянул колдовским взором к Фелисии домой. Там её не оказалось, и юноша словил себя на мысли, что малость огорчён.

Он решил начать новый день с тренировки, а потому достал из шкафа брэ и натянул его на ноги, чтобы болтающиеся достоинство не мешало отжиматься. Регулярные соития с эльфийкой не плохо прокачали пресс и мышцы таза. Но нужно было поработать и над остальными местами, например руками. А ещё парень подумал — не мешало бы попрактиковаться в фехтовании, вот только оружия у него нет. Терять сноровку, приобретенную в королевской гвардии, не хотелось, а потому Годвин отметил в памяти необходимость поднять этот вопрос на обсуждение с хозяйкой.

Он окинул взглядом мешки с едой, сваленные под окном, и понял, что кроме меча ему нужны материалы для сборки нового шкафа или хотя бы полки под пищу. А ещё, в их домике, по итогу, становилось тесновато, так что можно было заняться расширением жилища.

«Для благополучия семьи нужно много работать.» — размышлял юноша — «Ави так и делает. Надо бы и мне за ней поспевать. Расширение ведь потребуется в любом случае, когда она, рано или поздно, забеременеет.»

Он вспомнил несколько ночей, в которые такое вполне могло произойти. И перспективы отцовства его не пугали. Наоборот, парень очень хотел занять с любимой детей. Вот только он понимал, что прежде, потребуется стать достойным членом эльфийского общества, дабы наследников не постигла та же участь, что и самого Годвина. Он представил как Авила заперта в доме его вместе с дочкой или сыном и боится выпускать, чтобы их никто не обидел.

Юноша упал в упор лёжа. Около двух сотен отжиманий он делал не напрягаясь, но такого результата было мало по эльфийским меркам. А потому бывший гвардеец выжимал четыреста, и дальше, до состояния, когда руки перестают слушаться. И всё чтобы приблизиться по силе к возлюбленной.

Покончив с первым упражнением, он поднялся весь в поту и, поразмяв задубевшие конечности, приготовился приседать. Парень успел сделать один присед, как вдруг, раздался странный звук, будто, что-то ударилось о крышу. Годвин тут же активировал колдовской взор, и поглядел вверх. Он успел увидеть верёвку, тянущуюся от высокой ветви дерева к домику, а в следующий миг, раздался новый звук — нечто с громким ударом приземлилось на помост.

Юноша резко дёрнул головой в сторону балкона. В дверном проёме возникла фигура, облаченная в плащ и маску, скрывающую половину лица. Внешне она походила на убийцу из Гильдии Черного Солнца, которая находилась на полном содержании у одного из советников короля Фредерика. Первой мыслью стало, то, что за ним таки явились из столицы на выручку.

Незнакомец бросился вперёд на парня. Конечности Годвина рефлекторно вскинулись к голове, готовые обороняться. Из-под плаща вылетела рука, к облегчению юноши, пустая. Не успел он ничего сообразить, как пятерня ухватила его за затылок. Только совсем не грубо, а даже как-то ласково. Фигура подняла голову в капюшоне и теперь парень сумел разглядеть большие голубые глаза и безупречную гладкую кожу, какая бывает только у эльфов и еще, может за редкостью, у людских красавиц.

Вторая рука скинула капюшон и взгляду открылись ровные, золотистые волосы, по плечи. Ошарашенный Годвин сразу узнал в неожиданной гостье Фелисию. Девушка сняла маску на шею и полностью явила свое прекрасное личико.

— Что ты делаешь?! — встревоженно спросил юноша. — Зачем так забираться?! Ты же...

Она сжала копну волос у него на голове и притянула к себе. Быстрым движением их уста слились в грубом поцелуе. Парень положил ладони ей на плечи и попытался оттолкнуть. Вот только эльфийка была в разы сильнее, а еще невероятно хорошо целовалась. Она таки добилась того, что он разжал зубы и впустил её язык к себе в рот. Тогда Фелисия обняла его второй рукой за спину и засосала так, что Годвин обомлел.

Это продолжалось довольно долго, пока девушка сама не прервалась.

— О боги, я каждую ночь слушаю стоны, вылетающие из этого дома, и мечтаю очутиться на месте Авилины! — эмоционально произнесла она. — Наконец-то я могу отдаться тебе!

Эльфийка отбросила плащ в сторону, быстро развязала веревку на штанах и обернулась к юноше спиной. Следующим движением она опустила торс вперёд и упёрлась руками в полусогнутые колени. Парень был малость ниже ростом, так что её задница оказалась в аккурат на уровне его члена.

— Ну же, выеби меня, как следует! Оттрахай как Авилину, чтобы я вопила во весь голос прошу!

Годвин растеряно осмотрел наклонившуюся Фелисию. Этот вид ему определённо нравился. Даже под одеждой было видно насколько красиво её худенькое тело. А уж поглазеть на голую эльфийку вблизи, наверняка лучше, чем вглядываться вдаль на соседнее дерево. К тому же, после пошлого поцелуя у юноши оттопырилось брэ в причинном месте, и он был возбуждён.

Но, вот так просто, взять его с наскока не удалось. Парень отошёл на пару шагов в сторону, борясь с желанием опустить руки на подпоясанную талию перед собой, и сказал:

— Фелисия... Я не ожидал...

Девушка обернулась прежде, чем он сумел договорить. Она крепко обняла его, обвивая голую спину сильными руками, и зашептала на ухо:

— Зачем ты говоришь? Я хочу от тебя не слов, а любви. Ты ведь знаешь, как мало у нас здесь мужчин. Мое тело изнашивает каждый вечер из-за недостатка ласк. И тут Авилена притягивает в деревню такого красавчика. Извини, но я не удержалась. Я пришла чтобы ты отодрал меня несколько раз, в разных позах. Взамен я сделаю все что пожелаешь. Мой язык готов оказаться в любых местах, только назови...

— Я... Я... Не хочу, ничего... С тобой. — с усилием промолвил Годвин.

Эльфийка заглянула ему в глаза вплотную.

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь? — спросила она.

Юноша промолчал, нервно сведя брови к носу. Тогда Фелисия молвила дальше:

— Я хочу подарить тебе всю ту похоть и вожделение, которые копились во мне годами. Я ни разу не была с мужчиной. Ты будешь первым у меня. Я почти полгода не дрочила, пока не увидела тебя голым на балконе. Тогда я поняла, что хочу тебя. Хочу, чтобы ты лишил меня девственности. Я буду по век жизни благодарна тебе за такую возможность. Умоляю, Годвин, трахни меня!

Не дожидаясь ответа, девушка стала гладить его торс и целовать в шею и ключицы. Руки юноши попытались её остановить, вот только это было слишком приятно, чтобы охотно сопротивляться. Разум отключился, и парень начал думать другим местом. Эльфийка опускалась ниже, активно слюнявя живот с кубиками пресса. Делала она всё неумело, но очень старательно.

— Ох-х, боже... Хочется облизывать тебя всего. — сказала Фелисия глядя снизу вверх.

Парень нашёл эти слова занятными, ведь это была его первая мысль при виде голы Авилины, когда-то. Теперь он увидел в бедняжке прошлого себя, лишённого внимания противоположного пола.

Девушка присела на согнутых ногах и стянула брэ Годвина вниз из-за чего стояк выскочил из-под ткани и шлёпнул эльфийку по носу. Она слегка отдернула голову от неожиданности и мило ухмыльнулась. Чтобы юноша не успел опомниться Фелисия

поспешила погрузить член в рот и принялась усердно сосать, на сколько умела.

— Чш... Осторожней с зубами... — сказал парень, после её неловкого движения.

— Ой, извини... — просила она прощения, тоненьким голосом и делала бровки домиком.

Девушка обильно смазывала весь стояк слюной при помощи губ и языка, и спускалась ниже, к мошонке. Задержавшись на ней, она попробовала погрузить его яйца целиком в свой тесный рот. Получилось у нее с трудом, но по итогу эльфийка подержала их внутри, одновременно надрачивая елду в кулачке. Годвин смущенно глядел вниз и не понимал, приятно ему или нет, от её неумелого минета.

И тут Фелисия полезла глубже, из-за чего юноше пришлось раздвинуть ноги шире и пропустить её голову между бёдер. Длинные ушки вжались в его ляжки изнутри, а язык эльфийки начал водить в том месте, куда Авила ни разу не забиралась. Из-за новых ощущений парень не выдержал и простонал. Это замотивировало Фелисию работать ртом активнее.

Неожиданно, прозвучал еще один характерный звук со стороны балкона — кто-то спрыгнул на него с крыши. Годвин испуганно вскинул голову и в первую очередь услышал знакомый голос:

— Уберись прочь от его члена!

Девушка резко обернулась, оставаясь под ногами у юноши.

— Я сделаю это в разы лучше. — продолжила фразу Милена, входящая в комнату. — А ты займись другой частью тела.

Глаза парня приковались к огромным грудям гостьи.

— О, и ты здесь... Что за удивительный день...

— Ха! — воскликнула Милена — Я увидела верёвку к дому Авилены и поняла, что тут, что-то не так. И оказалась права. Ну раз такое дело, как ты говорил, можем повторить. Вижу ты уже не против.

Она указала взглядом на Фелисию, держащую в руках его раздроченный стояк.

Обладательница титула “лучшие сиськи деревни” имела волосы еще короче, чем у первой пожаловавшей эльфийки. Впрочем, с такой обворожительной мордашкой, она могла бы подстричься хоть под толщину пальца и оставаться прекрасной. Тем более, что её выдающиеся формы, на тощем тельце, вызвали у Годвина возбуждение даже на расстоянии в две сотни ярдов. А уж так близко, он совсем поплыл. Перспектива соития сразу с двумя девушками сводила с ума.

— И что вы вдвоём собираетесь делать...? — спросил юноша севшим голосом.

— Трахнем тебя, мальчик. — уверенно произнесла Милена с улыбкой на лице. — Отъебём так, что не сможешь ходить.

— Будь с ним нежнее! — подала голос Фелисия из-под ног парня.

Вторая эльфийка смерила её высокомерным взглядом.

— Отдай мне его член. С остальным можешь делать что угодно. — заявила Милена.

Первая девушка отползла в сторонку, выровнялась и поправила волосы, заводя их за длинные уши. Дальше она сложила руки на груди и неуверенно поглядела сначала на Годвина, потом на гостью. Похоже, неопытная Фелисия была смущена появлением нового участника.

Милена, в свою очередь, времени не теряла. Она деловито скинула с себя котту и камизу, одну за другой, оголяя свои “королевские” сиськи. Юноша глубоко вдохнул при

виде них, ведь давно мечтал вновь опустить ладони поверх этих великих вершин. Эльфийка заметила его реакцию и самодовольно ухмыльнулась. Сейчас она вела себя несколько иначе, нежели в прошлый раз. Тогда ею овладевала жажда мести, теперь же, она вроде как просто хотела поразвлечься.

Перво-наперво, девушка таки дала парню облапать свои прелести. Годвин сделал это, чувствуя, как в член приливает новая волна напряжённого возбуждения. Оставив одну руку на объемной груди, он полез второй, Милене за спину, и там дотянулся до мясистой задницы. Пальцев не хватало, чтобы как следует за неё ухватиться, и юноша ощутил, как обе конечности тонут в приятной упругости.

Эльфийка, между делом, развязала шнурок у себя на штанах и оголилась полностью. Фелисия, наблюдающая со стороны, поняла, что отстаёт и поспешила также раздеться. Парень, тем временем, дурел от затуманивающей разум похоти. Еще недавно он подумывал остановить Фелисию — просто дать ей немного поработать языком, а потом прогнать. Ну а сейчас, когда подоспело подкрепление, еще и такое, Годвин осознал, что эту битву ему не выиграть. Остается только сдаться и окунуться в реку наслаждения.

Обе голые эльфийки обняли юношу по бокам, вжимаясь в него своими чудесными телами. Милена держалась рукой за стояк, который отобрала у менее опытной девицы.

— Ну что, выдоим из твоего бедного кончика всё до остатка, чтобы Авилине ничего не досталось? — улыбаясь, сказала она.

Парень хотел было оскорбиться, ведь задевали его любимую. Но желание поскорее окунуть стояк в волшебный рот Милены, заткнуло остальные мысли. Потому он просто молча кивнул, хотя девушки уже и так начали ласкать все места, до которых могли дотянуться.

Вторая эльфийка делала, а первая подглядывала и повторяла. Вместе они присосались к его голове и шее с двух сторон. Две пары девичьих рук гладили спину Годвина, живот и грудь, время от времени лапали задницу, а конкретно ладонь Милены, дровича член. Объятый нежностью со всех сторон, юноша позабыл обо всем на свете и вскоре стал по очереди целовать девушек в губы. Его руки обнимали любовниц за талии, а потом опустились на их попки. Миленина была явно больше, зато у Фелисии она обладала особой упругостью.

Во время очередного поцелуя с тощей и высокой соседкой, он ощутил, как вторая эльфийка ускользнула вниз. Коленки парня задрожали, предвкушая тот самый, легендарный минет.

Стояк проник промеж пухлых губ и не сразу, но через пару движений Годвин испытал, приятный, засасывающий эффект. Через десяток глотков он не выдержал и застонал. Тут же к его открытому рту прильнули уста Фелисии, которая уже разогрелась и стала целоваться очень пошло. Две эльфийки теснились перед ним и старались доставлять удовольствие своими язычками.

Пользуясь возможностью, Фелисия взяла юношу за кисть и притянула его пальцы к себе на щелку. Он начал поглаживать её там, пока эльфийка занялась ласковым поцелуем в ухо. Вторая ладонь парня лежала поверх Милениной макушки, которая быстро двигалась взад-вперед.

Сразу две прекрасные девушки старательно работали, чтобы довести его до оргазма. Годвина переполняло возбуждение, так что очень скоро, он позабыл об ублажении соседки и схватился обеими руками за волосы грудастой эльфийки. Юноша активно задвигал тазом,

насаживая её милую мордашку, и громко застонал. Понимая, что вот-вот кончит он натянул голову Милены по максимуму, проталкивая стояк ей в горло и прижимая её нос к лобку. Пульсирующий член извергал семя в глотку любовницы, пока вторая девушка, обнимала парня сбоку и нежно целовала кожу рядом с ухом.

Когда тело Годвина расслабилось, Милена аккуратно обсосала его достоинство, вычищая его дочиста. Фелисия, тем временем, положила подбородок ему на плечо и заговорила:

— У тебя приятные стоны. Вот бы и я могла заставить тебя издавать такие звуки...

Вторая эльфийка выровнялась и уперла руки в боки.

— Ну ты что, подруга, знай себе цену. Он уже своё получил, теперь обязан отплатить девушкам тем же.

Милена толкнула юношу в грудь огромными сиськами.

— Давай точи свой клинок, сейчас будем срезать с Фелисии зелёную листву.

— Что делать?! — встревоженно воскликнула первая эльфийка.

— Делать тебя женщиной, дурочка. — с улыбкой произнесла Милена.

За окном стояло раннее утро, по воздуху разносилось переливистое пение птиц. Годвин любил встречать эту пору с Авилиной. Когда хозяйка устраивала себе выходной, они начинали день с длинных поцелуев и объятий, которые могли длиться до обеда. Юноша гладил её волосы, сияющие золотистым блеском, под лучами мягкого солнца, и любовался безупречным лицом эльфийки.

Но сегодня возлюбленная была где-то далеко, в чащобах лесов Трианома, и совсем не ведала, что творится дома. А там, сразу две девушки, ничуть не уступающие ей в красоте, таки дорвались до юного пленника, которого она удумала припрятать для единоличного пользования.

Голубые глаза Милены пылали от восторга. Годвин был для неё не просто свежей кровью в захолустной деревеньке, но и парнем ненавистной соперницы. Фелисия растерянно крутила головой. Всё чего она хотела это хотя бы раз в жизни вкусить сладость любви с мужчиной. Юноша после первого окончания, малость подостыл и стал приходить в себя. Теперь он глядел на голых девиц с тревогой.

Опытная эльфийка, с невероятно пышными формами, взяла тощую подругу за предплечья и потянула за собой. Вместе они забрались на семейную кровать и встали на коленях лицом к лицу. Улыбчивая Милена взяла Фелисию за талию и обернулась на парня, всё ещё торчащего посреди комнаты.

— Ну и чего ты ждёшь? Не видишь, как она хочет тебя?

Вторая гостья взяла первую за щеки и повернула мордочкой к Годвину. Груды девушек прижились к друг другу — большой размер к среднему.

— Взгляни на неё. — сказала Милена.

Фелисия застенчиво опустила большие глаза.

— Я чувствую, как у неё тело дрожит, так она хочет, чтобы ты вставил ей. — проговорила уверенная эльфийка.

Юноша сделал было шаг на встречу, но передумал и отступил. Лицо его окончательно наполнилось тревожным выражением. Спина согнулась, а руки натянули брэ обратно на бедра. В этот момент парочка красавиц глядела на него с огорчением. Фелисия даже присела на ноги и сложила ладони между колен.

— Что ты делаешь?! — возмущённо воскликнула Милена. — Какой мужчина откажется от такого?

Она вдруг развернулась и упала головой в постель. Одной рукой эльфийка потеревала подругу за ногу и глазами показала, чтобы та повторила за ней. Фелисия не сразу догадалась, но чуть позже, также встала раком, оттопыривая задницу вверх и выгибая спину.

— Ну, Годвин? Что скажешь? — спрашивала Милена.

Опытная девушка положила ладони себе на ягодицы и раздвинула их.

— Какое у тебя желание Годвин, при виде такого? Может ты хочешь нас выгнать? Или, все-таки хочешь вставить в одну из этих дырочек. Можно ведь и в каждую по очереди...

Юноша тяжело вздохнул. Вид двух сладких попок с влажными щёлками, готовыми принять стояк, вызывал в нем новый наплыв возбуждения. Пошлые речи Милены и ее вульгарные движения подкрепляли эффект. Кроме того, огромная задница эльфийки с такого ракурса смотрелась ещё привлекательней. Аккуратный задок Фелисии сбоку, был

приятным дополнением.

— Ох-х, Годвин... — простонала Милена — Какой у тебя большой член, не то, что у моего мужа.

Она принялась вращать тазом, всё ещё держась за ягодицы руками.

— О да-а! Мне так нравится, когда мной овладевает настоящий мужчина! Трахай меня словно я твоя рабыня для ебли!

— Ну всё хватит! — сердито крикнул парень.

Последняя фраза его сильно кольнула, ведь "рабом для ебли" был, по сути, он сам.

— Вы на постели, которую я собрал для моей любимой, Авилины. — грозно произнес Годвин. — Я не хочу, чтобы тут лежал кто-то кроме нее.

Девушки поднялись в сидячее положение и вновь поглядели на него. Стояк под брэ выдавал юношу с потрохами. Милена ухмыльнулась и Фелисия тоже сразу всё поняла. Вопреки категоричным словам, он с легкостью заводился и, кажется, был готов к новому акту любви.

— Ну не хочешь, как хочешь. — наигранно пожала плечами грудастая эльфийка. — Тогда я сама воспользуюсь этой милашкой.

Она резко, дернула подругу за плечи и повалила её на кровать. Фелисия весело взвизгнула и засмеялась. В следующий миг их тела слились в страстных объятиях с глубоким поцелуем. Ласкать друг друга в здешних условиях, когда на три десятка девиц, всего пятеро мужчин, для девушек было нормой. А порою даже необходимостью. Так что они ничуть не смущались заниматься чем-то подобным. Для них это выглядело как дружеская забава, а потому Фелисия влилась в процесс очень легко.

Парочка оголённых эльфиек нежилась в постели и целовалась так, что розовые языки были видны снаружи. Они сплетались в круговых движениях и пачкали слюной подушку. Ладони Фелисии сжимали большие груди подруги, а Милена полезла пальчиками к ней между ног. Обе закрыли глаза и стонали приятными голосами.

Юноша зашёл со стороны и протянул руки к спине Милены для того, чтобы как-то ухватится и стащить её с кровати. Он спешил, пока остатки разума не выместило желание присоединится к очаровательным любовницам. Парень взялся за худенькую талию и потянул на себя. Девушки сплелись всеми конечностями, и стали упираться. Тащить сразу двоих оказалось сложно, поэтому сдвинуть эльфиек удалось совсем чуть-чуть. Подружки громко засмеялись с его жалких потуг.

Годвин рассердился и полез на кровать, чтобы обхватить Милену, как следует. Пока он пытался просунуть ладонь ей под бок, девушка резко развернулась и схватила его за торс. Следующим движением она перекинула тело юноши через себя. Невысокого и худого паренька оказалось легко побороть и уложить лопатками на одеяло. Пока руки Годвина уперлись в кисти Милены и пытались смахнуть её в сторону, сбоку напала Фелисия. Эльфийка взяла его голову на захват, а длинную ножку перекинула через таз.

Юноша силился растолкать голых девиц. Перед глазами у него скакали огромные сиськи, а в плечо вжималась грудь поменьше. Будь это людские девушки, он управился бы враз. Но вот против крепких эльфиек, у которых в культуру вплетена воинская подготовка, сдюжить не смог. Да и к тому же, не очень-то хотелось. Парень расслабил локти и пара величественных вершин Милены упали ему на лицо. Тогда она улеглась на него сверху своим потрясающим телом и замычала:

— М-м-м, вот ты и сдался, бедненький. И опять скажешь своей Авиле, что тебя

насилуют?

— А разфе нет-ф? — промямлил Годвин зажатый меж грудью и подушкой.

— Почему тогда у меня скулы болят? — игриво спросила девушка — Не ты ли тут недавно держал меня за макушку и совал в рот так, что я чуть не задохнулась?

— Этфо не счит-фается... — ответил юноша.

Он потянулся подбородком вверх и освободил уста:

— Вы на меня набросились и трётесь всем, чем есть! Девушки так себя не ведут! Это слишком большое искушение!

— О, так мы плохо себя ведём?! — воскликнула опытная эльфийка — Ну накажи нас Годвин! Научи плохих девочек, как нужно себя вести!

Она немного сползла вниз и упёрлась половыми губами в стояк, под слоем белой ткани.

— Какой длинный у тебя клинок, Годвин! Ты настоящий воин! — продолжала заводить его Милена.

Фелисия, тем временем, нервно поправляла волосы и не находила себе места. Впервые за жизнь она получила доступ к мужчине, и тут, неожиданно явившаяся подруга оккупировала его и развлекалась сама. За неимением иного, девушка гладила соседа по предплечью и, кажется, была готова сорваться и начать наглаживать свою перевозбуждённую щёлку.

Вторая эльфийка заметила её состояние и поняла, что слишком увлеклась. Милена изначально собиралась помочь, а потому решила больше не возиться с парнем. Она встала на колени и отползла назад, после чего сняла брэ Годвина до середины бёдер, так чтобы ограничить свободу его ног.

Стояк, успевший побывать во рту обеих девушек, оголился вновь. Фелисия увидев свободного парня полезла на него, но у подруги был свой план. Грудастая эльфийка хлопала её по плечу и помотала головой, давая знак, что хочет сделать всё по-другому.

— Вставай на четвереньки, моя хорошая. — сказала Милена.

Годвин с приоткрытым ртом смотрел, как изящная красавица занимает позу сбоку от него. Голова хотела разорваться и следить за обеими любовницами сразу.

— Спину глубже выгибай... — подсказывала опытная девушка и нажимала пятерней на поясницу Фелисии.

Даже в горизонтальном положении груди у тощей соседки не свисали, а соски оставались слегка приподняты. На подкаченном животике девственницы почти проступали кубики. Такая молодая и изголодавшаяся эльфийка, с сильным телом, может трахаться без усталости, хоть целый день. Это юноша знал по Авилине.

Милена опустила голову к стояку. При этом её груди полностью легли парню на колени. Она принялась погружать член в рот и покрывать его большим количеством слюны. У мастерицы получилось это всего в три заглота.

— Наша девочка уже мокрая. — сказала она и чмокнула его в головку.

Годвин отметил, что когда Милена не злая, то превращается в настоящую жрицу любви. А может она действовала так, потому что поняла, что насилием не добьётся ревности Авилы. И теперь пыталась показать, что юноша добровольно готов творить с ней всякое. Стоит признать парень и правда жаждал овладеть этими огромными формами на худеньком теле. Взяться руками за места, где пальцы тонут и ебать эльфийку до животного визга. А в конце кончать на роскошные сиськи, как это делал её муж Альвин, каждое утро.

Но похоже Милена требовала заняться Фелисией, которая малость померкла на её фоне.

Всё же, такой типаж, как тощая соседка, Годвин трахал каждый день. А вот грудастая красавица казалась ну очень добротным разнообразием в половой жизни.

Пока он всё это обмозговывал, Милена вдруг подхватила его под руки и с лёгкостью подняла. Грубыми движениями она разместила юношу напротив стоящей раком Фелисии и поправила его ноги, цепляющиеся за одеяло.

— Ай! Полегче! — пожаловался парень, которым крутили, как хотели.

Эльфийка приобняла его сзади и начала подталкивать вперёд, к красивой попке подруги. Годвин неуклюже перебирал коленями, стесненными ободом ткани и вдруг ощутил, как его стояк подхватывает рука. Милена придерживала его достоинство, медленно поглаживала и направляла к половым губам первой девушки.

— Как хорошо, что Авила притащила такого послушного мальчика, к нам в деревню. — тихо говорила она, положив подбородок ему на ключицу. — Эльфы не такие сговорчивые. Они все суровые и своевольные. Заставить их трахать кого-угодно невозможно. Но ты другое дело Годвин. С таким хорошим мальчиком мы лишим девственности всех наших девочек. Ты научишь их трахаться по-взрослому, сделаешь настоящими женщинами. Авилину ты уже оприходовал. На очереди Фелисия. А потом я помогу всем нашим одиноким красавицам обрести сладость любви. Твой член станет общим инструментом для доведения эльфиек до оргазма. Ведь нам здесь именно этого и не хватало, податливого юноши, красивого и полного энергии для ебли...

Милена стала аккуратно вводить членом парня по половым губам подруги. Тощая эльфийка тихонько постанывала, а Годвин чувствовал, как мягкое тело девушки толкает его в спину. Всё что ему оставалось это положить кисти на выгнутую спинку Фелисии. Её узкая дырочка пускала в себя неохотно, но член был добротнo смазан и постепенно пролазил глубже.

— О... О-х! Уф-ф... — тоненько вздыхала девственница.

— Терпи, моя хорошая... — подбадривала её Милена.

Одна рука управляющей эльфийки взялась за задницу парня, а вторая легла на низ живота. Теперь она начала помогать ему двигать тазом и насаживать стонущую бедняжку. Сейчас Милена действительно использовала его, будто инструмент. Её сильные руки не давали свободы выбора, когда достать, а когда снова вставить.

— Вот так... Хороший мальчик... — обращалась она уже к Годвину.

— О-х! О-о! М-м! — продолжала издавать тонкие звуки Фелисия.

Юноша заметил, что её стоны не похожи, на те, что у Авилы или Милены. И это разнообразие ему нравилось. Соседка казалась более утончённой, чувствительной и визгливой. Парень вспомнил про стоячие сиськи и вопреки планам управляющей, неожиданно лёг на Фелисию сверху. Он знал, что силы у эльфийки хватит, чтобы удерживать его вес. Потому вместо упора руками в постель, схватился обеими ладонями за груди, теперь уже не девственницы. Одновременно с этим его стояк вошёл на предельную глубину.

— А-а-а! — громко выкрикнула соседка.

— Эй! Я не разрешала! — возмутилась Милена и шлёпнула парня по заднице.

Но было уже поздно. Парочка любовников слилась в акте дурманящей любви. Годвин закрыл рот Фелисии, чтобы её не услышали снаружи, и ускорился. В такой позе он уже имел определённый опыт и мог трахаться довольно быстро.

Милена убедилась, что всё идёт, как надо, и решила поощрить его стремления. В

качестве награды она легла сверху, на спину юноши. Большие сиськи прижались, чуть ниже лопаток.

Пежится зажатым меж двух девушек, парень еще не пробовал, но ему очень понравилось, ведь грудастая эльфийка постаралась не стеснять его движений, а наоборот, дополнить. Теперь таз второй любовницы подталкивал его сзади и помогал вставлять первой. Кисти Милены заползли поверх ладоней Годвина и ласково их поглаживали. Вышло так, что юноша ощущал трение сразу об два прекрасных тела. Его раздроченный стояк елозил внутри плотной и влажной щелки, а сам он разлётся на сильной девушке, стоящей раком. В дополнение ко всему Милена принялась осыпать его спину, нежными поцелуями.

— Ах-х! А-а! Годвин! Да-а! В-вот та-ак! — кричала Фелисия ему в ладонь.

Как назло, она не хотела становится тихой. Хотя как ей затихнуть, если парень двигался только быстрее.

— Ох-х! К-как... Хорошо-о! — визжала соседка.

Милена принялась тоже говорить:

— Вот так! Хороший мальчик! Какой хороший мальчик! С членом крепким как у жеребца! Ты же ебешься, как зверь! Вытрахай из неё всю юность! С твоим членом между ног, она теперь настоящая женщина!

Под таким воздействием стояк подходил к готовности очень быстро. Юноша почувствовал, что готов извергнуть семя и потянул таз назад и вверх. Елда почти выскользнула из девичьего ложа, но тут Милена надавила на поясницу и затолкнула член обратно.

— Нет!!! Ах-ха... — воскликнул парень.

Теплая и вязкая жидкость выстрелила прямо в живот Фелисии, вынуждая её сладко стонать под разгоряченным Годвином. Тот, в свою очередь, тоже издавал звуки удовольствия, только вперемешку с негодованием.

— А-а! Зач... Мха-а-а!!! Зачем!?

Он все еще пытался достать стояк, заливающий в Фелисию семя, но Милена держала крепко и не пускала.

— О-о... — молвила грудастая девушка — Правда внутрь приятно? Теперь наша красавица будет вынашивать для тебя ребёнка. И будет верной женой. Одной из...

Наконец она освободила парочку и те повалились на кровать, тяжело дыша. Соседка с счастливой мордашкой, растянулась на постели. Юноша закрыл руками лицо и судорожно повторял:

— Зачем?! Зачем?! Зачем?! Зачем?! Зачем?!

— Что зачем? — самодовольно спросила Милена.

— Что ты наделала?! — прикрикнул парень с покрасневшимся лицом.

— Мальчика или девочку. — спокойно ответила эльфийка — А может и обоих сразу. У меня вот во второй раз родились близнецы. А бывают рожают тройню. Время покажет.

На глазах Годвина проступили слёзы. Дрожащие пальцы пытались скрыть лицо, корчащееся в отчаянии.

Фелисия заметила, как отреагировал юноша. Тогда радость мгновенно слезла с её выражения. Она то думала, что все прошло отлично и он тоже всем доволен.

— А что случилось? — спросила девушка, переводя взгляд то на подругу, то на любовника.

— Наш жеребец заделал тебе малыша. — пояснила Милена.

— Ой! — едва не подпрыгнула соседка.

Она протянула ладонь к локтю, сжавшегося парня и поспешила сказать.

— Годвин! Годвин! Не переживай! Я никому не говорила раньше, но у меня нет красок.

Мудрые матери сказали, что это дурной знак и у меня никогда не будет детей!

Услыхав сие, Милена возмущенно подбросила брови. Все самодовольство эльфийки враз испарилось. Она подскочила с колен на ноги и завопила:

— Ах ты сука! Да как ты могла такое умолчать! От меня!

Грудастая девица стиснула кулаки и посмотрела с ненавистью сначала на подругу, а потом на Годвина, постепенно приходящего в себя. Юноша протёр от слез веки и поднял взгляд на хитрую Милену.

— Проваливай отсюда! — злобно произнёс он — Ещё раз явишься и я выкину тебя с балкона!

Голая девушка хмыкнула, а потом молниеносно слетела с кровати и стала одеваться.

— Думаешь ты такой страшный, Годвин?! — говорила она и натягивала одежду — Тебе сегодня просто повезло. А так ты малодушный сопляк! Думаешь я бы стала изменять мужу с куском дерьма, вроде тебя?! Ха! Ты правда подумал, что возбуждаешь меня?! Да пошёл ты, грёбанный урод!

Милена зашагала в сторону выхода, как вдруг, прозвучал хлопок удара о крышу. Парень сразу активировал дар особого взора и поглядел вверх. На деревянной черепице лежала, беспорядочно сложенная верёвка, а один конец у неё оцетинился бахромой. Всё выглядело так, словно кто-то обрезал её и сбросил вниз.

Милена закипала от злости. Девушка не могла отделаться от мысли, что уже второй раз ублажала Годвина за так. Она не знала, что путь для отступления отрезан, а потому, одевшись и выйдя на помост, первым делом задрала голову вверх и посмотрела на размашистую крону великого дерева. Заметив, что верёвка пропала, эльфийка насупила недовольное лицо еще больше.

Звук удара о крышу прозвучал только-только и Годвин решил, по горячим следам, отыскать канаторезчика. Его колдовской взор проник не только сквозь дом, но и преодолел многоярдовую древесную толщ. В том месте, где широкий ствол разбивался на ветви поменьше, на обратной стороне дерева, располагалось самое далекое от земли жилище. По его каркасу можно было забраться в небольшую ложбину, от которой недавно и спустилась Фелисия, а за ней и Милена.

Прямо по этой ложбинке, сейчас ползла тощая эльфийская девочка в жилетке. По характерной одежде Юноша признал сестру своей возлюбленной, Эделину. В зубах она сжимала нечто похожее на нож, а конечностями карабкалась обратно к высочайшему домику.

— Одевайся! — скомандовал парень, лежащей рядом девушке.

Соседка взяла его за локоть и потянула к себе.

— Ну-у! Ты чего?! Пускай уходит, а я хочу еще...

Годвин грубо вырвался из её хватки и поскакал к шкафу, чтобы натянуть на себя что-то кроме нижнего белья. Милена, тем временем, деловито спускала канатную лестницу. Ей хотелось любым способом, поскорей убраться от ненавистного человека. Фелисия увидела, как впопыхах одевается юноша и заподозрила неладное.

— Годвин, что случилось? — спросила она, лежа на боку и глядя на него тревожными глазами.

— Твою верёвку обрезала сестра Авилины. — ответил он не громко, так чтобы вторая эльфийка не услышала.

— Ох! — воскликнула соседка — Годвин, прошу, прости меня! Я хотела сделать всё побыстрому! Что же это будет?!

Теперь Фелисия соскочила с постели и стала подхватывать с пола свою одежду. Юноша надел синие штаны и старую, посеревшую рубашу. После он подошел к мельтешащей на месте девушке, и проследил чтобы любовница оделась аккуратно и ничего не выдавало недавнюю безудержную еблю. Парень пригладил взъерошенные волосы на светлой головке и осмотрел милое личико на предмет ссадин или синяков. Пока он держал красавицу за подбородок, Фелисия медленно взяла его за кисть и убрала её в сторону.

— Годвин... Мне так жаль... Извини, я не сдержалась, пришла... — говорила эльфийка и едва не плакала.

И тут прозвучал громкий свит, от которого у юноши застыла кровь в жилах. Он метнул взгляд вниз и посмотрел сквозь дощатый пол. На полянке стояла Авилина, сложившая руки на груди. Девушка глядела вверх на ползущую по лестнице Милену. Она не всегда проводила в лесу целый день, а порой возвращалась к обеду, сдавала собранное добро в Общинный Дом и вновь отправлялась по делам. И похоже сегодня был именно такой случай, когда все события сложились крайне неблагоприятно.

Парень испуганно схватился за лоб, предвидя последующие события. Он нервно задёргал ногой, не понимая, бежать ему на балкон или нет, и принялся переводить взгляд между двумя эльфийками, для которых мужчины стали причиной раздора. Кроме того, Годвин судорожно соображал, какую ложь придумать для них с Фелисией, чтобы у обоих была общая версия. Он также не забыл, что после свиста хорошо бы показаться как можно скорей, иначе подозрения только возрастут.

Между тем, ладошка Авилины соскользнула к мечу в ножнах. Тогда уж юноша не выдержал напряжения, забил на выдумки для прикрытия и побежал на помост. Эльфийка поспешила за ним следом. Она и не ведала, о том, что внизу уже ожидает хозяйка дома. Потому, когда они оба свесили головы и уставились вниз, Фелисия удивленно прикрикнула:

— Ой! Авилина! Годвин! Авилина!

От переживаний она ухватила за его плечо.

— Ты же слышала свист! — раздраженно молвил парень.

— Ну да. — кивнула девушка — И что?

Годвин глубоко вздохнул и отмахнулся.

— Ничего... Главное отрицай что, между нами, что-то было. У нас будет два слова против одного. Говори, что я отказался и мы просто болтали о разном.

— М-м, хорошо. — ответила Фелисия с обеспокоенной мордочкой. — А о чем болтали?

Юноша обернулся на неё и обреченно поглядел. В мыслях он уже понимал, что всё бестолку. Судя по грозному виду, Авилины, словами здесь не поможешь.

Милена прыгнула на землю и обернулась на стоящую напротив эльфийку. Хоть Годвин и появился по зову, глаза Авилины приковались к неприятельнице. Обе девушки были одеты одинаково, за исключением плаща у мечницы.

— Ну? Чего ждешь? Доставай свой клинок раз взялась за рукоять! — надменно бросила Милена.

Лицо Авилины корчилось от гнева. Из-за этого на нём появились все те многочисленные морщинки, которые только могли возникнуть на безупречной коже. После изнасилования в лесу, Годвин убедил любимую, не ввязываться в конфликт из-за него. Но теперь, увидев, как Милена нагло спускается из её дома, девушка точно не собиралась бездействовать.

— Твой зверёк оприходовал Фелисию, прямо на вашей кровати. — продолжала провоцировать грудастая эльфийка — А я держала его за задницу и подталкивала. Хотя потом он так разогнался, что м...

В один молниеносный рывок Авилина преодолела всё расстояние между ними и засадила кулаком по самодовольной морде. Милена отлетела на спину, а из её маленького носа побежала красная юшка. Годвин и Фелисия выпучили глаза. У обоих в мыслях проскочило: “мы следующие”.

— Ох, Годвин, я драться не умею... — проблеяла соседка — Ну точнее, до Авилины мне далеко. Она меня на ленточки пустит. Сделай что-нибудь!

Девушка затрясла его за плечо, но внимание юноши было занято другим.

Гордая Милена резво подскочила на ноги, как будто ей только что не нанесли удар, сваливший наземь. Быстрая эльфийка тут же сделала ответный выпад, метя кулаком в лицо соперницы. Авилина отступила назад, благо места на поляне было предостаточно, и замерла с опущенными руками. Этим жестом она демонстративно предлагала перемирие.

Жена Альвина утерла пятерней нос, поглядела на красный развод на коже и со злобным

оскалом бросилась вперёд, в новую атаку. Когда парень увидел, как любимой пытаются причинить вред, внутри всё сжалось. Разум еще не успел сообразить, а ноги и руки уже понесли его по канатной лестнице к земле. Фелисия кричала ему в след, чтобы Годвин остановился, но у того в голове застыло железное намерение — во чтобы то не стало, защитить Авилину. За прошедший месяц она стала его смыслом жизни, и все клятвы, уберечь её даже под страхом смерти, были абсолютно искренни. И, к слову, Милена вполне могла прикончить его, всего одним движением, переломать кости, сделать калекой или нанести смертельную рану.

Из ударов кулаков и колен, драка эльфиек переросла в борьбу с удушающими захватами и тяганием за волосы. Впрочем, не смотря на накал страстей, запретное место — длинные уши, никто не трогал. Похоже эльфийская солидарность, была превыше междоусобиц.

В спешке юноша оступился и слетел с лестницы с высоты в десять ступенек. Он приложился о почву до боли в ногах и немного покряхтев, выровнялся, одновременно разворачиваясь к парочке девиц. В этот момент Авила была за спиной у Милены и душила её при помощи рук. В противодействие она пыталась выдернуть белокурый локон на девичей голове, из-за чего прическа эльфийки лезла ей в лицо. Авила с красными, будто помидор, щеками дула себе под лоб и разгоняла волосы в стороны. Потуги освободиться сопровождались подпрыгиванием огромных грудей из-за чего парень на мгновение растерялся и замер. Зрелище выглядело больше комично, нежели опасно, да и к тому же возлюбленная побеждала. А уж забивать девушку вдвоем, было как-то не под стать.

Пока Годвин все это соображал, Милена засадила сопернице локтем под рёбра. Авила глухо ухнула и ослабила хватку. Инициатива перешла к грудастой эльфийке. Она принялась держать оппонентку за голову и лупить её коленями, от чего юноша мгновенно оттаял. Его поразила жестокость со стороны Милены. Все-таки дело было не только в мужчинах, но и в каком-то личном соперничестве между ними. Иначе как объяснить такую ненависть, если жена Альвина и сама изменяла мужу, и наверняка о его похождениях была наслышана. Но вот, почему-то, на Авиле, у неё свет клином сошёлся.

“Или она не знает об изменах...” — проскочила догадка у парня.

Понимая, какой силой обладает Милена, он решил, что бороться с ней слишком опасно. Также, не взирая на малый вес, при верной стойке, она всё равно могла наносить мощные удары. Отсюда Годвин выбрал лучший, как ему казалось, вариант. Он разбежался и влетел обоими ногами в щиколотки девушки, проезжая боком по траве. Этот приём юноша подсмотрел во время городской забавы с кожаным шаром, на которой нёс стражду и следил за порядком. С тех пор у него не было возможности применить его, до сегодняшнего дня.

Сработало всё как надо. Ступни Милены устремились в сторону, а тело девушки плашмя упало поверх парня. Огромные сиськи вновь шлепнулись ему на голову, на этот раз гораздо жёстче. Эльфийка простонала от боли, и такой же жалостливый, но малость приглушенный стон раздался от Годвина. Она задергалась, пытаясь подняться. Тогда он заключил её в крепкие объятия. Как итог, Милена встала в упор лежа, ну а юноша повис на ней, непринужденно вжимаясь лицом в грудь. Идея была не дать ей вернуться в стойку, где она снова обретёт ловкость.

Это позволило Авиле опомниться после побоев. Не долго думая, она всадила пяткой по затылку соперницы. Девушка враз обмякла и безвольно распласталась на парне. К тому времени сбоку возникла Фелисия, которая спустилась сразу после Годвина. Происходящее на полянке привлекло внимание и других жителей. Грудка заинтересованных взирала с

далекого помоста общинного дома. Вокруг собиралась детвора и даже послышались крики: “мама, мама”. Похоже они вырубил Милену прямо на глазах у её чада. Вмешиваться, впрочем, никто не спешил.

Юноша столкнул с себя бездыханную эльфийку и бросился вперёд и вверх, поскорей обнять любимую. Он уже распротёр руки и открыл рот, чтобы спросить не ушиблась ли она и не нужен ли ей отдых. Как вдруг, челюсти резко сомкнулись, прикусив язык. Хлесткий удар по подбородку вынудил запрокинуть голову и пошатнуться. Следом, град из кулаков обрушился на его торс, от чего парень закрылся руками и сторбился. Он не сразу поверил, что Авилаина может так нещадно лупить своего “мальша”. Но была именно она и даже повизгивала от переполняющих эмоций. Это был самый настоящий гнев хозяйки, с которым, прежде, он ни разу не сталкивался.

Годвин уже начал искать причины такому поведению и задумался о том, что стоны любовниц все же звучали слишком громко. И возможно Авилаина уже давно стоит под домиком. К тому же это она и послала Эделину срезать верёвку. В таком случае остается молить о пощаде и надеяться на сохранение жизни, хотя бы в качестве настоящего раба. Он скукожился, будто мокрица и стал терпеливо принимать болючие удары.

Дальше произошло неожиданное — раздался писклявый выкрик:

— Пусти его!

Голос принадлежал Фелисии. Избиение тот час прекратилось. Не сразу, юноша раскрыл лицо и осмотрелся. Глаза застали момент, когда Авилаина будто бешенный зверь набрасывается на соседку. Началось всё тоже самое, что недавно происходило у неё с Миленой. Единственное, что Фелисия дралась похуже, а потому стала быстро проигрывать. В довесок к прочему, со спины на тощую девушку напрыгнула Эделина, только что спустившаяся с дерева и все еще сжимающая в зубах нож. Зрелище получилось пугающее и парень опять растерялся.

С одной стороны нужно было защитить эльфийку, которую избивали сразу двое. С другой стороны он жаждал занять сторону Авилины и любым способом добиться её расположения. С третьей стороны, Авилаина похоже хотела его прикончить, прямо здесь и сейчас.

Не успел Годвин понять чего он хочет больше и за кем здесь правда, как очнулась Милена. Она тихонько, что-то пробурчала и задвигалась. В панике юноша подскочил и приложил её ногой по голове, чтобы не усложнять ситуацию. Чем меньше агрессивных эльфиек будет в сознании, тем лучше.

— Ты чего творишь, выродок!? — прозвучал мужской голос с эльфийским акцентом.

Парень вздернул голову и увидел как со стороны леса на него пялятся, корча гневную морду, высоченный, широкоплечий эльф. Он был в одних лишь зеленных штанах и с лентой на голове, удерживающей волосы. Узнать мужа Милены, Альвина, не составило труда.

— Да я тебя сейчас в землю забью аки гвоздь в доску!

Годвин испуганно вскинул руки и затрясся. В исполнение угрозы, учитывая силу эльфиских мужчин, он вполне верил.

— Я..! Я..! — начал он искать в голове оправдания. — Она... Первая начала...

Судя по тому что лицо Альвина скривилось еще больше, слова сработали в обратную сторону. Эльф попёр на человека, чеканя шаг и размашисто двигая плечами. Когда между ними оставалось шагов пять, страх на столько затмил разум, что юноша выдал последний, отчаянный вариант:

— Я знаю... — молвил он, собираясь действовать через угрозы.

Договорить ему не дал удар ноги по заднице. Парень дернулся от неожиданности и обернулся. Эделина с возбуждённой рожой стояла в стойке, готовая нападать, выискивать слабые места и разить. К пущему испугу Годвина, нож переключался из зубов, в ладонь девочки. Сзади к сестрёнке подошла Авила, выдала ей затрепину и оттолкнула в сторону. На фоне виднелось скрюченное тельце Фелисии, которая тихо хныкала в траву.

При виде эльфийки мечницы Альвин остановился и грозно произнёс:

— Твой щенок ударил мою жену по голове! Ногой!

— Да я сама твоей жене башку размозжу, потому что она достала! — закричала в ответ Авила.

Такой обмен любезностями явно не пошёл на пользу разрешению конфликта. Эльф подшагнул к юноше, сжимая ладони в кулаки. Тогда девушка миновала перепуганного паренька и встала между ними.

— Ави... — сказал Годвин севшим голосом. — Хватит драться из-за меня.

Эльфийка бросила на него злобный взгляд и молвила:

— Ты вообще заткнись!

Юноша стиснул губы и стал молча таращить глаза на взбешенную возлюбленную. И тут, Милена опять начала приходить в себя. Она приподняла голову с земли и забурчала, слабым голосом:

— Альвин, любимый... Прибей этих ублюдков...

Муженёк будто опомнился и бросился на выручку. Авила отошла назад, сохраняя между ними дистанцию. Парень попятился вместе с ней, хотя никаких указок она не давала. Эльф склонился над ослабшей девушкой и подхватил её на руки. Та, в свою очередь, задергалась и стала вырваться. Почти сразу, ему пришлось аккуратно, опустить Милену ступнями на траву. Рядом с мужем она выглядела совсем миниатюрной и Годвин, того же роста, сумел понять на сколько не равные силы в их противостоянии. Будь Альвин даже человеком, бывший гвардеец, со всей своей выучкой, не был уверен, что одолеет его в кулачном бою. Всё-таки, как не хорохорься, а вес и длина рук, очень влияли на исход.

Придерживаемая мужем, Милена полностью вернула ясность ума. Она высоко задрала личико, чтобы встретится с ним взглядами. Как вдруг, ударила его кулаком в живот, чем вынудила содрогнуться.

— Ну и чего ты ждёшь?! — выпалила эльфийка, каким-то особым голосом.

Интонация её была преисполнена вычурной стервозности. Юноша вспомнил тот самый тон, которым людские женщины вразумляют своих мужчин. Как правило такой голос появлялся у супруги, после многих лет совместной жизни. Учитывая возраст Милены, она была жената уже, год эдак десятый. Ведь выдавали девочек, после первого цветения. А еще её старшему сыну на вид было лет семь.

Услышав гневные причитания жены, Альвин пожал плечами. На языке вертелось “тебе помочь хотел”, да только вступать в спор с женщиной известной прескверным характером, не хотелось. Как всякий мужчина, ценящий покой в своей семье, он решил просто подчиниться.

Когда эльф двинул на парочку, чтобы “прибить этих ублюдков”, парень заметил, как Авила занервничала — её ладошка неуверенно дёрнулась к рукояти меча. Сбоку возникла взбалмошная Эделина, которая на манер жульи из подворотни, сгорбилась и направила кортик на будущую жертву. Малявка собиралась защищать сестру и была готова пойти на

поножовщину. Своей выходкой она выводила из себя Авилину, ведь с дуру могла натворить беды.

Годвин выступил из-за спины девушки и поднял руку вперед.

— Остановись! — сказал он так уверенно, что Альвин и правда замер. — Если ты причинишь ей вред, я всё расскажу!

Все собравшиеся бросили на юношу заинтересованные взгляды. Даже Фелисия с синяком под глазом, приподняла головку от земли.

— Я знаю, чем ты занимаешься! — произнес юноша и постукал пальцем у себя под веком, намекая на дар проницаемого взора.

Альвин малость приподнял брови. Тогда парень, незаметно для Милены, махнул головой в сторону дома эльфийки Елены. После этого жеста эльф вновь скорчил гневную гримасу, только иного толка.

— О чем ты говоришь?! — крикнула Милена. — Что ты знаешь?! Альвин, в чем дело? Бей их!

Муж неспешно развернулся и пошагал к супруге. Под напряженными взглядами всех собравшихся он остановился перед ней и тихо сказал:

— Это плохо кончится. Не будем злить мудрых матерей.

Девушка приоткрыла маленький ротик и глубоко вдохнула от возмущения. Ей пришлось вытянуть руку вверх, чтобы дотянуться пощечиной до его лица.

— Ты бесполе-е-езный!!! — завизжала она и даже пристукнула ножкой. — Ты опять мне изменяешь?!

После этого эльфийка принялась его колотить всеми конечностями, почти также, как Авила недавно била Годвина. В этот момент юноша призадумался, а как бы они с Ави, выглядели после десяти лет супружества. Он то, точно не такой крепкий, как Альвин чтобы выдерживать побои эльфийки. Мужчина тем временем, спокойно подхватил жену на руки, а та стала барахтаться и любыми способами наносить ему вред. Зубами она до крови впиалась ему в предплечье и, как показалось юноше, даже зарычала.

— Идём домой. Успокойсья. Я тебе спинку почешу, как ты люби-и... Ай! — пытался задобрить маленького демона муж.

Все таки послушаться Милену сейчас, несло меньшую угрозу, чем освежить душевную боль у ранимой девушки. Поэтому угроза парня сработала, но не сказать, что она способствовала хорошим отношениям в целом. Это Годвин отлично понимал, ведь весомую часть жизни провёл в большом боевом братстве. Стоит пойти слуху об этом событии и для мужской части поселения он превратится в крысу.

— Ох-ох. — наигранно вздохнул юноша — Пронесло...

Сильный удар ладони по затылку влетел ему от стоящей сбоку эльфийки.

— Так его, сестрица! — восторженно прикрикнула Эделина.

— Я всё слышала! — с злостью молвила Авила, глядя на парня сверху вниз. — Ты там хорошо поразвлёкся, да?! Вот так ты решил отплатить мне за мою заботу?!

— Ави! Я же из дома не выходил! Они сами ко мне забрались! — говорил он и робко закрывал голову руками.

— Ты дурачком не прикидывайся...

— Я понимаю, понимаю! — отчаянно отвечал Годвин.

Он был поражён на сколько чутко его любимая прознала момент, когда он действительно дал слабину и пошел на поводу у похоти. В прошлый то раз он сопротивлялся

до последнего и Авила отнеслась с пониманием. Неужто она видит его насквозь?

— Но я все равно тебя люблю и не хочу потерять то, что между нами. Помнишь я был готов уехать из деревни, чтобы нам никто не мешал. Я правда готов посвятить тебе всю жизнь!

Юноша упал на колени перед хозяйкой и сделал предельно жалостливую мордашку. Будто пёсик который просил подачку. Кроме угрозы жизни, связанной с оскорблением опасного существа, его мотивировал страх утратить связь с лучшей девушкой в мире. Авила была поистине прекрасной в каждой мелочи. И сейчас когда её милое личико морщилось в недовольстве, она все равно выглядела чудесно. Взъерошенные волосы и порозовевшая из-за драки кожа, напоминали ему вид любимой после бурного соития. Только тогда она напротив, сияла счастьем, вызванным искренним наслаждением.

Сейчас же, всё было иначе. Кроме злости, на мордашку эльфийки проникла грусть и она разочаровано произнесла:

— Не знаю, Годвин. После такого я не смогу относиться к тебе, как прежде. Наверное, лучше будет прекратить эту глупую затею...

Внутри у юноши похолодело. Как он понял, под “затеей” девушка подразумевала их совместную жизнь. Парень почувствовал как тело враз обмякло, словно кто-то вытянул из него душу. До последнего момента в нём теплилась надежда, что всё обойдется. После такой фразы Годвин утратил не просто надежду, но смысл к существованию. Возвратиться в гвардию, или умереть — не имеет значения, оба варианта подразумевали потерю Авилы. А уж такого он не сумеет стерпеть.

Юноша упал эльфийке в ноги и обхватил её щиколотки руками. Из глаз его покатались слезы, а сознание забило в истерике.

— Прости! Прости! Прости! Прости! Прости! — завопил он, повторяя раз за разом и вжимаясь щекой в сапог. — Я сделаю всё!!! Всё что угодно!!! Умоляю, Авила!!!

Крики разлетались по всей округе. Эльфийская детвора в стороне умолкла и удивлённо округлила глазки, глядя на взрослого, который ведёт себя странно.

— Я... — начала говорить эльфийка из-за чего у парня на миг замерло сердце.

Слова прервал звук рога, трубящего невероятно громко. Эхо разлеталось высоко над землёй уходя волнами в глубины леса.

— Это... — сказала Фелисия — Это сигнал на общие сборы!

Авила выдернула ноги из истеричной хватки Годвина и пошагала в сторону центрального древа, на котором и располагался Общинный Дом. Договаривать оборвавшиеся слова, она не сочла нужным. Юноша проводил её удаляющуюся фигуру взглядом, чувствуя растущее негодование. Ему было плевать на любой сигнал. Парень ожидал услышать важнейшие слова в своей жизни.

— Ави! — бросил он ей в спину, жалостливым голосом.

Эльфийка, такая холодная, что кажется трава под ногами покрывалась инеем, проигнорировала его. Фелисия лежавшая всё это время, страхась пошевелиться, подорвалась на ноги и тоже побрела к Общинному Дому. Альвин и Милена, только-только подошли к канатной лестнице своего жилища и тут же развернулись. Разъярённая жена в миг успокоилась и муж отпустил её, позволив идти своим ходом.

Из навесных домиков начали появляться жители. Некоторые из них уже стояли на помосте, и наблюдали за сценкой, когда протрубили в рог. Теперь они спускались, одетые сплошь одинаково, в зеленные котты и коричневые штаны. Все были молодыми или не очень, девушками и женщинами. Остальные, кто находился на работах за пределами поселения, наверняка побросали дела и также устремились на сборы.

Кому было всё равно, так это детворе. Мальчики и девочки очень быстро позабыли о разлетевшемся звуке и вернулись к своим забавам. Так Годвин догадался, что это была не боевая тревога, а нечто иное. Да и взрослые эльфы шагали довольно спокойно, хоть и без отлагательств.

Юноша подогнул колени под себя и упал лбом в траву. От навалившей горечи из глаз катились слёзы. Никогда прежде, чуткая и ласковая Авилена, не вела себя так грубо и отчужденно в отношении него. Парень проклинал свою самонадеянность и в сердцах ударял кулаком в землю. Не стоила потеря такой прекрасной девушки этих мгновений услады.

— Эй, ты, сопля, поднимайся! — услышал он надменный голос Эделины.

Девочка стояла над ним, уперев в бок руку с ножом. Её коричневая жилетка, поверх зелёной рубашки, малость изорвалась во время потасовки. Годвин повернул к ней мокрое лицо и поглядел опустошенными глазами. Внутри не находилось сил для ненависти — все их забрала скорбь.

— О богиня Миастра! Годвин, не будь дураком, очевидно сборы по причине нашей драки. А значит будет решаться и твоя судьба.

Юноша малость удивился. Для него это было как раз совсем не очевидно.

— Да что ты такое говоришь...

— Ну ты наших обычаев не знаешь. — как-то непривычно спокойно сказала эльфийка — У вас людишек в порядке вещей колотить друг друга почём зря. Но эльфы так себя не ведут. Зачастую... Поэтому сейчас будут отчитывать всех замешанных и тебя вспоминать не лучшими словами. Возможно даже решат повесить иль нет. Какой дурак пропустит суд над своей жизнью. Так что давай ползи к Общинному Дому и готовься плакать уже там.

Парень нахмурился, подозревая в сказанном подвох.

— Раз так, почему Фелисия или Авилена меня не позвали?

Девчонка цокнула и манерно закатила голубые глазки под лоб.

— Им наверное на тебя наплевать просто. А я когда для тебя стараюсь, то ты не

замечаешь и только плохое запоминаешь. Ну и не жди тогда от меня поддержки.

Она развернулась и пошла резвой походкой победительницы. Годвин удивился ещё больше — Эделина выглядела странной. Когда-то она добивалась его расположения дерзкими выходками, угрозами и приставанием. Неужто девчонка, после всего, что было, всё ещё рассчитывала на симпатию со стороны юноши. Ему-то казалось, что её любовь давно переросла в ненависть. А может эльфийка и сама не понимала, что чувствует. Похоже в ней смешались ревность к сестре, жажда разделенной любви и ненависть к непреклонному парнишке, от которого хотелось получить что угодно, кроме отказа. Вот только её эмоции и одержимость лишь портили Годвину жизнь.

Но, по итогу, не Эделина стала тем, кто испортил её окончательно, а сам Годвин. Он задвигал ослабшими конечностями, пытаясь встать. Сознание не испытывало потребности в чём-либо, кроме как упасть перед Авилиной и молить о прощении.

На душе было так плохо, что юноша вспомнил первую свою величайшую боль — когда его отдавали из семьи в гвардию. Быть ребёнком оторванным от родителей, сестёр, братьев и друзей, оказалось очень тоскливо. Прошло пару лет, прежде, чем он привык и перестал терзать себя воспоминаниями.

Авилину он знал не так долго, но она успела стать для него новой семьёй. Тем ласковым и теплым лучиком домашнего уюта, который окрашивает деревянный короб в светлые тона. Тем прекрасным существом, которому хотелось дарить всю радость и заботу. Она стала его первой и сильнейшей любовью. Такой, без которой теряешь смысл к существованию.

Пока юноша брел к нужному дереву, лениво перебирая босыми ступнями, в голове кудились мысли:

«Она меня не любит, как я её. Меня выбрали за милые глаза, а не за то, каков я мужчина. Ну хотя... Разве влюбился бы я в неё будь она страшная, аки бездомная старуха? Просто она хороша во всём, и заслуживает себе такого же партнёра. Заслуживает быть с эльфом. Ей не повезло, что родилось много девочек, вот и всё. Я здесь только поэтому. На что я надеялся, вот глупец! Что меня полюбят искренне? Такого ничтожного, слабого и бесполезного? А может она бы и полюбила, со временем... Но нет же, нужно было мне изменить! Какой же я тупой!»

Мимо проходили эльфийки, которых он знал лишь по лицу, но имён не ведал. Они засматривались на него с интересом. Не будь парень так разбит, он бы смутился от нахождения под взглядами белокурых, голубоглазых красавиц. А еще, если бы Годвин раньше имел возможность поразглядывать их ближе, чем на расстоянии соседних древ или деревенской полянки, то, наверняка, произвольно начал бы сравнивать и выбирать самых обворожительных. Его возлюбленная Авилина хоть и была прелестной девушкой, но всё равно стояла в одном ряду с другими жительницами деревни.

Обычай этого народа принуждал всякого к изнурительному труду, так что их тела были стройны и подтянуты. Боги наделили эльфийский род кожей, идеальной будто озёрная гладь и нежной, как молочный крем. Кроме того, удивительным образом их лица всегда обретали наилучшие черты.

В минувшие дни юноша вспоминал о людских женщинах и счёл их чем-то средним между эльфийками и гоблинами. Хотя, еще недавно, он так не думал и был несказанно рад построить отношения с какой-нибудь одногодкой. Только вот теперь, сравнения с Авилиной не избежать. И это кидало тень на всю грядущую жизнь, даже если ему удастся выжить и вернуться к людям.

Когда юноша подошел к арочному проходу внутрь дерева, он потупил взгляд себе под ноги и старался никого не замечать. Поэтому он и не увидел, подкравшийся сбоку силуэт. Парень лишь ощутил пальцы, смыкающиеся стальной хваткой на кисти и в следующий миг, тело дёрнулось в сторону. Некто подхватил его на руки и понёс прочь. По силе и скорости движений стало ясно, что это эльф.

Прежде чем он успел что-либо сообразить, Годвина снова поставили на ноги, с противоположной стороны от входа. На правой руке осталось чувство мягкой, округлой плоти, а краем глаза он успел разглядеть женские груди обтянутые зеленой тканью. Судя по их размеру, юноша решил было, что это Милена. Да только подняли его над землей слишком высоко, не под стать её росту.

Вернувшись в стоячее положение, он смог рассмотреть свою похитительницу. Взрослая эльфийка, на пол головы выше Авилины, сверлила его взглядом и улыбалась. Выражение на лице было сродни тому, которое появлялось у любимой перед очередной похотливой просьбой. Только в случае незнакомки оно дополнялось каким-то внутренним покоем. Выглядела она точно старше Авилины и крупнее. Фигура у нее была такой же глубокой, с широкими бёдрами и симметричными им плечами.

Глаза парня притянулись к грудям, выглядящим до вульгарности большими. Ткань котты оттягивалась и подчёркивала красивую форму двух пышных вершин. Конечно, до Милениных они не дотягивали, но точно превосходили большинство.

Годвин поднял взгляд на улыбчивое лицо, оставаясь мыслями на приятном зрелище чуть ниже. Объёмистая прическа уходила густой копной волос за спину. Острые кончики ушей едва торчали из-под золотистой гривы. Женщина выглядела очень статной, будто жена монарха. От неё веяло мудростью и уверенностью.

Чудный образ малость выместил грусть окутывающую сознание юноши.

— Приветствую, чужак, надеюсь я тебя не сильно испугала. — размеренно молвила она. — Меня зовут Беатриса. А ты, на сколько я знаю, милый паренёк, по имени Годвин.

Он приоткрыл рот, собираясь, что-то сказать, но так и не нашел нужных слов, а потому просто кивнул.

— Пока все заняты, предлагаю познакомиться поближе.

С этой фразой она подступила к нему в упор, вынуждая попятиться и упереться спиной в ствол гигантского дерева. Лбом парень почти доставал до сисек, которые в таком положении норовили погрузить его голову между собой.

“Да что сегодня за день такой...” — подумал он — “Когда женские груди оставят меня в покое?!”

Годвин запрокинул затылок назад, чтобы посмотреть в голубые глаза Беатрисы. Та, вдруг, резко вдохнула и сделала озабоченное лицо. Она подняла пальчики к щеке и тревожно произнесла:

— Ой! У тебя такой взволнованный вид! Я не хотела тащить тебя силой и навязывать свои желания... Ты волен проигнорировать меня и уйти, если хочешь...

Не смотря на зрелую внешность, женщина вела себя по девичьи застенчиво. Или даже, как-то чрезмерно заботливо.

Юноша пожал плечами и несколько замялся. Чуть погодя он все же сказал:

— Не знаю... Нас ждут, вроде как.

Эльфийка округлила рот, демонстрируя розовый язык и белоснежные зубки, обрамленные пухлыми губами.

— Если дело только в этом, то не волнуйся. Собираться все будут еще долго. Мы ничего не пропустим.

Закончив фразу, она положила ладонь ему на плечо. Парень не мог не признать, что такое внимание от роскошной женщины, заставляет забыть о печали.

— Так, а... У меня ссора была, с любимой. Ты наверное видела. — зачем-то уточнил он.

— О-о, я знаю Авилину. Очень своенравная девочка. Но добрая и заботливая. Надеюсь у вас всё образумится.

Тут она подшагнула ещё ближе и вдавила Годвина в кору. Он ощутил всё её нежное тело, с плоским животом, крупной грудью и крепкими ляжками.

— Тебе было грустно. Ты плакал. Можешь облапать меня и утешиться. — сказала она и принялась гладить руками его голову.

Юноша подумывал возмутиться такому повороту событий, но после решил, что утешение ему не помешает. Всё-таки на носу расставание с любовью всей жизни. Он не спешил класть ладони поверх огромной, накаченной задницы, но это намерение в нём зарождалось.

— Позволь я расскажу о себе. — заговорила эльфийка не прекращая массировать пальцами кожу под волосами — Я вдова, и добрая мать, вынужденная похоронить единственного сына совсем молодым. Военный поход на юг, лишил меня семьи, когда мне было двадцать семь. С тех пор я живу в деревне совсем одна, не зная мужской любви. В тридцать я повстречала человека. Охотника, забредшего в глубины леса...

Парень положил ладони на талию женщины, из-за чего она не на долго прервала свой сказ.

— ...не стесняйся, берись за что хочешь. Так вот, тот охотник был последним мужчиной с которым я возлежала. После он вернулся к своей семье и больше я никогда его не видела. Хотя не раз приходила на то место где мы с ним переспали, в надежде, что вновь повстречаю его там...

Наконец Годвин поддался искушению и опустил кисти к ягодицам, таким большим, что за каждую можно было браться хоть тремя руками. Эта попа совмещала в себе размер Милены и особую упругость Фелисии. Он начал разминать задницу Беатрис, чем заставил её дыхание сбиться. В последствии ей пришлось изредка вдыхать между словами:

— О твоей... Энергичности ходят слухи, Годвин... Не замечать, как много стонет Авила, каждую ночь, невозможно. Оно и ясно, ты ведь юн и полон сил. А вот мне... Уже тридцать три, но я, уж поверь, не уступаю молодым... Ах!

Это был первый стон, который он выжал из эльфийки. Пальцы не могли как следует насытиться мясистой задницей и юноша выкладывался всё больше. Носом он начал утыкаться в груди — в каждую по очереди, и тереться об них лицом.

— Ох-х... Вот так... Молодец. Я рада что смогла помочь тебе. Не понимаю, я этих пигалиц. Разбрасываются мужским вниманием на право и на лево, в такой-то ситуации! Ну подумаешь, изменил... Мх-х... Мужчине иногда разнообразие. Вот я бы ничуть тебя не ре... О! М-ф... Главное, не беспокойся, Годвин. Если Авила выгонит, я приглашаю к себе. У меня большой, уютный дом и много вкусной еды... Накормлю тебя и предоставлю место, на... Ха-ах... Кровати! Одежда мешает! Можем пройтись в лес и я всё сниму, чтобы ты продолжил!

Парень вновь взялся за талию и попробовал отодвинуть от себя женщину. Та неохотно поддалась. Довольное выражение на её лице сменилось огорчением.

— Спасибо, Беатриса, мне полегчало. — сказал Годвин — У тебя отличное тело, чтобы утешать мужчин. Жаль твоего мужа и сына...

Эльфийка наклонилась вперёд и упёрлась двумя руками в дерево. Грудь, которая не переставала маячить перед глазами, вновь нависла над головой юноши.

— М-м, я не собираюсь тебя удерживать, но... Пожалуйста, скажи еще раз, какое у меня тело?

— Оно чудесное. — отвечал он едва не касаясь губами котты.

— Почему ты не заглянешь своим взором? — чувственно спросила Беатриса.

— Да знаешь, и так всё отлично видно. — сказал парень не без иронии.

Женщина опустилась ниже и их лица оказались на одной высоте. Для этого ей пришлось довольно сильно согнуть колени. Она опёрлась на них руками и посмотрела в глаза Годвина.

— Буду честна, ты мне понравился. Ничего, что я так откровенна..?

Он помотал головой, и в один момент даже зацепился с ней кончиками носов. Эльфийка, не смотря на обходительность, настойчиво нарушала личные границы.

— Давай будем друзьями. — продолжила она — Если снова загрустишь, можешь использовать мое тело в любое время. А теперь, дружеский поцелуй?

Юноша открыл рот, чтобы отказаться, сославшись на недавнюю измену, которая не привела ни к чему хорошему. Но Беатрис использовала это, чтобы прижаться к нему устами и запустить внутрь язык. Он не ответил взаимностью на активные движения в ротовой полости, поэтому женщина провела поцелуй самостоятельно. Использовала его губы для собственной услады и оторвалась только когда потребовалось больше воздуха.

— Ох... Прости, я что-то... Кажется перестаю себя контролировать. Мне было так одиноко эти годы.

Парень вдруг подтянул её к себе и обнял за спину. Ради этого ему пришлось в который раз уткнуться в роскошные женские груди.

— Ладно, слушай, я вижу ты хорошая. Спасибо ещё раз, за то что поддержала в трудный момент. Давай я тебе тоже помогу. Ты ведь страдаешь и твое горе гораздо значительнее.

Он почувствовал, как эльфийка задыхалась быстрее.

— Я... Не откажусь.

— Подними меня. — молвил Годвин, понимая, что не дотянется, даже если встанет на носочки.

Она чуть присела, одной рукой взяла его под задницу, а другой обняла за торс, после чего подтянула юношу вверх. Ровно также, он носил Авилину, которая к тому же сжимала его поясницу ногами, помогая удерживать себя на весу. Парень мысленно смахнул воспоминания, овеянные тоской и занялся настоящим поцелуем с Беатрисой. Таким старательным, как он дарил возлюбленной, чтобы свести её с ума.

Целовалась она не плохо, но Годвин быстро перехватил инициативу. Руки он положил на сильные, женские плечи, из-за чего ему пришлось залезть ладонями под длинные и густые волосы. Юноша получал наслаждение не меньшее, чем от близости с более молодыми эльфийками. Всё потому, что по людским меркам, она выглядела совсем не на тридцать три. Понимание того, что Беатриса старше, крылось в повадках и легких, едва уловимых чертах. Ну и конечно в сочном теле, созданном для соблазна мужчин.

Она стиснула кисти, так что пальцы вонзились в кожу под одеждой. Со стороны зрелище могло показаться странным — не часто встретишь зрелую женщину, так горячо

целующуюся с низким и тощим юнцом. Но оба они испытывали искреннее удовольствие и помогали друг-другу справиться с трудностями жизни.

Парень первый оторвался и открыл глаза. Взгляд эльфийки переменился. Она получила то, что хотела и обрела выражение глубокого удовлетворения.

— Спасибо, Годвин, ты настоящий друг. — тихонько произнесла Биатриса. — Мне отпустить тебя?

— Угу... — промычал юноша.

Она медленно согнула колени и поставила его на траву. Отшагнув назад он освободился от плена нависающих грудей. Бывший гвардеец неуверенно взмахнул руками.

— Ну... Я пойду?

Женщина кивнула и поспешила напомнить:

— Если захочешь заходи. Мое древо крайнее с северо-востока. А дом третий снизу.

Парень кивнул в ответ и побрел спиной назад. Из вежливости он не убирал взгляд от новой знакомой, пока не начал скрываться за поворотом ствола.

После этой встречи мысли остались смешанные. Она точно помогла притупить боль от ссоры с Авилиной, хотя точно также Годвин мог поискать утешения у Фелисии. Да только соседка бросила его на поляне из страха перед новыми побоями. Хотя и пыталась по началу даже защищать.

Что до Беатрисы, её он почти не знал и точно не испытывал никаких чувств, кроме влечения, как к прекрасной представительнице противоположного пола. Похоже она решила подловить момент раскола в его отношениях и перетянуть одеяло на свою сторону. Что же, получилось у неё хорошо. Не смотря на настырные приставания, парень не испытывал к ней неприязни, как в случае с Эделиной.

Тут он понял, что если бы сестра Авилины вела себя также обходительно и терпеливо дожидалась удачного случая — тоже сумела бы добиться его расположения.

“А почему нет? Они ведь все здесь невероятно прекрасны. Почему я должен отказываться, если одна воротит носом, а другая согласна?» — размышлял Годвин, поднимаясь по спиральному проходу к Общинному Дому.

Годвин появился на платформе Общинного Дома босой, в невзрачных синих штанах и посеревшей от времени рубашке. По сравнению с собравшимися он выглядел не очень представительно, но его это не волновало. Два десятка эльфов сидели на скамьях, за длинным деревянным столом и громко болтали о чем-то на эльфийском. Среди них, было всего двое мужчин, а остальные все молодые девушки и зрелые женщины.

Старушки, именуемые мудрыми матерями, сейчас работали на кухне, расположившейся с краю помоста. Судя по всему, их не очень волновало происходящее, как и детей резвившихся на полянке. Юноша удивился этому — неужели на совете, не найдется места старшему поколению? Зачем было называть матерей мудрыми, а потом не пользоваться их мудростью?

Глаза юноши забегали по рядам светлых голов в поисках Авилины. Все эльфы были одеты почти одинаково, но он сразу признал её по длине волос и сидевшей сбоку Эделине. Повёрнутая к нему спиной девушка, оперлась щекой на ладонь.

Парень пошагал к столу, стараясь не выказывать внутреннее волнение. На слух он ещё тяжело воспринимал эльфийскую речь и с трудом понимал, о чём идёт разговор. Или вернее было сказать спор, который поддерживали две неизвестные ему эльфийки. При виде приближающегося человека они резко замолчали и уставились на него. Годвин смутился, отвёл взгляд в сторону и пошёл к возлюбленной.

Он перелез через скамью и уместился рядом с Эделиной, так что теперь, весь эльфийский совет находились по правую руку. Первым делом юноша переклонился и заглянул через сестрицу на Авилину. Эльфийка была погружена в свои мысли, но вдруг, заметила его, и быстро выровнялась, демонстрируя безупречную осанку.

— Ави, прошу, давай поговорим. — принялся упрашивать парень — Мне здесь никто не нужен, кроме...

И тут он заметил, что подле возлюбленной сидит еще и её мать Гильда. Присутствия этой женщины оказалось достаточно, чтобы Годвин поперхнулся словами. В один миг, ему стало так неловко, что захотелось раствориться в воздухе. Он умолк и даже отодвинулся от Эделины на почтительное расстояние.

Эльфийская братия негромко перешептывалась, в ожидании остальных членов общины. Юноша, тем временем, набирался смелости, чтобы вступить в разговор. Он понимал, что другого шанса, показать себя и разом решить все свои проблемы, может не представиться.

Парочка девушек, продолжила спор, но уже не так упорно. Парень смог уловить некоторую суть и, как оказалось, они обсуждали, чья очередь собирать ежевику, растущую за рекой. Ничего серьезного, просто мелкая неурядица.

Постепенно прибывали новые эльфийки, в том числе Беатриса, которая невзначай уселась слева от Годвина. Тот сделал вид, что не обратил внимания, да и вообще её не знает. Пришел также узкомордый мужчина с длинным, острым носом и двумя косичками по бокам от лица. Парень признал в нём эльфа по имени Вимарк, известного тем, что пажится с женой на балконе, у всех на виду. Он обошел длинный стол и уместился напротив Годвина.

Видок у него был добродушно-залихватский, как у старого товарища Герберта. Поэтому бывший гвардеец, подумал, что его можно пораспрашивать. Он наклонился вперед и, глядя на Вимарка, заговорил на эльфийском:

— Какая... Причина... Собрание.

Мужчина удивленно подбросил брови, но после, сразу их опустил и раздраженно ответил на людском:

— А я откуда знаю, я только с пасеки пришёл.

Дальше он повернулся к центру стола и молвил очень громко:

— Э-э, а на кой ляд нас собрали среди белого дня?!

Другой эльф, неизвестный Годвину, обернулся к нему. Он улыбнулся и показал непристойный жест — ударил ладонью по сжатому кулаку.

— А-а! — тут же понял его посыл Вимарк.

Он перевёл взгляд обратно на человека и ответил ему тоже с улыбкой.

— Наши девочки опять будут жаловаться, что им не хватает крепкого мужского члена.

Сидящая сбоку от него Флоренса, скорчила гневную мордочку и вlepила мужчине затрещину. Тот убрал голову и прикрылся рукой, не прекращая улыбаться. Юноша, пораженный услышанным, отвесил челюсть. Получается Эделина была права, что вопрос коснется и его.

“Неужели они будут обсуждать мою измену на собрании? Вот же позор...” — огорчился он.

Парень вновь посмотрел на непреклонную Авилину.

— Ави, чтобы ты не думала, и чтобы не случилось дальше, знай, что я люблю тебя и жажду быть только с тобой.

Девушка, тяжело вздохнула, но ничего не ответила и даже не одарила его взглядом. Вместо неё молвила мать Гильда. Женщина выглянула из-за старшей дочери и обратилась к Годвину.

— Ты говоришь так, потому что твоя судьба в её руках. Тебе известно, что ежели она пожелает, то убьет тебя, и никто не станет возражать. Как докажешь искренность своих слов?

На развернувшуюся драму обратили внимание и другие эльфы. Вопрос вставший между необычной парочкой интересовал их гораздо больше, чем споры о ежевике.

— Коль захочет, пускай убивает. Всё равно этот мир без неё мне не важен. — ответил юноша.

Эльфийки дружно умилились его словам. Некоторые принялись хихикать, но не со злобой.

— Какой милый мальчик. — улыбнулась и сложила руки на груди Флоренса.

Вимарк поглядел на неё, приподняв одну бровь.

Авила раздраженно сжала губы и грубо произнесла:

— Я не собираюсь прощать его из-за пары фраз!

Тут она начала бросать взгляды на односельчан и продолжила говорить:

— И вы все, ведёте себя отвратно! — девушка ударила себя кулаком в грудь — Я! Именно я, рисковала жизнью, чтобы добыть этого раба! А перед этим, годами упорно тренировалась и регулярно ходила в рейды. Вы думаете это так просто?! Ну давайте, идите, атакуйте караван, ищите такого же...

Похоже, эльфийка хотела сказать “красавчика”, но передумала хвалить Годвина, на которого была в обиде, и не смогла закончить предложение.

— В общем, давайте я припрусь в ваш дом, и буду гадить, пользоваться вашими вещами, тархаться с вашими мужчинами, и тогда погляжу, как вы все запоёте!

— Ну ты это уже сделала. — надменным голоском вставила Милена.

Услыхав колкие слова, Авилаина начала закипать. Прежде, чем она успела взорваться, за неё вступилась мать Гильда.

— Ну всё! Довольно! Мы опять возвращаемся к разговору, который звучит тут уже не первый год!

Юноша глядел то на одну эльфийку, то на другую и растерянно хлопал глазами. Он постоянно придумывал слова оправдания, но подходящего момента, чтобы высказаться не находил. После фразы от матери возлюбленной ему стало ясно, почему дети и старики не участвуют в обсуждении. Дела любовные касались только молодых.

Вдруг, поднялась юная эльфийка, совсем низкая, с маленьким личиком и длинным хвостиком на затылке.

— Я согласна! Довольно разговоров, настало время перейти к делам! Нам надобно найти много мужчин, чтобы каждая девушка получила то, что ей причитается! И я не устану повторять, пора обратиться за помощью к другим поселениям!

Кто-то потянул её за руку и зашипел, чтобы она прекратила выступать. Тогда эльфийка отдернула кисть и продолжила:

— Если у вас есть идеи лучше, говорите! Но я больше не могу терпеть! Мне восемнадцать лет, а я всё ещё девственница! Я хочу настоящей любви, а не поцелуйчики с подружками!

Под конец тирады, бедняжка начала срываться на слёзы и опустилась на скамью, уже едва не плача. Эльфийские мужчины сидели молчком и улыбались. Чего не скажешь о женской “половине”. Эльфийки прониклись сочувствием к девушке, ведь для большинства здесь, это была больная тема.

Новые эльфы давно не появлялись, поэтому на ноги встала высокая и статная чародейка Дакара. Облаченная в роскошную мантию, она выглядела все также непоколебимо, как в день пленения Годвина.

— И так, думаю, можно начинать. Отсутствующим потом расскажете, что сегодня обсуждали и на чем сошлись.

В Общинном Доме повисла глубокая тишина, разбавляемая потрескиванием дров в печах и далёкими возгласами детворы. Все приготовились внемлить.

— Я протрубила в рог, когда увидела драку на поляне. Авилаина, Фелисия, Милена, Альвин, Годвин, объяснитесь по очереди. И прошу не перебивать. За это вас могут выдворить.

Чародейка присела, а первой принялась вставать к ответу Авилаина. Её опередила Милена, которая подскочила так, что огромные груди подлетели вверх и затряслись. Трое мужчин уставились на это зрелище, не скрывая свою заинтересованность. Авилаина, вернулась на скамью и потупила грустный взгляд в стол. Юноша встревоженно поглядел на возлюбленную. Ему безумно хотелось её обнять и утешить.

— По началу ничего страшного не происходило. — молвила Милена — Я увидела странную верёвку к дому Авилаины и решила проверить не случилось ли чего. Ну и застала Годвина, который развлекался с Фелисией. Когда я спустилась, эта дура набросилась на меня и стала избивать. Мне кажется у неё проблемы с головой.

— Попрошу без оскорблений. — сказала Дакара.

Всё семейство Авилаины сверило грудастую эльфийку злобными взглядами. Лишь сама девушка никак не реагировала, чем поразила парня, который ожидал, чего-то вроде прыжка

через стол и продолжения избиений. Похоже, возлюбленная была подавлена навалом неприятных событий и агрессия у нее сменилась просто, унынием. Годвин потянулся рукой к её ладони, но Эделина шлепнула его по пальцам и не дала дотронуться.

Следом за женой поднялся Альвин.

— Я шёл на обед и увидел, как человек Авилины бьёт лежащую Милену по голове. Ну, её защитил и решил ему тем же отплатить. А потом, в последний момент, нашел духовные силы не проявлять насилие.

На этих словах Вимарк чуть не подавился слюной. В услышанное ему верилось с трудом.

После того, как Альвин сел, ни Авиллина, ни Фелисия не двинулись с места. Тогда подскочил Годвин. Он заговорил громко и уверенно, ведь последний месяц не раз представлял себя, выступающего, вот на таком собрании.

— Я рад, что наконец имею честь обратиться сразу ко всем членам этой общины...

— Тут не все. — вставила Фелисия.

— У меня не было возможности познакомиться, как следует, ведь Авиллина меня не выпускала... И правильно делала! Потому что у вас здесь очевидная проблема! Но я... Сочувствую всем кто от неё страдает. Я тоже был гвардейцем и недополучал женского внимания. Вернее сказать вообще не получал. Как и вы.

— Им мужское внимание нужно, а не женское. — снова подсказала Фелисия.

— В общем, я понимаю каждого. Авиллина стала для меня первой и единственной любовью. И-и... Мне жаль, что все так вышло. Признаюсь. Я изменил тебе с Фелисией. Но... Это ничего не меняет. Мне нужна только ты.

Авиллина закрыла глаза ладонью и вновь тяжело вздохнула. Теперь, это больше походило на то, что ей стыдно.

— Погодите! — резко выпалил юноша — Я..! Я не понимаю, что вообще у вас тут происходит?! Меня взяли в плен и я ждал, что меня пожертвуют богам или сделают рабом... Но... Я влюбился в самую прекрасную девушку на свете и... Хотел построить с ней семью, а на меня начали бросаться все подряд и целовать, облизывать, тереться! Что мне вообще делать в такой ситуации?! Как вы ко мне относитесь?! Почему я...

Он снова запнулся и понял, что речь полностью провалена. Почему-то в голове всё выглядело складно, а на деле вышло слабовато. Юноша упал задницей на скамью и отвернулся от всех, в сторону чудного вида на лес. Сидящая рядом Беатриса, медленно взяла его за предплечье и слегка потрепала. Её поддержка помогла парню не расплакаться от накотившей горечи. Эделина с интересом посмотрела на жест со стороны взрослой эльфийки. В глубине себя она сама хотела бы сделать, что-то такое. Но любовь к сестре не позволяла.

Следующей встала Фелисия.

— Я хочу попросить прощения у всех собравшихся и в особенности у Авилины. Это моя вина, что случилась та драка. Я сама решила слезть по верёвке в дом и сама начала приставать к Годвину. Он сопротивлялся, как мог, и дрался со мной, но я взяла его силой.

— Ложь! — выкрикнула Милена.

Одного грозного взгляда от Дакары хватило, чтобы эльфийка, вздумавшая перебивать, поникла. Но Фелисия, тем временем, уже опустила лицо ладошками и стала тихонько хныкать.

— Годвин мне нравится. — говорила она сквозь слезы — Я ничего не могу с собой

поделать. Прошу простите меня.

Парень обречённо покрутил головой.

“Я ведь уже во всём признался. Зачем ты пытаешься меня выгораживать?” — подумал он.

Собрание уставилось на Авилину — была её очередь откровенничать. Девушка пожалала плечами и холодно произнесла:

— Я уже всё сказала.

Годвин не сдержался и громко вздохнул. Он то надеялся услышать от возлюбленной длинную речь и в ней разыскать ключик к искуплению. Беатриса сжала его руку крепче, выражая сочувствие. И тут, краем глаза это заметила Авилина. В следующий миг, девушка буквально взлетела со своего места и приземлилась между юношей и женщиной.

Мать Гильда и сестрица Эделина вскрикнули, едва не падая со скамьи. Парень почувствовал, как по макушке ударяет мягкая задница эльфийки. Этот безумный прыжок, вынудил все собрание разом охнуть и округлить голубые глаза. Авилина начала лупить кулаками, повалившуюся на бок Беатрису и выкрикивать слова:

— Пошла! Прочь! От моего! Раба!

Когда женщина была готова сползти под скамью, лишь бы спастись от побоев, мечница заскочила на стол и оголила свой клинок. Первым делом она направила его на Годвина.

— Слушай меня внимательно! Ещё раз посмеешь пихать свой стручок в чужие щели, и я его отрежу, а потом запихну тебе в пасть!

Испуганный юноша быстро закивал. Дальше взбешенная девица перевела острие к центру стола и обратилась к братьям.

— И вы все! Зарубите себе на носу! Этот человек, мой раб! Моя собственность! Если кто посмеет прикасаться к нему, без моего ведома, ответит головой!!!

Во врем речи, плечи эльфийки высоко вздымались, а из рта вылетали слюни. Дакара дождалась пока она договорит, а потом молвила спокойным голосом:

— Мы тебя слышали, Авилина. Ты воительница, защитница племени и имеешь право на неприкосновенных рабов. А теперь, пожалуйста, успокойся.

Разгоряченная девушка с порозовевшим лицом вернула меч в ножны и спустилась вниз, присев меж Годвином и Эделиной. Её сердитый взор уткнулся строго вперёд и не шевелился.

«Дери меня медведь!» — кричало сознание парня — «Я её такой злой ещё ни разу не видел!»

— А теперь, думаю настал час, которого ждали многие... — загадочно провозгласила чародейка. — Мы раз за разом откладывали этот момент, но последние события показали, что так дальше жить нельзя.

Эльфы стали перешёптываться, а Вимарк с задором воскликнул:

— О! Неужели это то, о чем я думаю!?

Дакара поднялась и раскинула руки в широких рукавах в стороны.

— Видит Миастра, я этого не хотела. Но обстоятельства вынуждают... Богиня даровала мне силу, а сила взвалила на плечи ответственность. Как негласный лидер этой деревни, я объявляю законными свободные отношения.

— О да! — тут же выдал Вимарк и подбросил сжатые кулаки вверх.

— Что?! Не-ет!!! — заверещала Милена.

Остальные эльфийки отреагировали по разному. Одни обрадовались, другие удивлённо таращили глаза, а третьи выглядели безучастно. Беатриса, сидящая рядом с Авилиной

побоялась ликовать, хотя по ней было видно, она хотела рукоплескать.

— Мы распределим всех эльфиек между нашими мужчинами. — продолжала Дакара — Они будут обязаны раз в месяц пежиться с каждой из вверенных им девушек. Так мы решим проблему душевных терзаний. А ещё получим гораздо больше детей, чего нам и надобно, чтобы выровнять популяцию.

Малышка с хвостиком подскочила и бегом помчала к Вимарку. Приблизившись, она положила ему на плечи ладони и что-то зашептала на ушко. Эльф выслушал, встретился с ней радостными взглядами и закивал. Не успели объявить новый порядок, а самые предприимчивые уже договаривались о встречах на грядущий вечер.

— Не знаю как вам, но это не совсем то, чего я хотела. — расстроено сказала какая-то эльфийка, на вид ровесница Авилины. — Мне нужен был не член между ног, а мужчина, с которым я бы построила надёжную семью.

— Вот-вот! — подхватила Милена — Я вообще не согласна! Я никому не отдам моего Альвина!

Она встала и обхватила мужа руками, после чего вжалась в него и заскулила.

— Милый, ты же не будешь этим заниматься?! — спрашивала она, тыча огромным сиськами ему в лицо.

— Не буду... — без энтузиазма ответил он.

— Моя тоже не согласится. — подал голос неизвестный Годвину эльф. — Идея хорошая, но невозможная.

— Несогласных мы будем принуждать силой. Если потребуется, я лично этим займусь. — сказала Дакара.

Последняя фраза вызвала вал обсуждений и резких высказываний. Отовсюду полетели обвинения, крики, визги и в целом, назревала большая ссора. Юноша глядел на это с растущим в глубине страхом. Всё выглядело так, будто беззаботные деньки, когда он резвился с Авилиной и мечтал о светлом будущем, канули в прошлое. Только что, его четко обозначили, как раба без прав и свобод. А вот пятерых эльфийских мужчин, кажется собирались сделать предметом общего быта. Как те припасы, которые эльфы сдавали на склад Общинного Дома. И все это произошло, как по цепочке, после его измены. Будущее домашней собачонки показалось перед глазами бывшего гвардейца также четко, как недавно маячили пышные груди Беатрисы. Похоже сегодня он трогал их в последний раз.

После объявления Дакарой разительных перемен в жизненном укладе деревни, собрание продлилось еще долго. Успели подойти и другие эльфы и поразиться тому, что община решилась пойти на такой шаг, который вроде маячил на горизонте очевидным решением, и одновременно казался безумным. Главными противниками свободных отношений, как и ожидалось, выступили женатые эльфийки. Все кроме Агаты, жены Вимарка. Она сказала, что в их жизни ничего не изменится — муж, как спал со всеми подряд, так и продолжит.

Годвин до конца послушно сидел рядом с хозяйкой и страшился неправильно пошевелиться. Беитриса пересела на другой край стола, чтобы не создавать излишнее давление на поссорившуюся парочку. Пока велось обсуждение, фантазия юноши рисовала картины того, как возлюбленная развлекается с Альвином, а он молча наблюдает за происходящим, ведь дан приказ не покидать жилища. При этом, всё происходит на кровати, которую парень собрал собственными руками, как первый вклад в их будущую семью.

С одной стороны, это выглядело справедливым, после его измены с Фелисией. А с другой, вертел он на одном месте такую справедливость!

“Это будет ужасно!” — размышлял Годвин — “Раз в месяц Авилина начнет с упоением трахаться с эльфийским мужчиной, а потом, на протяжении остального времени, пользоваться мной, как плохой альтернативой. Это буквально худший кошмар, который я только мог вообразить со дня попадания в деревню!”

У юноши свербело поговорить с любимой, обсудить её эмоции, понять, какое будущее она желает. Но грозный вид эльфийки всякий раз отбивал желание и намекал, что в следующий раз кулаком могут вlepить уже ему. И хотя, он не особо переживал из-за боли и синяков, хотелось не будоражить девушку новыми потрясениями и дать ей поскорей прийти в себя.

Хватало того, что вокруг стояла атмосфера разлада. Длинноухие кричали в разнобой, перебивали друг друга и сыпали оскорблениями. Дошло до того, что Милену пришлось скрутить лицом в стол. Парень подумал, что в первую очередь, её волновал не муж, которому она тоже благополучно изменяла, а то, что ранее грудастая эльфийка, вроде-как, имела статус самой желанной и привлекательной, благодаря своим формам и особому мастерству. Теперь же её уравнивали с прочими девицами, которые по глубокому убеждению Милены, не годились ей даже в подмётки. В общем, она была за честную конкуренцию. То бишь, хочешь мужчину — соблазни. Эта догадка подкреплялась грубым отношением жены к супругу. После десяти лет совместной жизни, любовью между ними пахло только когда не сильно дул ветер.

За рассуждениями о чужом горе, Годвин малость позабыл о собственных бедах. В итоге, он решил не утруждать себя мрачными домыслами, а взяться за ум и более не совершать глупых поступков, по типу недавней измены. Все-таки Авилина оставалась с ним. А значит есть шанс обернуть ситуацию вспять и вернуть расположение хозяйки. Надобно только перестать переоценивать свои возможности и начать ценить то, что имеется.

“Пускай даже воспользуется новым обязательством мужчин.” — смирился юноша — “Она ведь тоже, рано или поздно, захочет разнообразия, как и я. Если уже не захотела... А мне, в свою очередь, потребуется стать для неё лучшим, среди любовников. Таким, к

которому она будет обращаться с удовольствием и которого будет предпочитать остальным.”

Дакара несколько раз проговаривала аргументы в пользу своего решения. То, что оставлять всё, как есть, нельзя, ведь измены всё равно происходят и порождают ненависть, зависть и конфликты. И что лучше будет, если их община перестанет заниматься самотерзаниями и даст волю природному влечению. А уж потом, в более благоприятные времена, вернётся к традиционному укладу. Главным её рычагом были слова о детях, ради которых требуется сейчас поднапрячься, чтобы потом они не страдали, как их родители. Хотите чтобы ваша дочь без труда нашла хорошего мужа? Выравнивайте популяцию!

И большинство были за. Потому с взявшимися возражать особо не церемонились. Могущественная чародейка с легкостью потушила самых горячих, а дальше их вернули мужьям, связанными по рукам и ногам. Мудрые матери позади, лишь недовольно ухали и крутили головами, глядя на взбалмошную молодёжь. Стоит полезть и им тут же припомнят, что в их времена таких проблем с мужчинами не было. Так что не нужно причитать, ведь это не их юность и не их право на первый опыт и первую любовь.

В конце концов, Дакара условилась, что сама распределит девушек между мужчинами и в другой день, сообщит эльфам порядок проведения “поддержки”. Эльфийки же могут спокойно расходиться по домам и ждать своего момента счастья.

Многие покидали Общинный Дом в приподнятом настроении. Девчонки с огоньком в глазах и румянцем на щеках обсуждали нововведение. Фелисия, в свою очередь, сидела всё время понуро. Убедившись что Авилина отвлеклась, она быстро бросила на Годвина грустный взгляд. Похоже соседка не врала о своей симпатии и хотела испытать сладость любви именно с ним. Юноше стало жаль бедняжку.

“Ну почему я не могу доставить удовольствие сразу всем?” — спрашивал он у себя в голове.

Парень представил, как он лежит на большой кровати, зажатый меж Авилиной и Фелисией. Красавицы целуют его и ласкают руками, а Годвин дарит им в ответ каплю внимания и отвлекается на каждую по очереди. Беатриса возвращается из похода с котомками полными еды и они вместе садятся за дружный ужин, на котором весело общаются и смеются. Потом юноша берётся ублажать прибывшую эльфийку, пока остальные две помогают доводить её до оргазма. Или наоборот, все трое милашек присасываются к телу ртами в разных местах и устраивают ему акт непомерной похоти. Навесной домик наполняют натужные стоны трёх пошлых голосов. Парень выпускает семя на оголенные тела, и каждая пытается урвать по больше. Перед сном он использует их вместо одеяла и подушек, засыпая окутанный девичьей нежностью.

От таких фантазий у него затвердело в штанах, а в голове расплозлось приятное чувство блаженства. Вот только реальность разительно отличалась.

Хозяйка встала со скамьи, сделала пару шагов к выходу, после чего обернулась на Годвина и поглядела сердитыми глазами. Её ладонь все еще держалась за рукоять меча, рассылая угрозу всем, кто это заметит. Юноша поспешил занять место рядом. Когда он остановился подле эльфийки, некоторое время она неподвижно стояла и сверлила его взглядом. Парень раболепно опустил голову. В его сознании застыла картина гневного личика любимой. Даже таким, оно выглядело прекрасным и манило к себе ладони, губы и еще кое-что...

Теперь, когда он утратил то что имел, Годвин смог по новой оценить красоту Авилины. Её большие голубые глаза, подчеркнутые полосочками румянца на нежных щеках. Её

безупречные, симметричные брови, такие же светлые, как длинные и шелковистые волосы. Её чудный, ровный носик и пухлые губки, за которые хотелось укусить. Нынче всё это казалось запретным, недоступным, и от того, вдвойне притягательным.

Ещё сегодня с утра, юноша мог взяться за мягкую копну золотистых волос, потянуть за них к любой части тела, и эльфийка, без лишних разговоров, прильнула бы к коже устами. Теперь он корил себя, за то, что по его вине подобная возможность пропала. Вернее сказать, он начинал себя ненавидеть и призирать, ведь прошляпить такую девушку, как Авилина, мог только величайший в мире дурак.

Немного постояв в гнетущей обстановке, Авилина вдруг развернулась к парню спиной и, вновь пошагала на выход.

“Что это было?” — мысленно удивился он — “Она показывает свое превосходство?”

Годвин потопал следом, оглядываясь по сторонам и ловя встречные взгляды других эльфиек. В отличии от момента перед собранием, интерес в их глазах поугас, а вместо него появилась озадаченность. То ли страх перед Авилиной стал тому виной, то ли то, что в чужаке пропала надобность, как в мужчине.

Молча парочка проследовала на улицу. Снаружи они прошлись по полянке, в такой же вязкой недомолвленности. Девушка замерла у канатной лестницы к дому и заговорила не оборачиваясь:

— Тебя учили выражать уважение?

— Что? — не сразу понял вопроса юноша.

Тогда эльфийка резко дернулась и вlepила ему болючий подзатыльник.

— Я спрашиваю, тебя учили уважению в твоей сраной гвардии?! — заорала она.

Парень не стал поднимать голову, которую прикрыл ладонями, а сразу упал на одно колено и низко поклонился. Это напомнило ему первый год обучения в королевских казармах, когда в целях муштры их нещадно били палками и кулаками. По сравнению с теми временами, удар Авилины ощущался, почти ласковым поглаживанием.

— Позвольте выразить глубочайшее уважение вашей персоне, Госпожа! — быстро проговорил бывший гвардеец.

У себя же в голове он подумал:

“Она дает мне искупить вину. Выпускает на мне злость. Это уже хорошо. Гораздо лучше, чем когда подумывала прекратить нашу совместную жизнь.”

Девушка задрала ногу и поставила ему на плечо сапог, после чего оперлась локтем на колено и перевалила свой вес вперед.

— Слушай сюда, щенок. Перед тем как заходить в мой дом, ты должен кланяться и просить дозволения подняться. А я уж подумаю, пускать ли такого сопляка или оставить спать на улице.

— Благодарю вас, Госпожа, за такую возможность! Вы бесконечно милостивы ко мне! — сказал он взволнованным голосом.

Пока все не очень отличалось от будней в королевской гвардии. Любая дочь или жена вельможи, могла сделать с ним тоже самое, иль чего похуже. Так что закаленный жизнью юноша ничуть не оскорбился пресмыкаться. А уж перед такой красавицей это было и вовсе не в тягость.

“Пускай хоть плюет на меня. Разве слюна из такого милого рта не сладка будто мёд?” — задался он вопросом и сам поразился своей извращенности.

Парень заметил, что хозяйка как-то странно дышит. Ускоренно и даже сбивчиво. Хотя,

казалось бы, кричала она совсем немного. А значит вывод был только один — Авилаина возбуждалась. Годвин и ранее замечал за ней такие замашки, но что она хотела на столько грубой доминации, не знал. А может эльфийка и сама не понимала, что может вот так заводиться от подобных действий. Теперь она нашла весомый повод реализовать все свои потайные желания.

Девушка вдруг зарычала, схватила юношу за ворот рубахи и подняла с колена в стоячее положение. Второй рукой она сделала хлесткую пощечину и замерла осматривая его лицо, притрушенное взъерошенными волосами. Парень медленно повернул откинувшуюся голову обратно и поглядел на возлюбленную виноватыми глазами.

— М-м-м... — как-то странно замычала Авилаина.

Годвин был готов поклясться, что в ней сейчас смешались злость и похоть. На милом, разрозовевшемся личике застыло такое выражение, словно она готова бить и трахать его одновременно. Уж за месяц то регулярных соитий, парень научился различать этот настрой в её поведении. Вот только, такой грубой он эльфийку еще ни разу не видел. Похоже настал момент, когда Авилаина покажет, какой может быть Госпожа, если её по настоящему разозлить.

Она подметила, что за ними наблюдают другие жители деревни. Девушка отпустила ворот и махнула подбородком в сторону лестницы.

— Поднимайся быстрее. — приказала она уже не таким злым тоном.

Когда парень проходил мимо неё, Авилаина, вдруг, шлепнула его по заднице рукой. Он лишь подпрыгнул от неожиданности и заскочил на канатный всход. Вверх Годвин карабкался предельно быстро, чтобы удовлетворить пожелание хозяйки. Он был готов на что угодно, если это позволит прийти к примирению.

Взобравшись, юноша обернулся с намерением подать хозяйке руку или просто обходительно дождаться пока она поднимется. Стоило это сделать, как Авилаина запрыгнула на помост и оказалась к нему впрытык. Она оттолкнула парня со своего пути и, прежде, чем он успел опомниться, уже схватила за плечо и грубо потащила в проход.

Внутри, девушка швырнула Годвина в центр комнаты и в одночасье скинула с себя плащ. Дальше она показательно расстегнула пояс на талии и отвязала от него ножны. Эльфийка опёрла клинок на стену позади себя, а сама замерла с ремнём сжатым в кулаке. На фоне её силуэта разливалось оранжевое зарево предзакатного солнца.

В целом она выглядела прекрасно, как и всегда. Фигуристая на столько, что даже мешковатая котта не могла скрыть изгиба бёдер. С нежным лицом, вобравшим в себя всю красоту мира. С идеальными пропорциями худенького и подтянутого тела, на котором в двух местах есть одутловатые округлости, сосредоточившие мягкость и упругость. Созданная чтобы любить её по несколько раз в день, в разных позах. И как же сильно этот образ сейчас расходился с намерениями эльфийки.

Так могло показаться, пока не добавлялось понимание, что грубость заводит её не меньше ласки. Авилаине нравилось, что пленный юноша слабее. Нравилось, что он ниже её ростом. Что им можно помыкать, как захочется. Нравились его испуганные глаза, в глубине которых крылось искреннее вожелание её чудесного тела.

В день нападения на караван, она могла выбрать кого-угодно: рослого, светловолосого Герберта, или может опытного мужчину-наёмника, знающего, как угодить женщине. Но девушка выбрала именно его, низкого, милого юнца, у которого на лице написано что он девственник, но при этом достаточно крепкий и натренированный, чтобы ублажать сильную

эльфийку.

— На колени! — грозно произнесла Авилаина, корча гневную мордочку.

Годвин послушно опустился на оба колена и упёрся взглядом в дощатый пол.

— Кто ты таков?! — спросила хозяйка едва не срываясь на крик.

— Я... — начал отвечать юноша и задумался. — Я... Ваш покорный слуга, Госпожа

Авилаина.

— И чего ты хочешь?!

— Искупить свою вину перед вами! — ничуть не соврал парень.

Эльфийка скинула сапожки и подошла к нему поближе. В её безжалостном, холодном взгляде читалось желание показать свое превосходство.

— Целуй. — коротко приказала девушка, не уточняя, что именно нужно целовать.

Но, судя по предыдущему действию, она намекала на ноги. Вначале Годвин посмотрел на красноватые ступни с надавленными следами от обуви, и решил, что после долгого дня на вкус эта кожа будет не очень. Потому он задрал штанину на одной голени, взял ножку под колено и приподнял её вверх. После этого юноша стал медленно целовать гладкую кожу, натянутую поверх пульсирующих мышц, будто барабан.

— Ваши ноги устали, Госпожа, позвольте сделать массаж. Это поможет скорее расслабиться.

За эти слова, ему тут же прилетел удар ремня по спине, вынудивший коротко вскрикнуть.

— Я сама решу! А ты делай, что велено!

Он продолжил осыпать голень медленными поцелуями, задирая штанину выше и поднимаясь к колену. Вопреки указке, парень взялся ласково нажимать пальцами на напряжённые мышцы. Прежде он уже не раз прикасался устами к этой части тела возлюбленной. Правда тогда, всё крайне быстро перетекало в работу языком в ином месте.

— Над лесом затухают последние лучи солнца. — молвила Авилаина — Если выдержишь до рассвета, я подумаю над прощением.

Годвин вспомнил, ту единственную ночь, когда они действительно пежились до рассвета. Тогда парочка начинала не так рано, как сейчас, и под конец юноша был готов упасть замертво. После такого условия он всерьёз задумался, что доселе эльфийка жалела его и не бралась выжимать по полной. А значит впереди ждёт испытание, с которым сталкиваться еще не приходилось.

Новый шлепок ремня прострелил вдоль спины. Парень стиснул зубы и зашипел:

— Аф-ф-ф...

— Что нужно сказать?!

— Я бесконечно благодарен, вам за такую возможность, Госпожа!

Авилине довольно быстро надоело, вынуждать юношу пресмыкаться и целовать ноги. Тем более, что это нравилось и ему, а провинившегося следовало наказать по серьезному. Поэтому она отдала новое указание:

— Возьми верёвку и остановись возле кровати, спиной ко мне.

Парень сразу догадался, что задумала хозяйка. В памяти всплыли картины наказания преступников, которых забивали плетями, на потеху толпе. У него появилось желание попросить эльфийку смилостивиться. Вот только за малейшее промедление, у неё начинала подёргиваться кисть с ремнём. Пришлось безукоризненно исполнить приказ.

Годвин подбежал к шкафу и быстро разыскал прочный канат, который они использовали для своих развлечений. Дальше он встал напротив кровати, спиной к девушке, как и было велено. Сердечко ускоренно забило в груди, из-за страха перед грядущим карой.

— Сними штаны. — молвил девичий голос.

Юноша глубоко вздохнул и спустил портки до щиколоток, после чего освободил от них ступни. Теперь нижняя часть тела оказалась полностью нага.

— Подними рубашку и возьми её край в зубы.

Парень сделал это, с мыслью, что стоит набрать в рот по больше ткани, на случай, если придётся стиснуть челюсти от боли.

Наконец, Авилина решила подойти. Шаги её были абсолютно беззвучны. Годвин понял, что она приблизилась лишь по возникшему ощущению чужого присутствия позади. По спине юноши пробежал холодок. Он задрожал, предвкушая первый, хлесткий удар по незащитной коже.

— Руки за спину. — сказала эльфийка.

У парня отлегло от души. Еще некоторое время можно будет пожить без боли. Он завел кисти на поясицу, сжимая в одной пятерне верёвку. Авилина выхватила канат и принялась плотно фиксировать запястья вместе. Годвин не понаслышке знал, что вырваться из её узлов бессмысленно.

Закончив, она замерла и стала чего-то выжидать. В вечерней тишине было слышно лишь их учащенное дыхание. Холодная ладонь прикоснулась к заднице, из-за чего юноша едва не подпрыгнул. Эльфийка нежно приобняла его сзади и заглянула через плечо. Её пальцы сжимали ягодицу, а мягкие волосы щекотали ухо.

— М-м-м, и почему твой член не стоит? — спросила девушка.

— Мне... Н-много сштрашно, Госшпожа... — ответил парень, не выпуская рубаху из рта.

Вторая прохладная ладонь легла чуть ниже груди и провела вниз по прессу. Годвин глубоко вдохнул от ласковых прикосновений.

— А если бы вместо меня была Фелисия, он бы стоял?

— Нет! — тут же выпалил юноша.

— Но тебе ведь понравилось трахать её? Она стонала на всю деревню.

— Нишсколько не понравилось!

Авилина вдруг отпустила его, быстро подхватила с плеча ремень и со всего маху полоснула им по спине. Парень вскрикнул и застонал, выгибаясь дугой.

— Не смей мне врать! — вернулись в её тон грубые нотки.

— Хорошо! Хорошо! — завопил Годвин — Мне пон-мравилось! Правда понравилось!

Из-за необходимости говорить, ткань еле-еле держалась во рту. Под конец она почти выпала, и лишь благодаря особому усилию юноши, осталась меж пары передних резцов.

Эльфийка вновь прижалась к нему сзади, и на этот раз уверенно схватилась за его достоинство. Она начала целовать шею парня и водить губами вверх-вниз, едва прикасаясь к коже. Одна рука Авилины стала ритмично дробить конец, вторая поглаживать низ живота.

— Чем я хуже Фелисии..? — щекотно прошептала она на ухо.

— Ничем... — ответил Годвин, чувствуя, как заводиться под воздействием сильных рук хозяйки.

Стояк затвердел и встал наизготовку. Ладонка девушки набрала амплитуду, чтобы водить вдоль всей длины.

— О-о... — тихонько вздохнул юноша.

Возлюбленная умела делать очень приятно, когда захочет.

— Опиши, как у вас всё прошло.

После этой фразы он понял, что происходящее имеет некий подвох. Очевидно описание их с Фелисией соития, будет Авиле не приятно. В первую очередь парень решил чего-нибудь солгать. Требовалось подойти с умом, и не ляпнуть какой-нибудь глупости, ведь проницательная эльфийка легко его уличит. А уж за это можно схлопотать новый шлепок.

Вот только думать очень мешали кисти и губы красавицы. Хотелось расслабиться и отдаться заволакивающему наслаждению. Когда влажный язычок поддел мочку уха и нежно её облизал Годвин во второй раз вздохнул:

— У-у-х...

Рука Авилины на члене почему-то замедлилась. Юноша не выдержал прекращения утех и сам задвигался, трахая её в кулачок. Тогда вторая пятерня девушки нажала на лобок, и не дала его бёдрам ускориться. Он слегка задержался, пытаясь вырваться, но хозяйка была сильнее.

— Ты уверен, что хочешь молчать?!

Она уже собиралась вновь сорвать с плеча ремень, но парень закричал:

— Я сшкажу! Шкажу!

Услышав обещание, эльфийка сразу вернулась к ласкам. Годвина переполняли смешанные чувства. С одной стороны он утопал в близенстве, старательно предоставляемом любимой девушкой. С другой его принуждали говорить, то за что ему стыдно. Но деваться было некуда.

— Я... М-м... Взял её сзади. Лёг на вышнутую сшину. — натужно говорил он, стараясь не срывать на стоны.

Поощряя его честность, Авиле задвигала рукой быстрее. Юноша напрягся от волны возбуждения прокатившейся по телу. Тогда она схватила его за шею и придавила затылок к своей ключице. Теперь, со связанными кистями, он ощутил себя полностью беспомощным перед её твёрдой хваткой на стояке. Парень терял контроль над мыслями, но чтобы удовольствие не сменилось болью, требовалось говорить.

— Мы... Трахались так... А-м-м... И я трохгал её за хгруды. Х-а-х... Мне-е... Показалось она хгромко сшгонет.

В определённый момент Годвин понял, что от собственных рассказов возбуждается еще больше. Было в этом, что-то от той фантазии, в которой он пежился сразу с тремя

эльфийками. Мягкие, но нерушимые пальцы девушки на шее, заставляли дышать глубже и чаще. Во рту пересохло из-за ткани рубашки, но всё внимание сосредоточилось на сгустке возбуждения, нагоняемом методичным скольжением кулака.

— Я... Закрыл... А-х... Ей рот!

— И куда ты кончил? — спросила Авила и сдвинула кончик в ладони с такой силой, что юноша зашипел.

— У-ф! О-ф! О-о! Вспнуть! Вспнуть кончил!

— Что? — на мгновение даже растерялась эльфийка.

— Вшё, в порядке. У нее не моет быть детей. — поспешил уточнить парень.

И тут она толкнула его вперед, из-за чего Годвин повалился плашмя на кровать перед собой. Лицо ударилось о перину, рубаха выскользнула из стиснутых зубов, а стояк загнулся в сторону.

— А-а-ай! — застонал юноша и попытался перевернуться на бок.

Ступня девушки встала поверх спины и придавила его к постели. Сильный удар ремня хлестнул по оголенным ягодицам, вынуждая парня плотно зажмуриться и открыть рот в безмолвном вопле.

— Ты был плохим мальчиком! — закричала Авила — Повторяй! Я был плохим мальчиком!

Годвин не сразу нашёл в себе силы заговорить сквозь чувство расплывающейся по бёдрам боли. Но после второго шлепка, он почему-то подумал, что в этих словах кроется ключ к спасению.

— Я был плохим мальчиком! Я был плохим ма-а-а!!!

Эльфийка принялась нещадно хлестать его раз за разом. Тело юноши стало вздрагивать от каждого удара и извиваться в попытках освободиться. Наказание неизбежно настигало покрасневшую задницу и погружало разум в истерическую агонию.

— А-а!!! Хватит! А-а-й!!! Умоляю! Ави! А-а!!!

После десятого шлепка, парень вонзился зубами в одеяло и застонал уже в него. Из глаз невольно покатались слёзы. Он утратил счёт ударам, и когда девушка наконец прекратила, в сознание проникло глубокое облегчение. Страхась по новой спровоцировать её, Годвин замер и умолк.

— Ну что ты плачешь, как девчонка! — молвила Авила. — Помнись недавно сам связывал меня и мучил, себе на потеху!

Он не решился озвучивать, что это заявление не вполне справедливо.

— Прошу, запомни, я не какая-то деревенская потаскушка, которой можно вот так просто изменять. Если ты утратил уважение, я помогу тебе его вновь обрести, через боль и страдания. Сейчас, ты познал, малую долю моего гнева. Испытал каплю боли, которую доставил мне сам. Скажи, кто я такая?

Юноша впустил из-за рта заслюнявленную ткань и пробурчал:

— Моя... Госпожа.

— Громче!

— Вы моя Госпожа Авила!

Эльфийка запрыгнула коленями на кровать, схватила человека за волосы на макушке и потянула вверх. Торс парня приподнялся, а голова запрокинулась назад.

— Твое тело, твоя жизнь принадлежат мне. И это не значит что мы не можем любить друг друга. Это значит, что ты не имеешь права прикасаться к другим девушкам. Не имеешь

права смотреть на них с вожделением.

Она выпустила из пальцев пук темных волос, взяла Годвина за плечи и ловко перевернула его на спину. Поясница юноши вдавила связанные кисти в перину. Испуганные глаза быстро отыскивали лицо девушки, пытаясь понять, какую эмоцию оно выражает. В сравнении с моментом перед наказанием, её гримаса явно смягчилась. Авилаина заползла на четвереньках поверх парня, сближая их встречные взгляды и добавляя им интимности. Блеск голубых зрачков эльфийки в полутьме повеявал некой магией. Длинные и ровные волосы, щекотали кончиками оголенный мужской торс.

— Я понимаю, вокруг так много соблазнов, для юного мальчишки... Но ты должен бороться с ними. Ради меня. Если для тебя ничего не значит моя благосклонность, то я дам волю своим самым темным фантазиям. Пока ты отделался только задницей. Но в следующий раз твое незащищенное тельце пострадает больше...

Годвин сдвинул брови и поглядел на возлюбленную с тревогой. Впервые за долгое время, он испытал из-за Авилины неподдельный страх. Эти ощущения наложились поверх сильного обожания и влюбленности в девушку и породили новые чувства. Юноша будто вернулся в день ограбления каравана и посмотрел на эльфийку, как на опасное враждебное существо. Но одновременно с этим, такое прекрасное и желанное, что хочется его обуздать, взять под контроль, вынудить отбросить все негативные помыслы и окунуться в обитель общего наслаждения.

Вот только сейчас, обуздать хотели самого парня. Заставить его вновь безукоризненно подчиняться и трепетать перед хозяйкой. И Годвин вдруг осознал, что Авилине это отлично удалось. Она сумела пробудить в нём те же эмоции, которые наполняли юношу когда он впервые стоял у канатной лестницы. Когда узнал, что в свои восемнадцать лет станет рабом. И до селе их отношения постоянно балансировали между двумя крайностями. Эльфийка умело не давала им скатиться либо в парочку равноправных любовников либо в полноценных раба и хозяина. И ответ, зачем ей это нужно напрашивался только один. Девушка хочет получить отношения с мужчиной, но при этом избавиться от всех минусов в виде измен, ревности и возможного безразличия в будущем. Иными словами воспитать из Годвина идеального партнера.

Бывший гвардеец пребывал в смятении от неожиданной догадки. Ну а Авилина, тем временем продолжала воплощать план по порабощению человека и использованию его в своих похотливых целях.

Уста эльфийки резко приземлились на губы юноши и присосались к ним с неистовой жадностью. Одной ладошкой она надавила ему на шею и заблокировала дыхание. В отличии от нее он уже был практически голый, лишь с рубашкой задранной до плеч. Девушка присела на член парня, зажимая его между двумя лобками. Она заелозила вверх-вниз, создавая поглаживающие движения на поверхности твердеющего конца. Очень быстро под её ласками он дошел до готовности к соитию. Кисть эльфийки ослабила хватку и Годвин громко задышал полной грудью. Из пошлого поцелуя он вырвался с искусанными губами и тут же широко открыл рот, чтобы схватить по больше воздуха. Авилина вела себя грубо, ровно на столько, чтобы в нем копилось возбуждение и не пропадало желание продолжать извращённую игру. Хотя в его положении, выбора особо и не было.

С одной стороны юноше больше нравилась ласковая возлюбленная. С другой стороны, нежной эльфийкой он уже не раз наслаждался и вот такая грубая и властная девушка, выглядела чем-то необычным, неизведанным, и от того маняще-интересным.

Она подскочила на ноги и по быстрому скинула с себя штаны. Дальше Авилаина взялась поправлять распушившиеся волосы и вдруг решила, что лучше будет избавиться от этой проблемы на долго. Она спрыгнула к тумбе и достала из выдвижного ящика тесьму зелёного цвета. Ею эльфийка наспех скрепила свою чудесную причёску в один белокурый хвостик. Теперь, длинные острые ушки выделялись по особому. Пара локонов на лбу, оказались слишком коротки и не дотягивались до перевязки. Они остались свисать по бокам от личика, придавая ему утонченности. Парень пораженно уставился на девушку. Прежде она ни разу не представляла в таком образе и вот, в одночасье, преобразилась.

Авилаина заметила как Годвин пялиться на неё и даже на мгновение улыбнулась.

— У тебя взгляд, как в нашу первую ночь. — сказала она с умеренным удовольствием в голосе — Такой растерянный и милый, что мне аж захотелось тебе отсосать. Но, по твоей вине, у нас сегодня ночь наказания. Поэтому мы займемся другим.

Эльфийка вздёрнула вверх котту, являя свое безупречное тело. Юношу обдало волной мятного аромата, любимого мыла девушки. Хотя она успела и поработать и подраться, большую часть дня Авилаина просидела спокойно. По итогу, и без купаний в холодящих речных потоках, от неё пахло великолепно. Парню захотелось поскорей прильнуть устами к худенькой шее и вкусить всю ту нежность, таящуюся на гладкой, будто мрамор коже.

Соски на элегантных грудях торчали на столько твердо, что, казалось, на них можно поставить свечи и дать эльфийке задачу потрахаться, не затушив огонёк. Она воспряла обратно на кровать, столь ловко, что Годвин почти не ощутил её приземления на перину. Сделав пару шагов, она очутилась над связанным человеком и осмотрела его с ног до головы, задерживаясь на интересных ей деталях.

— Кто-то приготовил мне подарок в виде провинившегося мальчика. — сказала девушка с блестящими глазками.

Она аккуратно поставила ступню поверх стоячего члена, наклонила его вверх и надавила. Юноша напряженно стиснул губы, ожидая что это будет некая пытка, но оказалось даже приятно. Авилаина ухмыльнулась и немного погладила стояк своей ножкой.

— Думаешь я поврежу ту единственную вещь из-за которой ты здесь нужен?

Парень пыхнул воздухом из ноздрей и забегал глазами, между ступнёй на члене и улыбочкой мордочкой эльфийки. Он не знал обижаться на слова или говорить спасибо, за то, что она его ублажает, а не мучит.

— Ладно, шучу, есть еще кое-что из-за чего ты ценен.

Годвин догадывался о чем идёт речь. В подтверждение его домыслов, девушка начала моститься своими широкими бедрами поверх его головы. Он любил в такие моменты, хорошенько ухватиться за её крепкие ягодицы и по долгу облапывать их, но нынче кисти были связаны и такого удовольствия не представилось. Впереди его ждал по истине тяжёлый и кропотливый труд, но юноша не унывал, ведь стоит ему продержаться до утра и вся его чудная жизнь с красавицей под одной крышей вернётся на круги своя.

Только парень об этом подумал, как розоватая щёлка Авилаины упала ему на уста и вдавила в постель с такой силой, что захотелось заскулить. Голая девица задвигала тазом, вода половыми губами в разные стороны. Её живот и груди стали ритмично вращаться на месте. Голубые глазки зажмурились в гримасе наслаждения, а маленький рот приоткрылся, издавая тонкие вздохи.

— Ух! Уф-ф! М-х!

Спустя некоторое время эльфийка откинула затылок назад и, кажется, позабыла обо

всем. Её ладони принялась водить вдоль собственного тощего животика, залазить на упругие вершины и сжимать их, дополняя ощущения от оральных ласк. И тут она недовольно свела бровки на лбу и раздраженно произнесла:

— Работай языком! Иначе мы вернемся к ремню!

Годвин, который и без того старался как можно скорее довести девушку до оргазма, зашуршал еще активнее. Он знал, что после мгновений пикового наслаждения возлюбленная может перемениться и позабыть о гневе. Единственное чего он опасался, чтобы она в порыве страсти, помноженном на её нынешнюю развязность, не сломала ему челюсть.

В лесу за окном прозвучал далекий волчий вой. Серебристый месяц заглянул в деревянную комнатку наполненную звонкими, девичьими стонами. Впереди бывшего гвардейца ждало продолжительное трение ушами о сильные эльфийские ляжки.

Фелисия с недовольным видом перевернулась на другой бок и накрыла длинное ухо подушкой. Громкие стоны Авилины опять разносились над поляной эльфийской деревеньки, оповещая всех соседей о том, что она горячо трахается со своим любовником. В этот момент, остальные девушки осознавали, что не смотря на недавнее нововведение с “моральной” поддержкой от женатых эльфов, Авила всё равно, однако, счастливее их. Мысли эти терзали и одиноких девиц, и тех, что лежали на кровати с законными мужьями.

И дело было не только, в том, что Авила может не делиться своим рабом, но еще и в том, что Годвин стал для захолустной деревеньки вливанием свежей крови. Вместо надоевших притершихся лиц появился, новый, красивый, молодой человек, который всецело принадлежит агрессивной воительнице. От того, другие эльфийки, нехотя, начинали ей завидовать. Бывший гвардеец представал в их фантазии лакомым кусочком, запретным и соблазнительным искушением. И с каждой ночью безудержной страсти в чужом доме, желание овладеть им только усиливалось.

Авила сдавливала голову юноши накаченными бёдрами, властно нависала над ним роскошным оголенным торсом, вжималась в его уста возбужденной, разгоряченной щёлкой. Приятные ощущения внутри живота вынуждали её таз непрерывно двигаться, помогая языку парня нагнетать растущее наслаждение. Между тем, Годвин и сам чувствовал, как заводится от звонких стонов девичьего голоса. Связанные руки рвались из-за спины, обхватить её чудесное, гладкое тельце, сдавить в пальцах обширные, подвижные ягодички, погладить нежную, худенькую талию, или дотянуться до безупречных грудей, с стоящими колом сосками. Непривычная причёска эльфийки с хвостиком, перевязанным тесьмой, создавала впечатление, будто перед ним незнакомка. В то же время, вполне знакомое личико, вызывало в сердце теплые эмоции привязанности. Не смотря на боль в челюсти и уставший язык, юноша был искренне рад, что обиженная девушка берёт от него то, что способно загладить вину.

Голубые глаза, красавицы стали изредка раскрываться. Магический свет исходящий от её зениц освещал маленькие капельки слёз, выкатившиеся на румяные щеки из-за переполняющих чувств. Парень заметил, что мордашка возлюбленной обретает оргазмирующие выражение. Он понял, что та вот-вот кончит. Дабы не отпустить момент Годвин вложил всю оставшуюся энергию в финальный рывок языком. Согнутые ножки по бокам от головы вздрогнули. Неожиданно, на лоб человека легла мягкая ладонь. Влажные девичьи врата поднялись с надавленных губ. Авила целенаправленно прервалась и не довела дело до конца. Юноше оставалось только удрученно вздохнуть, вспоминая слова эльфийки про испытание.

Стянутые верёвкой запястья поднывали, не в последнюю очередь из-за давящего сверху копчика. Парень тихонько закряхтел, не решаясь сообщить партнерше о неудобстве. Её, в свою очередь, больше занимали собственные желания, нежели потребности провинившегося раба. Вспотевшее лицо девушки выражало какую-то нездоровую озабоченность, будто она объелась возбуждителя и теперь дурела от похоти. Хозяйка принялась быстро моститься над твердым стояком. Ловкая ладошка протолкнула возбужденный кончик в девичью обитель тепла.

Теперь парочка любовников застонала в унисон. Годвин всё-таки получил

долгожданную тесноту вокруг члена. В прошлый раз пальчики возлюбленной разжались, ради наказания ремнём и не позволили дойти до оргазма. После того, юноша уже не надеялся, что этой ночью ему тоже перепадёт.

Сознание враз позабыло о боли и сосредоточилось на восхитительных ощущениях, рождаемых в глубине Авилининого живота. Ступни эльфийки стояли на постели, а согнутые коленки смотрели в стороны, как у лягушки. Тоненькие, но крепкие руки упёрлись в одеяло по бокам от головы безвольного юноши. Девушка собиралась отправиться в скачку, верхом на удалом жеребце.

Сейчас она не старалась красоваться перед ним, не пыталась выглядеть соблазнительно. Всё чего хотела Авила, это бурно потрахаться, как бесноватое животное. Отъебать бедного мальчика до состояния когда он будет молить о пощаде и скулить, как щенок. Специально для этого, у неё уже был припасен возбудитель, которым она непременно воспользуется.

Розовые ляжки эльфийки задвигались вверх-вниз, вколачивая таз Годвина в кровать и вызывая звуки сочных шлепков. Нависающие над лбом сиськи, упруго содрогались от каждого скачка наездницы. Юноша с открытым ртом, уставился на это завораживающие, почти гипнотическое, зрелище. В сравнении с ласками языком, толстый член трахал жёстко и заполнял собою всё ложе. Девушка, не ожидавшая такой резкой смены ощущений, перешла со стонов на визги.

— А! А-а! М-а!

Лежбище собранное парнем, зашаталось из стороны в сторону и закрипело. Бывший гвардеец, зная, с чем доведётся столкнуться кровати, укрепил каркас дополнительными планками. И, как оказалось, не зря. Нынче его девочка разошлась не на шутку. Сильное и ловкое тело эльфийки выдавало скорость траха, едва ли не большую, чем мог выдать сам Годвин.

Проходило время, а Авила не сбавляла темп. Неутомимые бёдра, раз за разом насаживали стонущую девушку на тугий стояк и не давали юноше передышки. Член разогрелся и запульсировал, готовый выпустить семя внутрь. Обычно эльфийка сама, неведомым человеку образом, ловила этот момент и вовремя выдергивала. Но сейчас, она, кажется, слишком увлеклась и не замечала, что парень, вот-вот кончит ей в живот.

Годвин принялся в панике рассуждать, как лучше поступить: обрюхатить любимую и связать её с собой совместным ребёнком или же не испытывать терпения хозяйки и предупредить.

— Ави... — нерешительно проскулил он и свёл брови домиком.

Последние капли удовольствия, необходимые для извержения, загонялись в стояк ритмичными движениями. Юноша приоткрыл рот, чтобы издать произвольный стон. И тут девушка, взлетела с него и не приземлилась обратно. Освобождённый член задёргался на воздухе. До окончания ему не хватило буквально полутора вхождения. Парень растерянно уставился на любовницу. В тот же миг, она вlepила ему пощечину, вынуждая отвлечься на прострелившую боль. Авила снова не дала закончить, и теперь через насилие, рассеивала накопившееся возбуждение.

Она чуть подождала и хлестнула ладошкой еще раз. Годвин зажмурился, зашипел и тихо произнёс:

— М-ф-ф... Ави... Прощу... Хватит драться.

Эльфийка схватила его за волосы и потянула на себя. Юноша стиснул зубы, претерпевая

очередную порцию мучений. С одной стороны, она, чуть не содрала с него скальп, а с другой, подняла торс и давление на кисти наконец ушло.

— А ты хочешь, чтобы я тебя только ласкала?

Парень вздохнул, и не нашел, что ответить. После избиения ремнём, он чувствовал себя уже искупившим вину. Но Авилина, похоже, так не считала и продолжала смешивать плотские утехи с причинением боли. Годвин подумал, что больше страданий, ему, конечно доставляют не какие-то пощёчины, а невозможность кончить. Юношу терзали мысли — сколько ещё эльфийка собирается подводить его к пику и не давать переступить черту?

А тем временем хозяйка малость изменила позу. Коленки опустились на одеяло, руки крепко обхватили голову парня и выдавили в грудь. Пара мягких сисек заключили лицо Годвина в объятия. Он представил, как в таком положении кладет ладони на выгнутую спинку.

— Ави, прошу... Развяжи мне руки. — забубнил юноша сдавленным ртом.

— Нет! — последовал категоричный ответ.

— Прощу! Так хочется тебя обнять!

— Заткнись! Сегодня ты просто моя игрушка! Тебя нельзя получать удовольствие!

Тонкие пальчики ухватились за член и немного погоняли вдоль него кулачок. Парень неровно задышал в гладкую кожу прижатую к носу. Сильная конечность придерживала его за затылок и не позволяла отодвинуться.

Ослабевший было стояк, вернул тонус. Тогда Авилина направила его в себя, промеж ног, и присела вниз до упора.

— О-ох... — издал вздох её голосок.

Задница эльфийки запрыгала по новой и искупление продолжилось. Пока лицо Годвина тёрлось о груди красавицы, член натирал внутренние стенки. Вскоре он опять приблизился к оргазму. Юноша смирился с последующей беременностью и уже представлял, как чувствительный член заполняет тесную щёлку Авилины, и тем самым вынуждает эльфийку извиваться и кричать от наслаждения. Что может быть лучше, чем хорошенько накончать внутрь любимой? С этими мыслями он полностью отдался любовной утехе и приоткрыл уста, готовый от души застонать, спуская семя в узкие девичьи врата.

Но не тут то было! Хитрая хозяйка вновь заранее опередила его состояние. Энергичные бёдрышки соскочили с натраханного стояка, а ладошка хлестко вlepила по красной щеке очередную пощечину.

— М-м! — почти сердито возразил Годвин.

За это Авилина щёлкнула пальцами по головке, от чего юноша вскрикнул:

— Ай!

Как же он хотел ощутить кончающий, оргазмирующий член внутри чудесной нежной дырочки! И опять его лишили величайшего из блаженств! Вот уж, что было настоящей пыткой, не сравнимой ни с одним испытанием в гвардии.

Соития с прерываниями продолжались пока бедный пленник не завопил:

— Хватит! Хватит! Ави! Умоляю! Позволь кончить! Во имя Богов! Я больше так не могу!

Вместо ответа девушка поспешила накрыть разговорчивый рот междуножной щелью. Своевольный раб воспротивился новым оральным ласкам. Тогда она взялась выкручивать ему соски, пока рабочий язычок не начал покорно вылизывать.

В конце концов, прыгающая с губ на член и обратно, Авилина, не выдержала. Её таз

задергался, ягодицы сжались и задрожали. Совсем недавно она делала перерыв но это не помогло. Момент оргазма застал её на стояке Годвина. Пока девушка не находила себе места и вопила во весь голос, юноша вознамерился, под шумок, тоже кончить. Вот только любовница, насадилась по самый лобок и вдавила таз в кровать, не оставляя пространства для движений. Парень напряг бедра, стараясь приподнять эльфийку и хотя бы немного потрахать её пока она себя не контролирует. Он стиснул губы и закричал, но по итогу уставшее тело, не смогло совершить необходимое усилие. Ему оставалось лишь с завистью наблюдать за кончающей Авилиной.

— У-а-а! М-ф-а-а! А-а! А-а-а!!! А-а-а!!!

Фелисия взгромоздила поверх подушки на голове ещё и скомканное одеяло. Как на зло, звуки из соседнего домика только усилились. Она недовольно прорычала, скидывая с себя шумопоглощающую конструкцию. Кроме того, что стоны мешали уснуть, они ещё и пробуждали воспоминания о недавнем соитии с юношей. Ладошка соседки проскользнула вниз, к животу с порхающими внутри бабочками, и дальше, к сокровенному местечку. Пока пальчики елозили промеж ног, Фелисия размышляла, что имей она дома Годвина, тоже не слезала бы с него по пол ночи, каждый божий день. Ну а сейчас бедняжка с синячком под глазом, могла только самоублажаться вспоминая прекрасное время, когда резвый паренёк драл её раком.

Голая Авилина свалилась на кровать, тяжело дыша и кривя губки в блаженной улыбке. Юноша рядом с ней вздохнул, на пополам с отчаянный вскриком. Над его ртом и стояком надругались по нескольку раз, но так и не дали закончить. Запястья рвались, освободиться от верёвки и наброситься на самодовольную сучку, чтобы торжественно обкончать её с ног до головы.

Отдышавшись, девушка, как ни в чем не бывало поднялась и прошла к полке с колбочками. На этом моменте парень понял, что всё, что было прежде — всего лишь прелюдия к истинной пытке. А ведь судя по положению месяца на небесном полотне, ночь только начиналась.

Эльфийка на быструю руку замешала, очень знакомую желтоватую жидкость, которая вынуждала Годвина пускать пар из ушей от возбуждения, даже после пяти под ряд извержений. Колбочка осталась стоять на полке, а Авилина вернулась к их семейному ложу и перевернула пленника на живот. Тот уже испугался, что она опять решила чего-нибудь учинить с его задницей, но хозяйка, взялась развязывать узелок фиксирующий руки. Юноша обрадовался — наконец он сможет облапывать ласковое тело возлюбленной и подарить им обоюдное наслаждение.

Черствый канат слез с кистей, оставляя по себе глубокие, краснеющие ложбинки. Девушка не выпустила ладони, а там же, на пояснице, стала массировать надавленные следы.

— Не двигайся, я дам тебе передохнуть, но потом верёвка вернётся на место.

Парень глубоко, наигранно вздохнул, демонстрируя недовольство. Хотя получить каплю заботы от сердитой партнерши было очень приятно. Её старательный массаж, напоминал об утраченной доброте Авилины и навевал тоску по временам, когда она вела себя, как хорошая девочка. Они пробыли в таком положении довольно долго и эльфийка даже начала поглаживать его по спине.

— Ави... — прохрипел Годвин — Я осознал свою ошибку, впредь буду ценить твою благосклонность...

Глядящая ручка замерла и юноша отчетливо услышал, как девушка хмыкнула. Вместо ответа, она занялась новым узлом на отдохнувших кистях. Впору было помолиться, чтобы колотящееся от перевозбуждения сердечко не лопнуло, когда Авила свершит задуманное.

Вспомнить молитву парень не успел — эльфийка подхватила его с кровати, легко будто пушинку, и придерживая за живот и грудь, поставила на ноги, уже в центре комнаты. Когда он обернулся на неё, девушка успела метнуться к полке и обратно. Она приобняла, его ладошкой за шею и приставила к губам алхимическую склянку. Годвин не сразу испил, а по началу поднял взволнованный взгляд на личико длинноухой хозяйки. Теперь она выглядела не злой и вполне спокойной. Всё-таки настроение у неё переменялось в лучшую сторону.

Юноша аккуратно заглотнул кисловатой жижи и Авила наклонила колбочку вперёд, вливая в рот, всё больше и больше. По итогу, стеклянный сосуд полностью опустел. Парень немного скривился из-за терпкого послевкусия.

Дальше эльфийка принялась бродить по дому и расставлять подставки под лучины. Парочку она разместила на полках, одну поставила на стол, а одну на тумбу. Пощелкивая пальцами, девушка создавала простейшие чары огня и зажигала свет. Оранжевое мерцание выдавило серебристое сияние месяца и хорошо осветило, всю комнатку.

Тем временем, Годвин чувствовал, как стояк наливается стальной твёрдостью. Дыхание участилось, а мышцы напряглись и вздыбились. Голая девушка, скачущая вокруг и трясущая своими прелестями, пробуждала звериное желание. Немеющее тело подёргивалось, а в голову проникали мысли, сорваться с места и наброситься на красавицу, вопреки опасности получить отдачу. Пока возбудитель не подействовал на полную, он еще мог себя контролировать. Но вот дальше, лошадиная доза, намеренно залитая в плотку, точно отключит разум. А уж там, пускай Авила сетует только на себя.

Когда эльфийка зашла к нему за спину, юноша вдруг обернулся и взглянул на неё в упор. От близкого присутствия такой красоты, по телу пробежала волна жара. Запястья рванули верёвку, а тело двинуло вперёд, чтобы прижаться к девушке, зажать меж собой и стеной, вкусить устами сладкую кожу, пронзить членом обитель тепла и нежности, и трахать её без устали, пока глаза не полезут на лоб. Все эти намерения успели проскочить в затуманенном разуме, прежде чем нерушимая хватка опустилась на плечо и развернула парня обратно, лицом к кровати.

Годвин злобно зарычал, как дикий зверёк и даже попытался вырваться. По заднице прилетел сильный удар ладони, призванный вразумить, но юноша не почувствовал боли. Он дернул плечом и закрутился на месте. Не видеть прекрасную эльфийку в его состоянии, уже было мукой. А вдруг, получится не только взглянуть, но еще и укусить мягкое тельце, или вообще повалить её на пол, и там продолжить бесчинства.

Чтобы удержать одичавшего юношу, Авиле пришлось наступить ему на голень и опустить на колени. Цепкие пальчики взяли за пук волос на затылке и не пускали, вертящегося пленника.

— Пусти... — молвил он не своим голосом. — Приласкаю.

— Если ты не замрешь, я тебя вырублю! — недовольно ответила она.

— Я замру, замру... — тут парень дернулся с необычайной силой — Только сначала выебу тебя!

Эльфийка хватанула его за шею сзади, беря на удушающий. Из-за сдавленного дыхания, бесноватые движения Годвина помалу затихали.

Фелисия кончившая в одиночестве, выбрела на помост навесного жилища и взглянула

на соседний домик. Хоть стоны и прекратились но из дверного и оконного проёма лился свет. Девушка удивилась, почему после жаркого соития парочка не легла спать? Неужели они собираются продолжить?

Годвин очнулся, лежа на полу, одетый в одну рубашку и со стояком, твердым, как наковальня. Лучины в подставках успели догореть лишь на половину, а значит в отключке он пролежал не долго. На шее будто бы осталось сдавливающее чувство, хотя руки эльфийки давно её не сжимали. Юноша со связанными запястьями, не без труда поднялся на ноги. Возбудитель в крови породил огромное количество энергии и вожделения. Глаза мгновенно отыскивали голую Авилину, стоящую на кровати в мерцающем свете огоньков.

Стройные ножки с мясистыми ляжками, были расставлены немного шире, чем в обычной её стойке. Ладони держались на поясе, а локти слегка отъехали назад, выпячивая грудь. Пара вершин с острыми, будто кинжалы, сосками, смотрели на парня, вынуждая его приоткрыть рот и едва не ронять на пол слюни.

Надменное выражение на милом личике отлично сочеталось с прической из пары локонов, обнимающих щеки, и длинным хвостиком, выглядывающим из-за макушки. Она смотрела на Годвина, как на наглого раба, которого впору отхлестать плетью за непослушание. Такой вид, еще больше раззадоривал бурлящую в венах кровь человека.

Не долго думая, он ступил на встречу властной девице, с мыслями, что сейчас то он заставит её вопить так, что соседи, не то что проснуться, а созовут внеочередное собрание, чтобы запретить им трахаться в ночное время. К огромной радости бывшего гвардейца, не смотря на сокращающуюся дистанцию между ними, Авила даже не шелохнулась. Вот её чудесный, плоский животик, с почти проступившим прессом, замаячил вблизи лица. Еще немного и удастся прильнуть к нему устами, провести языком от пупка вверх. А дальше запрыгнуть на кровать и продолжить целовать уже в губы, пока пульсирующий член, будет тереться об мягкую ножку.

Годвин был готов пройти сквозь град болючих ударов, ради такого. Стерпеть крики и унижения, и вновь получить ремнём по ягодицам, сколько угодно раз, лишь бы прижаться к безумно красивой эльфийке. Его бедный кончик, обтраханный узкой дырочкой, так и не кончил этой ночью. Зачем вообще жить, если нельзя вставить его в это прекрасное существо, и трахать, трахать, трахать...

Нынче юношей повелевала запредельная похоть. Потому, когда колдовская нить, натянулась и не пустила дальше, он рванул её, что есть мочи, не считаясь с последствиями. Паренёк хрипло закричал и потянул воздух в сжатую глотку. Судя по ощущениям Годвин сразу догадался, что он “посажен на цепь”. Крутанувшись на месте юноша, увидел те самые чары, которыми его некогда тащили в эльфийскую деревню. Только теперь, нить, сияющая золотистым светом, обвивалась вокруг шеи, а другой её конец был не в руках у девушки, а крепился к узкой полосе деревянной стены, между дверным и оконным проёмом. Длинные как раз хватало, чтобы поставить стопу на постель, но вот торсом дотянуться, уже никак не получалось.

— Смилуйся, Госпожа. — тяжело дыша, молвил парень — Позволь... Хорошенько... М-м-ф...

Он с трудом искал, нужные слова, способные жалостью иль хитростью выманить Авилину на его половину комнаты. В голову лезли одни пошлости и грязь. Не в силах ничего с собой поделать Годвин закинул на кровать ногу и докоснулся пальцами, до гладкой голени. В тот момент, он почувствовал себя счастливейшим из живущих. Нежное

прикосновение, тут же отразилось приятным напряжением в члене. Юноша принялся корячиться, и тянуться ступней выше. Его нелепые потуги прекратились, когда девушка неожиданно спрыгнула вниз.

В одночасье губы смогли дотянуться до тощей шейки и ключиц. Первым делом парень стал кусать гладенькую кожу, потом встал на носочки и дотянулся стояком до розовых половых губ. Дальше он сумел извернуться и сделать оба действия одновременно. Море наслаждения хлынуло в область паха. Тогда Годвин начал тереться об влажную щёлку возлюбленной, на столько глубоко, на сколько позволяла колдовская нить. По итогу он решил, что поцелуями можно пожертвовать и отклонил торс назад, а таз наоборот придвинул к эльфийке. Теперь юноша даже попытался протолкнуть конец внутрь. Порядком намучавшись и вспотев, он вернулся к поглаживаниям снаружи, и уже был несказанно рад такой возможности. Авилина, тем временем не сменила стойки и продолжала смирять пленника, пренебрежительным взглядом.

— Веди себя достойно. — сказала она.

— Не могу... А-ф... Хочу тебя... — отвечал парень и водил стояком по её малиновому пирожку.

Эльфийка подняла ладонь и взмахнула пальчиком в воздухе. Золотистая нить, начала укорачиваться по её велению и оттягивать Годвина назад. Елозящий конец, постепенно выскальзывал из облюбованного местечка, лишая человека единственной радости.

— Нет, нет... — захрипел юноша.

Вскоре он вынужденно отклонился так, что тело утратило равновесие и парень попросту грохнулся на спину. Хруст в связанных руках, не испугал так сильно, как то, что стояк больше не прикасался к девушке. Парень по быстрому подскочил на ноги и устоялся на свою мучительницу. Глаза поедали роскошное и недоступное тело белокурой эльфийки, а кисти рвались хотя бы подрочить.

Авилина медленно, заползла обратно на кровать. Она встала на широко расставленных коленях, поглядывая, как пленник пристально следит за ней. По её элегантным движениям, было понятно, что девушка намеренно дразнит Годвина. Дальше она снова приялась вращать пальцем в воздухе, только уже в обратную сторону. Колдовская нить, сдерживающая юношу, начала удлиняться. Тот зашагал вперёд, не давая натяжке ослабнуть.

По мере приближения к эльфийке голова мутнела, а взгляд целиком расплывался на её фигуристом торсе. Под действием возбудителя, парень был готов трахать всё что движется, ну а глядя на такую сочную красавицу, ему хотелось разорваться в клочья, но дотянуться. Полоса стены из досок, к которой его привязали, поскрипывала под давлением. Годвин непроизвольно душил себя, из-за надежды оказаться поближе.

Вращающийся пальчик, всё не замирал и не замирал, и человеческое сердечко заколотилось быстрее, в преддверии нового прикосновения. Вот, ему удалось поставить одну ногу на постель. Коленка и голень прижалась к талии Авилины сбоку. Еще немного и юноша сможет ткнуться в животик членом. И тут вращения таки прекратились. Он пошатал стояком перед девушкой и сделал молящее выражение на лице, намекая, что его дружку не хватает внимания. Его междуножный клинок и правда был готов разорваться от распирающего возбуждения. Парень уже подумывал сорваться и, вопреки самоуважению, потерять им о край кровати, лишь бы появились желаемые ощущения.

Строгая хозяйка, вроде бы, на мгновение смилилась и даже потянулась кистью в нужном направлении. Но по итогу она выставила один палец и надавила им на кончик

снизу. Член приподнялся, а Годвин застонал, так будто произошло нечто невообразимо приятное:

— У-у-ф-ф!

Авилаина немного понажимала на стояк, проверяя, как упруго тот торчит, и вдруг схватилась за него всей ладонью.

— А-а-х-х! — выдал резкий вздох юноша.

Сверхчувствительное место взорвалось непостижимым наслаждением.

Пухлые губки, девушки придвинулись к его лицу. Парень потянулся головой вперёд, вытягивая шею, как можно дальше. Их уста легонько столкнулись, щекотным, дразнящим движением. Кисть на члене разжалась и кончики тонких пальцев, стали нежно поглаживать елду снизу, нажимать на мошонку, проводить ноготками по коже. В обычное время, такое было бы довольно приятно. А сейчас Годвин дурел от хитрых манипуляций любимой.

Всей душой он желал, чтобы она взяла стояк в кулак и сдавила, что есть мочи, а потом принялась бы дрочить, с огромной скоростью. Их рты слились бы в слюнявом засосе, и так продолжалось бы, пока юноше не стало мало. Он набросился бы на неё, повалил и придавил сверху. А потом сжимал бы сиськи и шею до красна, пока таз непрерывно двигался и загонял твердый член ей промеж ног. Под возбудителем, парень вёл себя очень грубо. И эти лёгонькие, бабьи ласки, хоть и были до умопомрачения приятны, всё же раздражали своей нерешительностью и полумерностью.

Авилаина, в свою очередь, не прекращала подлую игру. Она отодвинулась чуть назад и стала гладить пресс Годвин одной рукой. Вторая сжимала её собственную грудь, демонстрируя пленнику недоступную упругость девичьих прелестей. Следом эльфийка наклонилась вперёд и поводила кончиком языка у лобка юноши. Тот запрыгал, как дурак. При этом, передавленная шея вовсе не могла вздохнуть. Девушка увернулась от летящего в лицо члена, хихикнула и прикусила нижнюю губу. Эти издевательства, явно поднимали ей настроение, так что продолжила она уже с улыбкой.

Авилаина повернулась к нему спиной и встала на четвереньки. Потом упала головой в кровать, а руками раздвинула ягодицы, прямо как прошедшим утром, это делали Фелисия и Милена. Широкие бедра и пышный задок смотрелись, как всегда превосходно. Милые дырочки были хорошенько смазаны, самим парнем, и теперь требовали в себя крепкий стояк.

Голова с хвостиком выглянула на него, не отрываясь виском от одеяла.

— Что случилось, Годвин? У тебя такой вид будто ты хочешь потрахаться. Но ты ведь устал кончать по пять раз за ночь. Зато покувыркаться с соседками горазд. У тебя ведь нет дома красивой девушки, которая выполняет любые твои прихоти.

Эльфийка повернулась на четвереньках лицом к пленнику. Дальше она взяла в рот два пальца и принялась изображать бурный отсос. Юноша наблюдал за ней и мечтал “сорваться с цепи”.

После этого Авилаина снова придвинулась к нему, почти в упор.

— Ты ведь мог засунуть сюда свой кончик, когда пожелаешь... — говорила она и водила пальцем по нижней губе. — Нужно было просто дождаться вечера.

Девушка взялась обеими руками за его голову и парень потёрся об ладошки, будто кот.

— А может тебе чего-то не хватает? — спрашивала она и пристально разглядывала своими глазами-озёрами. — Может ты стесняешься попросить, что-то непристойное?

— Я... Я хочу... Хочу чтобы ты отпустила...

Эльфийка еще немного подразнила его, поводила кистями по торсу, погладила плечи и поалапала зад. Годвин учащенно дышал и всё ждал, когда же она возьмётся за самое важное. Не может ведь это продлиться целую ночь. Должен настать момент, когда хозяйке наскучит гладиться и щипаться, и она позволит отодрать её, как следует.

Авилаина отползла на середину кровати и легла на спину. Одновременно с этим, золотистая нить, удлинилась и позволила человеку залезать на постель. Чтобы сэкономить отпущенную длину поводка, юноша встал на колени и на них же пошагал к голой девице. Эльфийка раздвинула согнутые ножки и провела рукой по животу вниз. Двумя пальцами она раскрыла половые губы и промолвила:

— Взгляни, какая она мокрая. Помнишь нашу первую ночь? Ты был девственен и так хотел меня, что у тебя глаза лезли на лоб. А что сейчас? Моя дырочка тебе не нравится?

Бывший гвардеец зло пыхнул воздухом из ноздрей. Нынче, его глаза не то что лезли на лоб, а были готовы выстрелить от внутреннего напряжения. Её розовый цветочек, идеальной формы всегда выглядел очень притягательно, и особенно когда ноги врозь. Взгляд парня скользил по соблазнительному телу, от раскрытой щели, по плоскому животику и вверх к лицу меж двух торчащих вершин. Вульгарная поза девушки, будто говорила: “трахни меня здесь и сейчас”. И Годвин рвался, сделать это, как можно скорее, отдавливая шею, нажимая коленями в кровать и протягивая стояк вперёд, к чудесному девичьему ложу.

— Ближе... — захрипел он.

Авилаина по чуть-чуть удлиняла колдовскую нить, приближая момент вхождения. Свободной рукой девушка стала теревить сосочек.

— У-х-м... — застонала она от собственных ласк.

Юноша уже не знал, что делать. Закрадывались мысли лечь на кровать, головой к выходу, а тазом к эльфийке. Но он быстро отбросил эту идею, понимая, что хозяйка прервет любые его потуги, не входящие в задумку. А между тем, нить удлинилась до того, что, корчащийся от удушья парень, сумел войти головкой внутрь возлюбленной. Он победоносно задвигал бедрами, вставляя на предельно маленькую глубину. Задубевший стояк начал обретать ощущение теплой мягкости на конце. Этого было еще ой, как мало, но уже что-то.

Трахаться отклонив торс назад, оказалось очень тяжело. Связанные запястья упирались в одеяло и немного снимали нагрузку со спины.

— М-м-м... — с улыбкой замычала Авилаина.

И тут она положила обе ноги, ему на грудь, добавляя тяжести. Годвин закричал, но не остановился. Не смотря на огромные усилия мышцами, он чувствовал тесноту вокруг члена и это было главное. Эльфийка сжала в кулаке ту часть стояка, которая еще оставалась снаружи и потянула на себя. Юноша застонал, сам не понимая от боли или от удовольствия:

— У-у-у-ф... Ави... Хватит издеваться. Давай просто потрахаемся.

— О! А где подевался мой скромный парнишка, который стыдливо смотрит в пол, когда его ругают?

Девушка играючи ткнула его пальчиком ноги в нос.

— Можешь бить меня и унижать... Да хоть съесть. Только дай я нормально войду. — упрашивал Годвин.

В ответ Авилаина толкнула его ногами в грудь, из-за чего он не удержался и таки упал назад, ударяясь затылком о край кровати. Эльфийка весело расхохоталась, а юноша сердито зарычал и с силой дёрнул связанными конечностями. После прошлой ночи, когда девушка разорвала верёвку, они просто сцепили две её половинки узелком. И вот, после долгих

усилий и постоянных рывков, канат не выдержал именно в этом месте.

Кисти парня с огромной скоростью выскочили из-за спины. От неожиданности парочка, тараша глаза, уставилась на освобожденные руки. Девушка решила было, что она всё еще контролирует ситуацию и ничего не предприняла. Ну а Годвин понял, что другого шанса у него не будет. Он по прежнему не доставал торсом до эльфийки, но теперь смог протянуть вперед ладони и схватить её за щиколотки. Следующим движением юноша дёрнул Авилину на себя и потащил прочь с кровати.

Колдовская нить стремительно укорачивалась и утягивала шею за собой. Парень уже предвидел исход, как его прижимает затылком к стене, а хозяйка опять берётся за ремень. Пришлось действовать стремительно и грубо. Девичье тельце слетело с постели и гулко шлёпнулось о половые доски. Годвин запрыгнул на эльфийку сверху и метнул кисти к острым ушам. Авила заблокировала его выпад, но отвлеклась и утратила контроль над чарами золотой нити (магией она владела так себе). Сияние поблекло, а натяжка от стены до шеи ослабла.

Тут-то на полу завязалась настоящая борьба. Юноша выламывал голой красавице руки, пока та постанывала и отвечала шадящими ударами в живот. Всё-таки она боясь причинить ему серьезный вред. Парень же выкладывался на полную, вспоминая все изощренные приемчики борьбы выученные в гвардии. Тем временем, Фелисия сидящая на балконе, вслушивалась в долетающие звуки и недоумевала, что за гул, стоит у соседей.

Годвин запомнил повторяющиеся типичные блоки возлюбленной и сделал обманывающее движение. Это позволило в моменте, дотянуться до эльфийского ушка. Девичий голосок завопил на всю округу:

— Не-е-е-а-а!!!

Но было уже поздно. Голубые глазки полезли под лоб, а рот раскрылся вываливая язычок наружу. Ласковым нажимом, юноша мгновенно обратил буйную хозяйку в перевозбужденную девчонку. Вторая пятерня схватила, другое ухо и удвоила эффект. Ножки Авилины тут же распахнулись, а руки потянул парня на себя. Девушка быстренько обняла его всеми конечностями, заключая стопы в замок на пояснице.

— Вставляй, вставляй! — выпрашивала она, зная что стояк уже наготове.

Просить об этом было совсем не обязательно. Годвин и сам, всадил ей, как полоумный, предварительно пару раз промазав. Вымученный член заскочил на полную глубину и не успел пробыть там и доли мгновения, как выскочил обратно, чтобы снова войти. Теперь уже юноша вколачивал партнершу, но не в кровать, а в пол. Та жалась к нему, впивалась ногтями в спину и стонала во весь голос:

— А! А-а! А! А-а!

Пальцы парня сомкнулись в надежные кулаки и не выпускали продолговатые ключики к совместному удовольствию. Пока уши были у него в руках, Авила не могла ничего поделаться и отдавалась, позабыв о всех своих принципах. Происходящее вполне подходило на изнасилование, но Годвину было плевать. Его бедра не останутся даже если сейчас в комнату войдёт мать девушки. Да пускай явится хоть сама чародейка Дакара, безумное вожделение, копившееся пол ночи, не позволит прерваться.

То же касалось и эльфийки. Несколько заноз в спине и ягодицах, не отвлекали её от запредельного наслаждения и подвижного юноши, который трахал её прямо на полу, как животное. Их шатающиеся головы стонали и обдавали теплым дыханием друг друга в лицо, а крепкие тела слились в один клубок из напряженных мышц.

В грубом и бурном соитии не осталось места нежности. Годвин драл красивую девушку, будто в последний раз, а та была и не против. Её натужный голосок вновь не унимался:

— А-а! У-а-х! М-х-а-х!

Заволновавшаяся было Фелисия, вздохнула, одновременно успокаиваясь и расстраиваясь. Звуки чужой любви возобновились, сея в душе новые семена зависти.

Прежде, чем Годвин достиг желаемого оргазма, Авилаина кончила два раза, лёжа на полу. Сквозь слезы и стоны она сумела упрямить его спустить её на живот, а не внутрь. После этого, стояк и не подумал расслабляться. Юноша поднял эльфийку на руки и отнес к кровати. Там он уложил её животом вниз и грубо взял сзади. Время от времени они меняли позу и парень, ради разнообразия, вставлял девушке в рот, принуждая к глубокому минету.

Парочка любовников не легла спать, даже с первыми лучами солнца, как было задумано. Для Авилины, в целом, эта ночь стала тем еще испытанием. Из-за сдвига в режиме сна, ближе к утру, она чувствовала себя, как разваренный пельмень. Годвин же, совсем её не щадил и не отпускал уши, от нажима на которые, девушка сходила с ума. Впрочем, когда светало, запретные ласки уже утратили свой невероятный эффект. Похоже чувствительное место привыкало к постоянному воздействию и требовало перерыва для восстановления.

По итогу, парень прервался, только заметив, что партнерша под ним почти засыпает, а область паха, от соития, испытывает больше болевых ощущений, нежели приятных. Член всё еще находился в стоячем положении, но в голове не было начального вожделения. Без мотивации, которая подпитывала энергией, тело Годвина быстро наполнилось огромной усталостью. Он приобнял голую девицу, упирая стояк ей в ножку, и провалился в сон. Кто, сколько раз кончил, ни один ни другая, в последствии не вспомнят, ибо сбились со счёта.

Ближе к обеду юноша проснулся от того, что ладонь толкала его в плечо. Вместо ожидаемого зрелища склоняющейся, одетой Авилины, он увидел всё такую же нагую, лежащую на кровати, девушку с растрепанными волосами.

— М-м-м... Го-од-вин... — сипло протянула она — Принеси-и води-ички.

Судя по голосу, эльфийка была полностью вымотана и обескровлена. Короткий сон не помог восстановиться и теперь она собиралась поваляться в постели подольше. Парень сразу подумал, что бедняжка уже долго находилась на пределе своих возможностей. Ежедневно работала с раннего утра и до самого вечера, чтобы их обеспечить, и вот, после безумной ночи, окончательно выгорела. Значит настал, тот самый момент, когда можно позаботиться о возлюбленной и не просто заглядить вину, но и показать силу его чувств! Окрыленный этой мыслью, Годвин, подскочил с кровати, не смотря на ломоту во всём теле и тугой гудящий недосып в голове.

Он подбежал к девушке с другой стороны и аккуратно поправил золотящиеся на солнце волосики, убирая их с милого лица. Та продолжала лежать с закрытыми веками, и юноша аккуратно поцеловал любимую в румяную щёчку. В ответ она тихонько простонала и зарылась носиком в подушку. От взгляда парня не укрылась легкая улыбка, проскочившая на девичьих губах. Ему стало очень тепло и приятно на душе, от того, что идиллия вернулась в семью.

Годвин порыскал в углу с припасами и убедился, что из жидкостей в доме остался только бурдюк с вином. Кипячёная, прохладная вода у них хранились в специальной яме-погребе, в лесочке неподалёку. Пришлось одеваться и готовиться тащить глиняный кувшин по канатной лестнице вверх. Обычно этим занималась хозяйка, без труда карабкаясь с одной свободной рукой. Юноша ещё не пробовал делать что-то подобное. Но все страхи и неуверенность таяли на фоне возможности позаботиться об эльфийке. Ведь обычно, она почти ни о чем его не просит, за исключением любовных утех.

Пока парень накидывал на себя штаны и рубаху, он, то и дело, поглядывал на отдыхающую девушку, стараясь не пропустить момент, когда она поинтересуется, чего это Годвин копошится у шкафа и всё ещё не поднёс воды. Он был наготове, тут же объяснится и поклясться что доставит прохладную жидкость в кратчайшие сроки. И вообще, сказать что угодно, лишь бы Авилина не спохватилась тащить кувшин сама и не лишила его шанса угодить.

Длинноухая милашка, неподвижно валялась на постели и молчала, будто заранее зная, что исполнение желания требует дополнительного похода вниз. Юноша, всё-таки не выдержал, и подошёл к возлюбленной во второй раз. Он склонился и зашептал, делая ласковый голосок:

— Я сбегая за водой к яме. А ты лежи, лежи... Не переживай и отдыхай.

— Угу-у... — еле слышно промычала она в ответ.

Парень побежал на помост и не медля направился к земле по лестнице. Ему казалось, чем быстрее он донесёт кувшин, тем больше Авилина будет благодарна. И вообще, хотелось удивить её своей скоростью. Чтобы она аж призадумалась: ”до чего же быстро Годвин вернулся”.

Он мчал по травянистой полянке босиком и по пути встретился взглядами с эльфийкой, по имени Агата. Та стояла рядом с детворой и похоже, что-то объясняла своим отпрыскам, когда заметила человека. На её мордашке, с элегантной родинкой на щеке, появилась ехидная улыбка, а светлые брови подпрыгнули, с очевидным намёком. После того, как они с Авилиной задавали жару, юноше уже не единожды доводилось ловить подобные гримасы от других эльфиек. В особенности живущих по соседству... Ну а прошедшей ночью парочка обновила свой рекорд по продолжительности соития, так что теперь Агата, будто безмолвно проговаривала: “ну что вы, дикие похотливые животные, долго еще собираетесь мучить нас бессонницей?”. И делала она это не со злобой, а скорее с дружеской солидарностью, мол всё понимает, и даже немного завидует. Именно от Агаты такой намёк читался вполне явно, ведь они с Вимарком, до появления в деревне Годвина, слыли самой “дикой” парой.

Парень пожал плечами и нелепо улыбнулся, подыгрывая знакомой. Он не стал задерживаться или подходить поболтать, поскольку спешил. Хотя, возможность завести друга, была хорошая. Ему, как раз не хватало наладить связи, с кем-то, кроме желающих его отыметь... Но об этом уже как-то и не думалось. Любовь вскружила юную голову и Авилина встала на первое место.

С полянки в сторону охладительной ямы, была протоптана тропка, усеянная влажной подгнившей листвой. Ступая по ней Годвин пожурил себя, что не нацепил сандалии. Вокруг росли низенькие деревца, с широкими волнистыми стволами. Совсем не похожие на те, высокие и стройные деревья, на склоне, перед рекой.

Юноша отыскал на земле щит, сбитый из досок и придавленный камнями. Сдвинув его в бок, он увидел маленькую лесенку и две земляные стены увешенные полками. На них стояли плотные ряды глиняной посуды, среди которой преобладали кувшины с жидкостями. Парень слез вниз и оказался в потёмках. Те капли света, что пробивались сюда сквозь полог леса, едва освещали верхушку лаза. Под рубашку проник прохладный воздух и по коже пробежал озноб.

Кувшинчики были подписаны именами владельцев, чтобы те, кто лениться носить кипяченую воду, с Общинного Дома в яму, не пользовались чужим трудом. Дабы разглядеть надписи в пору было взять с собой масляную лампу, подаренную для вечернего чтения.

Годвин же стал ощупывать глиняные поверхности с выдавленными символами и пробовать “читать пальцами”. Получалось довольно медленно и в сознание проникали панические мысли, что он слишком задерживается, пока Авила изнемогает от жажды.

Сверху, послышались посторонние шаги и юноша обрадовался, что появился кто-то, кого можно попросить о помощи. Даже если эльф просто идёт мимо, и не несёт с собой осветительных средств, он вероятно обладает особым эльфийским взором, который в отличии от дара бывшего гвардейца, способен не плохо видеть в темноте. Парень поспешил выбраться наружу, чувствуя, что босые ступни уже порядком переохладились. Выглянув из лаза он заметил Фелисию в плаще, бредшую неподалёку.

— Эй, Фелисия! — незатейливо крикнул он — Ты в темноте видеть умеешь?!

Девушка слегка дёрнулась от неожиданности и бросила взгляд на торчащую из земли голову.

— А... Тебе нужно кувшин найти?! — закричала она в ответ — Я колдовским взором не владею, но мы все по памяти знаем, у кого, где вода стоит!

После этих слов эльфийка пошагала к яме. Когда она приблизилась, Годвин разглядел синяк у неё под глазом и невольно вспомнил события прошлого дня. Видок у соседки в целом был поникший и его разум преисполнился сочувствия. В отличии от злобной Милены, она не хотела причинять юноше вреда, а просто искала ответных чувств на свою маленькую симпатию.

Он также вспомнил, как Фелисия не постеснялась в присутствии всей деревни, признаться, что парень ей нравится. И попросила прощения, что она не смогла удержаться перед соблазном. Для Годвина эта девушка выглядела исключительно жертвой конфликта, и не сколько не виновницей. Он ведь мог её оттолкнуть, или хотя бы подарить поцелуй, а потом сказать, что лучше им остаться друзьями. Но нет, юноша ответил взаимностью, и почти не сопротивлялся.

“Стоит признать, она мне тоже нравится.” — подумал он — “Хотя к Авиле у меня чувства в разы сильнее.”

Раньше парень не знал, что такое возможно: любить одну и симпатизировать другой. Но вот, сам оказался в подобной ситуации и уже осознавал на сколько это тошно. Есть желание угодить всем, но всем не угодишь...

Годвин выбрался из прохладной ямы и Фелисия удивленно посмотрела на его босые ноги.

— Ты что такое делаешь? Простынешь ведь босиком.

Они встретились взглядами и девушке стало неловко. Голубые глазки уехали в сторону, а пальчики поправили локон волос.

— Не хочешь, чтобы я заболел? Ну, тогда принеси кувшин Авилы поскорей. — сказал юноша и понял, что прозвучало это как-то грубо.

Эльфийка молча поползла в яму, с таким видом, будто парень отдал ей приказ, не оставляя выбора. Очень быстро девушка вынырнула обратно, прижимая к себе посудину. Глиняное горлышко было закрыто лоскутом ткани, зажатым льняной веревочкой по кругу. Она передала кувшин Годвину и замерла, опустив взгляд в землю.

— Спасибо... — молвил он, глядя на её грустное личико.

Теперь, оба не спешили расходиться и стояли в тени ветвистых крон, овеянные безмолвным напряжением. Юноша попросту не мог сдвинуться с места и оставить Фелисию торчать здесь в мрачном одиночестве. Также он не мог промолвить слова, про то, что ему

нужно идти. Из такого положения парень нашел один единственный выход. Он опустил посудину с водой и положил ладонь эльфийке на плечо. От его прикосновения она резко вдохнула.

— Годвин... — заговорила девушка, пока её веки помокрели от проступающих слёз — Я знаю, ты любишь Авилину. И я виновата в том, что чуть не разрушила ваши отношения. Прошу, прости...

Между тем, бывший гвардеец, наученный горьким опытом, активировал колдовской взор и пристально осматривал окрестности на предмет подслушивающих эльфов.

— Тебе прошлой ночью из-за меня досталось? Я слышала, как ты стонал от боли. Хотя потом ты, вроде-как, стонал от удовольствия...

Фелисия всхлипнула и, из-за накативших эмоций, даже не заметила, что юноша ведёт себя странно: крутит головой и выскивает что-то. Ну а парень, в свою очередь, наконец убедился, что по близости никого нет, переступил через кувшин и заключил худенькие тельце эльфийки в крепкие объятия. Та тихонько взвизгнула, но через мгновение уже растаяла, обхватила руками спину человека и вжалась носом в ключицу. Девушке хотелось сорваться на громкие рыдания, но нежность от Годвина, помогла сдержаться. Она зашептала ему на ухо:

— Мне так плохо. По-моему я влюбилась в тебя... И мне хочется быть с тобой, но и чтобы ты был счастлив. А твое счастье рядом с Авилиной. И я не могу вмешиваться...

Эти слова вынудили сердечко юноши забиться быстрее. Кажется, он был готов произнести тоже самое. Парень начал гладить мягкие волосы соседки и изредка оглядываться по сторонам. Фелисия вцепилась в него и наслаждалась подаренным мгновением близости.

— А может... — вдруг сказала она и умолкла.

В девичьей головке проскочила мысль, дарующая надежду, но слишком большой ценой. Эльфийка опять всхлипнула и ради утешения вжалась носом уже в щеку Годвина. Их объятия обретали всё большую интимность.

— Годвин... Я хочу чтобы ты знал... Я люблю тебя... Прости... Люблю тебя...

Девушке доставляло удовольствие произносить это, едва касаясь губами его уха. И в принципе, нравилось, признаваться юноше и понимать, что он не вырывается, не бежит, не насмехается. В прошлый раз она промолвила заветные слова, когда ей было пятнадцать. Созналась она старшему мужчине, женатому и с детьми. Тот не просто отверг Фелисию, но и поднял на смех. По деревне поползли слухи и жена того эльфа, даже стала похуже к ней относиться.

Теперь же, Фелисия прижималась к парню, делилась с ним чувствами и испытывала истинное блаженство, ровно как вчера, когда они слились в любовном экстазе. Девушка не удержалась и стала тереться о Годвина лицом, переводя это в мимолётные поцелуи в щёку. Её глаза закрылись, а разум позабыл об угрозах Авилины отрубить голову за одно лишь прикосновение к рабу. Манящее наслаждение было слишком велико.

— Фелисия... — начал говорить юноша.

— Нет! Молчи! — перебила его эльфийка — Ты хочешь сказать, что сейчас нам придётся расстаться на всегда. Дай мне еще немного насладиться...

— Я хочу сказать, что тебе незачем извиняться. Ты ни в чём не виновата. Здесь есть моя вина и немного Милены... Но не твоя. И-и... Ты мне тоже нравишься, но и правда, мне нужно быть с Авилиной. Тебя наверное ранят эти слова, но её я люблю больше.

На последней фразе, парень ощутил, как сжимаются девичьи кулачки у него на спине. Мордочка красавицы плотно зажмурилась, борясь с новым приступом слёз. Он потянулся губами и ласково поцеловал её рядом с продолговатым ушком, помогая притупить моральную боль.

— Ладно, слушай, я бы мог по быстрому тебя... Ну если ты согласна, чтобы это заняло не много времени.

Фелисия отклонилась и недоверчиво глянула на него. Она не до конца понимала, на что именно намекает Годвин.

— Я буду следить, чтобы нас не застукали и чуть что, ты должна привести себя в порядок и сделать вид, будто ничего не было.

Эльфийка приподняла бровку и поморщила носик.

— Годвин, я не уверена, что стоит. В спешке будет не так уж приятно. Давай в дру...

Юноша прервал её поцелуем в губы, глубоким и старательным, таким от которого Авила теряет равновесие. На Фелисию он сработал еще лучше. Коленки подкосились и девушка опёрлась на плечи парня. Годвин приподнял её и отнёс к ближайшему дереву, чтобы зажать между собой и корой. Так было проще не давать соседке упасть.

Ладонь юноши сползла по животу эльфийки вниз и нажала на сокровенное местечко. Она, тут же, сдавила его плечи пальцами и издала пронзительный стон:

— А-ах!!!

Теперь Фелисия и не думала возражать.

— Замолчи! — сердито приказал парень — Чтобы ни одного звука от тебя!

Его колдовской взор, бегал по окрестностям, проверяя пространство на сотню метров вокруг. Он также проходил сквозь девушку, минуя и её одежду и все внутренности эльфийского торса.

Вдоволь натрававшись с любимой, Годвин сейчас ничуть не испытывал потребности в очередном соитии. Так что ласкание Фелисии было для него не более, чем рискованный ход, над которым придётся хорошенько потрудиться. А всё потому, что он хотел сделать приятно, доброй и милой девушке, которая нашла его достойным своей любви.

Гладить поверх, плотных кожаных штанов, было неудобно и юноша запустил пальцы под них. Эльфийка отреагировала чрезмерно эмоционально, быстрыми, паническими вздохами. Впрочем, парень еще прошлым утром отметил, что такое поведение — часть её характера.

Кисть нащупала, уже совсем мокренькую щёлку и принялась наглаживать, оттренированными на Авиле движениями. Годвин знал, что действовать нужно одновременно нежно и решительно, не передавливать, не сбавлять темп, не ускоряться слишком быстро.

Он коротко чмокнул девушку в сладенькие губы. Это спровоцировало Фелисию схватить его за голову и присосаться к устам с языком. Член юноши приподнялся и отразился лёгкой, внутренней болью. Пускать в ход свой Пронзитель Эльфиек он не собирался. Просто по быстрому вздрочнуть соседке, чтобы та успокоилась и не мучилась.

Девушка от такого подарка была невероятно счастлива. После скандала, она не надеялась и на объятия. И конечно, они сильно рисковали, что подогревало удовольствие, постоянным ощущением опасности.

Продолжая целоваться, парень вслушивался в постанывания, долетающие из подвижного рта. По ним он ориентировался в поиске самых уязвимых к нажатиям мест. В

начале любовного пути, ему пришлось не мало потренироваться — оказалось ласкание девушек пальцами, не менее тонкое и трудоёмкое искусство, чем владение мечом. Но сегодня, Годвин являлся настоящим мастером в этом деле и Фелисия в его руках, планомерно и неотвратно подходила к оргазму.

Судя по тому, как она вырвалась из поцелуя и вжалась лбом в ключицу, юноша понял, что эльфийка подходит к готовности. Он ускорил поглаживания, размазывая по пальцам, теплый, девичий сок. Еще чуть-чуть и худенькие бёдра вздрогнут...

— М-м-м-ф-ф... М-м-ф... — заскулила она, сдерживая вылетающие звуки.

Фелисия свела ножки вместе и с силой стиснула колени. Её животик начал извиваться, а рот выпускать вздохи на ухо парня.

— Ох! Ох! О-ох!

Дело было сделано и красавица помалу успокаивалась. Годвин не спеша вынул руку из штанов девушки и осмотрел её личико, на котором грусть сменилась довольством. И всё благодаря ему.

Ладонь порядком испачкалась в вязкой, пахучей жидкости. Юноша вспомнил, как возлюбленная вынюхивала его семя на одеяле и подумал, что стоит замаскировать следы дочки.

— Эм... Фелисия.

Та глянула на него с улыбкой, готовая выполнять любые просьбы.

— Ты мне пальцы вымазала... Авилаина может заметить. Давай, чтобы я не тёр их о землю и листья...

Парень поднёс кисть ко рту эльфийки. Она, по началу, растерялась, но после, догадалась чего хочет Годвин. Фелисия вложила пальцы промеж губ и начала старательно вылизывать их, обсасывать и очищать от следов собственной смазки. Орудя язычком и губами она причмокивала, выдергивая фаланги абсолютно чистыми. В конце девушка чмокнула юношу в пальчики и ухмыльнулась.

— Ты такой добрый, Годвин. Надеюсь я смогу отплатить тем же. Можешь использовать мои уста, если тебя нужно почистить...

От на столько грязной фразы парень аж подбросил брови. Он вспомнил, как девушка охотно лезла языком между его ног и подумал, что наверное, это какая-то её личная мания. Как у Авиланы с доминацией, только у Фелисии с предельно пошлой эксплуатацией рта.

— Ну ладно... Иди куда шла. Держи всё это в секрете и возможно нам удастся еще поразвлечься.

Они обнялись на прощание и эльфийка побрела дальше по делам, оборачиваясь и игриво помахивая ему ладошкой. Годвин взял кувшин и направился домой, осознавая, что план с молниеносной доставкой провалился. Колдовской взор, на всякий случай, вновь провел детальный осмотр окрестностей. И тут он засёк, шагающую с полянки, в сторону ямы, Беатрису. Юноша вздохнул про себя:

«Ох, только этого мне не хватало.»

Он догадывался, что сейчас его будут разводить на дружеский поцелуй. Целоваться с красивой эльфийкой было совсем не в тягость. Вот только парень и так слишком задержался. Оставалось, пойти на встречу и поскорей оказаться на поляне, там где под чужими взглядами, женщина не решится помогать.

Беатриса замерла посреди узкой тропинки, смеря юношу серьёзным взглядом. Одета в одежды малость не по размеру, со своими пышными формами, она выглядела очень привлекательно. Большая грудь и огромная задница в сочетании с соразмерной талией, безоговорочно притягивали мужской взгляд и будто проговаривали: вот она женская красота, в классическом её понимании. Прекрасное лицо, обрамленное волнами густых золотистых волос, завершало образ, являя облик богини любви, не меньше. Как бы парень не старался найти во внешности эльфийки изъян, чтобы испытать хотя бы каплю отвращения, ему не удавалось.

— Годвин, ты вышел один, без Авилины. — заговорила она спокойным голосом.

Юноша, обнимающий холодный кувшин, шагал ей на встречу и не думая останавливаться.

— Да, а что в этом такого? — не дожидаясь ответа, он дал понять свои намерения. — Извини, я не могу задерживаться. Авилину мучает жажда.

Высокая женщина, стояла с таким невозмутимым видом, что казалось — отступить в сторону и пропускать парня, она не собирается. Годвин уже прикинул, что в крайнем случае, можно просочиться через кусты. Но тут, выражение эльфийки посветлело, и на нём возникла, легкая добродушная улыбка. Она помогла бывшему гвардейцу, вспомнить её вчерашние слова о том, что Беатриса не будет удерживать его силой и он волен двигаться куда пожелает. И действительно, женщина встала боком, так что теперь проход немного освободился, хоть и не по всей высоте...

Юноша поглядел на торчащие над тропой сиськи. С такого ракурса они смотрелись еще больше. Чтобы прошмыгнуть под ними и не шаркнуть затылком по мягкой округлости, потребуется опустить голову.

“А впрочем, что такого, если я чуть задену эльфийку, посреди леса?” — подумал он и решил пройти с горделивой осанкой.

По мере приближения, парень ощутил странный, но приятный аромат, исходящий от Беатрисы. Он походил на редкие и дорогие духи, которыми можно надушиться перед встречей с любимым мужчиной, но никак не для случайной прогулки.

Наконец они пересеклись. Годвин почувствовал, как плечо касается упругого живота, а волосы скользят по натянутой ткани котты. Он находился, как раз, меж двух величественных вершин, когда эльфийка, вдруг схватила его и придавила к ближайшему дереву. Юноша покрепче обнялся с глиняной посудиною, чтобы не уронить её и не расплескать воду.

Вульгарное тело женщины опять прижималось к нему в нескольких местах и он приготовился сердито возразить. В лицо тут же хлынули груди, будто с целью прикрыть ему рот. Дотянуться им не мешал даже кувшин между человеком и эльфийкой. Сильные руки держали парня за плечи, а колено давило на бедро. Беатриса быстро промолвила слова, опережая любой протест Годвина:

— У меня очень важные сведения для тебя. Они касаются вас с Авилinoй и событий прошлого дня. Если хочешь сохранить семью, слушай меня внимательно...

Юноша не только затих, но и помрачнел. Появилась некая угроза отношениям с возлюбленной и это не на шутку его испугало.

— Сегодня с утра состоялось собрание, на которое пришли Дакара и наши мужчины. —

продолжала женщина — Там решали порядок, кто с кем и когда переспит. Женатых эльфиек не обсуждали. Они могут спать со своими мужьями в любой день, а не только раз в месяц. И мы естественно подумали, что Авилину посчитают, как женатую, ведь у неё есть ты. Но, как оказалось, ей назначили поддержку от Рингера.

С последней фразой, нутро юноши сжалось и похолодело. Вчера он легко рассуждал о разнообразии половой жизни Авилины, но в глубине себя всё еще надеялся, что нововведение их не коснётся. Теперь же, столкнувшись с реальной перспективой измены, парень осознал, что не способен с этим смириться. Больше всего ему хотелось возвращения к обычному семейному укладу, в котором они с возлюбленной будут строить личную жизнь без стороннего вмешательства.

Тут Годвин пожурил себя за дозволенную вольность с Фелисией. Раз он таким занимается, то чего уж Авилину сдерживать? И юноша пришёл к выводу, что лучше бы ему прекратить связи с другими девушками, придушить чувства к соседке и сосредоточиться на своей хозяйке. Всё-таки она красива, умна и просто безупречна. Стоит ли желать большего...

— У тебя растерянный взгляд, Годвин. — сказала Беатриса — Признайся мне, как другу, твои слова на собрании, о любви к Авилине, были искренние?

Парень быстро закивал, ударяясь лбом о груди эльфийки.

— Ах... Тогда я обязана вам помочь! — воскликнула женщина — Авилена для меня, как младшая сестра! А ты такой добрый и отзывчивый друг! Вместе вы замечательная пара! Мы обязаны сделать всё, чтобы проблемы деревни не коснулись вас двоих и не разрушили вашу семью!

Годвин огорчённо поглядел на Беатрису. Сейчас ему точно не помогут объятия с её превосходным телом. А чем еще она может помочь, он разительно не понимал.

— Спасибо, что предупредила. Я попробую обсудить с ней эту тему. Надеюсь она поймет и прислушается. — без энтузиазма проговорил юноша.

— У меня есть предложение. — заявила эльфийка — Я знаю Авилину подольше твоего и могу найти к ней подход, чтобы гарантировано отговорить. Не спрашивай как, без моего участия всё равно не получится. И сделаю я это только потому, что мы друзья, Годвин.

Женщина умолкла и продолжила сверлить глазами щуплого паренька. Тот пытливо поглядел на пышногрудую красавицу, но она ничего не ответила, а лишь демонстративно облизнула пухлые губы. Сразу следом, её руки решительно вцепились в кувшин и вырвали его из объятий человека. Отложив посудину в сторону, Беатриса взяла его под руки и подняла на уровень своей головы. Юноша смекнул: коль начнет вырываться — обещанной помощи можно не ждать.

Язык эльфийки забрался к нему в рот, одна ладонь залезла в волосы через затылок, а вторая просунулась под штаны и взялась за голую ягодицу. Слюнявый засос произошёл так грубо и бесцеремонно, что Годвин невольно почувствовал себя жертвой. Хотя быть жертвой прекрасной женщины не так уж трагично. Вскоре скрытый клинок упирался ей в живот, подтверждая, что юноше нравится.

Беатриса вернула его на землю и не успел парень расслабиться, как она запустила обе руки в штаны спереди. Сильные ладони обхватили стояк и принялась общупывать, гладить и не спеша мастурбировать. Женщина точно имела опыт, ведь действовала со знанием дела. Её пальцы нажимали одновременно нежно и уверенно, комбинируя разные движения и вызывая целый спектр ощущений по всей протяженности члена. Эльфийка сопровождала ласки,

короткими поцелуями в губы, чем не давала Годвину произнести внятное предложение. Всё что он мог это тихонько постанывать и пялиться в горловину котты, через которую виднелись огромные сиськи.

— На... М-м... Нам... Ну... М-м... Нужно ид-ти... — пытался он сказать, сквозь непрерывные засосы.

Беатриса вдруг присела на корточки, стянула с него штаны и активно заработала кулачком, нацеливая твердый стояк себе на лицо.

— О, нет... — промолвил юноша и попытался оттолкнуть эльфийку.

Та была нерушима, как стена.

— Не переживай, малыш, я сделаю всё быстро и без следов. — заверила его женщина, нежным голоском.

В подтверждение своих слов она приоткрыла рот, высунула язык и уложила головку на мягкую розовую полочку. Парень в страхе озирался, осматривая округу колдовским взором. Когда взгляд возвращался вниз и видел пошлую картину, по телу прокатывалась волна возбуждения, а стояк наполнялся приятными ощущениями. Эльфийка смотрела ему в глаза и свободной рукой приподнимала одну грудь, будто приглашая потрогать. Годвин не удержался и таки сгорбился, чтобы облапать обе вершины Беатрисы.

Довольная достигнутым, она обняла кончик губами и ускорила ладошку до предела. Кулачок выстукивал по лобку с такой скоростью, что таз юноши завибрировал.

“У нее было много времени попрактиковаться на муже, в отличии от, Авилыны и Фелисии” — размышлял парень, опершись животом на голову женщины — “Подобно Милене, она настоящая мастерица, только не в минете, а в ручной работе.”

В какой-то момент Годвин, подумал, что сам не смог бы так превосходно себе подрочить, до того, хорошо ей это удавалось. Похоже эльфийка не зря пыталась заманить его в лес в прошлый раз. Ей действительно было, что показать: кроме замечательного тела, еще и мастерство скоростного доведения мужчины до оргазма.

Не успел юноша отказать или вырваться, как она планомерно сделала всё шаг за шагом, чтобы он кончил. У него не было и шанса повернуть на другой исход. И вот, пульсирующий член извергался женщине в рот. Она высасывала всё поступающее семя и водила язычком вокруг, сменяя вязкую смазку на слой слюны. Парень сдержано стонал и сдавливал пальцами обширные груди:

— У-у-ф... О-ох...

Эльфийка понажимала на кончивший стояк, выдавливая в ротик всё, что могло задержаться. Потом подскочила и в спешке одела Годвина. Разгладила ему и себе волосы и даже вручила обратно кувшин. Юноша глядел на Беатрису малость ошалевшим взглядом.

— Что?! — с улыбкой, спросила она — У нас тут сложная обстановка, как ты знаешь. Приходится выкручиваться. Мы с девочками называем, это отсос-ловушка. Видишь, как по лесочку идёт одинокий эльф, по быстрому заставляешь его обкончаться и отпускаешь. Вечером дрочишь на воспоминания о близости. А большее, уже роскошь, потому что могут застукать. Я на наших мальчиках натренировалась. Не все девушки могут похвастаться что отсосали всем пятерым.

Завершив пояснение на самодовольной ноте, эльфийка зашагала по тропе обратно к полюне.

— Идём, ты доказал, что настоящий друг. Теперь я помогу тебе.

Парень потопал следом, а в голове у него повисла одна единственная мысль, которую он

тут же озвучил:

— Ты говоришь отсос-ловушка... Ави... Авилина тоже таким занималась?

Беатриса хихикнула не оборачиваясь.

— Ты что, будешь ревновать её за это? Представь какого прожить до двадцати четырёх лет без мужской ласки. Бедняжка до того истосковалась, что когда наконец нашла партнера, каждый вечер воплощает сокровенные мечты и никак не может натрахать. Будь к ней добрее, Годвин.

Юноша откинул подальше всплывшие фантазии о том, как возлюбленная сосёт другим эльфам. Они пробуждали в нём исключительно агрессию.

— Беатриса, не делай со мной так больше. Пока что ты только отдала моё построение семьи с Авилиной. — мрачно проговорил бывший гвардеец.

Женщина посмотрела на него через плечо.

— Я ни о чем не расскажу, и ты ни о чем не расскажешь. В остальном доверься мне и всё будет хорошо, вот увидишь. Я не дурочка и словами не разбрасываюсь. Относись ко мне серьёзней.

Они появились на зелёной лужайке с фиолетовыми цветами. Маленькие растения упорно боролись против эльфийских детей, которые любили плести из них венки, и прорастали раз за разом, не думая отступать с места под солнцем.

— Очень хорошо, что никто не заметил, как мы выходим из леса вместе. — сказала эльфийка.

— Это ещё почему?! — встревожился парень и опять принялся рыскать колдовским взором.

— Ну, многие догадались бы, что между нами произошло. Видишь ли за мной сложилась репутация... Но навыки разведчицы мгновенно подсказали мне, что нас никто не увидел. Я забыла тебе сообщить, чтобы ты выходил за мной не сразу. А ты сам то, о чем думал...

— Ладно, всё-всё! Лучше подготовься к разговору с Авилиной.

— У меня все схвачено, малыш...

— Не называй меня так! — рассердился Годвин — Только Авилина может... Так называть...

Беатриса остановилась сбоку от канатной лестницы и сложила руки на груди. Вернее сказать, под грудью, потому как с её размером иначе не получалось. Юноша окинул взглядом предстоящий путь на верх и неуверенно нахмурился. Женщина уже раскрыла рот, чтобы предложить помощь в доставке кувшина, но парень пресёк любые её слова, резким взмахом руки.

Получше обхватив посудину одной конечностью, он встал ногами на первую ступеньку и взялся свободной кистью за рейку на уровне лица. Сразу стало ясно, что подъем будет не простой. На, деревянном всходе еще куда ни шло, но вот на канатном...

“Мне нужна корзина с ремешками.” — сказал себе Годвин — “Но это потом. А сейчас...”

Он переставил одну ногу повыше и быстро перехватился рукой. Потом аккуратно подтянул тело вверх. Мышцы напряглись больше, чем обычно, из-за неудобного положения и смещенного центра тяжести. Челюсти так и норовили вцепиться в брусок, чтобы обеспечить телу большую безопасность. Водичка в кувшине выплеснулась наружу и намочил глиняную поверхность. Теперь посудина заскользила между рукой и ребрами. С каждым новым шагом

юноше становилось сложнее, держать всё под контролем. Как на зло появился легкий ветерок, начавший раскачивать его из стороны в сторону. Высота под ногами росла и смотреть вниз хотелось всё меньше.

Пятёрня в очередной раз вскинулась, вращающим движением, чтобы зацепиться за следующую ступеньку, но вместо столкновения с привычной деревянной твердью, лишь прорезала пустоту. Парень замешкался, не зная, что хуже, выпустить кувшин или упасть вместе с ним. Осознание верного выбора, пришло когда торс отклонился от лестницы уже на добрые пол метра. Годвин полетел спиной вниз, в обнимку с кувшином, не крича и не паникуя, а просто думая над тем, какой глупый исход он для себя определил. Зыбкая надежда на не слишком сокрушительный удар о землю, на мгновение зародилась в колотящемся сердечке.

Две полосы упругой мягкости появились под бедрами и на лопатках юноши. Беатриса поймала его в прыжке и приземлилась, спружинив ногами. Столкновение вышло очень жёстким. Крепкие руки эльфийки в определённый момент прекратили поддаваться инерции падающего тела и замерли твёрдо, будто стальные подставки. Юноша вскрикнул и зажмурился. В лицо ему тут же брызнула вода. Он понимал, что женщина, конечно, сделала всё возможное и возникнувшая боль, это минимальная плата за его ошибку.

С помоста навесного домика выглянула Авила. Она уже оделась в домашнюю полупрозрачную рубашку и расчесалась. Истошный голос парня вынудил её стрелой выскочить на балкон. Увидев открывшуюся картину, она шмыгнула на лестницу и помчала вниз. Беатриса положила Годвина на землю и забрала у него злополучный кувшин. Человек, постанывая, поднялся на четвереньки, потом выровнялся и стал разминать спину. Та жутко болела в нескольких местах. Ничего критичного, но и приятного тоже.

Девушка спрыгнула с канатного всхода и бросилась к юноше. Первым делом обтрусилась, обняла и провела пальчиками вдоль спинных позвонков. По итогу, схватила ладонями за щеки и заглянула прямо в глаза.

— Ты в порядке?!

— Д...

— Дурак! О чем ты думал?! — срываясь на крик, воскликнула Авила — Совсем тебя нельзя самого отпускать! Что не день, то в беду вляпываешься! Быстро лезь домой и ложись на кровать, не двигайся!

Парень посмотрел на её встревоженное личико и ему сделалось приятно, от такой реакции любимой.

— Хорошо... Спасибо Беатриса, что спасла. Без тебя я бы отправился к праотцам.

Он бросил на женщину, короткий смущённый взгляд и прихрамывая, пошёл к лестнице. Пока Годвин взбирался, то слышал долетающие звуки разговора между парочкой эльфиек. Та что постарше обрисовала сложившуюся ситуацию, а после выступила с предложением.

— Раз у тебя есть Годвин, я подумала, лучше вы останетесь в стороне от наших деревенских разборок. Я договорилась с Рингером, что в день когда ему нужно идти к тебе, он зайдет ко мне. Короче, Рингер не против. И мне кажется, Годвин тоже хотел бы, чтобы ты... Отказалась от поддержки.

Повисла пауза в их диалоге. Бывший гвардеец замер на лестнице, в ожидании ответа Авилы. Казалось от него зависело, захочет он взбираться дальше или просто сорвётся вниз, на этот раз по собственной воле. От переполняющего волнения тело задрожало, а к горлу подступил ком.

И тут слова любимого голоска зазвучали нарочито громко, так, чтобы он услышал:

— Я согласна на твои условия. Пока у меня есть Годвин, другие мужчины мне не нужны.

Годвин забрался на кровать, снял рубашку и повернулся полубоком, осматривая свою спину в зеркале. Продолговатый синяк появился чуть ниже лопаток, там где его подхватила рука Беатрисы. Наверняка такой же сейчас есть и на бёдрах...

“Ну и ну.” — поёжился юноша, вспоминая момент свободного полёта. — “Как славно, что я повстречал Беатрису. Что не говори, а она... Хороший друг.”

Авила поднялась вскоре. Девушка, выскочившая наружу босиком и в домашней рубашке, тащила на спине корзину с ремешками, ровно такую, о какой мечтал парень. Двигалась она медленно и натужно, явно с большой усталостью. От тех резких прыжков и взмахов конечностями, которые эльфийка демонстрировала после падения Годвина, не осталось и следа.

— Вот. Это корзинка для детей, чтобы они поднимали домой, что пожелают. — сказала она, ставя поклажу на деревянный стол. — Немного маловата, но думаю ты приспособишь.

Юноша стоял на коленях и смотрел на возлюбленную с огорчением.

— Прости, это я во всём виноват...

— Не говори глупостей. — понуро ответила Авилена и побрела к общему ложу — Я сама перекормила тебя возбудителем. Кто знал, что верёвка порвётся. Но это всё не важно, ведь мне очень понравилось то, что произошло дальше...

Красавица разместила своё прекрасное тельце вдоль кровати, рядом с парнем и обняла подушку под головой. Годвин улёгся параллельно ей и встретился взглядами с огромными голубыми глазёнками. Личико девушки не выражало эмоций и было устало-расслабленным. У юноши, напротив, видок рисовался очень виноватый: брови нахмурили складку над носом, а уголки губ опустились к подбородку.

После прошедших событий между парочкой осталась тягучая недосказанность. Оба ощущали это настолько сильно, что эльфийка заговорила без лишних подводок:

— Я лишь хочу, чтобы первая половина ночи послужила тебе уроком.

Она не спеша прикоснулась к предплечью человека и стала ласково водить по нему пальчиками.

— Мне было очень бо...

— Не нужно! — перебил её парень.

Авила замерла с приоткрытым ртом. Годвин понял, что не выдержит новых укоров и не нашел ничего лучше, чем потянуться всем телом к возлюбленной. Он быстро обхватил её руками и сдавил в крепких объятиях. На спине возникло пятно боли, но юноше было всё равно. Голенями он заключил гладкие девичьи ножки в мягкий клубок, а лицом вжался в беззащитную нежную грудь.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать! И я хочу того же! — говорил он плотно зажмурившись, чувствуя как на веках проступают слёзы — Чтобы были только мы вдвоем! Я ужасно поступил! Ты гораздо лучше меня, ведь отказалась от всех соблазнов!

— Годвин... — девушка тоже обнимала его и, помимо того, водила ладонями по спине и затылку, чтобы успокоить. — Я не знаю как нам лучше поступить. После всего что случилось... Я думала, что уберегу тебя, если буду держать дома. Думала, что ты и сам будешь отбиваться...

— Я буду! — воскликнул юноша ей в рубашку — Клянусь! Чтобы не случилось! Ави! Я..!

Я что угодно сделаю, чтобы доказать!

Он терся влажным лицом об эльфийскую грудь, осознавая, что это чудесное существо самое дорогое, что у него есть. Ему казалось, чем сильнее он будет вжиматься, тем больше она поверит в его слова.

— Годвин... Полегче... — промолвила Авила, когда ей стало тяжело дышать.

— Я вынес урок, госпожа! У меня было мало опыта в отношениях и я повёлся на других прекрасных девушек! Но больше такого не повторится! Я понял, что нужно ценить то, что имеешь! А уж ценить такую, как вы, проще простого!

Почувствовав, как напряглось тело возлюбленной, парень расслабил хватку. Они лежали стиснутые в объятиях друг-друга и, после тирады Годвина, не двигались. Бывшему гвардейцу хотелось уснуть в таком положении, чтобы убраться из этого брэнного мира, в котором ему тошно от себя самого. Эльфийка приложила к его голове теплый поцелуй и заговорила, теперь уже шёпотом:

— Я прощаю тебя, малыш. Но если такое повторится, не уверена, что вновь найду в себе силы... Мне нравится то, что растёт между нами. Не уничтожай это, прошу.

Юноша несколько раз кивнул и глубоко вздохнул.

Обоим требовалось больше отдыха и не сговариваясь они продолжили валяться в постели, постепенно проваливаясь в полудрём. Время от времени парень ворочался и искал более удобное положение. Тогда Авила перехватывала его руками, заключала в новые объятия, целовала и поглаживала в разных местах, распространяя по коже сладкую нежность. В отличии от Годвина она могла лежать нерушимо и при этом ни разу не жаловалась, что он ей мешает.

Так продолжалось довольно долго, пока оба не поняли, что прерванный сон не вернётся до вечера. Юноше наскучило лежечничать. Он поднялся с кровати и направился к центру комнаты. Ему хотелось перекусить, ну а перед приемом пищи, правильно было потренироваться, чтобы потом, еда не полезла обратно, во время упражнений. Девушка, которая разглядывала потолок и витала в своих мыслях, отвлеклась на него.

Когда парень стал приседать, она переместилась головой вперёд улеглась на живот, с интересом наблюдая за ним. Прежде эльфийка ни разу не видела, как Годвин тренируется. Глядя на то, как он быстро двигается, без труда совершая подход за подходом, она сказала:

— И сколько раз ты можешь вот так присесть?

Запыханный юноша закончил очередной десяток и ответил:

— Ну... Раз пятьсот.

— Ой, так не пойдёт. — деловито произнесла Авила — Ты впустую воздух гоняешь по комнате. Давай помогу.

Она встала с постели, подошла к нему сзади и положила ладони на спину.

— Выбирай, присесть или замереть? — загадочно спросила девушка.

— Э-э... Замереть.

— Ну, тогда замри.

В следующий момент, она упёрлась руками в парня и взмыла в воздух, запрыгивая ему на плечи. Годвин ухнул и пошатнулся от резкого толчка. Вся нижняя половина эльфийки, которая, как раз, прикасалась к нему, была абсолютно голая. Он взял её за ножки, чтобы помочь удержаться, на что Авила сообщила:

— Я и без твоей помощи не упаду, приседай, как тебе удобно.

Юноша продолжил выполнять упражнение и с дополнительным весом мышцы стали

забиваться быстрее. Кроме того, процесс скрашивали приятные ощущения, жавшихся к шее ляжек.

Закончив приседать, он уведомил об этом девушку и она слетела с него в одно ловкое движение.

— Спасибо. — сказал парень, тяжело дыша.

Эльфийка легонько чмокнула его в губы и пояснила:

— Это награда, за старания.

Она хихикнула, а после начала водить ладонями по рукам и торсу человека.

— О-о, ты уже такой мускулистый. Вам людям нужны мышцы побольше, чем эльфам, чтобы сравниться с нами в силе.

Авила не скрывала наслаждения от того, что лапает Годвина. Хорошенько общупав пресс, она залезла руками к нему на задницу.

— М-м, не зря приседаешь, малыш... Ты у меня самый красивый мальчик в деревне.

Юноша испытал прилив крови в известное место. Хоть он и возбуждался, член за последнее время искончался до того, что трахаться совсем не хотелось. Поэтому парень решил направить энергию на продолжение тренировки. Тем более, что слова возлюбленной зарядили его огромной мотивацией..

Он встал в упор лёжа и тут же ощутил, как ему на спину ложиться девушка. Из-за большего роста, чтобы уместиться, ей потребовалось малость скомпоноваться. Годвин сделал пару жимов и заключил:

— Слишком легко. Вставай ступнями на лопатки.

Дважды просить эльфийку не пришлось. Она поднялась, взяла из угла четыре тяжелых котомки с едой и накинула себе на плечи. Когда Авилена наступила на юношу с этим весом, он зримо напрягся. Новые отжимания пошли в разы медленнее.

— Ну вот, другое дело. — сказала она, слушая, как он кряхтит. — Пару лет ежедневных тренировок и ты догонишь меня по силе.

Парень упорствовал и не сдавался, даже почувствовав, что руки не разжимаются. Достаточно было вспомнить восхищенные слова эльфийки об его теле и желание упасть грудью на пол отступало. В итоге, она первая пожалела Годвина и слезла. К тому моменту под человеком набежала целая лужица пота, а его лицо покраснелось до цвета редиски.

— Молодец, ты хорошо поработал. — похвалила Авилена и наградила поцелуем.

Дальше они вместе занялись скручиваниями. В начале девушка держала ступни юноши, потом сказала, что ей тоже не помешает подтянуть животик и они поменялись местами.

— У тебя идеальный живот. — молвил он, глядя как возлюбленная приподнимает плечи от пола.

— Знаю... Пускай так... Будет и дальше. — ответила она, не останавливаясь.

Доделав скручивания, девушка решила, что на этом их тренировка закончена и подошла к столу, чтобы нарезать овощей на обед. Парень проследил за тем, как она раскладывает пищу и ощутил тянущую пустоту внутри. Он определенно был голоден, но не считал упражнения завершенными, ведь ещё со вчера, у него в голове теплилась идея...

Эльфийка услышала скользкий металлический звук и обернулась. Она застала юношу, который вынимал её меч из ножен, снятых с крючка.

— Что ты делаешь? — с тревогой произнесла Авилена.

— Я буду заниматься воинским делом. — ответил парень, вешая ножны обратно.

— И зачем тебе это?! — в голосе девушки слышались нотки недовольства.

— Затем, что я пол жизни этому посвятил и не собираюсь терять навыки владения мечом.

Эльфийка раскинула руки в стороны.

— Ну ты же не будешь практиковаться с ним дома.

— И то верно. Я выйду на балкон.

Он пошагал через дверной проем наружу и напоследок бросил пару фраз.

— Не хочешь чтобы я пользовался твоим, так достать мне другой. Свой то я оставил на дороге в столицу, когда ты брала меня в плен.

Прозвучало это не иначе, как упрёк, но Авилина и бровью не повела. Лишь подбросила подбородок, мол меньше болтай и делай, что задумал.

Годвин встал на помосте и принялся размахивать клинком. Начал он с разминочных движений, вспоминая обучение в гвардии. Продолжил простеньким выпадами против воображаемого противника, постепенно усложняя приёмы.

Девушка закончила нарезку пицци, присела и стала одновременно жевать и наблюдать за юношей через окошко. Когда он запыхался и сделал передышку она обратилась к нему:

— Не плохо, но тебе нужно лучше контролировать ноги. Вперёд сначала идёт острие, потом уже стопа. Иначе ты даешь противнику предугадать...

— А ты не хочешь устроить тренировочную дуэль? — перебил её парень.

Эльфийка ухмыльнулась и ответила с иронией:

— Да разве достойна я скрестить мечи с таким великим воином...

— Я серьезно. Деревянные мечи у вас тут точно есть. Разве тебе не интересно?

— Интересно узнать кто из нас сильнее?

— Да ну... Сразимся, забавы ради. Научишь меня всему что знаешь. Может и я кое-чему тебя научу...

Она дожевала яблоко, проглотила и тогда ответила:

— В настоящем бою, тебе эти игры не помогут. Там не будет щадящего напарника, а только безграничная ненависть, жаждущая тебя уничтожить.

Юноша подошёл к стене жилища, облокотился на оконный проем и заглянул головой внутрь. Теперь между ним и Авилиной было расстояние вытянутой руки.

— Ты просто придумываешь отговорки, чтобы со мной не драться, потому что испугалась. — улыбаясь, промолвил парень.

— Ты меня раскусил. — ответила она с наигранной интонацией. — Боюсь кабы ты не сломал себе что-нибудь, пока будешь пытаться дотянуться до меня своими неуклюжими ручонками.

— О как. Раз они такие неуклюжие, от чего ты их порою связываешь?

— От того и связываю. — сказала девушка и мило хихикнула.

Годвин подумал, что на сегодня хватит тренировок и присоединился к возлюбленной за столом. Она приготовила щедрый банкет — выложила цветастые яйца, какой-то дикой птицы, вареную свеклу выращенную на грядках среди леса, мелкий дикий чеснок собранный на одиноких полянках, добротный кусок говядины и ломоть слегка зачерствевшего хлеба. Где-то сбоку сгрудились круглые орехи, которых у эльфов всегда было завались. По центру красовался кувшин с кипяченой водой, поднятый при помощи детской корзины. Пока они преломляли пищу, завязался разговор:

— Я вот, не единожды сражался с настоящим противником! — говорил юноша, набивая рот вяленным мясом. — В четырнадцать лет я был в походе против восточного королевства

Хаакватов и орудовал копьем верхом на боевом коне! Королевскую гвардию бросили на левый фланг элитной хаакватской конницы, которая охраняла вражеского полководца. Я схлестнулся с парой закаленных в боях воинов. Ну а дальше мы потеснили их и принудили к бегству. Это было самое большое сражение в котором мне довелось побывать!

— Что же, похоже тебе понравилось. — немного грустно промолвила эльфийка.

— Ещё бы! — с энтузиазмом подхватил парень — Для мужчины нет большей радости, чем победа в честном бою! Хотя... Это я раньше так думал...

— Да вам мужчинам, лишь бы оружием помахать. А то что... — Авилина запнулась и не сразу закончила фразу. — А то что, дома вас ждёт семья, так наплевать.

Годвин заметил, как переменялась девушка, после его рассказа. Он прекратил жевать и уставился на неё.

— Ави, что такое?

— Да... Просто...

— Расскажи.

Она сделала над собой усилие и заговорила с глазами на мокром месте:

— Когда я была маленькая в нашей деревне жило много мужчин. Их конечно, уже в те времена было меньше, чем женщин, но... Тогда с юга в леса заползали полчища черных гоблинов. На сколько я знаю, Трианом тоже сражался с ними, но оберегал лишь травянистые равнины. А вот леса оставались целиком на попечительстве эльфов. Наши мужчины доблестно боролись против тысяч этих тварей. И мой отец в том числе. Он много раз возвращался из походов победителем. Но однажды не уследил за одной единственной стрелой. Она оставила еле заметную царапину на плече, и этого хватило чтобы яд прикончил его в жутких муках.

Юноша выслушал её откровенную историю и начал искать в голове слова поддержки. Он заговорил тихо, опасаясь сказать, что-то лишнее:

— Спасибо, что поделилась... Твой отец умер героем, защищая родной дом.

— Лучше бы мы просто сбежали! — надрывисто выпалила эльфийка. — И он остался жив!

Она посмотрела мокрыми глазами ему в лицо.

— Поэтому мне и не хочется, чтобы ты занимался военным делом! Мне не нужен ещё один герой! Лучше ты будешь домашним трусом. Но живым...

Парень подскочил, обошёл стол и обнял сидящую Авилину за плечи. Она поддержала объятия, положив ладони ему на спину и прижавшись щекой к голове.

— Близкие люди... Близкие должны защищать друг-друга. — говорил он на ухо — Может, лучше бы вы сбежали. Но что случилось, того не воротишь. Твой отец погиб героем, чей подвиг мы не забудем. Если тебе будет грозить опасность, и не найдется иного выхода, я поступлю также. А если ты захочешь сбежать, я пойду за тобой, хоть на край света.

После этих слов, заплаканная эльфийка стала целовать Годвина в лицо, придерживая ладонями за шею. Поцелуи постепенно превратились в более долгие и вот она прикоснулась устами к его губам. Он отодвинул голову и заглянул в блестящие от слёз глаза красавицы. В них отчетливо читалось: “мне очень тоскливо, утешь меня”.

Юноша без труда поднял с табуретки лёгенькое тело и подхватил его на руки. Он уложил Авилину на кровать, погладил по щеке и устроился сбоку, не отрывая взгляда от грустного личика. Парень собирался нежно трахнуть девушку. Почему-то он знал, что сейчас ей нужно именно это.

Они начали с долгого поцелуя и ласковых поглаживаний. Годвин просунул ладонь между крепких ляжек и вдавил ткань рубашки в розовый цветочек эльфийки. Она старательно орудовала язычком у него во рту и дразнила пальцами член под штанами. В итоге, общими усилиями они вызвали стояк. Тогда юноша приподнял ножку Авилины и медленно вошёл, наблюдая за переменах на милой мордашке. Эльфийка стиснула губы и свела домиком светлые брови. Одной рукой он продолжал придерживать её под колено, пока таз не спеша проталкивал ком твёрдого наслаждения в узенькое ложе.

Вскоре девушка не смогла сдерживать стоны. Худенькая но сильная ладошка сжала предплечье парня. Выражение Авилины обрело блаженный вид и полностью утратило любые намёки на грусть. Годвин убрал кисть из под ноги и ступня эльфийки опустилась ему за бёдра. Теперь свободной рукой он стал гладить животик, трогать груди и братья за тонкую шею. Девушке это определенно понравилось и она застонала, затягивая его кисть обратно на мягкий шарик с острым соском.

— О-о-у-ф...

Юноша приласкал её и немного ускорился. Соитие переходило из нежного в более грубое.

— Уф! Уф! М-х! — издавала негромкие звуки Авила.

Они трахались так долго, что солнце стало клониться к закату. Эльфийке потребовалось много времени, чтобы кончить. Член Годвина, в свою очередь после всех приключений, наотрез отказывался подходить к оргазму. Девушка так и не застонала во весь голос, как прошлой ночью, но по её лицу было видно, что она испытывает огромное удовольствие.

Юноша вынул стояк с мыслью, что пожалуй, ещё раз кончать, он сегодня точно не будет. Авила придвинулась к нему головой, чмокнула в губы и прошептала:

— Спасибо... Ты... Такой хороший. Я... Люблю тебя.

Фелисия разодетая во всё зелёное, кралась по лесной чаще, сливаясь с окружением. Здесь, в совершенно неприметном местечке, под слоем дёрна, у неё находился схрон. Девушка встала на колени, достала из ножен охотничий нож, нащупала рез в почве и аккуратно поддела пласт земли.

В продолговатой ямке, накрытой прямоугольными камнями, лежала деревянная коробочка. В ней покоился набедренный колчан, полный стрел, и завернутый в ткань лук, доставшийся эльфийке от умершей матери. Она хранила его здесь, среди леса, по старому обычаю предков, дабы души убитых не приходили вслед за оружием в дом и не навели смуту. Не многие эльфы, еще блюли эту заповедь, но Фелисия исполняла её, в память о матушке.

Хоть дралась она и не очень хорошо, зато луком владела отменно, и основную пользу для эльфийской общины представляла в роли охотницы. И теперь, достав оружие и прочитав молитву богине Миастре, девушка побрела на север, в сторону богатых на дичь земель, лежащих между родной деревней и столицей королевства Трианом. Оттуда звери бежали на юг, гонимые людьми, которые вырубали лес и также охотились.

Сегодня Фелисия спешила, потому что из-за соседей не смогла выспаться ночью и проснулась ближе к обеду. К тому же, встретила по пути нравящегося мальчика и задержалась с ним, пока он устраивал ей дроб-ловушку. Мысли эльфийки отвлекались от насущного дела, вспоминая этот невероятно приятный момент. А еще вчерашний день, с чудесным трахом на четвереньках. Сердечко начинало колотиться быстрее, а щеки горели и наливались румянцем. Всё-таки первая близость с мужчиной...

Но нужно было сосредоточиться. Годвин уже дал понять, что ему важнее Авила. И всё же, где-то в глубине, теплилась надежда: вдруг удастся сохранить маленькую, тайную связь. Она должна хорошо поработать, чтобы быть готовой взять человека под свою крышу, мало ли, что произойдет завтра. Может Авила его выгонит и юноша пойдёт к соседнему дому, в котором к нему всегда относились хорошо и ни за что не попрут из-за какой-то мелочи...

“Я бы даже разрешала ему изменять.” — мечтала девушка — “И ведь правда, что в этом такого? Он мужчина, у него есть потребности. В итоге, он любил бы меня только сильнее.”

Размышления прервались, когда на глаза попало движение. Коричнево-фиолетовый вихрь, первый заметил эльфийку и упорхнул с ветви. Она раздосадованно побрела за ним, в надежде, что улетел он недалеко и можно будет подкрасться более скрытно. До заката оставалось не так много времени и Фелисия подумывала заночевать в лесу, чтобы с утра пораньше вновь приступить к охоте. В деревне, всяко, опять имеется вероятность не выспаться.

Ближе к вечеру ей удалось подловить зайца. Потребовалось применить всю эльфийскую ловкость, чтобы в последний момент выстрелить на бегу и попасть до того, как он скроется за деревцем. Девушка подбежала к серому зверьку, скрутила ему голову, вынула стрелу и произнесла пару молитвенных слов. Потом взялась потрошить тушку и смазывать её смесью трав, которая позволит мясу дольше храниться. Впрочем она уже захотела обжарить зайца на костре и съесть. В таком случае смесь выступит, как съестная приправа. Эльфийка достала из кожаной сумки специальный крючок и подвесила дичь на пояс.

Мелочь, а приятно. Лучшим вариантом, конечно, было бы поймать оленя и притянуть его на плечах в Общинный Дом. Там из него наготовят еды на всех, а взамен дадут выбрать полезные вещицы. Например, какой-нибудь подарок для Годвина...

"Интересно, что ему хотелось бы больше всего?"

Фелисия опять думала о парне и ничего не могла поделать. Размеренный темп охоты соблаговолил самокопанию. Чтобы как-то успокоится она дала себе обещание, во что бы то ни стало, найти еще один способ остаться с юношей наедине и заняться с ним любовью.

На глаза вновь попало движение. На этот раз, оно вынудило эльфийку резко припасть грудью к земле. Далеко впереди показалась прямоходящая фигура одетая в такой же зеленый плащ, как на ней. Девушке стало очевидно, что это не эльф. Жители других деревень никогда не приходят с севера и не охотятся на чужих территориях. Скорее всего, кто-то пытается выдать себя за эльфа. А это уже сулит серьезную опасность...

Фелисия слегка выглянула из-за поросшего мхом камня. Незнакомец не пропал и двигался прямо на неё. Послышались слова на эльфийском языке:

— Эй, подруга, я кажется заблудился!

Сказаны они были с едва различимым акцентом, которого вполне хватило, чтобы убедиться в правоте первой догадки.

В следующий миг, эльфийка подскочила на ноги и выпустила из лука стрелу. Фигура молниеносным рывком скрылась за стволом дерева. Снаряд рассек пустоту и исчез в кустах. И тут, девушка заметила, что притворщик был не один. Целая группа существ в плащах, двигалась на неё полукругом.

В одиночку можно было не рассчитывать справиться с кучкой настолько проворных противников и Фелисия приняла волевое решение, броситься наутек. Тем более, раз кто-то пытается дурачить эльфов в относительной близости от её деревни, нужно срочно предупредить остальных.

Охотница перемещалась широкими взмахами длинных ног, безошибочно наступая в надежные места, без скользких булыжников и ухабов. С лёгкостью миновала крючковатые корни и островки густого кустарника. В лесу за ней не угнался бы и конь.

Как вдруг, Фелисию настиг пронзительный свистящий звук. Запредельно сильная, невыносимая боль ударила по чувствительным эльфийским ушам. Колени враз подкосились и тельце девушки полетело кубарем. Уже лёжа на земле она обхватила ладонями голову и скрутилась калачиком. Череп будто завибрировал и был готов взорваться. Эльфийка заткнула ушные отверстия пальцами и заорала во весь голос, чтобы, хотя бы так, перебить свист. Всё бестолку.

Боль только нарастала и теперь она изгибалась дугой, корчась в чудовищных мучениях и пачкая в грязи свой плащ. Сознание заняло одно единственное желание — засунуть голову под землю или в дупло, да куда угодно, лишь бы избавиться от разрывающего нутро звука.

В этой агонии девушка пробыла целую вечность. Когда свист прекратился, она валялась на боку и пускала слюни из раскрытого рта. Поодаль от неё стояла фигура с смуглым лицом и округлыми ушами. Человек сжимал в руках длинную чёрную свирель, украшенную серебристым рисунком, и улыбался.

Эльфийка могла бы броситься на него, прямо сейчас, но шевелиться было страшно. Что-то внутри подсказывало — стоит ей оказать сопротивление и муки возобновятся. А уж после того, что довелось стерпеть, она согласилась бы на раскаленные иглы под ногти, но не на новую порцию "демонической музыки".

— Да ты гляди... — молвил чей-то сиплый голос — Она же сказочная красавица...

— Все эльфийки такие. — ответил мужчина со свирелью — Только пускай тощее тело не вводит вас в заблуждение. Ей хватит сил свернуть человеку шею одним взмахом руки. Вяжите её аккуратно, а я побуду в сторонке с этим чудесным инструментом, на всякий случай.

***

Над лагерем разбитым у опушки леса опускался багровый закат. Рыцарь Селегрим, командующий ударным отрядом войска Трианомы, стоял в шатре у большого стола с разложенной поверх картой. Его широкая, морщинистая морда рисовала крайне недовольную гримасу, а расстегнутый жиппон расхлябисто болтался на плечах.

Сбоку от него, торчал ровно, будто свеча, верховный жрец Храма Красной Луны, одетый в белый балахон. Лысая с впалыми щеками голова чародея глядела куда-то вверх. Неподвижные полужакрытые глаза отдавали безжизненным блеском.

Через входные занавеси, в шатёр занырнул мужчина средних лет, в черном акетоне и с ехидной улыбкой на полноватом лице. Небольшое пузо отягощало его торс поставленный на короткие ноги. За спиной висел длинный черный чехол закрепленный кожаным ремешком.

— Я слышал, вы притащили в лагерь эльфийку. — заявил басистым голосом Селегрим, глядя в желтоватые глаза явившегося. — Позвольте узнать, Герарт, кто дал вам дозволение, на такой безумный поступок?

Услышав упрёк, глава Гильдии Туманной Реки, ведьмак Герарт, улыбнулся ещё шире. Серьезная морда, ожидающего ответ рыцаря, в свою очередь, ни на каплю не изменилась..

— Да, я сходил в вылазку по собственной инициативе, командир. — заговорил глава Гильдии — И да, притащил живую эльфийку.

Он начал медленно обходить стол и сближаться с Селегримом.

— И, входя сюда, ждал от вас щедрой похвалы. Не из большой любви ко мне... Но как минимум из соображений логики.

Ведьмак остановился напротив жреца. Теперь вся троица находилась вблизи друг от друга. Снаружи долетали звуки оживленного лагеря, а в палатке повисла немая тишина. Взгляды двух умудренных жизнью мужчин нерушимо упёрлись, в моральном противостоянии.

— Вы строите из себя героя, Герарт, но позвольте я объясню простейшие истины, которые очевидны мне, как опытному военному и человеку мыслящему, но почему-то абсолютно не доступны вам. Совершив такую дерзкую вылазку, вы предупредили противника о наших намерениях, задолго до того, как войска готовы к решительному удару. Иными словами, мы потеряли весомое преимущество, по вашей вине.

Рыцарь наконец сменил выражение на массивной морде, сделав его безучастно-нелепым.

— И, конечно, если поход потерпит неудачу, я без малейших уколов совести сообщу советнику Арастилу о вашем вкладе в такой результат. А уж он найдет, что сказать нашему великому государю, королю Фредерику.

Герарт ненадолго закрыл глаза и покивал, не стирая с лица самодовольной ухмылки, которая, кажется, начинала изрядно подбешивать, доблестного командира.

— Ваша ошибка, дорогой Селегрим, в том, что вы ровняете моих людей по обычным воинам в вашем подчинении. Безусловно, группа пехотинцев или лесных лазутчиков, в поисках хотя бы кучки эльфийского дерьма, наделала бы столько шуму, что на следующий

день у нас под боком собралась бы вся эльфийская братия Трианомских Лесов. И вы, со своим колоссальным военным опытом, организовывали бы оборону спящего лагеря под градом из сотен стрел.

Огромные волосатые кулаки рыцаря сжались до дрожи и надавили на стол так, что тот закрипел. Широкие густые брови, едва сдерживались от того, чтобы взмыть вверх в возмущенный гримасе.

— Но к счастью, дорогой Селегрим, с вашим войском в поход пошла моя Гильдия. Я понимаю желание мудрого Арастила, одержать уверенную победу превосходящими силами, и всё же... Если бы он знал, как хорошо мы умеем управляться с эльфийским отродьями, советник пришёл бы к выводу, что для победы достаточно отправить одну лишь Туманную Реку.

— В таком случае, продолжайте сражаться сами, дорогой Герарт... — язвительно промолвил командир — Вся ответственность теперь ложиться на вас. Жрец Авраам тому свидетель.

Оба глянули на чародея в белом балахоне. Тот никак не отреагировал и в целом, больше походил на спящего. Их взгляды снова пересеклись и глава Гильдии заговорил, уже с менее самодовольным тоном:

— О, не принимайте это на личный счёт. Хоть ведьмаки и лучшие бойцы на службе Трианома, я не собираюсь преуменьшать вклад в защиту королевства остальных воинов. У меня есть весомая причина, почему я пошел в вылазку лишь с моими людьми.

Герарт расстегнул ремешок на груди, удерживающий черный чехол за спиной, бережно опустил деревянный ящичек на стол и медленно провел вдоль него ладонью.

— Туманная Река, обладает особым оружием против эльфов. Эту тайну Гильдия хранит уже триста лет. Никому не дозволено видеть его в действии, кроме доверенных членов общины.

Селегрим задумчиво почесал бороду, осматривая продолговатый короб с загадочным содержимым.

— Благодаря этому оружию, дорогой друг, я и мои люди управятся с любым количеством эльфов, без малейших потерь. Более того, мы приведем их живыми. Вам не потребуется даже поднимать лагерь с насиженного места. Просто ожидайте, пока я вернусь с трофеями. Потом мы поделим лавры победителей поровну. И надеюсь, вы не забудете мою щедрость.

Рыцарь нахмурил брови. Его мутно-серые глаза посмотрели на компаньона с недоверием.

— Ваше предложение звучит, как благодетель, но пока, это просто слова. Приведите больше эльфов и докажите, что не пустословите.

Ведьмак одобрительно покивал и поднял со стола ящичек, чтобы надеть его обратно за спину. Неожиданно, жрец Авраам оттаял и вздернул руку вперед. Длинный крючковатый палец указывал на чехол в руках Герарта и творил заклинание. Легкая голубоватая дымка возникла вокруг вместилища тайного оружия и вынудила его нерушимо застыть на месте. Глава гильдии попытался вырвать свою собственность из чар, но тщетно.

— Что ты творишь, старый маразматик?! — сердито выпалил ведьмак.

Тощий жрец с безразличным выражением на лице-мертвеца заговорил тихим, почти шепчущим голосом.

— Мы воюем на одной стороне, к чему эти тайны? Или вы не доверяете нам с

Селегримом. Может вы считаете нас предателями, раз боитесь показать свою игрушку?

Желтоглазый мужчина оскалился и заорал на чародея, брызжа слюной.

— Да пошёл ты к изилу на корачках, ополоумевший дед! Не нужно мне ваших столичных интриг! Доверяю, не доверяю, да кто вас знает! Сегодня я покажу тебе оружие, а завтра о нём прознают хасанурские шпионы! Стоит им выведать секрет борьбы с эльфами, как они разберутся со всеми проблемами в Заречных Лесах и обратят свой взор на восток! То есть на нас! Поберегите боги Трианом от войны с Хасанурской Империей! Лучше я обижу твою ранимую душу, жрец, но эта земля не утонет в крови!

Селегрим молча наблюдал за развернувшимся конфликтом. Ссоры между главами гильдий и священнослужителями для столицы были обыденным делом. Каждый боролся за частичку власти и влияния при королевском дворе. Да и Герарт никогда не гнушался ополоснуть острым словцом некоторых, равных по чину, из-за чего регулярно попадал в спорные ситуации.

После резкой тирады ведьмака, Авраам выдержал напряжённую паузу. Несведущему могло показаться, что между мужчинами вот-вот вспыхнет драка. К тому же, не кулачная, а чародейская. Но рыцарь Селегрим, давно варящийся в подобной обстановке, знал, что это не более, чем рядовой обмен “любезностями”.

— Давайте... Снаружи будете друг-друга полоскать. Не в моём шатре. — молвил он, вроде грубо, и в то же время, как-то устало.

Жрец опустил руку и его хилая ладонь заползла обратно в длинный рукав. Синеватая дымка растаяла, освобождая короб из плена заклинания. Герарт, злыми, дергаными движениями вернул сокровенную ценность на спину и скрепил ремешки пряжкой. Дальше он деловито откланялся командиру и пошагал наружу. Напоследок, они с Авраамом сцепились многозначительными взглядами.

Когда глава Туманной Реки покинул шатёр, жрец отрешённо поглядел куда-то на стол и сказал:

— Во всём Трианоме нет большей мрази, чем этот Герарт. Вот бы он провалился к изилу, со всеми своими ублюдками-последователями и тайным оружием. Я помолюсь, чтобы у него ничего вышло.

Тем временем, ведмачий главарь направился к той части палаточного городка, где стояли временные жилища членов его Гильдии. Мужчины сидели у костра, на круглой полянке, готовили пищу и переговаривались. Часть из них сгрудилась у гигантской клетки, поставленной на две телеги, и с интересом разглядывала эльфийскую красавицу. Вместе с ними, там же, собрались зеваки и из других военных подразделений. Многим было любо поглазеть на прекрасную, длинноухую девицу. Завидев приближающегося Герарта, сидящие поравнялись и, все разом, ведьмаки уставились на него.

— Ну, что там, повелитель? Командир Селегрим доволен нашей работой? — поинтересовался кто-то из толпы.

Желтоглазый поспешил заверить подопечных:

— Конечно! Нам заказали доставить ещё больше эльфов! Девчонка, которую мы поймали, послужит приманкой для поискового отряда. Они сами придут в наши руки.

— Повелитель, а можно мы её того... — выступил другой — Уж больно сочная девка.

Улыбчивое лицо Герарта помрачнело.

— Не лезьте к ней в клетку. Если думаете, что те стальные кандалы её удержат... Просто вы не видели, как эльф разрывает человека пополам. А я видел. И "инструмент" при

посторонних применять не буду. Кто нарвётся, отбиваться будет сам.

Эльфийская кузня стояла чуть ниже по устью реки, не отделенная от воды крутым спуском, подобно деревне. Спрятанное под сенью высоких ракит, здание сложенное из глиняных блоков, выглядело заброшенным. Бахрома высокой, желто-серой травы обросла его по кругу. Потрескавшиеся стены давно требовали ремонта.

Годвин, шедший в сопровождении молодого эльфа Рингера, окинул взглядом жалкое зрелище и неуверенно спросил:

— Э-э... Это... Кузня, что-ли?

Длинноухий спутник пожал плечами.

— Что есть, то есть.

Мужчина выглядел младше юноши, хотя в действительности был старше на тройку лет. Из-за длинных ухоженных волос, до поясницы, и миловидного лица, издалека его можно было спутать с девушкой. Одетый в просторную, зеленую жилетку, он выставил на показ свой мускулистый торс. Рядом с таким красавцем, парень почувствовал себя довольно невзрачным и лишней раз поблагодарил Беатрису за то, что та отговорила Авилину.

Пока они подходили к деревянной двери, Рингер поведал небольшую историю:

— Мой отец был лучшим кузнецом в деревне. Он так ладно выполнял работу, что остальные отказались с ним соперничать и забросили кузнечное дело. Когда я подрос, отец начал обучать меня своему ремеслу. Но к сожалению погиб, прежде, чем я набрался достаточно опыта. Так и вышло что у нас в деревне, особо-то мастеров не осталось.

Человек и эльф приблизились к массивной створке. Мужчина снял с пояса кольцо с большим ключом и начал копошиться в замочной скважине. Юноша, тем временем сказал:

— Странно, я думал ты будешь ковать мне меч. Ты с такой задачей справишься?

Рингер нервно ухмыльнулся.

— Да ну! Я тебе такого накую... Даром брать не захочешь. Я у нас так... Подклепать, подточить, чего-нибудь. А за большее не возьмусь. Только металл попорчу.

Он оттолкнул дверь и их взору открылась старая, запыленная мастерская. Груды ржавого инструмента, по углам, жухлая листва на полу, нанесённая ногами, длинные цепи свисающие с кровельных балок, мешающие передвигаться... Место определенно было лишено рабочего порядка.

— Тогда что мы тут делаем? — поинтересовался Годвин — Авила сказала, ты кузнец и у тебя можно попросить меч.

— Всё верно. Правда, тебе кто угодно мог его выдать. Ключи то у всех есть. Мы эту кузню используем, как склад для всякого барахла, которому не место в Общинном Доме. Несколько простеньких мечей тут тоже где-то завалилось...

Рингер зашёл внутрь и стал пробираться через хлам, спотыкаясь о железки и уворачиваясь от цепей. В таком бардаке, найти что-либо действительно было сложно. Юноша двинул следом, осматривая содержимое заброшенной мастерской и особо не надеясь отыскать клинок раньше эльфа. Грязные мотыги с приклеившимся слоем земли, подсказывали, что сюда регулярно заглядывают женщины, ухаживающие за овощными грядками. Прятали инструмент, скорее всего, от детей. Ну а ещё, носили его подточить, на том огромном точильном круге, с рукояткой для вращения, под которым уже насобирались

целая гора металлической стружки.

"Вот уж сразу видно, одни бабы в деревне" — подумал парень — "Мужской уголок совсем не прибран."

— Авилаина малость мои навыки приукрашивает. — говорил Рингер, не отвлекаясь от поисков — Знаешь, мы ведь с ней даже встречались, вроде как. Правда, тогда нам было по десять лет и дальше поцелуйчиков в щёку, не зашло.

Эльф сказал это "между прочим", а вот Годвин, словно в ледяную воду окунулся и назад вынырнул только после уточнения о возрасте. Он замер на месте и уставился в одну точку, приводя мысли в порядок.

— Я это к чему... — продолжал мужчина — Она меня попросила выковать для тебя пояс верности.

Он выдал нервный смешок и глянул на юношу. Тот стоял, округлив глаза, и не понимал смеяться ему или прийти в недоумение, от таких радикальных методов на уме у возлюбленной.

— Ну я её отговорил, конечно. У этих баб от недотраха совсем чердак едет.

Парень оказался приятно удивлён тем, что мужская солидарность в эльфийском обществе распространяется и на него. По крайней мере от Рингера...

— Спасибо тебе. — искренне поблагодарил он.

Эльф взялся разгрести завал из прохудалых лопат и не прекращал дружеского разговора:

— Я вот слышал, ты Альвина чуть не сдал перед его женой. Зря ты так. Ну подумаешь, получил бы разок по морде для виду. С Миленой по другому никак. Ты от неё сразу избавился, а вот ему с этой бешеной сукой еще под одной крышей жить...

И опять Годвин почувствовал в Рингере родственную душу. С описанием, которое он подобрал для Милены, юноша был более, чем согласен. В итоге, истосковавшийся по мужской компании, бывший гвардеец решил разоткровенничаться.

— Жена Альвина уже достала. Постоянно на меня прыгает, как последняя шлюха. То отсосёт, то щелью об член потрётся. А у самой трое детей. Могла бы попристойней себя вести.

— О-о, ну сосёт она, что надо, согласись! — Рингер выровнялся и посмотрел на парня с широкой улыбкой, изображая на лице блаженное выражение. — И сиськи у неё лучшие в деревне. Шикарную жену себе Альвин отхапал! Жаль злую, как...

Эльф умолк, подбирая удачное сравнение.

— Как стая волков! — подсказал Годвин.

— Как стая медведей! — тут же подхватил мужчина и громко расхохотался.

Юноша поддержал его веселье лёгкой ухмылкой. Рингер казался ему простым деревенским парнем, от которого веяло пониманием и душевностью. У него и раньше возникало подобное ощущение, когда он приезжал из столицы на окраину королевства и встречал там более приземленных людей. С такими, бывшему гвардейцу было приятней общаться, чем с напыщенными столичными индюками.

— О-о, а вот и он! — провозгласил эльф и выдернул меч из-под нагромождения гнилых черенков.

Это был старенький, исцарапанный клинок, с открытым эфесом и рукоятью обмотанной верёвкой. Мужчина пристально осмотрел его вдоль и поперёк, припал глазом к гарде и покрутил, проверяя не погнуто ли лезвие. Потом уместил в ладонь и пару раз

взмахнул, по сторонам от себя.

— Добротный... Думаю его сюда определили потому что слишком длинный. Наши мечницы предпочитают покороче, чтобы в лесу за деревья не цепляться. Тебе под твой рост, конечно, тоже покороче бы...

— Для начала пойдёт. — сказал Годвин, у которого уже руки чесались взяться за новое оружие.

— Ну-у... Ножны тогда сам сообразишь. — молвил Рингер, подходя к точильному кругу. Он упёр лезвие в торец шероховатого камня и взглядом пригласил юношу к вращательному рычагу. Мол давай крути, а я подточу. Парень встал сбоку и взялся обеими кистями за деревянную рукоять. Под его нажатием круг задвигался и из-под клинка стали высекаться искры. Эльф приступил к заточке и пока суд да дело, говорил:

— Мужчинам в этой деревне нужно быть заодно. Всем нам очень тяжело. С одной стороны, казалось бы, кто откажется от такого внимания, когда вокруг толпа девиц, по доброй воле лезет к тебе в штаны. А с другой, поваришься в этом котелке год-другой и уже не справляешься. Например жена, всегда будет ревновать, чтобы ты не делал. Заводишь одну любовницу и уже тяжело делить внимание на обоих. А у нас тут их по две, по три... Всего пять молодых, на тридцать три молодухи! А ещё есть женщины за тридцать, за сорок. О них вообще не вспоминают! Они якобы пожилы, когда полно мужчин было. Но им ведь тоже хочется любви и ласки, хоть иногда...

Лоб трудящегося человека вспотел. Он почувствовал насколько душно в пыльном здании в жаркий день. И всё же просить передышки у Рингера было стыдно, да и прерывать его рассказ не хотелось.

— Вот, Сейман. Тридцать пять лет, топчет землю под небом. Сам вдовец, пятеро детей. Женился второй раз на двадцатилетней. Так она из него все соки сосёт. Он бедолага из последних сил одну её ублажает. Целый день копит энергию для вечера с женой. И тут в лесу кто-то, как подловит... Потом на свою уже не стоит. А баба с недотрахом, сам знаешь, страшнее демона. Он как узнал, что ему каждый месяц, ещё шестерых трахать надо, в обязательном порядке, за сердце схватился, на месте чуть не помер.

Годвин не знал, что ответить, но ему было интересно послушать мужской взгляд на ситуацию в деревне. В итоге он выдавил из себя пару предложений, чтобы поддержать разговор. Юноша старался говорить громче, чем шуршащий звук стали, скользящей по камню.

— Ну... Мне Авила очень нравится. Я бы хотел построить с ней семью и жить вместе с эльфами.

— О-о, да без проблем! — поддержал его Рингер — Нам здесь не мешает подкрепление! Я слышал ты Фелисию отодрал? Хорошая девчонка, всегда такая скромная была, стеснительная. Рад, что ты её замотивировал на решительные действия. И знаю, ты Авилу каждую ночь трахаешь до визга. У тебя, наверное, много сил, молодой ещё совсем. Я вот что скажу, мы тут до баб не жадные. Некоторые даже свою жену отдадут, чтобы ты её потрахал, лишь бы в итоге меньше пилила. И в целом, деревне очень не хватает, ещё одного члена, который помогал бы девочкам расслабиться. Так что, бери себе любовниц, кроме Авилы, и по больше.

Парень сжал губы и улыбнулся.

— Да взял уже... Ави чуть голову не откусила...

Эльф прервал заточку и глянул на него с приподнятыми бровями.

— А ты думаешь у остальных по другому? Даже после указа Дакары, ничего не изменилось. Жёны требуют от мужей, чтобы те ходили в гости для виду и просто пили вино за милой беседой. Стоят под домом и слушают, чтобы они не преступали дозволенного. А попробуешь изменить и сказать, что это Дакара приказала, тебе также голову откусят, как при обычной измене.

Годвин молча покивал. В словах Рингера было много почвы для размышлений, но вновь пробовать переспать с Фелисией он пока не собирался. Ему всё же казалось, что их с Авилиной отношения не подходят под опыт других семей.

Когда эльф окончил работу, юноша выхватил меч и радостный поскакал наружу. Прямо перед входом в кузню он сделал пару выпадов, испытывая, как ведёт себя клинок. Тот был явно тяжелее и длиннее, чем у любимой эльфийки.

— Да ты с оружием дружишь, я погляжу. — молвил мужчина, вышедший за ним.

— Девять лет служил в королевской гвардии. — пояснил Годвин.

— О-о, так ты серьезный боец. — похвалил его Рингер.

Вместе они побрели обратно в деревню и по пути эльф рассказал, где поблизости можно найти хорошее дерево для изготовления ножен. Юноша внимательно выслушал, а еще расспросил о том, как, и из чего, их народ строит жилища. Он подумывал о расширении домика Авилины. Беседа скрасила дорогу и оба не заметили, как добрались. Взойдя по склону, парень направился не к канатной лестнице, а в центр поляны, чем сразу вызвал вопрос:

— Эй, ты куда?

— Да так, потренируюсь.

Эльф отрицательно помотал головой.

— Мне Авилина сказала тебя до дома довести.

— Ну это она за меня переживала, потому что я без меча был. А теперь пускай другие за себя переживают. — отшутился Годвин.

Это сработало. Рингер ухмыльнулся и показал большим пальцем куда-то себе за спину.

— Ну, я пошел тогда. У меня еще дела есть.

Юноша махнул ему на прощание рукой.

Оставшись наедине с клинком, посреди чистой ровной лужайки, он наконец мог удовлетворить желание поддержать воинскую сноровку. Парень встал в стойку, и фантазия начала рисовать перед ним соперника. Острие ведомое опытной рукой, рассекло воздух. Затем он сделал подшаг и сымитировал дотекание удара в отступающего противника. Потом еще и еще, создавая видимость натиска из серии уколов, с разных сторон. Дальше Годвин подмешал рубящие выпады и вышло упражнение, позволяющие натренировать быстрый темп схватки.

Он старался максимально долго не утратить дыхание и не дать слабинку в подвижном плече. А также быстро переставлять ступни и не спотыкаться о густые пучки травы. Так продолжалось пока юноша не выпустил весь краткосрочный запас сил. Под знойным летним солнцем он исходил потом и глубоко дышал. Хотелось утолить подступившую жажду, жаль только кувшин уже был поднят наверх.

"Нас теперь двое в семье, значит и кувшинов нужно два" — размышлял парень. — "До чего же жизнь вне гвардии полна мелочей. Раньше меня всем снабжали, а теперь думай сам."

— Эй, ты..! — раздался звонкий детский выкрик на эльфийском — Круглоухий!

Годвин обернулся и увидел свору из пяти мальчишек и одной совсем маленькой

девочки. Все пятеро смотрели на него дерзкими взглядами, а последняя злобно зыркала из-под лба. Юноша с интересом встретил детвору, лихо шагающую на него, будто с намерением избить. Впереди всех выступал мальчик, чрезвычайно похожий на Милену. Очевидно, её сын. Скорее всего именно он и обращался к Годвину. Несмотря на малый возраст, ребёнок был ростом ему по грудь. Достойный наследник своего отца великана.

Он остановился в пяти шагах от вооруженного человека, а его стая замерла позади. Единственная малышка, среди парней, пряталась за спинами, дальше всех, и с опаской выглядывала половиной тельца.

— Я... Я видел... Как ты... Ты мою маму ударил! — предъявил мальчик, нервно поглядывая на меч в руках Годвина.

— Для начала... Ты представься. — молвил юноша, с заметным акцентом.

— Меня зовут...! Фрэй!

— Отлично, Фрэй. Теперь говорить зачем явился. — сказал парень, делая грубый голос.

Он понимал насколько страшным выглядит для мальчика. И его забавляло придавать себе матерости в такой ситуации.

— Я пришёл... Наподдать тебе за маму! — провозгласил мальчик, корча гневную мордочку и сжимая кулаки.

Годвин раскинул руки в стороны, чем вынудил всю грудку детей испуганно отшатнуться. Голубые глазки проследили за длинным остриём в правой ладони.

— Мы, взрослые, всё обсудили... На собрании для взрослых. Твоя мама и папа не имеют ко мне... претензия.

— А вот и нет! — возразил Фрэй — Имеют! Ещё как имеют! Они тебя ненавидят! И мама хочет, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое!

Юноша представил вечер в доме Милены, семейный ужин и главная тема для обсуждения, это он. Наверняка, после драки, у них с Альвином была большая ссора. И бедный старший сын не мог ничего поделать с тем, что любимые родители с непомерной ненавистью орут друг на друга. Зато, в их словах он обнаружил корень всех зол. И вот для детского ума прослеживалась одна понятная линия. Избавишься от человека и мама с папой перестанут ругаться. Парню стало жаль мальчишку, ведь в детстве он тоже успел настрадаться от семейных скандалов.

— Я не хочу с тобой драться. — молвил бывший гвардеец — Но если у меня нет выбора, в битве я выложусь полностью и сражусь, как с равным!

Для пущего устрашения он показал эффектное движение клинком. Судя по округлившимся глазкам, выглядело это более, чем впечатляюще. Кто-то из детей одёрнул Фрейя за плечо и зашептал:

— Да ну его... Идём лучше...

Но сыну Альвина было слишком стыдно, после всех громких слов, вот так просто отступить. Он оттолкнул советчика и сказал человеку:

— У меня нет меча, или другого оружия. Предлагаю драться на кулаках. И... Поскольку ты взрослый, я буду не один.

После того, как предводитель впряг ещё и остальных, ребятня помрачнела. До встречи с юношей, лицом к лицу, спеси в них было побольше.

— Почему нет оружия... — загадочно проговорил парень — У вас нет... Деревянный меч?

Мальчишки переглянулись и по их выражениям читалось, что как раз деревянного

оружия у них просто завались.

— А... Ну если так... — почесал затылок Фрэй. — Но ты тоже будешь с деревянным!

Годвин в одно движение всадил клинок в землю. Пока нет ножен, приходилось относиться к нему, без уважения. Юноша вновь развел руки, на этот раз пустые, и ответил:

— Берите палки. Я один драться против всех.

На такое предложение все с радостью согласились. Гурьба разом двинула куда-то в лес. Маленькая девочка осталась на полянке и запищала им вслед:

— Эй! Мама запрещает бить друг-друга палками!

Но мальчикам было всё равно.

Мальчишки вышли обратно на поляну во всеоружии. Правда, то что они несли в руках, больше походило на деревянные дубинки, чем на мечи. И, если у четверых это были просто толстые палки, которые сложно сломать от удара, то у Фрейя, это была дрючина, которой в пору ломать кости при должном замахе. Она наглядно показывала его желание “наподдать” Годвину.

Маленькая эльфийская девочка ускакала прочь, с обиженным обещанием, всё рассказать маме.

Стая малолетних драчунов двинула на юношу. Прежде, чем приступить к разборке, он задал резонный вопрос:

— А мне палка?

— А тебе палка не нужна, ты взрослый. — ответил сердитый сын Альвина.

“Вот как!” — мысленно сказал парень — “А я думал мы уже уравнили шансы, тем что вас пятеро. Видимо не сильно вы уверены в своих силах.”

Бывший гвардеец пожал плечами и показал подманивающий жест, провоцируя нападение. Ребятня начала не спеша обступать человека и брать его в кольцо. Годвин решил ничего не выдумывать, а просто ломанулся сквозь их построение, нагло врезался в одного мальчишку, толчком колена повалил его на землю и схватился за деревянную дубинку. Остальные бросились к собрату на выручку и занесли палицы для удара в спину. Тогда юноша перемахнул через лежачего, рванул оружие из его рук, и отскочил на тройку шагов назад.

Детвора и близко не поспевала. Мальчуган, распластавшийся в траве, похныкивал и не вставал. Среди прочих, Фрэй приблизился первым и замахнулся своей костедробилкой. Парень, сделал встречный выпад и влупил так, что дубина выскочила из детских ладоней, и попала по лбу ребёнка напротив. Тот громко ухнул и упал, хватаясь за голову. Следом Годвин попытался ударить безоружного Фрэя, но юркий эльфёнок опасно отбежал.

Другой его приспешник атаковал слева. Бывший гвардеец обернулся и выставил блок. По хребту незамедлительно всадила палка последнего мальчишки. Хиленький удар был вполне терпимым.

Сорванца спереди юноша отпихнул ногой в грудь, а новый замах того, что был позади, поймал на лету ладонью. После такого разгрома моральный дух нападающих пал ниже реки. Один лишь Фрэй, все ещё питал надежду и с криком "навались!" бросился на парня. Детские руки обхватили бедра и потянули Годвина вниз. Теперь он почувствовал, что вожак довольно силён. Но в итоге, юноше не составило труда поднять его над землёй и неуклюже перебросить через себя. Мальчишка кувыркнулся в воздухе, грохнулся на траву и застонал от боли.

— Что вы тут устроили!?! — послышался грозный, девичий голосок.

Годвин оглянулся и увидел эльфийку, стоящую в позе "злой мамочки" — руки в боки и туловище немного опущено вперёд. Благодаря причёске хвостиком и маленькому росту, он её тут же узнал. Это была та самая девушка, которая на собрании жаловалась, что в восемнадцать лет всё ещё девственница и требовала запросить помощи у соседних поселений. А потом шепталась с Вимарком, довольная нововведением.

Пока разбитые мальчишки медленно подбирались и отступали, она вдруг резко

подбежала и врезала ногой Фрэйю по заднице.

— А ну пошли прочь, а то мамкам расскажу! Они вас этими палками изобьют до синей крови!

Тут-то один из мальцов пискляво прикрикнул:

— Бежим!

И вся стая, как по команде, сорвалась на стремительный бег, в сторону лесной чащи. Пятеро ребятшек умчали, только пятки сверкали.

Человек и эльфийка проводили их глазами, а потом перевели взгляды друг на друга. Девушка мгновенно украсила личико обаятельной улыбкой.

— Меня зовут Анна. — сказала она и протянула ладошку, будто элегантная леди.

Юноша пожал её пальчики и невольно осмотрел с ног до головы. Это была одна из немногих здешних эльфиек, которая ниже его ростом. И при всей своей миниатюрности, она вовсе не выглядела, как ребёнок. Маленькая, худенькая талия, подчёркнутая ремнём, переходила в довольно большие для её пропорций, округлые бёдра. Пышная грудь имела идеальный размер под хрупкие плечики. Парень ненадолго замер, борясь с соблазном активировать колдовской взор и оценить формы, скрытые под одеждой. Ему хотелось рассмотреть малышку с разных сторон. Уж больно она была хорошо сложена.

В целом Анна напоминала уменьшенную версию Авилины. Будто девушка, явившаяся из мира, где Годвин нормального роста. Рядом с такой он мог почувствовать себя сильным рослым мужчиной.

От эльфийки не укрылось то, как юноша “облапал” её глазами. Она без лишних стеснений подняла эту тему на разговор:

— Сестра говорит у меня красивые сиськи. Но она девушка, откуда ей знать, какие они должны быть. А у тебя я слышала дар видеть сквозь предметы. Ты на мои сиськи уже смотрел, не так ли? Они тебе понравились, как мужчине?

Парень растерялся от столь дерзкого начала диалога. Он отвернулся в сторону и заблеял:

— Я... Э... Ну... Я ни на кого не смотрю. У меня есть на кого.

Анна лишь ухмыльнулась, не прекращая сверлить его голубыми глазками. Она сделала пару шагов навстречу, сокращая расстояние между ними. Годвин обернулся обратно и чуть не отпрянул назад, но в последний момент передумал. Тоненькие ручки обхватили его торс и эльфийка коротко приобняла юношу, оставляя спереди тёплый отпечаток мягкого, нежного тельца. И в особенности, отпечаток двух упругих, плотно посаженных шариков...

— Ну, будем знакомы, Годвин. — молвила она глядя снизу вверх и улыбаясь маленьким ртом.

Её ладошки при этом всё ещё лежали у него на ребрах. Парень глубоко вздохнул и кивнул. Его пугало чувство вожделения, растущие внутри от такой близости.

Анна с её маленьким ростом, прелестной фигуркой и милой мордашкой, вызывала у юноши новые ощущения. Очевидно, это было связано с компактностью юной эльфиечки, и тем, что у парня еще не было такой девушки. Она появилась неожиданно и в одночасье захватила всё его внимание, все его мысли, вынудила смутиться и покраснеть.

“Ну почему они выглядят настолько прекрасно, что я каждый раз начинаю дуреть?” — отчаянно простонал человек у себя в голове.

— Что с твоими щеками? — спросила улыбчивая малышка. — Я думала тебя нельзя смутить такими объятиями.

— Ага... — тихо произнёс Годвин — А как там твои дела с Вимарком?

Он постарался отвлечься, хотя бы на то, что Анна спит с другим мужчиной, и тем самым снять очарование.

— Ой, да... Мы встретились вечером, после собрания. И у него не встал... Сказал, это из-за того, что он последнее время слишком часто пежился. Так что я до сих пор девствиница, к сожалению.

Маленькая мордашка погрузтелла, а плечики опустились. Она постояла так, глядя вниз, словно хотела, чтобы её пожалели. Юноша решил отсыпать пару ободрительных фраз:

— Ну... Еще встретишь своего. Вся жизнь впереди.

Звучало это не очень убедительно, учитывая обстоятельства и то, что другие несколько десятков эльфиек пока никого не встретили. Но Анна, услышав подобное, действительно приободрилась и радостно заговорила:

— О да! Определенно встречу! После того, как Авиллина нашла такого замечательного раба, который ублажает её каждый вечер, я поняла, что хочу поступить также. Но в рейд на людские караваны, берут только лучших бойцов. Мне нужно доказать, что я лучшая и тогда смогу потребовать долю от добычи. Подыщу красивого, молодого парня...

— Отличная идея. — покивал и выдавил улыбку Годвин, который силился нарисовать в воображении голые груди возлюбленной, чтобы позабыть о двух чудесных вершинах вблизи.

Вместо этого всплывали недавние объятия и пружинящие о торс сиськи. До чего же они были одновременно компакты и объемны, мягки и упруги. Одного мимолетного касания хватило, чтобы понять, что они великолепны. А что будет, если их сжать по настоящему?

Пока юноша фантазировал, эльфийка говорила дальше:

— Лук, это точно не моё. А вот меч, куда ни шло. Я видела, как ты тренировался. У меня тоже есть клинок. Можем попрактиковаться вместе и ты покажешь какие-нибудь приёмы.

Она поклацала пальцами у головы парня, который застыл, пялясь на её груди.

— Эй, Годвин.

— А?! Потренироваться?! Я... Ага. Да, можно, почему нет.

Девушка хихикнула и тихо сказала:

— Хочешь потрогать?

— Что? Нет! Я с Авилли...

— Да успокойся, я никому не скажу. И трахаться со мной не заставляю. Просто как-нибудь встретимся в лесу и потрогаешь. Ну, ради интереса.

— А...

Парень не мог выдать из себя согласие на такое. В голове и без того, была полная каша из эмоций к Авиллине и Фелисии. Подмешать туда еще и Анну, и получится полная потеря всех мысленных ориентиров.

Эльфийка не дождалась его ответа:

— Глупенький, я же вижу, тебе хочется.

Она снова прильнула к нему и заключила в объятия. Теперь два упругих шарика бесцеремонно вдавились в туловище и заелозили по нему из стороны в сторону. Годвин в панике подкинул локти вверх и изобразил на лице неподдельный испуг.

— Т-ты чего!.. Куда!.. Блин! Прямо посреди деревни!

Анна смеялась, бросала веселый взгляд вверх и тёрлась об него всем, чем только можно. Юноша, мог пустить в ход руки и начать отбиваться, но, на самом деле, не хотел, чтобы это

прекращалось. В итоге, он просто сделал вид, что старается всячески отстраниться, а сам сосредоточил всё внимание на жавшейся малышке. Хорошенько обтёршись об него, она расцепила конечности и освобожденный парень, едва не упал.

— Я думала ты стручок, а у тебя даже мышцы есть. Под одеждой было не видно. — молвила эльфиечка — Я себе такого же найду. Красивого и подтянутого...

Годвин склеил на лице непонятную гримасу. Он не знал, как реагировать на её комплименты. А подумать, сколько голубых глаз видело случившееся безобразие, так вообще страшно.

— Я схожу за мечом. Жди, никуда не уходи. — сказала Анна, развернулась и пошла в сторону одного из великих древ.

Теперь юноша мог осмотреть её сзади. Подол котты, как всегда скрывал задок эльфийки и выдавал, лишь приблизительные очертания. Уменьшенная версия Авилины выглядела настолько притягательно, что парень не удержался и заглянул под одежду.

Маленькая, пухлая попка виляла из стороны в сторону и взывала к себе мужские ладони, обещая непревзойденное наслаждение всякому коснувшемуся. Ещё при первом взгляде на бёдра, парень догадывался, что задница Анны превосходна. Теперь он убедился.

Годвин представил, как ложиться на малышку сверху. Даже при его росте, гладенькую тоненькую спинку удастся накрыть целиком. Пока член юноши будет входить сзади, светлая головка упрётся ему в грудь. С Авилиной, в такой позе, он дотягивался подбородком максимум до шеи.

Парню хотелось испытать этот опыт. Зажать маленькое, с виду хрупкое тельце между собой и кроватью. Попробовать как это, когда ты крупнее партнёрши. Облапать чудесные островки упругости, не на огромном туловище, как у Беатрисы, а на крохотной, но фигуристкой Аняте. Такую девочку можно будет крутить, как пожелаешь, ложить на себя сверху и трахать с любой стороны. Поднимать легко, будто пушинку, и насаживать без напряжения в мышцах. Просто таки мини-девушка для всевозможных утех.

К тому же девственница. Годвин вспомнил, насколько была плотная и узкая дырочка у Фелисии. А теперь, тоже самое, только ещё меньше и теснее. Он даже засомневался, сможет ли протолкнуть стояк ей промеж ножек. Это же касается минета. В такой ротик, как у Анны, получится вставить, разве что пальцы. Или заставить её сильно раскрыть челюсти и затолкать, через не могу...

Человек неподвижно стоял на лужайке и глядел в пустоту, погруженный в извращённые фантазии. Эльфиечка давно скрылась из виду, но её красота, продолжала будоражить сознание юноши. Голая красотка плавала перед глазами, словно наваждение. Но в образе не хватало полноты. Нужно было увидеть нагое тело ещё и спереди. А после того можно будет...

Тут парень понял, что мысли тянут его в плохом направлении. Он уже начал серьезно обдумывать их тайное соитие. А ведь недавно Годвин клялся возлюбленной, более никогда не ступать на путь измены.

С этим можно было бороться только одним способом... Сегодня вечером он выпустит всю скопившуюся энергию на Авилину. Да, завела его другая. Но всё семя достанется именно ей, той самой единственной. И в Фелисию он снова член не засунет. В крайнем случае, пальцы и язык... А главное мужское достоинство всецело подарит хозяйке, которая своей заботой заслужила больше всех. Беатрисе останутся лишь дружеские поцелуи и объятия, а на Анну, можно будет подрочить дома, пока никто не видит. Или устроить ей

быструю дروح-ловушку. И только за то, что она невероятно привлекательна.

Юноша вернулся к воткнутому в землю клинку и возобновил тренировку. Ошеломленный своей реакцией на эльфиечку, он забыл осознать долетающие слова, в момент, когда она говорила. По итогу парень даже не ждал возвращения девушки, и завидев, как она идёт обратно в сопровождении подруги, слегка удивился. Только спустя несколько мгновений Годвин прокрутил отголоски фраз и понял, что согласился на совместную практику.

Издали обе смотрелись абсолютно идентично. И если цвет волос, цвет глаз и одежда, у всех эльфиек и так одинаковы, то у этих совпадали ещё и рост и причёска. Такие маленькие девушки, определенно редкость для деревни, что наталкивало на мысль, что они сёстры.

Когда парочка приблизилась, в достаточной мере, чтобы их рассмотреть, юноша не сразу уловил различия во внешности. На расстоянии шагов в двадцать, они были не отличимы. Дальше, конечно, он сумел обнаружить мелкие детали, которые говорили, что сёстры, всё же не близняшки. Но не смотря на это, парень не мог с ходу определить кто Анна, а кто незнакомка.

— Знакомься, это моя сестрёнка Клемента. — молвила девушка и выдала кто есть кто.

В отличии от улыбчивой малышки, вторая эльфиечка выставляла себя серьезной и невозмутимой. Её ладошка скользнула по рукояти короткого меча, подвешенного на пояс (у Анны был такой же).

— Я готова приступить к обучению. — тихо и безэмоционально сказала Клемента.

Годвин переводил взгляд с одной на другую, а тем временем мысли кричали в голове:

“О боги, их теперь две! И выглядят одинаково! То есть прелестной миниатюрной красоты стало вдвое больше!”

Похотливое животное сидящее в глубине юноши, возжелало, чтобы красавицы вместе оттрахали его подобно Милене и Фелисии. Он снова неподвижно застыл, на этот раз, плясь на их мордашки. Сознание рисовало картину, как голые девушки встают на колени. Их компактные тела, без проблем умещаются перед ним плечом к плечу и две одинаковые головы подводят мягкие губки к стояку. Они до того маленькие в сравнении с членом, что обеим хватает места прижаться ртами и взяться ладошками. Парень проталкивает елду вперёд и тёплые влажные язычки скользят вдоль. Это продолжается так долго, сколько он пожелает и эльфиечки старательно поглаживают стояк с двух сторон. В конце, вылетает семя и обильно пачкает милые личика. Девочки сопровождают это постаныванием тонких голосков, в благодарность за его внимание.

— Он представляет, как кончает нам на лица. — вдруг промолвила Клемента — Сестрица, ты для этого меня позвала, чтобы я сказала, что он извращенец?

Годвин отвесил челюсть и вытаращил глаза.

— Что?! Как?!

Анна схватила родственницу за плечи и затрясла.

— Зачем ты это говоришь, сестрица?! Ты его смущаешь! Будь сдержаннее!

Девушка глянула на ошарашенного юношу и сказала уже ему:

— Я не успела предупредить, у Клемента дар к чтению мыслей. Ты прости её пожалуйста, она бывает довольно грубой. Ты можешь представлять, что угодно, и моя сестрёнка не будет больше лазить по твоей голове!

В конце фразы эльфиечка злобно зыркнула на свою спокойную, как камень, копию.

От неловкости момента, парню захотелось провалиться сквозь землю. Выходит, всё что

он рисовал в воображении, сестрица Анны увидела, как на яву. Предупреждение действительно малость запоздало. К тому же, Клемента почему-то не вела себя, как остальные жительницы деревни и не жаждала мужских ласк, любой ценой. Она даже обозвала Годвина извращенцем...

— Я не хочу с ней тренироваться! — испуганно говорил Годвин и тыкал пальцем в Клементу, пока Анна держала его за рубашку и не давала юноше убежать. — У меня счастливая семья с Авилиной и её чтение, а потом и озвучивание, моих мыслей мне совершенно не нужно!

— Смотри, что ты наделала! — ругала девушка свою сестру и всячески старалась удержать парня на месте — Годвин, не волнуйся ты так! Никто никому ничего не расскажет! Правда ведь, Климента!?

Виновница переполоха стояла неподвижно и безучастно глядела на борющихся человека и эльфийку. Бывшему гвардейцу порядком надоели приставания Анны и он поймал её за обе кисти. Юноша постарался сделать злое лицо, хоть это было и сложно, глядя на милую красавицу с грустными, встревоженными глазками.

— Послушай, я серьезно! Твоей сестры не было на собрании и наверное, она не слышала слов Авилыны. Тогда их донесу я. Так вот, Авилына обещала рубить головы за одно прикосновение ко мне! Это всё не шутки! Не заставляйте меня жаловаться ей и отстаньте по хорошему!

Малышка ослабила, тянущиеся к парню ручки и погрузилась ещё больше. Годвин отпустил её запястья и постоял рядом с поникшей девушкой. Хоть взгляд его и был сердитым, но внутри он душил желание приобнять и приласкать эльфиечку. Хотелось заиметь Анну, хотя бы в подруги, чтобы изредка обнимать и невзначай трогать за попку и груди.

— Я вижу, что он хочет тебя, сестрица. Гораздо сильнее, чем свою хозяйку. Его разум кричит об этом. — подлила масло в огонь Клемента.

Теперь юноша по настоящему обозлился на спокойную и невозмутимую девицу. А ведь она выглядела также привлекательно, как её сестра. Но в отличии от Анны, Клемента посяглась на святое. Парень действительно задумался о жалобе возлюбленной. Тогда парочку наглых коротышек укоротят ещё больше и они будут знать своё место.

Тут Годвин впервые осознал привилегированность положения Авилыны в эльфийском обществе. Даже Дакара на собрании цикала на Милену, но с уважением относилась к распсиховавшейся “лучшей мечнице деревни”. Всё-таки мастеровитые воины, защитники своего народа, у любых существ находятся в почёте. А значит и юноша, как главный любовник сильнейшей воительницы, может подмазаться к её власти и пожаловаться, что его обижают. Проницательная девушка, которая всегда чувствует искренность парня, увидит, что он взаправду сдерживал все похотливые порывы, но Анна и Клемента намеренно воспользовались его слабостью к компактным эльфиечкам. К тому же, сама Авилына говорила: “Не важно, что мы думаем и о чем фантазируем, главное, что мы единственные друг у друга”. Или как-то так...

Годвин окончательно уверился в непоколебимости своей позиции и решил пойти на встречный выпад. Он дерзко обратился к Клементе.

— Во-первых, то что ты читаешь мысли, еще не значит, что ты не можешь солгать! Во-вторых, иногда нужно думать не членом, а сердцем, и мы с Авилиной, это знаем.

Юноша немного поразмыслил и добавил:

— А с такой сукой, как ты, никто жить не захочет. Из всех эльфиек, тебе муж последней

достанется!

Девушка ответила всё тем же монотонным голосом:

— Значит, ты едва успел познакомиться со мной и уже представляешь, как я тебе отсасываю, но сука, это я. Странные у вас, у людей, представления о морали.

Укол Клементы попал не в бровь, а в глаз. Парень зарычал, затрясся, но так и не нашёл, что ответить. Он поднял с земли меч, который выронил, чтобы отбиться от Анны и развернулся уходить. Тогда эльфиечка кинула ему вдогонку:

— Сестрица думала ты обучишь сражаться. Но мне кажется, такая истеричка не может стать достойным тренером для неё.

Годвин остановился, не оборачиваясь.

— И с Авилиной я поговорю, о твоих похождениях...

Сознание юноши вздрогнуло от резкого приступа страха.

“Неужели она...”

— О, так похождения всё-таки есть. — продолжила Клементы, на ходу читая его мысли.

Парень медленно повернулся, с безумным взглядом на побледневшем лице.

— Хочешь меня убить? — молвила эльфиечка — Не волнуйся, я пошутила, что расскажу. Так-то я не крыса и никого не закладываю. Но раз ты первый решился сыпать угрозами... Предлагаю устроить игру, которая удовлетворит всех собравшихся.

Годвин и Анна уставились на неё, внемля каждому слову.

— Сестрица хочет тренировку. Ты хочешь, чтобы мы отстали. А я хочу, чтобы сестрица в тебе разочаровалась и перестала смотреть на тебя, как влюбленная дурочка.

Юноша смутился и проговорил в голове:

"А разве это была не обычная доброжелательность?.."

— Мы сразимся против тебя вдвоем на мечах. И если победим, ты не будешь тренировать Анну. Лучше я сама её натренирую. А если победишь ты... Я расскажу Авилине, что увидела в твоих мыслях безумную любовь к ней.

Парень призадумался над предложением, ища подвох. Если он всё правильно понял, то ставит на кон лишь уважение в лице девушки, которую и так пытается отвергнуть. А ведь Годвин вполне уверен в победе и получить положительный отзыв для Авилины, самое то, после недавней ссоры. Для начала он решил перевести скандал в более дружескую обстановку, чтобы независимо от исхода, никто не ушел обиженным.

— Извини, я погорячился с резкими словами. — сказал юноша — Ты меня обескуражила, да и для нас с Ави это нынче колючая тема... Вы с Анной очень красивы. Только потому у меня и возникли подобные мысли. Но я люблю Ави...

— Да-да-да, хватит соплей! — заговорила эльфиечка с неожиданной агрессией в голосе.

Короткий клинок со свистом вылетел из ножен. Одновременно с этим девушка метнулась вперёд и превратила вытягивание оружия в стремительный, рубящий удар. Скорости у маленькой и лёгонькой Клементы было не занимать. Скорее рефлекторно, нежели осознанно, парень вскинул ладонь с мечом навстречу. Он случайно попал по кисти эльфиечки из-за чего та мгновенно выронила оружие и запищала.

— В-а-а-а!!!

На крохотной ручке, появился красный, кровотокающий порез. Клементы тотчас обратилась в плаксивую девчонку, которую обидел грубый мальчишка. Девушка упала попой в траву и прижала подбитую лапку к груди. От её глубокого внутреннего покоя не осталось и следа.

— О-о не-ет!!! Что ты наделал!!! Ты меня чуть не уби-ил! Моя рука! Теперь её только отрезать! — визжала она и всхлипывала от подступающих слёз.

Анна припала к раненной сестре и подхватила порезанную ладошку. Не зная что делать, она в панике смотрела на неё и готовилась тоже заплакать. Годвин фыркнул и отмахнулся.

— Да это просто царапина. Замотайте чистой тканью и само заживёт. Ты меня вообще, чуть не зарубила. Таким нельзя настоящее оружие в руки давать. Ещё что-то про людскую мораль говорила...

Первый шок спал и Анна взялась подбирать сестрицу и приговаривать:

— Идём-идём... Мудрые матери знают, что делать...

Разревшаяся Клемента, медленно, поднималась и не отрывала взгляда от пострадавшей ручонки. Теперь её всю трясло, словно и вправду придётся резать. Хотя по скорой оценке бывшего гвардейца, любой лекарь-чародей срastит подобную рану за пару мгновений. Да и без чародея, хватит самых простеньких целебных трав, чтобы избежать сепсиса.

Поначалу парень хотел сопроводить девочек, из небольшого чувства вины, а ещё из страха, что они начнут разносить слухи, будто Годвин нарочно пырнул эльфиечку. Но потом представил, как стоит со своим полуторным мечом без ножен, рядом с кровоточащей Клементой и понял, что выглядеть это будет неуместно. Лучше убраться домой поскорей, а если кто предьявит обвинение, рассказать правду и уповать на благоразумие.

“Да уж, теперь ясно, почему в рейды берут не всех...” — размышлял юноша, бредя домой. — “Некоторые эльфийки, просто не созданы для сражений. Больше эта козявка не решится бросаться на меня с оружием. Я надеюсь... И Фрэй, со своей шайкой не пристанут за зря. Наконец я начинаю обрастать всеобщим уважением. Или всеобщей ненавистью... Но одно мне известно ещё по гвардии: без уверенной и сильной позиции, тебя смешают с дерьмом. Этим эльфийское и людское общество ничуть не отличаются. Да и по словам Рингера мужчинам здесь в принципе тяжело. Некоторые девушки открыто домогаются, некоторые подавляют своё вожделение и это перерастает в ненависть, зависть и желание причинить вред. Нужно найти подход к каждой и выстроить иерархию так, чтобы я не оказался в самом низу.”

Дома парень, сделал ещё пару упражнений с клинком, выполнил силовую тренировку, отобедал и обессиленный повалился на кровать. Сегодня он планирует хорошенько отыметь любимую и разузнать у неё, с чего лучше начать расширение жилища. Годвин представлял, как Авилина спросит “зачем это нам?”, а он ответит, “на случай пополнения в семье” и погладит её по животу.

Немного помечтав, юноша из скуки занялся подглядыванием за эльфами. Посреди дня, основная часть длинноухих работала в Общинном Доме. Другие разбрелись по окрестностям для собирательства и охоты. Сёстры-малышки проживали на другом конце поселения и сейчас сидели у себя в навесном гнёздышке, будучи одетыми в одни домашние рубашечки. Клемента валялась в кровати, пока Анна бегала и готовила некое снадобье. Издали девочек было сложно разглядеть, хотя очень хотелось.

И тут парень вспомнил, как недавно видел эту парочку раздетыми и в одной постели. Эльфиечки то ли ласкали, то ли щекотали друг-друга. Годвину стало интересно, он попытался взглянуть, но после перевёл внимание на другую одинокую эльфийку, поближе. Тогда юноша не знал сестёр и насколько они очаровательны. Нынче ему невероятно хотелось вновь застать такое прекрасное зрелище. Возможно он попробует подкрасться со

стороны леса и понаблюдать за непристойностями миниатюрных девушек вблизи. А ещё представит, как оказывается зажатым между ними и их ласки направляются уже на него.

И на этом всё. Большого чем фантазии, парень себе не позволит. Ну, а пока... Он не отрывал взгляда от их домика, и жаждал видеть обеих эльфиечек голыми и в деталях.

Годвин провёл параллель с тем, как недавно, также заглядывал к соседке. Сейчас, к слову, Фелисии не было дома. Как и вчера вечером, как и сегодня с утра... Это подталкивало к слабому волнению. Юноша откупился от переживаний домыслом, что она пришла поздно и ушла рано, пока он спал.

***

После заката вернулась Авила и человек враз позабыл о других девушках. Непревзойденная красота затмевала разум и позволяла думать только о возлюбленной. Парень провел типичный ритуал с раздеванием хозяйки и решил покормить её фруктами из своих губ, чем вызвал милостивый девичий смех. Эльфийка приняла пару яблочных долек и они оба поняли, что проще будет просто поцеловаться. Такого же эффекта, как с плиткой тающего шоколада, не получалось...

Годвин старался показать энергичность и напористость, вернуть ту невероятную страсть, что пылала в самые первые дни. Когда Авила шагала к кровати он резко подхватил её на руки. Девушка обняла его таз ногами, пока ладони юноши опустились под упругий, пышный зад. Улыбка на румянном личике, говорила о том, что ей нравится и он может продолжать в том же духе.

Парень грубо втранил эльфийку спиной в стену и приласкал губами её тоненькую шею. Его стояк тёрся о лобок красавицы, оголившийся из-за задранной рубашки. Поставив любимой пару засосов, Годвин поддел языком мочку эльфийского ушка, из-за чего пальчики с острыми ноготками вонзились ему в плечи.

За последний месяц, юноша натренировался по долгу работать ртом для ублажения похотливой госпожи. Он облизывал ей половину шеи, скулу и всю кожу вокруг уха, чувствуя как роскошное тело вжимается в него всё сильнее. Дальше, парень предложил искупаться в реке, и Авила, не смотря на всю усталость, не смогла отказаться, ведь всегда ревностно относилась к вопросам чистоплотности.

По пути Годвин похлопывал её по попке и время от времени с наслаждением сжимал одну сладкую булочку. Девушка никак не реагировала, будто ничего особенного не происходило, но на середине склона, вдруг не выдержала и навалилась на юношу с вульгарным засосом. Оторвавшись, она заговорила таким голосом, словно вот-вот кончит:

— Помнишь наш первый поход к реке? Я так тебя хотела, что не выдержала и прижала к себе, под поводом обогреть. Ох... Малыш, я опять хочу тебя также сильно! Хочу чтобы ты отодрал меня, как в последний раз! Наверное я самая изголодавшаяся девушка в мире! Но мне нужно чтобы ты неистово ебал меня каждую ночь! Понимаешь?!

Тут эльфийка, как она любит, схватилась за его член и ласково надавила.

— Вытрахай меня до предела, умоляю, Годвин! Мне нужно это! Хочу визжать от пошлого удовольствия, пока твой крепкий стояк властно имеет меня сзади!

Кулачок Авилы задвигался у парня в штанах, и это означало, что она "готовит клинок к битве". Годвин пару раз кивнул и с намёком посмотрел через девушку на реку.

— Сегодня я хочу сделать с тобой много чего. — молвил он — Поэтому давай скорее покупаемся и вернемся домой...

— Нет. — обрubiла эльфийка — Здесь.

Юноша пораженно округлил голубые глаза.

— Что здесь? — спросил он.

— Возьми меня здесь и сейчас! Грубо, будто насильник!

Парень не очень удивился тому, что возлюбленная решила, для разнообразия, сместить акцент доминации в его пользу. А вот выбор места ввёл Годвина в ступор. Всё-таки теплая и мягкая кровать казалась лучшим вариантом, чем проходящая тропа на которой их мог застать вообще кто-угодно.

Но, заметив выражение на лице Авилины, он начал потихоньку проникаться атмосферой этой идеи. Нужно было вспомнить день, когда он шёл на золотистом поводе и мечтал изнасиловать какую-нибудь эльфийку. В те времена юноша не знал любви и в голове у него сидела дурманящая похоть, подталкивающая на любую низость, лишь бы овладеть эльфийской красавицей.

Ладонь Авилины вылезла из штанов, оставляя член в прохладе и одиночестве. Парень потянулся рукой к худенькой талии и девушка выждала пару мгновений, после чего убрала его кисть в сторону. Он вновь вернул пятерню на фигурку, и на этот раз настойчиво удержал на месте. Авила сделала вид, будто ей не хватает сил сдвинуть мужскую конечность.

— О нет, юноша, что вы делаете... Я замужняя женщина... — тихо проговорила она.

— Отлично. — ответил Годвин, дерзко подтягивая девушку к себе — Люблю трахать чужих, красивых жён.

Он стал целовать эльфийку, а она притворилась, что упирается..

— О нет, прекратите! У меня есть дети и муж! Неужели я для вас какая-то вещь?

— А ну, заткнись, подстилка! Я сейчас отъебу твое развратное тело, и обкончаю, как последнюю шлюху!

Юноша бесцеремонно облапал Авилину, пару раз укусил за шею и губу, пооттягивал сосочки, слушая, как она пискляво кряхтит и вырывается.

— Ю-юноша хватит!.. Аф!.. Я пожалуюсь мужу!

Тут парень развернул девушку к себе задом, и задрал рубашку так высоко, что из под ткани выскочили сиськи. Эльфийка двинулась вперёд и он притянул её обратно, хватая за волосы и нажимая на низ живота. Такая поза была бы удобной, если бы Годвин вырос повыше Авилины. Но он, к тому же, стоял ниже по склону. Так что оставался один вариант. Юноша повалил девушку, вынуждая её удариться предплечьями о землю. Она снова закричала, теперь явно от боли и парень даже смутился, не перестарался ли с грубостью. Эльфийка заговорила с наигранной интонацией, убирая его сомнения:

— О нет, этот человек собирается воспользоваться моим телом, которое принадлежит другому! Прошу сделай это быстро, чтобы я не начала получать удовольствие!

Намёк на обратное, был понят.

Стянув штаны, так чтобы выглянул лишь стояк, он пристроился сзади и вошёл в любимую дырочку. Одну ладонь Годвин упёр в поясницу Авилины, а вторую положил на голову. Девушка заскулила и начала извиваться, изображая сопротивление. Благодаря её талантливой игре юноша входил во вкус. Страх, что кто-то застукает их, придавал остроты. Многие эльфы ходят искупаться перед сном. Парень огляделся колдовским взором и увидел, что буквально на соседней тропке ступает группа из четырёх девушек. Если бы они хорошо прислушались, то могли бы услышать, как постанывает “жертва”.

“Вот уж не ожидал, что придется быть на стороже, пока трахую Авилину” — думал Годвин.

Лицо и волосы эльфийки пачкались в грязи, но такая мелочь не могла остановить “насильника”. А между тем, таз человека ускорился и начинал выстукивать по торчащим ягодицам. Юноша поднял навык соития и благодаря приобретённому опыту, а также тощему и сильному телу, мог трахаться очень быстро. Партнерша ценила это и одаривала его более громкими звуками наслаждения.

Нынешняя ситуация предполагала дикую животную еблю и парень организовал развратной хозяйке именно её.

— О-уф! Не могу!.. Твой член... М-м-м! Лучше, чем у моего мужа! Слишком... Приятно!

Годвин упал торсом на спину Авилины и просунул руки под неё. Одним предплечьем он защитил нежные сисечки от жёсткой почвы, вторым приобнял чуть ниже и полностью перевёл трахающие движения на усилия пресса и бёдер. Благодаря этому их головы приблизились и юноша заговорил возлюбленной прямо на ухо.

— Ави... Я хочу детей... Ты согласна?

Девушка на мгновение прекратила вздыхать и парень уже ожидал отказ.

— Я... Да! Давай! — неожиданно воскликнула она.

Годвин не сразу поверил в услышанное и замедлился. Но тут, в сознание проникла паническая мысль: “Она согласна! Давай быстрее! Это твой шанс!” Юноша ускорился, да так, что ошарашил даже эльфийку, и так валяющуюся в грязи. Кажется, он ещё ни разу не трахался настолько жёстко.

В открытый ротик красавицы влетело три пальца, оттягивая её щеку и не давая членораздельно говорить. Лобок парня беспрерывно врезался в Авилину с такой силой, что вся она сотрясалась и подскакивала вперёд. Стоны девушки превратились в истошные визги, а мордочка исказилась от удовольствия, разбавленного болью.

Впоследствии Годвин точно не мог определить, как долго ебал эльфийку на пределе своих возможностей. Но вот, заветный момент настал и юноша завопил на всю округу, проталкиваяоргазмирующий стояк поглубже в животик Авилины. Семя, прежде побывавшее, почти на каждой части замечательного тела, наконец извергалось внутрь девичьих врат и плотно наполняло их, предвещая зарождение новой жизни. Ничего приятнее, парень еще не испытывал. Сегодня он познал, что кончить в ложе прекрасной эльфийки, которую любишь больше всего на свете, это и есть пик блаженства.

Годвин упал на землю, сбоку от девушки, глубоко дыша и глядя вверх, на звездное небо. Авила чувствовала себя, как отбитый под пожарку кусок мяса. То есть “изнасилование” вышло на славу и она тоже была более, чем удовлетворена. Вот только...

— Ох... Что мы наделали... — тихонько прохрипела эльфийка.

Вдруг, над лесом разлетелось эхо гудящего звука. Сигнальный рог созывал общину на внеочередное собрание.

Авила и Годвин отказались от идеи искупаться и вернулись домой, чтобы одеться поприличней. Всю дорогу у юноши томились мысли, что он опять стал причиной собрания. Наверное, Клемента решила пополнить сторону его злейших врагов и развести скандал из-за небольшой царапины.

Поздним вечером в Общинном Доме собралась толпа, занявшая длинный стол целиком. Мудрые матери восседали в центре. Сбоку, около них, уместилась Дакара.

Годвин присел подле возлюбленной, а та, в свою очередь, подле сестрёнки Эделины и матушки Гильды. Тут-то юноша почувствовал себя частью этой маленькой ячейки. Раз он хочет эльфийку в жёны, то и её родственники станут его семьёй.

Сёстры-малышки сидели вместе и встретили человека короткими взглядами. Ни капли злобы или обиды с их стороны он не заметил. Беатриса не обратила на него никакого внимания, а Фелисии не было вовсе.

"Мне кажется или тут вся деревня, а её всё равно нет. Куда же она подевалась?.." — сильнее прежнего, встревожился парень.

Одна из мудрых матерей поднялась на ноги и объявила:

— Перекличка!

Сразу несколько эльфов заговорили:

— Все здесь, кроме Фелисии.

Остальные начали переглядываться, осматривая лица друг-друга.

— А Елена где? — спросил кто-то.

— Я здесь. — ответила девушка, поднимая руку.

Вскоре все убедились, что на собрании отсутствует только Фелисия. За этим последовали тихие переговоры, которые прервали новые слова мудрой матери:

— Кто видел последней?

Годвин, по понятным причинам, не решился молвить. Вместо него заговорила какая-то эльфийка, сообщив, что видела её позавчера вечером. Никто более не выступал и юноша понял, что обязан рассказать, что знает, несмотря на определенные риски. Он поднялся со скамьи, чем привлёк всеобщее внимание.

— Я видел её вчера в полдень. Она шла в лес...

Парень почувствовал едкий взор возлюбленной сбоку и поспешил дополнить слова:

— Я не знаю куда и зачем. Я был в водном погребке и она меня не заметила.

Годвин присел, и обернулся на Авилу, но та уже убрала свой многозначительный взгляд. Внутри он помолился, чтобы великая пронизательность девушки не сработала.

Заговорила другая мудрая мать и по первому взгляду, становились заметны общие с Фелисией черты. Она походила на её близкую родственницу.

— За двадцать лет жизни Фелисия ни разу не уходила дольше, чем на два дня, без предупреждения. Могло произойти что-то плохое. Мы обязаны выставить караульных и отправить поисковый отряд, который выдвинется на поиски ранним утром... Если до рассвета она не вернется.

После этих слов Авила заметно переменялась. Прекрасное личико в миг посуровело. Девушка, будто сконцентрировалась и перешла в некую боевую готовность. Похоже в вопросах безопасности деревни она привыкла принимать безоговорочное участие.

Следующей поднялась Дакара и стала обращаться к эльфам по очереди:

— Матильда, Агнесса и Адам, заступайте на дежурство этой ночью. Авилаина, Вимарк, Бригида, Гунора, Иоханна, выдвигайтесь на поиски с первыми лучами солнца. На сколько я помню, Фелисия охотится на юго-востоке.

Годвин поразился тому, как быстро и без колебаний эльфы приняли решение по такому, казалось бы, пустяку. Из-за маленькой задержки одной девушки они смогли пойти на конкретные меры, без лишних препирательств. Единственное, что юноше не понравилось, так это задействие в поисковом отряде его возлюбленной. Сегодня он получил гарантии того, что они всегда будут вместе и подвергать опасности будущую мать своих детей парень не собирался.

Когда община уже зашевелилась расходиться, он резко подскочил, прохрипел горлом и громко заговорил:

— Кхм... Если Авилаина идёт, я тоже иду.

Стоило Годвину произнести эти слова, как любимая больно стукнула его в бедро и зашипела:

— Что?! Нет! Куда ты лезешь?!

Десятки голубых глаз уставились на юношу с интересом. На лицах эльфов не было ни презрения, ни насмешки. Дакара немного помолчала, безмятежно глядя на него, а потом сказала:

— Что же, если человек желает проявить свои воинские качества, то почему бы не дать ему возможность.

— Нет, нет... — недовольно молвила Авилаина. — Он никуда не пойдёт. И на этом всё сказано.

Статная чародейка не проронила больше ни слова и эльфы продолжили расходиться, отдавая право на последнее слово, хозяйке раба. Тогда парень пристукнул кулаками по столу.

— Нет уж, я пойду! — возразил он, добавляя в тон грозности — Теперь всё иначе! Я не отпущу беременную девушку без присмотра!

У Авилыны и её семейства тотчас округлились глаза. Сразу несколько эльфиек отреагировали радостными возгласами, а Вимарк даже присвистнул. Флоренса обратилась к девушке:

— У-у, Авилаина, почему ты не рассказывала? Нам ведь нужно готовиться к пополнению. У вас домик совсем маленький и однокомнатный.

Мать Гильда сердито промолвила к старшей дочери:

— Как это понимать?! Вы ещё не женаты!

Сама Авилаина уперла лоб в ладошку и опустила взгляд в стол. Заметив реакцию всех вокруг, Годвин понял, что ляпнул не к месту. Но сожалеть он и не думал. Отныне безопасность возлюбленной для него важнее, чьей-либо гордости и принципов. Хозяйка хотела продолжить окутывать парня гиперопекой, но он уже давно намеревался разрушить этот устой.

— Если хотите отправить Авилину на опасное задание, то только со мной! Иначе... Можете связать меня и бросить в яму. Потому что по другому остановить меня не получится.

Тут мать Гильда сказала уже Годвину:

— Юноша, мы с тобой знакомы совсем недавно. Прошел всего месяц, как ты попал в деревню и вот ты заявляешь, что будешь растить общих детей с моей дочерью! Нам

предстоит серьезный разговор!

Парень, воодушевленный храбрым заявлением, в своей дерзости пошёл до конца.

— Говорить не о чем! Я вашу дочь люблю! И она меня тоже! Я ради неё на всё готов! И семью мы построим, чтобы растить нашего будущего ребёнка.

Гильда собиралась сказать, что-то ещё, но в разговор вмешалась Дакара:

— Ладно, пока вы будете решать семейные дела в поисковый отряд вместо Авилы пойдёт Камила. Собрание окончено, думаю никто не против, чтобы мы наконец пошли отдыхать.

Теперь эльфов не могли остановить никакие провокационные высказывания и они начали потихоньку расходиться. Все желающие обсудить с Авилы будущее материнство тоже шагали наружу, дабы не вмешиваться в семейные разборки.

Пока Эделина обнимала пониющую сестру, Гильда встала из-за стола, чтобы не заглядывать на Годвина через дочерей. Юноша тоже перемахнул через скамью, преисполненный решимости. В этом вопросе он ничто не даст слабину и не покажет себя робким. Женщина молвила, глядя на него сверху вниз:

— Я совсем не против внуков. Я даже согласна на ребёнка вне брака, лишь бы Авилы была счастлива. Но, уж извини за грубые слова, мне казалось, между вами, всё не так серьёзно.

— Ещё как серьёзно. Серьёзней некуда. — заявил парень сдвигая брови в серьёзной гримасе — Это всё не случайность. Я предложил и она согласилась.

Выражение Гильды было чем-то смежным между смятением и недоверием. Сейчас Годвин разглядывал её лицо дольше, чем когда-либо и смог уловить огромную схожесть с возлюбленной. Учитывая, что эльфийская женщина выглядела очень молодо, это пробуждало в юноше странные ощущения.

— Всё равно, выходить замуж за чужака, всего через месяц после знакомства...

— Да ладно вам! — перебил её парень — Авилы хоть и прекрасна, но я что-то не вижу очереди из женихов. Может я неказистый, но точно не дурак и не лентяй. Жену и ребёнка обеспечу. Если потребуются, буду грабить людские караваны. Для разведки мой талант незаменим. Не говоря о том, что я хорошо владею мечом. И не устану повторять, ради Авилы я готов на всё. В том числе, навсегда отказаться от людского общества и стать полноценным членом вашей общины.

Увидев уверенную позицию Годвина, мать семейства помалу отступала от сомнений. Конечно, юноше требовалось доказать, что его слова не пустой звук. Сам парень был в себе уверен и намеревался стать лучшим мужем, каким только может. Единственное что смущало, это возлюбленная которая не защищает его в этой ситуации. Неужели она тоже колеблется?..

Когда большинство эльфов покинули помост или удалились в достаточной мере, Авилы решила вступить в диалог. Она подошла к матери, вместе с младшей сестрой, обнимающей её сбоку. Личико эльфийки было вполне спокойным.

— Мама, давай мы обсудим это наедине. А сейчас мне надо кое-что разъяснить Годвину, так что мы пойдём домой.

Гильда попыталась, что-то сказать старшей, но та остановила её жестом. Дальше девушка оттолкнула Эделину в сторонку и пошла к выходу. Юноша взглянул в неё, понимая, что дома получит взбучку. Иначе и быть не могло. Парень немного переживал, но надеялся на лучшее. Он побрёл следом за Авилы, готовясь к грядущему моральному (а

может и физическому) ущербу.

До дома они прошлись в гнетущем молчании. В тёмной ночи слышалось стрекотание жучков, разбавленное одиноким кваканьем речной лягушки. Дети Милены во время собрания выбежали на лужайку, без спроса, и теперь она с криками загоняла их обратно. Годвин поглаживал девушку по пояснице и с наслаждением думал о том, что эта красавица всецело принадлежит ему. Пускай ругает, злиться и даже бьёт, всё мелочи в сравнении с тем, что он приобрёл.

Взобравшись на балкон юноша повернул девушку на себя и ласково обнял за худенькую талию. Блестящие в свете луны глазки, обрамленные милыми ресничками, уставились на него угрюмым взглядом. Парень не дал возлюбленной начать разговор с негатива и старательно поцеловал её, придерживая ладонью за щёку. Эльфийка целовалась нехотя, но потом расслабилась и поддержала этот ход, движениями своего язычка во рту у Годвина. Она всё ещё была безоружна перед его ласками.

Юноша второй раз за вечер занялся раздеванием Авилины. Покупаться у них не вышло, но от нежного девичьего тела всё равно исходил стойкий аромат её любимого мыльного мыла. Пухленькая попка туго вылезла из штанов.

— Ты поправилась. — улыбаясь, сказал парень — Только в одном месте. Это из-за ежедневной работы. У тебя задница стала мясистей.

Сегодня у него было настроение обращать много внимания на упругие эльфийские булочки. Годвин хорошенько сжал их в руках. Совсем недавно его член с дикой скоростью влетал между этими божественными ягодицами. Приятные воспоминания и два сгустка тактильно наслаждения в ладонях, вынуждали его боевого товарища напрячься.

— Малыш, нам нужно поговорить — молвила девушка, понимая что они в шаге от того, чтобы снова потрахаться.

Пока Авилина пыталась говорить, пальцы юноши активно разминали её попку и вынуждали ебливую щёлочку мокреть.

— Мы ещё не знаем забеременела я или нет, а ты уже открыто об этом заявляешь на всю деревню. Мать переполошил и... Добился того, что меня лишили поискового похода... М-м-ф...

Парню нравилось мешать ей выражать мысли. Пальцы забрались в задок поглубже и нащупали край дырочки.

— По твоему не будет... Г-годвин... Ах-х! Прекращай... Командовать...

Второй ладонью он грубо сдавил грудь, заставляя розовый сосочек вытянуться вперёд.

— Хватит... Я пытаюсь с тобой поговорить. — томно произнесла эльфийка, а у самой на лице было написано, что она совсем не против. — В конце-концов... Я не уверена... Может мы не готовы стать родителями.

И тут Годвин беспощадно просунул в ложе возлюбленной сразу три пальца.

— А-х! — коротко вскрикнула девушка.

Юноша принялся быстро ласкать её влажные половые губы.

— Ты не готова? Тебе двадцать четыре года, в твоём возрасте у женщин по пятеро детей. Может ты боишься перемен в устоявшейся жизни? Я ради тебя отказался от своего прошлого. А может ты хочешь другого мужчину в качестве мужа? Почему тогда мы трахаемся каждый день, вот уже месяц и никак не можем успокоиться? Разве это не любовь?

Пока он обращался к эльфийке, она смотрела в потолок и наслаждалась быстрой дробочкой. Девушка сощурила помокревшие глазки и не отвечала, а просто глубоко дышала

через открытый рот.

— Если ты сомневаешься в беременности, я буду кончать в твой живот каждый день пока в тебе не появится наш ребёнок. Если ты будешь сопротивляться, я буду братья за уши и делать это силой. Ну что, откажешься от соитий со мной?

Авилаина уже практически лежала у него на плечах и была готова стонать во весь голос. Из последних сил она гасила рвущиеся наружу звуки. Юноша хорошо изучил слабые места девушки и беспощадно работал пальцами. Когда член и рот не справлялись, руки всегда становились его последним оружием перед неумной похотью возлюбленной. Уж ими он может двигать всю ночь, до немоты в мышцах.

Парень решил воспользоваться своей будущей женой и выпустить стресс после собрания. Ему хотелось сделать что-то очень пошлое. Он прекратил драть и дораздел растерянную эльфийку, сделав её целиком голенькой. Дальше Годвин закинул легонькое тельце на плечо и понёс к кровати. Судя по тому как Авилина пискляво повизгивала, она подыгрывала его грубому и властному поведению, а значит настроение, явившееся на пути к реке, ещё не прошло.

Юноша уложил девушку на спину, после чего развернул её головой к краю кровати. Он подтянул эльфийку к себе, так что затылок и пара острых ушек свесились вниз.

— Ты хочешь... Минет? — тихо и ласково промолвила Авилина — Мне нужно... Открыть ротик?

Голубые глазки смущенно смотрели на нависающий над лицом стояк. Они еще ни разу не трахались вот так, но оба знали о подобной позе. Девушка по рассказам подружек, а парень из подглядываний.

— Да. — уверенно сказал Годвин и чуть погодя, всё же добавил. — Если будет тяжело, хлопай по мне ладошкой.

Эльфийка кивнула, медленно приоткрыла губы и высунула розовый язычок. Светлые бровки съехались на лоб, когда она увидела, как твердый член направляется ей прямоком в глотку. Юноша взялся за торчащие вверх груди и потянул за них, проталкивая стояк в любимое горлышко. Она регулярно делает ему минет, но в такой позе, он казался более пошлым и приятным.

Парень отчетливо увидел как, его крепыш двигается внутри худенькой шеи. Елда проскользнула предельно глубоко, так что яйца прижались к эльфийскому носику. Бедра Годвина задвигались и приятные ощущения потекли вдоль стояка. Авилина пыталась дышать и кашлять, из-за чего между губ и членом вылетали полосочки смазки, которые оставались у неё на щеках.

Девушка всё не хлопала и не хлопала, и юноша пожалел её первый — вытянул достоинство из горла, но оставил головку во рту. Партнерша глубоко и истошно задышала. Гладкая кожа на испачканной мордашке совсем покраснелась.

Она замямлила, не смотря на стояк между губ:

— Я моху доше... Не шалей.

Парень понял это как: “я могу дольше, не жалей.”

Два раза упрашивать не пришлось. Годвин тут же просунул елду обратно и на этот раз улёгся всем туловищем сверху. Вес человеческого таза пришелся на голову сосущей эльфийки. Авилину похоже, это ничуть не смутило и она даже положила кисти ему на задницу. Юноша, в свою очередь, зацепился двумя пальцами за её розовенькую дырочку между ног, подумав, что за неё вполне можно подтягиваться вперёд. И ему легче и красавице

приятно.

Чем-то это напоминало совершенно извращенную вариацию классической позы, в которой вместо щели используется девичий рот. Парень приступил к жёсткому слюнявому траху. Особо не напрягаясь и не задумываясь над удобствами девушки, он грубо вставлял ей по самые ноздри. Эльфийка сдавливала ягодицы Годвина и мешала ему вытягивать.

Сопротивляться сильным конечностям подталкивающим сзади было всё сложнее. Тогда, вместо того, чтобы цепляться и подтягиваться вперёд, юноша упёрся ладонями в ляжки Авилины и начал отталкиваться назад. Руки девушки тут же принуждали бедра снова затолкнуть скользкий член в плотную плотку. По итогу получался совершенно неистовый отсос, сравнимый с мастеровитым минетом Милены. Парня будто засасывало в горло и ему требовалось приложить усилия, чтобы вынуть.

Напряженный сгусток наслаждения пульсировал внутри горячего рта, пока подвижный язык старательно дополнял непревзойденные ощущения. Спустя целый месяц постоянных соитий эльфийке удалось показать, что-то новенькое. В момент извержения Годвин, кажется, влюбился в неё во второй раз. Она продержалась от начала до конца, не вынимая, и это было прекрасно. Лобок юноши вдавился в острый подбородок. Он застонал, словно зеленый девственник, сжимая в руках её гладкие ножки.

Вязкий выстрел утонул внутри тоненькой шеи. Парень не спеша достал слабеющий член, пребывая в легком шоке от королевского отсоса. Авилина вновь ускоренно задышала и хрипло закашляла. Годвин принялся вытирать головку об милое личико.

— Вот так... Это всё тебе. — приговаривал он, оставляя на румяных щеках разводы белого семени. — Это было великолепно. Ави... Ради этого и стоит жить.

Милашка улыбнулась и ответила севшим голоском:

— За это, мы выбросим табурет и поставим тебя вместо стула.

После подарка Авилины, в виде лучшего в мире отсоса, семейные разборки пришлось перенести на другой день. Разогретая девушка воспользовалась благодарностью Годвина на полную. Сначала эльфийская задница раздавила голову юноши о постель. Потом впечатала затылком в стену. В конце она взяла его на полноценный удушающий бедрами, отдавая должное за то, как парень душил её членом. Время от времени эльфийка дразнила стоячий кончик ладошкой, но только ради того, чтобы немного насладиться стонами любовника.

Дальше она легла на бок и приказала драть ей пальцами, целовать в губы и шею, а также посасывать сосочки на чувствительной груди. Это Годвин проходил не единожды. Авила никогда не спешила к оргазму, и его не подгоняла. Порою он мог старательно выдрочивать по пол ночи, так что партнерша лишь вздыхала, но не кончала. В такие моменты юноше приходилось чередовать руки, а иногда переходить на экстренный отлиз. Всё-таки, эльфийка не врала когда говорила, что его ждёт много упорного труда. Это было настоящее любовное рабство. Но парень не уставал повторять внутри себя, что оно того стоит. Невероятная деревня полная божественных красавиц, жаждущих любви и его великолепная госпожа, это именно то, обо что стоит вытряхнуть из члена всю энергию юности. О большем можно и не мечтать.

На утро следующего дня Авила сходилась к маме, вернулась и завела разговор в очень интересной позе. Она полностью разделась, легла на голого Годвина, едва успевшего разлепить глаза, и накрыла его своим телом, будто одеялом. Головка со светлыми волосами разместились сбоку, так что длинное ушко щекотало нос.

— Погладить мою спинку. — сказала девушка, до того милым голосом, что отказать было невозможно.

Всё что оставалось юноше это начать водить кончиками пальцев по изгибу безупречной спины. Эльфийка полностью расслабилась и развалилась на нём всем своим весом. Парню хотелось пить, а еще сбегать в лес по маленькому, но прогонять любимую казалось слишком жестоко, по отношению к такой милашке.

Авила лежала неподвижно и начала рассказывать в подушку.

— Я поговорила с мамой. Она считает мы не готовы к семейной жизни. Слишком неопытны и не разобрались в своих чувствах. Возможно в культуре людей меньше обращают внимание на такие моменты и тебе сложно отнестись с пониманием...

— Я понимаю.

— Я согласна с ней.

Годвин сжал ладони в кулаки и девушка это ощутила.

— Но я согласна и с тобой малыш... Во мне смешанные чувства. Когда я брала тебя в плен, я думала мы будем пежиться и всё. Но ты оказался таким хорошим, заботливым и... Мне приятно, что ты так хочешь со мной семью, хочешь от меня детей и признаешься в любви. Мне кажется мама просто сомневается в искренности твоих слов. И я... Я не знаю... Ты правда готов на всё ради меня? Мы ведь знакомы так мало...

Юноша напряг руки и сильно обнял эльфийку, вжимая её в свою грудь.

— Ави! Я не могу вообразить девушку лучше тебя! Это правда, я влюбился с первого дня! И что бы мне не предложили в этой жизни, я всегда выберу тебя!

Авилаина обернулась к нему и прикоснулась пухлыми губками к щеке. Парень повернул голову на встречу и изловчился поцеловать возлюбленную. Их уста сплелись в очень чувственном движении. Обоим в этот момент казалось, что так поцеловаться могут только влюбленные. Девушка отстранилась и посмотрела в глаза Годвина с улыбкой искреннего счастья на лице.

— Я тоже... Люблю тебя... — проговорила она. — Давай будем вместе, всегда.

— Это то чего я хочу больше всего. — ответил юноша заглядывая в прекрасные глаза эльфийки.

Довольные итогом всех разговоров, они повалялись нерушимо ещё некоторое время. Парень продолжил ласкать бархатистую спинку, зарываться носом в мягкие золотистые волосы и дотягиваться губами до сладенькой кожи на шее. Авилина сообщила ему, что Фелисия так и не вернулась и поисковый отряд уже отбыл. На это Годвин сказал, что не хочет, чтобы возлюбленная ходила по лесу, в котором пропадают эльфы. Хозяйка промолчала. А чуть позже заговорила:

— Как ты собирался пойти с нами, если у тебя нет ножен. Может ты хорошо стреляешь из лука?

— Э-э... Стрелять умею конечно. Но попадать уже сложнее.

Девушка хихикнула ему в грудь.

— У меня тоже не очень получается. Поэтому я лучшая мечница, а не лучница.

Почувствовав некую особую связь между ними, эльфийка потерлась о парня щекой.

Вдоволь повалявшись, Годвин всё же отложил свою девочку в сторону и первым делом отправился вниз по малой нужде. По возвращению он увидел готовый завтрак на столе. Авилина широко улыбалась и приглашала его присесть.

— Кушай, милый, тебе нужно много сил. Ты ведь пообещал кончать мне в живот пока я не забеременею. Настоящий мужчина слов на ветер не бросает.

Юноша и подумать не мог, что она обернёт эти слова таким образом. Но похоже у похотливой эльфийки на уме была одна ебля.

Сразу после завтрака он взял её раком на кровати. Деловито отьебал и обкончался внутрь. Авилина перевернулась на спину и без тени смущения приказала:

— Дрочи.

Парень отвесил челюсть и спросил:

— Ави, а твой пирожочек не сотрётся?

Девушка пнула его ножкой в живот. Годвин крикнул и схватился ладонью за место удара.

— Будешь болтать, а не работать, не сотрётся, а состариться и покроется мхом.

Юноша помотал головой.

— Давай хотя бы небольшой перерыв... Хочешь сходим к реке и я тебя искупаю. Вымою все места и твою щёлочку тоже.

— М-м-м... — задумчиво промычала эльфийка — Ну давай.

Парочка одела рубахи, взяла собой мятное мыло, полотенца и свежую одежду. У реки они полностью оголились и первая вперёд пошла Авилина. Холодные потоки обжигали теплую не привыкшую кожу, из-за чего парень заходил медленно и неохотно. Хоть вокруг и был чудный летний лес, взгляд притягивала нагая красавица и её розовые ягодички. Во время последнего траха Годвин хорошенько вышлепал попку и теперь на ней красовались два краснеющих пятна.

Девушка зашла в воду по бедра и обернулась назад, демонстрируя великолепные сиськи с сосками, гордо торчащими вверх. Прекрасное личико улыбалось и кажется сияло в свете полуденного солнца. Оно выглядело до того притягательным и красивым что юноша растерялся и застыл на месте. Он пялился с таким вождением, словно видел её впервые. Похоже любоваться внешностью этой эльфийки можно вечно.

Он и любовался. А потому и не заметил хитрой ухмылочки на маленьком рту. Авилаина взмахнула руками и взорвала водную поверхность веером брызг. Обжигающие капли плеснули по торсу парня, вынуждая его вскрикнуть и зашипеть. Девушка громко и весело рассмеялась, пряча губы за ладошкой.

Годвин сердито зарычал и не повременил ответить встречным всплеском. Эльфийка неуклюже прикрылась руками и коленкой, испуганно запищала и поскакала вверх по течению. Юноша побежал за ней, пытаясь забрызгать её спину и прыгающий задок. Авилаина остановилась, наклонилась и начала бить кистью по воде, не оборачиваясь.

Парень вспомнил, как в первую ночь она заходила в более холодную воду с невозмутимым лицом и понял, что любимая просто дурачится. Что же, он принял правила игры и собирался отплатить за подлое нападение. Годвин разбежался, прыгнул и повалил девушку вместе с собой. Они плюхнулись плашмя и ушли в реку с головой. Вынырнув обратно, юноша услышал как эльфийка кашляет и смеётся. Постепенно он подхватил её смех. Как вдруг, рука Авилы дёрнула его за ногу. Голова парня вновь ушла под воду, на этот раз, набирая жидкости в нос. Теперь девушка рассмеялась ещё громче.

Годвин не мог смириться с поражением и напрыгнул на эльфийку, щипая за бока и валяя её в воде. Опытная воительница вышла из положения ловким толчком ноги в грудь. Юноша улетел назад, злой от того, что возлюбленная не стесняется применять такую силу.

По итогу, вместо купания между ними завязалась драка. Когда Авиле надоело бороться, она сделала вид, будто парень её одолел и застонала неожиданно томно. Тот подумал что случайно сделал девушке больно.

— Ой, извини... — сказал Годвин, ослабляя хватку.

— Ты обещал меня искупать. Я хочу чтобы твои сильные руки трогали меня ласково.

— А... Конечно. Сейчас намылю...

Он вернулся на берег за стеклянным сосудом, оставленным на камнях, возле одежды и вылил вязкую пахучую жидкость на ладони. Скоро мягкое, упругое тельце эльфийки покроется блеском и станет скользким. Конечно, сама Авилаина хочет чтобы он вымыл одно, конкретное место. И он с удовольствием сделает дырочку своей девочки счастливой. Если жена любит кончать по шесть раз в день, то его обязанность, как мужа, обеспечить её оргазмами.

Вот только юноше не нравилось, что он быстрее устаёт от ебли. На фоне этого недовольства у него появилась крамольная мысль:

“Она просто изголодалась за годы одиночества. Мне нужно вытрахать её до состояния, когда она уже не сможет продолжать пежитья. Сделать так, чтобы это она ныла от усталости”.

В воспоминаниях всплыла недавняя ссора после которой они ебались до беспамятства. Сколько же таких ночей потребуется чтобы насытить Авилу?

Парень вздохнул и посмотрел на ладони.

“Я обязан одолеть эту ебливую сучку. Я заставлю её смотреть на мой стояк со страхом в глазах.”

Девушка ждала и поправляла мокрые волосы в аккуратный хвостик. Когда он подошёл и протянул руки к фигуристой талии, её взгляд опошлится, а ротик слегка приоткрылся. Годвин принялся смазывать влажную кожу и особенно задерживаться на упругих шариках и выгнутой спинке. Эльфийка тихонько вздыхала и тёрла коленками друг о друга, намекая на местечко, которое требовало внимания больше всего. Юноша намеренно обходил его стороной, дразнил и мучил любимую.

— М-м-м, малыш... Ну давай... — игриво мурлыкала Авилина и подталкивала его предплечье в нужном направлении. — Когда еще мы сможем так долго побыть вместе? Давай потратим всё совместное время на любовь?

С этими словами она перенесла немного мыла на член и стала его наглаживать. Тонкие пальчики крепко сдавливали елду и не оставляли иного выбора, кроме как получать удовольствие. Тогда парень сжалился над ней и направил ладонь промеж сведенных ножек. Эльфийка жаждала этого уже давно, а потому не удержалась, закрыла глазки, откинула затылок назад и громко вздохнула.

— О-о-х! Молодец! Продолжай, не останавливайся!

И вот их купание превратилось в совместную мастурбацию, стоя в воде. Скользкий торс Авилины облокотился на Годвина. Она поощряла его старания, ускорялась и замедлялась в такт движениям юноши. Он задействовал вторую руку. Залез ею сзади, через оттопыренную попку и начал поглаживать щёлочку с двух сторон. Девушка ответила тем же. Теперь обе девичьи ладошки активно надрачивали стояк.

Парень отодвинул таз назад и кончик выскользнул из подвижных кистей.

— Эй! Куда?! — возмутилась эльфийка.

— Ави, я должен кончать только тебе в живот. Давай сэкономим моё семя для важного дела.

На личико красавицы тут же вернулась улыбка.

— М-м ну-у... Кто мешает тебе кончать внутрь меня? Просто скажи когда будешь готов, засунешь и кончишь.

Годвин удивленно подбросил брови. Действительно, он и не подумал о таком варианте. Юноша медленно пододвинул таз к Авилине и пара ласковых ладошек заползли обратно на член. Спустя некоторое время парень понял, что достигает оргазма быстрее. Он вновь выдернул стояк из девичьей хватки, а на новое возмущение эльфийки, промолчал и грубо развернул её к себе спиной. Одна рука продолжала кропотливый труд, а вторая подхватила грудь и сжала сосочек меж пальцев.

— И-а-х! — взвизгнула девушка.

Ладонь Годвина поднялась выше, придушила шейку и забралась парой пальцев в ротик. Авилина стала извиваться, наглядно демонстрируя своё наслаждение. На мгновение юноша представил, как в такой позе он чувствовал бы себя с компактной Анной. Маленькое тельце и головка на уровне его груди, наверняка гораздо удобней для ласк сзади. Он поспешил смахнуть порочные мысли и сконцентрироваться на прекрасной девушке которая уже у него в руках.

Парень твёрдо вознамерился безостановочно обрабатывать её до самого вечера. И всю ночь, пока не отключится от переутомления. Всё ради победы над развратной, ебливой хозяйкой.

“Клянусь я дотерплю до момента, когда она проскулит “Годвин, давай позже” и тогда я силой насажу её на член и буду ебаться ещё пол дня!”

Впоследствии, он поменял позу три раза, поднимал ей ногу, целовал в шею, вылизывал и сосал сосочки. Эльфийка всё не кончала и юноша потянулся губами к острым ушкам. Тогда она начала драться и говорить, что так не честно. Парень рассердился и попытался отшлепать любимую, но она была быстрее и ловчее. В итоге отшлепали его самого.

Годвин обиженно сложил руки на груди и заявил, что требует минет. Услыхав это Авилаина тотчас позабыла о своих потребностях и юноша обнаружил её уже насаженной ртом на стояк.

— Ави, а у тебя с каждым разом получается всё лучше и лучше. — искренне похвалил он девушку, глядя, как оттягиваются её губы вдоль члена.

Довольная одобрением, эльфийка задвигала головой быстрее.

Парень предложил продолжить с обоюдными ласками и для этого они выбрались на берег. Он лёг спиной на округлые, разогретые солнцем камни, а Авилаина присела ему на лицо. Потом наклонилась вперёд и проткнула стоячий кончик в своё горлышко. Годвин обхватил зад девушки руками и вжался ртом в розовую дырочку. Теперь их уста ублажали партнёра одновременно. В первые дни сожителства с эльфийкой юноша до того полюбил эту позу, что требовал трахаться в ней каждое утро. Со временем поднадоело, ну а сейчас, настроение было самый раз.

И опять парень подходил к оргазму быстрее. Чтобы сказать что-либо Авилине, пришлось бы оторваться от жадного поедания её пирожка. Годвин не хотел отвлекаться и дабы остановить её беспощадный отсос, он просто зажал голову девушки между ног. С членом во рту она мычала и вырывалась, ну а юноша изо всех сил пытался не думать о том, как ему хорошо. В конце концов он убрал голову от бёдер эльфийки и закричал:

— Ави, хватит дёргаться! Мне так только приятней! Я сейчас кончу тебе в плотку, а нужно в живот!

Авилаина послушно замерла и парень возобновил отлиз. Его план, основанный на том, что, без движений головой, удовольствие пропадёт, полностью провалился. На деле член зажатый в плотном горле всё равно был готов вот-вот обкончаться.

В панике Годвин сбросил голую девицу с себя в сторону. Девушка, не ожидавшая такого поворота, едва успела разжать зубы пошире, чтобы ничего ему не откусить.

— Достала! — окончательного вышел из себя юноша — Почему ты так замечательно доводишь меня до оргазма!?

Он в сердцах ударил кистью по пышной заднице.

— М-х-м! — обиженно простонала эльфийка, сведя бровки домиком. — Я всё ещё не кон...

Парень не дал ей договорить и набросился на возлюбленную, подобно дикому зверю. Он был невероятно зол, ведь по ощущениям уже вытрахал её всеми возможными способами, а Авилаина всё равно оставалась недовольна. Следуя своим животным инстинктам он запрыгнул на неё сзади, протолкнул стояк в ложе и начал ебать с немыслимой скоростью, почти как вчера.

Девушка завопила то ли от испуга, то ли от боли, но чуть погодя, мгновенно затихла. Ротик её округлился, а глазки закатились под лоб. Ладони Годвина оттягивали голову эльфийки назад за волосы. Тельце распластавшееся на каменном берегу дрожало от коротких но быстрых, трахающих движений. Авилаина вытянула руки вперёд и изогнулась дугой. Вместо стонов она издавала тонкое пищание и скулёж.

И вот, скоростной член закончил дело начатое ещё с утра. Оргазм девушки

соответствовал времени потраченному на него. Она закричала надрывая горло, так что слышно её было даже в деревне. Тело эльфийки задёргалось в бурных конвульсиях и юноша буквально почувствовал стояком, как внутри неё сокращаются мышцы.

Это продолжалось дольше чем обычно и парень испугался, не сломал ли он Авилину таким бурным соитием.

— И-а-ах!!! А-а-а-а-х!!! М-м-м-а-а-а-а-а-х-х! А-а-а-а-а-а-а!!! У-а-ах... А-х... А-а... А-а.. Фу-ух!

Теперь она тяжело дышала и постепенно успокаивалась. Бёдра девушки продолжали периодически подрагивать. Светлая головка неподвижно валялась щекой на плоском камне.

На памяти Годвина это было самое долгое доведение эльфийки до оргазма. Юноша вынул член, мысленно поблагодарил его за то, что он справился с тем, с чем не совладали ни пальцы, ни язык, и погладил возлюбленную по спинке и ягодицам.

— Неси меня домой. Я всё. — тихонько проямлила она.

Остаток дня Годвин и Авилаина провели вместе. Девушка снова помогла ему с тренировкой, благодаря чему юноша закончил упражнения быстрее. Дальше она позанималась с ним эльфийским языком, объяснила звучание некоторых слов и тонкости современной разговорной речи. Когда парень взялся практиковаться с мечом, эльфийка понаблюдала за его движениями и в итоге принялась поправлять ошибки.

Вначале Авилаина просто озвучивала подсказки. Потом ей показалось, что Годвин намеренно делает по своему. Девушка подошла и стала руками менять его стойку, демонстрировать верное перемещение ног и заставлять юношу повторять за ней.

Всё его недовольство было благополучно проигнорировано. В какой-то момент, эльфийка неожиданно погладила парня по животу и поцеловала в затылок. Годвин обернулся и бросил на неё вопросительный взгляд, на что Авилаина приказала, не отвлекаться от тренировки.

Ближе к вечеру девушка стала приставать к юноше. Теперь она обнимала его сзади, лежа на кровати и поглаживала ладошкой вдоль члена. Более высокая эльфийка могла подключать к ласкам рот и целовать парня в ухо и шею. Поза выглядела не самой мужественной, но ему очень нравилось прижиматься к красавице спиной и чувствовать её теплые, мягкие губы и щекотное дыхание. К сожалению, сам он, целуя Авилину в ухо, со спины, не мог дотянуться до половых губ. Такое Годвин сумел бы повернуть только с кем-то его роста, например Миленой или Анной.

Дальше они поменялись местами и юноша отъебал хозяйку сзади, лежа на боку и придерживая одну её ножку на весу. Кончать внутрь стонущей девушки было превосходно и парень подумал, что ничего не мешает им после первого ребёнка, сразу заняться рождением второго. С этой мыслью он уснул в обнимку с голенькой возлюбленной. Благодаря тому, что эльфийка заняла всё его время, сегодня он почти не думал о других прекрасных жительницах деревни.

На следующий день, Авилаина потянула его на совместный обед с мамой и сестрой. Домик их семейства располагался на том же древе, только гораздо выше. От него было очень просто добраться до ложбинки, с которой недавно Фелисия спускалась по верёвке.

Пока человек забирался по нескольким лестницам от помоста до помоста, девушка поведала историю, о том как этот дом строил её отец. В те времена, чем выше было построено жильё, тем больше уважения выражали хозяину. Нынче от этих устоев отходили и сама Авилаина не постеснялась сделать домик совсем низко.

Кроме превосходящей высоты, деревянная коробка, в которой выросла девушка, состояла из трёх просторных комнат. Видно, покойный глава семейства точно планировал рожать больше двух детей. Вот только судьба распорядилась иначе.

Эделина и Гильда встретили их с объятиями. Обнимать маму и сестру возлюбленной показалось Годвину, чем-то странным и непривычным, учитывая некоторую напряженность в отношениях. Кроме того эльфийка-подросток, как-то особенно долго задержала руки у него на ребрах. Юноша встревожился, не заметил ли это кто-то, кроме него.

За щедрым столом парочка поведала о планах провести свадебный обряд и начать рожать. Мать увидела, как сияют глазки у старшей дочери, когда она смотрит на Годвина и с

каким энтузиазмом и радостью она рассказывает об их совместном будущем. Гильда больше не стала перечить или выражать сомнения. Женщина понимала, что теперь её мнение, какое бы оно не было, не повлияет на решение Авилины.

Посему, их дальнейший разговор пошёл об эльфийских свадебных обычаях. Юноша всё внимательно выслушал и пообещал досконально выучить каждый момент, чтобы любимая получила настоящую свадьбу. Девушка рассмеялась и сказала, что для неё это не так уж и важно. Потом придвинула губы к уху парня и прошептала, что он очень милый.

После семейного обеда парочка направилась в Общинный Дом. Эльфийка хотела дать Годвину инструмент и материалы для изготовления ножен. Там они оба впервые услышали волнующую новость. Оказывается от поискового отряда до сих пор не пришло никакой вести. Авилина пояснила юноше:

— Вимарк обладает чарами контроля животных. Вера в богиню Миастру, воспрещает пользоваться этим даром для охоты. Но отправлять вести с птицами или искать эльфов, с помощью волков, дозволено. Поисковый отряд был обязан отправить послание вчера вечером. Но никаких известий от них нет, по сей час.

До самого вечера девушка позабыла о всех бытовых делах и даже о своей неумной похоти. По возвращению домой, Авилина стала крепить к поясу дополнительные сумки и наполнять их зельями с полки. Юноша с тревогой наблюдал за её приготовлениями. Видок у возлюбленной был крайне сосредоточенный. По итогу, она оделась, как на выход, накинула свой плащ и подошла к кровати на которой разлёгся парень.

— Слушай меня внимательно. Если на деревню нападут, не ввязывайся в драку ни при каких обстоятельствах. Беги вместе с детьми и стариками на восток. Там в долине за рекой, находится другое ближайшее поселение эльфов.

Парень подскочил с постели и подошёл к девушке вплотную. Голубые глаза парочки упёрлись встречными взглядами. Серьезный взор эльфийки невозмутимо принимал выстрелы молний из злого лица Годвина.

— Ты говоришь какой-то бред. — произнёс юноша.

Авилина выдержала паузу, стоя совершенно нерушимо и не моргая.

— Ты либо послушаешься меня, либо я сделаю, как ты предлагал: свяжу и брошу в яму. — заявила она.

Парень пожал плечами.

— Ну что же, начинай вязать.

Девушка решила просто игнорировать его протест.

— Да и оденься, чтобы быть готовым сорваться в путь, в любой момент. — сказала она.

После этого, эльфийка прошлась ко столу, присела на табурет и уставилась в стену. Годвину хотелось сорваться на крик. Его безумно бесило такое отношение. Сознание подмывало обвинить возлюбленную в лукавстве, ведь до этого она, вроде-как, отступала от всеобъемлющей опеки и постепенно позволяла ему становится полноценным мужчиной и защитником семьи. Но когда дело дошло до настоящей опасности, Авилина вернулась к самому началу и будто забыла все их разговоры.

Помимо этого юноша из личного опыта знал, что нет хуже “услуги” воину, чем испортить его моральный дух перед боем. Он понял, что вместо ссоры, лучше им найти в друг друге поддержку. Парень присел на табурет сбоку и заглянул в глаза возлюбленной. Те неподвижно сверлили одну точку и лишь дыхание вынуждало тело эльфийки слегка шевелиться.

— Ави, ты лучшее что со мной случилось. И меньше всего мне хочется, чтобы всё закончилось, не успев начаться. Если ты погибнешь... Наши друзья, знакомые, семья... Я не прощу себе, что остался в стороне.

Наконец, девушка перевела безэмоциональный взгляд на него.

— Всё будет хорошо, эльфийские воины, сильнейшие, а человек вроде тебя, будет просто мешаться под ногами.

Он потянулся к ней руками и эльфийка не смогла не ответить взаимностью. Они сцепились ладонями и Годвин продолжил:

— Что происходит? Почему все пропадают?.. Я могу провести лучшую разведку. Моим глазам нет преград.

Авила ответила также спокойно, как и прежде:

— Я не знаю. Но Фелисии нет уже четверо суток. Ничего хорошего ждать, очевидно, не стоит. А твои глаза... Лучше они останутся целы, чем будут выколоты или выбиты.

Кисти юноши сдавили руки девушки.

— А твои?! Твои что, можно колоть и выбивать?!

Девушка промолчала и обернула сухой взор обратно на стену. Парень почувствовал укор от собственной совести. Он ведь не хотел начинать ссориться...

Годвин поднялся, запрыгнул эльфийке на колени и обнял её с огромной силой. На глаза человека наворачивались слёзы. Он обхватил её голову руками и вжался лбом в висок возлюбленной.

— Я не хочу тебя терять Ави. Умоляю, останься со мной или позволь пойти с тобой. — говорил он ей на ухо.

Авила потёрлась об него личиком и зашептала:

— Мы потеряем друг-друга рано или поздно. Возможно завтра я погибну в бою, а может через три года меня сморит хворь. Или через пять лет ты влюбишься в другую, молодую эльфийку, а может лет через тридцать ты умрёшь от старости и я похороню тебя по эльфийским обычаям, как полноценного члена нашей общины. Таков этот мир. От того он и прекрасен что мы принадлежим друг-другу только сегодня и только сейчас.

Она плотно зажала голову юноши между ладоней и страстно поцеловала его с языком. Её нежные губы и слюнявый язычок подсластили горечь на душе.

— Годвин, возьми меня. Может это наш последний день...

Не дожидаясь ответа, девушка подняла парня и понесла к кровати. Всё что было между ними за этот месяц, это много жёсткой ебли. Они едва успели разглядеть в партнере личность, а не только объект вожделения. И вот жизнь, грозила всё оборвать и оставить их любовь именно такой — полной великолепных бурных соитий и больше ничем. Несмотря на желание завести семью, Годвина устроило бы и то, если бы всё осталось, как есть.

Это было его первое сношение с почти полностью одетой Авилыной. Девушка лишь скинула штаны и оседлала юношу, не снимая плаща и пояса с ножнами. Парень почувствовал себя жертвой, которую эльфийская охотница загнала в лесу и теперь насильовала на скорую руку.

Пока Годвин и Авилына справлялись с волнением посредством любимого занятия, в остальной деревне всеобщая обеспокоенность обретала выраженные черты.

Никто не обрабатывал грядки, не готовил еду на общей кухне и не бродил по окрестностям, собирая ягоды. Родители сидели дома с детьми и разъясняли, как действовать в экстренных ситуациях. Старики собирали самое ценное в котомки и обсуждали лучший

путь для отступления. Сразу десять эльфов стояли в дозоре на удалении от поселения. У каждого был специальный сигнальный рог, с характерным звуком. Дакара насыщала энергией защитные чары и расставляла магические ловушки. Группа эльфиек собралась на полянке и слушала воительницу, которая делилась боевым опытом.

В их числе были Анна и Клемента. Сестрёнки держались вместе и нервно пожимали рукояти коротеньких мечей. Завидев как они побледнели от рассказов про ужасы войны, остальные девушки сказали им оставаться дома и не соваться в возможную битву. Эльфиечки решили последовать совету и удалились на трясущихся ногах.

По мере того, как солнце опускалось к закату, над деревней сгущалась тревожная атмосфера. Человек и эльфийка лежали одетые на кровати, обнимались и разглядывали лица друг-друга. Прозвучал рог и у Годвина всё сжалось внутри. Взгляд юноши метнулся к мечу у стены.

— Ч-ш... Тише, малыш... — прошептала Авилина. — Это созыв на собрание в Общинном Доме. Наверное пришла весть от поискового отряда. Мы зря волновались.

Юноша посмотрел на спокойное личико возлюбленной. Она дарила ему лёгкую добродушную улыбку.

— Ну... Значит идём? — спросил он.

Парень испытывал огромное волнение. Не из-за страха перед неведомой опасностью (с таким он на службе в гвардии сталкивался множество раз), а из-за страха потерять важнейшее в жизни.

— Ты слишком сильно переживаешь. — молвила проникательная девушка — Давай я дам тебе успокоительное снадобье и мы пойдём.

Они поднялись с постели и эльфийка подошла к полке с колбочками. Годвин остановился у неё за спиной и задёргал ногой, продолжая посматривать в сторону клинка. Больше всего ему хотелось взять Авилину и помчаться прочь из леса, не важно в каком направлении. Главное под его защитой и подальше от опасности. Ну и... Мать Гильду и сестрёнку Эделину тоже нужно взять собой. Без них никак.

Девушка обернулась, держа в руках мензурку с прозрачной жидкостью.

— Вот, пей, а то дрожишь весь. Подумают ещё, что струсил...

Юноша взял стеклянный стаканчик, покрутил в пальцах и тщательно осмотрел содержимое. Зарождающиеся внутри недоверие, разбивалось об красавицу, которая выжидающе смотрела на него глазами полными любви.

— Ну давай, нас ждут. — сказала она и ласково почесала затылок парня.

Годвин чувствовал некий подвох, но он также понимал, что если откажет, то разрушит спокойную и счастливую Авилину. Увидеть, как её личико снова стаёт серым и безжизненным, казалось невыносимым.

Юноша залил жидкость в рот и проглотил. Сразу после этого девушка неожиданно воспряла духом. Её выражение стало вдвое более радостным и она метнулась к парню, чтобы сдавить его в крепких объятиях. Эльфийка устроила ему расстрел из коротких поцелуйчиков в щёку и шею.

— Отлично, Годвин! Теперь всё будет хорошо! Какой же ты дурачок... Слава Миастре, я тебя не утрачу.

Удивлённый юноша по глупому улыбнулся и погладил Авилину по спине, отделенной плащом.

— А что случи-ило-с? — спросил он и тут же ощутил, как тяжело двигать челюстями.

Ноги расслабились и безвольно болтались под торсом, который удерживался на весу, лишь усилиями девушки. Сознание стремительно проваливалось в сон и он не чувствовал ничего, кроме глубокого успокоения. Последнее что запомнилось, это полёт над полом, на руках у возлюбленной и приземление на мягкую перину.

Боги ниспослали парню чудесное сновидение. На широком цветочном поле он шагал, держась за руки с Авилиной. Над головой сияло ярко-голубое, безоблачное небо. По бокам от них скакали маленькие эльфыта с веночками на светлых головах. Их было то ли три, то ли пять... Но вот они убежали далеко вперёд и он остался с девушкой наедине. Улёгшись в мягкие цветочные поросли, они смотрели друг на друга, пока пальцы юноши лезли под белую рубашку. Под ней у любимой не было ничего, кроме гладенькой кожи на нежном теле...

Сладкий поцелуй, пухлых губ ощущался невероятно реалистично. Он чувствовал и ловкий язычок, и острые зубки эльфийки, и даже слышал, как она с наслаждением постанывает. Их засос продолжался очень долго. Время от времени, Авилина делала странные неумелые движения и Годвин отмечал про себя, что девушка, почему-то, разучилась целоваться. Он даже попытался сказать ей, быть аккуратнее, но губы эльфийки не убрались, как бы он не старался отодвинуть голову.

Годвин медленно просыпался и первым что он осознал, была чудовищная головная боль. Веки разлепались нехотя из-за тяготящей заспанности. В комнату затекали лучи жаркого, летнего солнца. Этот день казался юноше незнакомым и чужим, а всё потому что... Разум быстро восстановил воспоминания и парень в ужасе подскочил торсом с постели. На груди тотчас ощутилось нажатие тонкой, девичьей руки. У Годвина мгновенно отлегло от сердца. Авилина была на месте...

Он упал затылком обратно на подушку и расслабленно поглядел в потолок. Всё обошлось... Неужто поисковый отряд доставил благую весть? Оставалось надеяться что с Фелисией всё хорошо. На губах чувствовалась странная влага. Будто он целовался взаправду, а не во сне.

— Ави... Что сказали на собрании, м-м?

— Всё хорошо...

Девичий голос прозвучал странно. Юноша резко обернулся и увидел... Авилину, только маленькую и... Это была Эделина, которая конечно походила на старшую сестру голосом и внешне, но всё же...

Парень дёрнулся и отпрянул в сторону. Оказалось эльфийка лежала с ним на одной кровати и обнимала его с боку, закинув руку на грудь и ногу на бедро.

— Да что ты так пугаешься! — возмутилась девчонка — Не такая я и страшная!

— Где Авилина?! — заорал Годвин, как не в себе.

— Ушла!

— Куда?!

Эльфийка замерла с открытым ртом и ничего не ответила. Голубые глазки забегали по сторонам, чтобы не встречаться с сердитым взглядом юноши. Тогда парень схватил её за плечи и затряс.

— Где Авилина, признавайся!!!

— Д-д-да, я-я не зна-ю-ю! — с трудом произнесла девочка.

Годвин прекратил допрос с пристрастием, но сурового взора не отвёл.

— Они ушли! Все взрослые ушли! Все кто может сражаться. В деревне остались только

старики и дети. Только мудрые матери объяснят, как их искать.

Юноша выпустил плечи Эделины, слетел с кровати и помчал к своему полуторному мечу. Эльфийка, оставшаяся лежать, крикнула ему в спину.

— Они ничего тебе не расскажут! Авила попросила оставить тебя в неведении. И меня она приставила тебя охранять. С ней мама и Дакара, так что с сестрёнкой всё будет хорошо.

Парень выслушал её, не оборачиваясь. По итогу, он всё же решил не хвататься за оружие. Первым делом он окинул колдовским взором все домики в поселении. По сравнению с прошлым днём, в них было до жути пусто. Старушки и вся детвора сидели в Общинном Доме. Туда Годвин и направился, чтобы выведать дорогу, по которой сможет нагнать эльфийское войско.

Эделина выскочила на помост и свесила голову с края. На канатной лестнице она увидела Годвина, быстро перебирающего руками.

— Стой, ты куда?!

Юноша отчетливо услышал вопрос, но отвечать не захотел. В памяти были свежи все подлости от этой девчонки.

Эльфийка быстро догадалась, что её игнорируют и полезла вниз следом. Она догнала парня на пути к Общинному Дому и ей уже становились ясны его намерения.

Эделина схватила Годвина за плечо.

— Погоди...

Тот выскользнул из-под маленькой ладошки и резко перешёл на бег. Тогда младшая сестра ринулась за ним и закричала:

— Тебе никто ничего не скажет! Со старухами бесполезно спорить! Ты же человек, тебя даже слушать не станут!

Юноша не верил ни единому слову. А даже если это правда, он что-нибудь придумает и выведает необходимые сведения.

Девчонка продолжала визжать ему в спину и вместе они появились на большом помосте крича и несясь, как полоумные. Это привлекло внимание всех собравшихся. Дети, играющие от скуки и разбредшиеся повсюду, и мудрые матери, в большинстве своём сидящие за длинным столом, разом обернулись на шумную парочку.

Парень затормозил в шаге перед старушками и эльфийка-подросток врезалась ему в спину, едва не повалив.

— Мне нужно знать, как добраться до Авилыны!

Эльфийские женщины смотрели на него, кто с возмущением, кто с удивлением, но одна, выглядевшая помоложе, нарисовала на лице гримасу разъедающую душу тому, на кого она обращена.

— Пшёл прочь! — гаркнула эльфийка.

Из-за переполняющего волнения, Годвин не правильно оценил ситуацию. Он пристукнул кулаком по столу и заговорил:

— Она моя будущая жена, я обязан быть с ней!

В следующий момент, начало происходить то, что юноша никак не мог предвидеть и в принципе то, на что он не знал, как реагировать. Женщина в два движения перемахнула через стол и очутилась рядом с ним. Парень округлил глаза и остолбенел. Не бить же её, в самом деле... Мудрая мать сделала ему жёсткую подсечку, принуждая туловище человека полететь вперёд. Одновременно с этим, рука эльфийки, сжатая в кулак, выстрелила ему в висок. Сознание на миг померкло, а тело грохнулось на доски.

Годви почти сразу очнулся. Нападавшая стояла над ним и грозно произносила:

— Твоя хозяйка распорядилась, как тебе поступать! Кроме того, мы не собираемся выказывать их планы, чтобы ты не вмешался и не навредил. Может у тебя нет злого умысла, но порою, чтобы накликать беду, достаточно и благого. Мы позволили тебе найти убежище в нашей общине из уважения к Авилыне. Цени это, человек...

Юноша, приученный в гвардии к безоговорочному подчинению, тут же признал свою

вину, перевернулся, встал на колени и поклонился лбом в пол. В этом же порыве он нашел иной способ достичь желаемого. Вместо того чтобы требовать, можно умолять и просить.

— Простите меня уважаемые мудрые матери! Я поступаю не достойно, но позвольте мне сопроводить свою хозяйку в опасном походе! Мои глаза облада...

Договорить он не смог, ведь по рёбрам прилетел пинок, до того сильный что перехватило дыхание. Парень упал на бок и скрутился калачиком. На торс посыпался град из новых ударов. Избивала его всё та же эльфийская женщина, а остальные молча наблюдали, как так и надо.

“Да уж, порядки у них тут суровые...” — думал Годвин, постанывающий от боли.

Ему было не привыкать, лишь бы не забили насмерть.

Послышался писклявый голосок Эделины:

— Годвин, беги! Беги!!!

Юноша нашёл в себе силы, поползти в сторону выхода и пинки прекратились. Видимо, этого от него и добивались, жаль только сказать забыли. Оказалось, младшая сестра не соврала, когда предупреждала парня. Перечить воле мудрых матерей, будучи человеком, бесполезно.

Годвин поковылял из Общинного Дома наружу, не оборачиваясь и ничего не говоря. Во времена военных походов на восток, он уже встречал мелкие горные общины в которых, после оскорбления уважаемого члена, от обидчика требовалось просто молча убраться и не отсвечивать. Кто бы мог подумать, что отношение старушек, будет так разительно отличаться от отношения молодых девушек. Вот, как выглядела бы его жизнь, будь здесь полно мужчин.

Эльфийка-подросток шла за ним по пятам и уже в спиральном проходе начала бурчать:

— Я же говорила... Стараешься тут ради кого-то... Никто не ценит...

— Чего тягаешься за мной? — спросил расстроенный юноша.

Разум его помалу отходил от шока, после побоев, и искал иные пути достижения желаемого.

— Сестра попросила, вот и тягаюсь... — буркнула девочка.

— А спать со мной в обнимку она тоже попросила?

— А?! — испуганно воскликнула Эделина — Да никто тебя не обнимал! Я просто прилегла с другой стороны! Не на полу же мне валяться!

Человек и эльфийка вышли на поляну. Парень продолжал наседать, чтобы приставшая девчонка отлипла:

— А поссать ты меня тоже будешь за руку водить?

— Э-э?! Фу...

— Я и по большому могу захотеть. Видела какие мужчины накладывают кучи? Огромные...

— Бу-э...

Эделина кривлялась, но всё равно непрерывно следовала за ним. Годвин остановился неподалеку от древесной арки — символического прохода в деревню, и задумчиво поглядел в лесную чащу. Он никогда не отходил от поселения слишком далеко, а если бы попытался то наверняка заплутал бы и не нашел пути обратно. Что касается поиска кого-то другого в лесу, это и подавно не к нему.

— Слушай, ты ведь ориентируешься в этих местах? — поинтересовался юноша у своей охранницы.

— Самую малость. А что?

— Да вот слышал, вроде бы Фелисия охотиться на северо-востоке. Я могу пойти по солнцу, но мне нужно знать какие-то ориентиры.

— Годвин, да тебя случайно примут за чужака и подстрелят. Оставь эту затею. Раз уж с ними Дакара, от твоей помощи никому легче не станет.

Парень это понимал и без подсказок девчонки. Но успокоится, когда творится какая-то жуть, а Авила не рядом, не мог. Он обернулся к эльфийке и неожиданно взял её за плечи. Только не грубо, как после пробуждения, а несколько иначе. Эделина подняла на него глазки, которые вдруг наполнились какой-то чувственностью.

— Проведи меня к эльфийскому отряду и проси что хочешь.

Некоторое время она стояла молча и хлопала ресницами. Потом спросила с особой девичьей нежностью в голосе:

— Всё, что захочу?

— Да. — быстро ответил Годвин.

В этом согласии читалась нетерпеливость. Эльфийка-подросток медленно положила ему на грудь ладошку.

— Тогда я хочу настоящий поцелуй.

— Кхм... — юноша постарался сдержать негодование — Эделина, у тебя сестра беременна от меня... А ты просишь тебя поцеловать.

— Ещё не беременна. — говорила она с аккуратной интонацией, будто боялась спугнуть парня — Ты ей не муж и это всего лишь поцелуй. Считаю услуга будущей родственнице для налаживания отношений...

Годвина распирала эмоции. Условие девочки казалось совершенно абсурдным, в сложившейся ситуации, когда вокруг пропадают эльфы. Но всё же, бывший гвардеец постепенно подавил растущую ярость. Раз уж бесполезно взывать к голосу разума, остается воспользоваться хитростью. Тут он вспомнил, поступок Авилы, которая пошла этим же путём, и сильно рассердился на возлюбленную. Стоит придумать ей наказание, чтобы наглая эльфийка больше не предпринимала подобные шаги. При этом, конечно, придется изловчиться, чтобы самого не наказали. Но это позже, а сейчас...

— Ладно, я поцелую тебя.

Эделина, которая и так уже была какая-то мечтательная, обомлела ещё больше. Девочка придвинулась к юноше, приподняла головку, закрыла глаза и приготовила губы.

— Но сначала, ты отведешь меня. — сказал парень, глядя на мордашку, готовую к поцелую.

— Нет... Сначала, ты поцелуешь... — тихонько произнесла эльфийка, не открывая глазок.

— Нет, сначала ты отведешь. — спокойно настоял Годвин.

А тем, временем, голова Эделеины медленно двигалась к его лицу.

— Дело в том... Что я не знаю как отвести.

И тут, девочка прыгнула на юношу, обхватила голову руками и прижалась губами к его устам. Человек отшатнулся, взялся за талию эльфийки и стал толкать от себя. Тогда она вцепилась ещё и ногами, смыкая их в замок у него на спине. Парень подумывал упасть и расплющить девичье тельце о землю, но отказался от этой идеи, дабы не покалечить. Вместо этого Годвин стал щипать Эделину пальцами за бока.

Девчонка задёргалась и некоторое время терпела, но в итоге разъединила конечности и

спрыгнула. После этого юноша грубо отпихнул её. Эльфийка опустила голову и погрузилась.

— Эделина, тебе нужно понять, что мы с Авилиной вместе. И мы уже больше чем раб и хозяин. Не знаю, как у эльфов, но у людей, не принято любить и женщину и её младшую сестру.

Девочка недовольно фыркнула.

— Ага... С другими девушками тебе верность Авилине не мешает...

— Я этим не горжусь. И изменять ей больше не желаю. Успокойся пожалуйста, я не хочу с тобой больше ссориться...

— Да ты хочешь только меня избегать и ненавидеть! — выпалила эльфийка.

На голубых глазках Эделины проступали слёзы, а сама она задвигалась назад, готовая расплакаться и убежать. Парень не дал ей этого сделать, приблизился и заключил в крепкие объятия. После такого девчонка полностью растерялась. Впервые она показала слабость, за которую уж точно не ожидала получить от Годвина жалость. Сам юноша действовал исходя из того, что это поможет наконец сломить образ мышления Эделины. В момент когда она уязвима, нужно показать младшей сестре, как правильно воспринимать появление человека в их жизни.

— Я не хочу тебя избегать и ненавидеть...

Он погладил её по голове, пока она жалась личиком к его груди.

— Ты мне правда нравишься. И мы можем быть друзьями. Только друзья не лезут друг к другу без спроса, не подставляют и не шантажируют.

Эльфийка тихонько хныкнула и ничего не сказала. Похоже ей очень нравилось с ним обниматься.

— Ты спала со мной этой ночью и я ничего не расскажу Авилине, ведь мне не хочется сеять между вами раздор. И, если ты так сильно хочешь, мы можем поцеловаться, только не нужно ради этого обманывать и угрожать. Да и к тому же... Неужели ты готова поцеловать меня даже зная, что сестра очень расстроится?

— Мы ей не скажем... — прошептала девчонка.

Парень вздохнул, понимая что так они, конечно, ни к чему хорошему не придут. Но, хотя бы на половинчатые меры, Эделина уже согласна. Она не поцеловала его, а просто обняла, и за это между ними не возник новый конфликт.

— Может ты знаешь где в деревне достать карту? — спросил Годвин.

— У нас дома были, но их все забрали. Не думаю, что у кого-то ещё завалялись без дела...

Весть была плохая, но юноша обрадовался что эльфийка прислушалась к его словам и ничего не выдумывает. По крайней мере, пока он позволяет прижиматься... Один союзник, это лучше, чем просто куча злобных старух.

***

Засыпали Годвин и Эделина в обнимку. Юноша успокаивал себя мыслью, что это нормально для такой ситуации, когда младшей сестрёнке страшно и одиноко. Не сидеть же им отдельно по пустым домам. В конце-концов он сам чувствовал сильное беспокойство, и какое-то живое существо рядом помогало не сходить с ума. А ведь эльфийка могла бы заночевать в Общинном Доме, и тогда парень не уверен, что удержался бы от того, чтобы побежать в чащу и заплутать в поисках Авилины.

Девочка пыталась завести с Годвином разговор, но у него не было настроения. Из-за тоски по возлюбленной внутри всё опустело и думать удавалось только о ней. Ближе к

вечеру, головная боль и пережитый стресс сморили юношу, принуждая его провалиться в сон.

Проснулся парень от резкого толчка. Кто-то запрыгнул на кровать, приземлился прямо на него, схватил Годвина за плечи и затряс подобно тому, как он недавно тряс Эделину. Юноша мгновенно пришёл в себя и вытаращил глаза на фигуру, сидящую у него на животе. Она выглядела более пышнотелой, нежели младшая сестрёнка. Прозвучал знакомый голос, по которому парень признал в эльфийке Анну:

— Годвин, скорее!.. Там Авилаина!.. Она!.. Она!.. Бежим! Ей нужна помощь!!!

В нутро парня вонзился холодный, железный стержень.

— Что?! Что с ней?!

Годвин подпрыгнул торсом с кровати и обернулся на девчонку, спящую рядом. Удивительно но её не разбудили их крики. В свете месяца, на личике Эделины поблескивала странная, золотистая пыль. Пока юноша ожидал ответа от Анны, он быстро дёрнул дремлющую эльфийку за руку и тут же, не теряя времени, принялся снимать себя девушку, которая надрывисто изъяснялась:

— Её ранили, Годвин! Скорее, она хочет увидеть тебя! Ей не долго осталось!

На этих словах в душу человека вонзилось еще несколько леденящих стержней. Все они разом провернулись и разодрали нутро парня на части. Окружающий мир померк и сознание опустилось в пучину нестерпимых страданий.

— Веди! — гаркнул Годвин так, что Анна пугливо дёрнулась.

Эльфийка развернулась и побежала к выходу. По пути она оборачивалась, понять следует ли за ней юноша, но в этом быстро отпала необходимость. Парень двигался так, что мог бы ещё и подгонять. На лету Годвин продел ступни в сандалии и схватил меч без ножен. У него не было времени узнавать, есть ли потребность в оружии.

Пока они слезали по канатной лестнице, юноша задавал уточняющие вопросы:

— Что вообще происходит?! Как ранена Авилаина?! Чем я помогу, может сразу позвать лекаря?!

Анна пыталась отвечать с заплетающимся языком и задыхаясь от паники.

— Не знаю! Годвин!.. Всё плохо! Они... Они... Это ужасно! Беги скорее к ней!

По полянке человек и эльфийка понеслись во весь опор. Маленькое юркое тельце в зеленом плаще заскочило в чащу промеж густыми, колючими кустами. Парень двинул следом, не обращая внимания на ветки хлещущие по рукам и животу. Благо, из-за Эделины, он спал одетый, и плотная ткань рубахи немного защищала.

Пару раз, он споткнулся о корни, упал и прочертил полосы на мягкой почве, усеянной листвой и камнями. На боль было абсолютно плевать. Годвин подпрыгивал и снова разгонялся, не жалея сил и изодранной кожи. В лесу, поспевать за ловкой эльфийкой, оказалось в разы сложнее, чем на открытой местности. Девушка намеренно притормаживала, на что юноша заявил:

— Беги так быстро, как можешь! Я воспользуюсь колдовским взором и найду тебя!

После этих слов Анна, стала бежать так, что парень всегда оставался в тройке шагов от неё. Годвин всё равно активировал свой дар, дабы осмотреть округу и возможно понять ситуацию, чуть раньше. Первое что попало на глаза, это крохотная эльфийка, где-то впереди. Таких в деревне было всего две и одна из них сейчас вела юношу за собой. Значит посреди леса стояла её сестра, Клемента.

Остальных эльфов парень не заметил из чего сделал вывод, что Авилаина лежит раненая

очень далеко. Не останавливаясь и борясь с одышкой, он снова задал тревожащий вопрос:

— Нам далеко бежать?!.. Может позвать?!.. Мудрую мать?!.. Которая владеет!..
Лекарским даром?!..

Девушка ничего не ответила и у Годвина начали зарождаться некоторые сомнения, по поводу происходящего. В сознание выплыла Эделина уснувшая необычайно крепко. Блестящая пыль у неё на лице, привиделась или была взаправду?

И вот они поравнялись с Клементой. Девушка нерушимо стояла в ночном лесу, на маленькой прогалине, в которую проникал луч яркого, месячного сияния. Анна затормозила рядом с ней и обернулась на юношу. Тот недоумевающе замер перед парой эльфиечек и переводил взгляд с одной на другую. Клемента опередила все его слова, протянула сжатый кулачок вперёд и сказала:

— Годвин, смотри!

Человек внимательно посмотрел, а у самого в голове скопилось непонимание, готовое обратиться в гнев. Кисть девушки раскрылась и в тот же миг, Клемента резко дунула из губ воздухом. Золотистый порошок на её ладонке взорвался обширным облачком, мгновенно охватившим голову парня. Он отдернул лицо в сторону, но почувствовал, как с вдохом, в нос влетают маленькие дурно-пахнущие гранулы.

Желание отступить назад и обзлѐно крикнуть на сестричек, утонуло во тьме. Сознание враз отключилось, а тело обмякло и безвольно рухнуло вниз. Парня вновь безнаказанно обхитрила и усыпила эльфийка.

Вимарк крался полуприседом. Ступая бесшумно, он выплыл из низкого кустарника, вынуждая ветки шуршать тише, чем шипение летнего ветерка. Отряд эльфов ждал его на этом месте, сидя под зелеными плащами и сливаясь с окружением. Около вернувшегося разведчика тут же сгрудились другие бойцы, среди которых были мечница Авила и чародейка Дакара.

— Несколько десятков людей... — зашептал мужчина — Может больше. Всех сосчитать не смог, потому что дозоры выставлены хорошо. У них засада около каменистой насыпи.

— Странно... — тихо заговорила Авила — Если это просто люди, почему из наших никто не вернулся? Кто-то должен был от них убежать...

— Похоже они не постеснялись подключить к делу чародеев. — предположила Дакара — Если так, то всё очень плохо. Трианом собирается вести против нас полноценную войну... Вимарк, отправь послание в деревню.

Эльф коротко кивнул.

— А что писать?

— Пропажа эльфов связана с нападением королевства Трианом. Мы вступим в схватку и освободим наших пленных или просто отомстим за павших.

Вимарк снова кивнул и пополз дальше, набирая удаление от засады. Вдали он спокойно напишет письмо и отправит его с первой попавшейся птицей, над которой возьмёт ментальный контроль.

Отряд собрался в круг и провёл краткий совет. Большинство эльфиек были вооружены луками и кинжалами. Они не могли вступать в прямую конфронтацию, а потому их разделили на две группы, которые ударят с флангов. Дакара возглавила бойцов, готовых пойти в лоб и стать приманкой. Благодаря своим чарам она намеревалась защитить их от нападения из засады.

— Даже если людей будет две сотни, мы справимся. — воодушевляла чародейка своих подопечных — Лес это наша обитель. Здесь мы под защитой Богини. Люди хрупки и слабы, как гоблины. Каждый эльфийский воин стоит десяти.

Закончив обсуждение боевых задач, они начали разбредаться на позиции. С неопытными девицами, пошло несколько первоклассных воительниц. Вернулся и Вимарк, отправивший послание.

Эльфы отлично знали эту местность и двигались по ней уверенно, как по лужайке под отцовским домом. Нападать на длинноухих существ, в глубинах их родной стихии, мог только безумец. Или тот, кто был готов не считаться с потерями и похоронить целую армию, ради победы над горсткой деревенских жителей.

Дакара и полтора десятка бойцов шагали по лесистой равнине в полный рост. Впереди показалась поляна с холмиком покрытым крошечным валунов. Место, которое Флеисия и другие эльфийские охотницы, часто использовали для привала. Похоже, следы многочисленных костров и привлекли внимание лазутчиков Трианома.

Полупрозрачный защитный барьер, куполом накрывал отряд Дакары и аккуратно обтекал преграды в виде неровностей почвы и стволов деревьев. Такой тонкий контроль чар, был признаком высокого мастерства. Человек не знающий о подобном приёме, не поверит своим глазам, не разглядит туманную дымку защитного заклинания и не сразу отреагирует

должным образом.

Две группы лучниц, уже зашли с тыла и с боков, и закрыли противнику пути для отступления. Дакара и её бойцы приблизились к опушке леса и не спешили идти дальше. Длинноухие пребывали в особом напряжении и готовности вступить в бой. Прямо сейчас они находились, почти в притык к затаившимся людям. Дальше засада должна была сама себя обнаружить.

Это и произошло. Полторы дюжины арбалетчиков выскочили из-за валунов и направили оружие на, казалось, беззащитных эльфов. Все они спустили тетивы и дождь болтов разбился о барьер чародейки. Один человек отбросил оружие в сторону и вскинул вперёд ладони. Вспышка синего пламени выстрелила из его рук и попала на поверхность защитных чар. Полупрозрачный купол стал оплавляться и таять. Где-то вдалеке протрубил сигнальный рог...

Люди в засаде, спрятались обратно за валуны и мгновенно вынырнули обратно с новой порицей заряженных арбалетов.

— В укрытие! — скомандовала Дакара, понимая что её барьер был уничтожен.

Эльфы молниеносно растеклись по округе, по самым выгодным позициям.

— Это не простые лазутчики! — крикнула Авила.

— Плевать, они окружены, будем выкуривать! — сказал Вимарк.

Мужчина спрятал в ножны короткий одноручный меч и снял с плеча лук. Он уже активировал особой эльфийский взор, аккуратно выглядывал из-за дерева и выискивал зазевавшегося человека.

Воины Трианома засели в глухой обороне. Эльфы начали продвигаться на холм и вскрывать их защиту. Вот один из людей выполз из-за камня, чтобы стрельнуть по крадущейся длинноухой девушке. Стоило ему показаться, как Вимарк запустил стрелу по немыслимой траектории и та пронзила человеческий череп, через глаз. С других сторон лучницы действовали также и постепенно пробивались вперёд.

Отряду Дакары удалось зацепиться за передний ряд валунов. Людской чародей выскакивал в разных местах и запускал по эльфам магические снаряды. Эльфийская предводительница парировала их встречными заклинаниями. Каждое столкновение чар сопровождалось мощными взрывами и вспышками света.

— Они сражаются лучше, чем королевская гвардия! — крикнула Авила, забравшаяся глубже всех.

— Наверное это бойцы элитной гильдии! — ответил ей Вимарк.

И тут произошло неожиданное. С другой стороны холма послышались выкрики на эльфийском языке. В следующий миг, над лесом раздался чудовищный свистящий звук. Вся эльфийская братия разом побросала оружие и схватилась за головы, прикрывая уши ладонями.

Из опушки леса вылетела группа тяжело бронированной конницы. Кольчуга и стальные латы покрывали не только всадников но и их скакунов. В руках рыцари сжимали огромные пятиугольные щиты и длинные копья. В центре скакал человек в кирасе, но без шлема и рукавов. Он держал длинную черную свирель, на которой играл прямо на ходу.

Дакара использовала максимум концентрации и вопреки ужасной боли, создала вокруг себя шумопоглощающий барьер. Следующим движением она увернулась от выстрела из арбалета и спрятались за валуном. Дальше чародейка стала расширять чары блокирующие демоническую песнь. Все бойцы Трианома сидевшие в засаде ринулись на неё в атаку.

Эльфийская женщина скинула мантию, мешающую сражаться в полуприседе и стала отбиваться от нападающих. Она выглядывала из-за камня и запускала магические снаряды, которые разрывали на куски землю, валуны и неудачливых людей. Но вражеский чародей тоже не сидел сложа руки. Вскоре, укрытие эльфийки взорвалось от прямого попадания его чар. Ударной волной предводительницу снесло с насыпи вниз.

Тем временем, шумопоглощающий купол растекался над полем боя и эльфы приходили в себя. Мечницы подобрали клинки и ринулись на встречу элитному отряду людей. Авила сцепилась в дуэли с бойцом, который уступал ей во владении мечом, самую малость.

На вершине каменистой насыпи появилась тяжелая конница. Закутанные в сталь рыцари поскакали на подмогу своим товарищам. Человек со свирелью остался на вершине, не прекращая играть на инструменте.

Завязался смертельный бой. Глава ведьмачьей гильдии был уверен в победе, ведь время играло им на руку. Прямо сейчас с севера подходили ещё две сотни всадников. Против такого, у эльфов зажатых под барьером, нет шансов...

***

Годвин очнулся, чувствуя как к верхней губе прижимается короткий пальчик. Юноша раскрыл глаза и обнаружил себя на той же прогалине, на которой он потерял рассудок. Вокруг была глубокая ночь. Тело, раздетое по пояс, висело на верёвке. Один конец крепился к толстой ветви, а другой к запястьям связанным вместе. Вытянутые ступни, едва доставали до кончиков низкой травы.

Клементы стояла около парня и тянулась рукой к его носу. На её пальце лежала горка зеленоватого порошка. Годвин непроизвольно вдыхал эту смесь и постепенно просыпался. От холодного ночного воздуха, по голому торсу пробежал озноб.

— Дери вас медведь... — пробурчал бывший гвардеец — Что вы делаете?

И тут, позади Клементы появилась Анна. Она нетерпеливо оттолкнула сестру в сторону и прижалась к висящему юноше, сдавая его в плотных объятиях. Эльфиечка начала тереться об оголённую грудь и тонко пищать.

— У-у-у-у!.. Ну наконец! Сегодня я получу то чего так давно хотела-а!

— Вы что тут устроили?! — зарычал парень, к которому вернулся голос. — Вы совсем сбрендили?! Помоги-те-е!!! Помоги-и-и-те-е!!!

Годвин кричал, надрывая горло. Коленьями он пытался ударить девушку в грудь и вырваться из хватки тонких ручек. Эльфиечка сама расцепила объятия и в следующий миг, влупила по животу юноши с такой силой, что тот отшатнулся назад на пол метра. Парень заглох, скорчил на лице гримасу боли и закричал. Подвешенное тело качнулось обратно к Анне. Она поймала его и снова обняла, на этот раз, заведя ладони на местечко ниже спины.

— Тише, малыш. Мы далеко от деревни, тут тебя никто не услышит. — говорила девушка, подняв довольное личико вверх и заглядывая ему в глаза. — Ты в моей власти.

— Не называй меня так... — натужно произнёс Годвин.

Анна взялась жадно лапать его за задницу и член. Одновременно с этим, губами она прижималась к животу и ласкала пресс маленьким язычком. Серьезная сестра стояла в стороне и наблюдала. Юноша пребывал в шоке от того, что малышки решились на такую подлость. Пока остальные защищали деревню, ценой жизни, они воспользовались ситуацией, чтобы изнасиловать его. Понимая безвыходность своего положения, снова кричать он не решался.

Спустя некоторое время Анна расстроено протянула:

— Не встаё-ё-о-от!

Она смотрела грустной мордашкой на Клементу, а пальчиками нажимала на достоинство парня в штанах.

— Я так стараюсь, а ему всё равно...

Одаренная сестрёнка пришла на выручку, воспользовавшись чтением мыслей.

— Ему холодно и больно. Он переживает из-за Авилны. Да и ты ещё не опытная... Нс ничего. Зная какой он извращенец, уверена у него встанет, если ты будешь вести себя более раскрепощенно.

Клемента подошла к Анне и занялась растягиванием её ремешка.

— Я помню, он хотел увидеть твои сиськи...

Годвин непроизвольно первёл взгляд на миниатюрную, но пышную грудь девушки.

— О-о, я угадала... — затейливо сказала эльфиечка. — Давай мы тебя разденем, и ты потрешься ими об него.

И тут юноша ощутил, что возбуждается. Всё-таки чтение мыслей, было слишком мощным оружием, ведь как бы он не противился изнасилованию, Клемента видела его насквозь. Она сняла с сестры плащик и стянула котту. Маленькие, пухленькие сисечки выскочили наружу. Девушка сдавила их в ладошках, принуждая Анну резко вздохнуть. Эльфиечки развернулись друг к другу лицом и вульгарно поцеловались, демонстрируя розовые язычки, ползающие между ртами. По тому как непринуждённо они действовали, становилось ясно, что малышки регулярно занимаются непотребствами вдвоем.

“Кто тут ещё извращенец...” — подумал Годвин.

В памяти также всплыла недавняя фантазия, как он проталкивает стояк между голов сосущихся сестричек и их влажные уста скользят по елде...

Ни одна мысль не смогла улизнуть от дара Клементы. Девушка оторвалась от ласканий Анны и сказала:

— Он хочет отсос. Мечтает почувствовать, как член проталкивается в твой маленький рот.

— М-м-м... — улыбнулась эльфиечка — Я такого ещё не делала, но раз наш мальчик хочет...

Малышка с голыми сиськами, приблизилась и снова обняла юношу. Розовые сосочки заелозили по животу. Игривый взгляд красивых голубых глаз, уставился вверх на парня, ловя каждую его эмоцию. Шарики Анны обладали замечательной упругостью. Из-за объемности они торчали немного в стороны, но по размеру идеально подходили к её худеньким плечам.

Девушка спустила штаны Годвина на щиколотки. Чтобы дотянуться головой до члена ей не пришлось вставать на колени. Она просто наклонилась вперёд и вот милая мордашка зависла в интимной близости от его паха. Эльфиечка осмотрела штуковину, которой собирается лишать себя девственности и медленно облизнула губы.

— Ох... И это ему холодно? А что будет когда он согреется и встанет? Моя щёлочка не порвётся от такого крепыша?

— Наша цель, порвать твою щёлочку, дорогая. — ответила Клемента.

Анна бережно погрузила член в ротик и стала ритмично посасывать его. Запретная мечта юноши осуществилась, но ощущения были далеки от безупречных. Авила сосала куда лучше и умела разогреть парня парой пошлых фраз.

Серьёзная сестрёнка опять подключилась и принялась озвучивать все пожелания Годвина, которые было стыдно произносить вслух.

— Спрячь зубы за губами и не касайся ими!

Анна сразу прислушалась и исправилась. Клементу подошла к ней сзади, положила ладони на талию и надавила.

— Спинку вы-ги-бай... Руками упрись в колени, а глазами смотри ему в лицо.

Девушка вынула кончик из рта и простонала:

— Ну-у, это так сложно-о! Клементу, помоги мне!

Эльфийечка отдернула кисти от фигуры своей сестры, резко повернулась боком и сложила руки на груди.

— Ещё чего! Я не собираюсь доставлять удовольствие этому извращенцу!

Анна метнулась к ней, приобняла и моляще запищала:

— Ну-у пожалуйста, сестрёнка! Ради меня-я!

Она чмокнула Клементу рядом с ушком и погладила по плечам, не убирая с личика щенячьих глазок. Сестра молча глядела куда-то в лес. О юноше на некоторое время забыли. Девушки стояли в обнимку и перешёптывались, а до него долетали лишь обрывки фраз.

— Ну пожалуйста... Не будь врединой... Я сделаю тебе... Как на день рождения...

После обещания чего-то особенного, Клементу переменялась.

— Да ну! — удивилась она — Сестрёнка ты тоже извращенка, раз готова на такое, ради его стояка.

Анна нервно хихикнула и пожала плечами — Клементу её засмущала.

Они приблизились к подвешенному Годвину уже вдвоем. Полуголая эльфийечка наклонилась, выгибая спинку и заглядывая юноше в глаза. Её крепкое тельце могло долго стоять в такой позе. Факт того, что серьёзная сестра присоединиться, будоражил разум, и юноша стал возбуждаться только от осознания этого. Она прочла его мысли и на маленькой мордашке возникло возмущение. Дальше Клементу, скрипя зубами, начала раздеваться. Парень заметил, как на её щеках проступает румянец.

Пока он наблюдал, как девушка нехотя стягивает одежду, член набухал, и во рту у Анны становилось всё теснее. Личико девушки вытянулось, а в глазах появилась паника. Она решила достать, потому что сосать, такой большой стояк, для неопытной малышки казалось невозможным. Но у Годвина были другие планы на этот счёт.

Клементу, не успевшая скинуть котту, приложила ладонь к затылку сестры.

— Извини, дорогая, придется потерпеть. Он хочет разведать твоё горлышко.

Анна жалобно проскулила, роняя на траву слёзы. Одетая эльфийечка положила вторую руку на поясницу юноше и надавила с двух сторон. Голенькая девушка глухо застонала через набитый ротик. На самом деле, она была не против, и одаренная сестра это знала. Бедняжка терпела боль и рвотные позывы, ради первого опыта и в глубине себя мечтала делать горловой минет, каждый день. Было бы кому...

У Анны больше не осталось сил удерживать зубы под губами, но, зато, парень всё-таки пролез в узкую глотку. По воле Годвина, Клементу погладила сестру по шее и он ощутил прикосновение её пальцев. Это был самый тесный остос в его жизни и удовлетворившись этим, юноша решил больше не мучить эльфийечку. Тем более что она теряла контроль и прикусывала...

Клементу ослабила руки. Тогда Анна слетела со стояка и отпрянула назад, теряя равновесие. Серьезная сестра поймала заплаканную родственницу, которая жадно хватала воздух, и не дала ей упасть.

— О богиня... Неужели снизу будет также больно... — прохрипела малышка, глядя на

член перепуганными глазками.

— Только поначалу... — успокоила её одетая девушка.

Она видела, что сестра жаждет не только снять засов с девичьих врат, но и как следует потрахаться, дабы испытать оргазм настоящей женщины.

Чем дольше парень оставался без внимания малышек, тем больше погружался в свои мрачные мысли. Клемента это почувствовала и поспешила скинуть котту. Вторая пара великолепных сисечек высвободилась из плена одежды.

— Скорее, он теряет возбуждение. — серьезно произнесла она.

Пальцы эльфиечки прикоснулись к краям штанов, с целью оголиться полностью. Вторая сестра последовала её примеру и у Годвина перехватило дыхание. Холодная ночь, обещала быть жаркой.

Эльфиечки вместе стянули штаны вниз, оголяя свои роскошные, не очень длинные, ножки с пышными ляжечками. Теперь ничто не могло скрыть их невероятную красоту, умноженную на два, из-за огромной схожести сестричек. Миниатюрные тельца обладали глубокой талией, как у Авилины. Милые девичьи мордашки сияли подростковой юностью, а глаза казались чрезвычайно большими на фоне маленьких голов. Прическа хвостиком, выделяла длинные, заостренные ушки. Гладкая, кожа покрывавшая их подтянутые фигурки, выглядела нежной и чувствительной. В плане женственности, в сравнении с писклявой и капризной Анной, меркла даже Фелисия.

Годвин представил, какие звуки можно будет добыть из этой девочки своим членом. Наверное, по эмоциональности она достигнет уровня Авилины в её самые сильные оргазмы. Он начал подавать малышам мысленные команды. Анна двинула к юноше и Клементу остановила её, взявшись за предплечье.

— погоди, он хочет посмотреть на нас сзади... Повторяй за мной.

Эльфиечки развернулись обратной стороной, выгнули спинки и оттопырили попки. После этого они прижались друг к дружке боками и положили по ладошке на соседние ягодички.

— замри вот так и поцелуй меня. — сообщила Клементу Анна.

Девушки потянулись навстречу головами, но не смотря на эльфийскую гибкость им самую малость не хватало длины шей. Тогда они вытянули язычки и сплелись ими в слюнявом поцелуйчике. Одарённая сестричка продолжила исполнять мысленные пожелания юноши и эльфиечки обнялись, утыкаясь друг в друга сисечками и углубляя засос. Кисти малышей заползли к ним на попки и сдавили, что есть мочи. В этот момент парень впервые услышал, как тихонько постанывает Клементу. Её голосок был не такой писклявый, как у Анны, но всё равно звучал очень приятно.

Дальше парочка двинула к подвешенному Годвину, элегантно ступая босыми ступнями по траве. Член человека торчал колом, вопреки ночной прохладе. Юноша собирался хорошенько обогреться, воспользовавшись услужливыми девочками.

Они обняли его по бокам, зажимая торс парня между упругих грудей. Тонкие пальчики заелозили по коже в разных местах, сзади и спереди, снизу и сверху. Последний раз он испытывал такое во время измены с Миленой и Фелисией, но тогда девушки не были настолько похожими... И не было Клементу способной действовать точно, как угодно Годвину. Серьезная девушка читала его мысли и исполняла, ровно то, что доставляло больше всего удовольствия. Краешком языка она вылизывала сосок юноши, одной рукой гладила по шее и затылку, а второй водила вдоль стояка. Старательная Анна дополняла ласки сестры, как могла. Её усердие тоже заслуживало похвалы.

— Я полезу его целовать, а ты вставай на колени и дрочи себе на лицо. — раздала указания Клементу.

Малышки провели перегруппировку. Одна залезла на парня, цепляясь руками за шею и ножками за поясницу. Благо была она совсем лёгонькой и не очень повлияла на нагрузку на плечевые суставы. Вторая опустилась на колени и взялась маленькими ладошками за толстый член. Худенькие, но сильные ручки задвигались взад-вперёд. Повисшая на Годвине

эльфиечка, присосалась к его устам и сразу взяла инициативу на себя, проталкивая в рот человека, тонкий язычок. Серьезная девушка отлично целовалась. Похоже сестрѐнки много практиковались друг на друге и в чём-то были опытными мастерицами.

Общими усилиями они замечательно удовлетворяли юношу и неумолимо вгоняли в его пах возбуждение. Парню было достаточно на мгновение задуматься о том, что ему не нравится и Клементы тут же исправлялась. В какой-то момент, он понял, что его мысли начали игнорировать. Малышка целовалась всё активнее и грубее, а ещё отказывалась сделать перерыв, чтобы отдышаться. Тогда-то Годвин догадался, что она просто увлеклась и тоже получает удовольствие.

Эльфиечка оторвалась и сердито пробурчала.

— Не смей говорить Анне, о том, что сейчас думаешь.

Юноша дал мысленное обещание и Клементы нетерпеливо вернулась к поцелую, продолжая сосаться с упоением.

— Может пора меня насаживать? — спросила нижняя девушка.

Еѐ ручки уже были выпачканы в смазке, а мокрая щѐлочка изнывала от вожделения. Повисшая на парне сестричка не оторвалась от своего занятия и ничего не сказала. Тогда Анюта, хлестнула еѐ по попке, приводя в чувство.

— Ай! Нет! Ему нужно, ещё кое-что...

Девушка оттолкнулась от туловища Годвина и перемахнула через эльфиечку, стоящую на земле. Та испугалась еѐ резкого прыжка, пригнулась и подбросила взгляд вверх. Подвешенный юноша отшатнулся, завис и по инерции маятника, полетел обратно. Он не сразу сообразил, что Анна отвлеклась и не видит надвигающуюся опасность.

— Аня-я!!! — закричал парень.

Малышка успела лишь обернуться на крик. В следующий миг раздроченный стояк вонзился ей в лицо, скользнул по щеке и ткнул прямо в глаз. Девушка отлетела назад и плюхнулась на задницу. В лесной чаще раздался оглушительный визг, который разорвался на эхо и спугнул с веток дремлющих птиц.

— В-а-а-а-а-а-а!!!

Вторая сестрица упала рядом с визжащей родственницей и стала с усилием раздвигать руки, за которыми та прятала подбитый глазик. У Годвина всплыли воспоминания, как буквально недавно он видел точно, такую же картину, только с Клементой раненой в ладонку. Бедняжки сами калечились в его присутствии и юноша ничего не мог с этим поделать.

Анна зашлась громким плачем и парню даже захотелось извиниться. Правда, обстоятельства не очень подходили. Всё-таки жертва здесь он, а не две наглые сучки, решившие воспользоваться его телом.

Наконец сестре удалось провести осмотр пострадавшего глаза. Тот слезился и слегка покраснел. Хотя из-за истерики, второй был близок к тому же состоянию.

— Всё хорошо, просто синяк выскочит. — подвела итог Клементы. — Если хочешь мы прекратим...

— Нет! — отрезала эльфиечка.

В еѐ голосок вернулось мужество.

— Я давно об этом мечтала. Пускай мне хоть вспорят брюхо, но сегодня я потрахаюсь с этим парнем.

Годвин скосил лицо, находя эти слова очень странными... Анюте явно стоило

объяснить, какие фразы во время соития лучше не произносить.

— Анна, следи за языком. — поругала её сестрица.

— Что хочу, то и говорю!

Девушка зажмурила глаза и показала язык, сопровождая это кривляющимся звуком. Клементы положила ладонь на лоб и разочарованно покрутила головой.

— Вся наша работа в пустую. Теперь надо заново его возбуждать.

— Ничего страшного. Он с нами на всю ночь. Выжмем из него всё до капельки!

Эльфиечка с задором подскочила на ноги и широко улыбнулась, глядя на юношу.

“Вот уж плаксивая девчонка... Порыдала и через мгновение уже, как ни в чем не бывало.” — подумал парень.

— И так, чего он хочет на этот раз? — спросила Анна, отряхивая булочки от пыли.

— Парный минет. — ответила спокойная Клементы.

— Ой, а как нам это сделать? У меня рот чуть не лопнул от его члена.

Серьезная девушка что-то недовольно пробурчала себе под нос. Потом приблизилась к Годвину, опустила на колени и сказала:

— Повторяй за мной.

Она высунула острый язычок, прикоснулась им к елде и начала медленно водить вдоль, оставляя тонкую полосу слюны. Вторая сестричка по быстрому пристроилась с другой стороны и тоже прильнула к стояку языком. Клементы приподняла личико вверх и сопровождала вылизывание чувственным взглядом в глаза юноши. Тем временем, подвешенный парень и не подозревал, что ей нравится читать в его мыслях, то как он считает её соблазнительной. Анна повторила за сестрой и вот уже две пары глазок, блестящих в серебристом свете месяца, устремились на него.

Руками девушки приподняли объемные сисечки снизу и стали их разминать. Дальше, язычки заползли в рот и к члену прижались ещё и мягенькие губы. Головы эльфиечек слегка рассинхронно елозили от лобка, к кончику и обратно. Острые ушки щекотливо прикасались к животу. Клементы старалась как можно лучше облизывать стояк, чтобы облегчить дальнейшее вхождение в Анну.

Серьезная сестра крепко взялась посередине елды, нацелила её на своё лицо и принялась водить языком вокруг головки. Вторая девушка поначалу растерялась, но потом сосредоточилась на области у основания члена. Анна нежно целовала и вылизывала кожу, пока не заметила яйца. Не долго думая, она подлезла снизу и попробовала запихнуть их в рот. Парень ухмыльнулся с её жалких попыток. По итогу, она смогла протолкнуть лишь одно, а после придумала запихивать их по очереди и старательно обрабатывать язычком.

Клементы поместила кончик в ротовую полость и заелозила двумя ладошками, надрачивая елду. Сестрица пнула её ногой и опять заскулила:

— Так не честно-о! Я тоже так хочу-у! Поделись со мной!

Девушка оторвалась от своего дела, сердито глянула на Анну и, как показалось Годвину, зарычала. Эльфиечка выползла из-под яиц, грубо отпихнула её и сама ухватила ручки. Она задвигала ими по члену и пристально посмотрела на юношу. Похоже Анна жаждала увидеть на его лице наслаждение.

Клементы пожала плечами, подошла к парню сбоку и забралась на него, подобно тому, как недавно уже делала это. Девушка вернулась к любимому занятию — глубокому поцелую в засос. Её сестра была вынуждена остаться наедине со стояком, который так яростно отвоёвывала.

Клементу грубо хватала Годвина за волосы, пихала в него язык, так глубоко, как могла, и безжалостно кусала за губы. Анна быстро работала кулачками, истошно дышала и тыкала язычком в головку. Скользящий член отлично скользил в её сильных ладошках. Тельце, прижавшийся к торсу, извивалось и пыталось потереться щёлкой об юношу. Зажатый в руках двух прекрасных девушек парень позабыл о невзгодах и получал огромное удовольствие. Они сумели его согреть, вылезать, обгладить и раздрочить...

— Всё! — провозгласила Клементу.

Голова малышки располагалась впрытик к его лицу. Эльфиечка копалась пальчиками у него на затылке и обдавала теплым дыханием из приоткрытого рта. Яркий румянец и полузакрытые глазки выдавали её возбуждение.

— Он готов. Пора сделать тебя женщиной сетрёнка... А потом и меня.

— У-у-у, ты же не хотела-а. — обиженно протянула Анна — Тогда я первая!

Девушка не стала спорить. Всё-таки они занялись этим только ради капризной сестрички. Клементу спрыгнула, отошла в сторону и её мордашка враз стал серой и безэмоциональной. Годвин сделал вывод, что она продолжает притворяться перед родственницей, будто он ей совершенно безразличен.

Анюта наклонилась, упираясь руками в колени и начала моститься попойкой поближе к стояку. Влажный кончик болтался где-то вверху и не доставал даже до поясницы.

— Ой... Об этом мы не подумали... — проблеяла эльфиечка, старающаяся пристыковаться.

Она завела ладонь за спину, ухватила за член и потянула его вниз, в надежде, что это решит проблему.

— А-а-а!!! — закричал юноша, почувствовавший как ему отрывают достоинство.

И тут из-за дерева вышла Клементу, о которой они оба не надолго забыли. Девушка несла на плече увесистый валун, округлой формы. Она сбросила его на землю подле парня, вынуждая сестру с визгом отскочить.

— Ну вот. Вставай на него и целься.

Анна деловито взобралась на камень и обняла его босыми ступнями, дабы лучше закрепиться. Дальше она вернулась в наклонённую позу и кончик ткнулся ей прямо промеж булочек.

— У-у, отлично! Моя щёлочка там где нужно!

Эльфиечка задвигала тазом, и сумела поймать половыми губами головку. Она отклонилась назад и парень отшатнулся вместе с ней. Стояк упирался в плотную девственную дырочку и не пролазил.

— И что дальше? — как-то огорченно спросила Анюта.

Годвин ощутил, как к нему на зад ложатся маленькие ладони Клементы. Девушка мягко поцеловала его в спину, а потом резко стала толкать юношу вперёд. Член вонзился чуть глубже и сетрёнка на камне пискляво застонала.

— У-а-а-х!

Пятками и пальцами, она в панике сдавливала скользящий валун под собой. Красивая выгнутая спинка сгорбилась, потому как у малышки не хватало сил ещё и на это. Эмоциональная Анна срывалась на визги, пока толстая штуковина расширяла дырочку и пролазила всё глубже. Бедная щёлочка с трудом впускала гигантский по её меркам стояк.

— А-х! А-в-а! М-х-х! М-м-м-х! А-а-х!

Эльфиечка была близка от того, чтобы соскользнуть и упасть.

— Давай Аня! Ты сможешь! — неожиданно для себя, подбодрил её парень.

Девушка захныкала, но, похоже воодушевилась. Она напрягла конечности и стиснула губки, доблестно претерпевая боль. Годвин отчётливо чувствовал, насколько туго он входит, и понимал, как тяжело крохотной малышке. Хорошо хоть, смазано всё было на славу и трения почти не возникало. Оставалось порвать девственную плеву и проникнуть, как можно глубже.

— И-и-и-а-а-а-х!!! — закричала Анна, когда елда была на середине — Всё, всё, всё! Глубже не надо-о!

— Начинай двигать бедрышками, дорогая. — сказала Клемента.

Эльфиечка не спеша стала шататься взад-вперёд, пока её сестра крепко удерживала юношу на месте. Человек мог лишь наблюдать, как милая девушка усердно работает попкой и обволакивает член невероятно тесным девичьим ложем. По ощущением это напоминало, будто Авила сдавила кончик в кулаке, не рассчитав силы. Благо, клинок парня обтёсался в многочисленных битвах и его таким уже было не напугать.

От скуки Клемента, обняла Годвина, за талию и взялась осыпать спину ласковыми поцелуями. Спустя некоторое время Анна раздолбила свою дырочку и сумела ускориться. Затихнувшие визги боли возобновились, обретая окрас чувственного наслаждения.

— М-м-м... Ф-а-ах! У-а-ах! М-м-ах! М-м-м...

В какой-то момент крошка перешла с неуклюжих насаживаний на настоящий трах, способный удовлетворить не только её, но и юношу. Эльфиечка, будто позабыла о неудобном валуне под ногами. Пышный задок активно залетал на елду, от чего казалось, что девушка пританцовывает. С каждым разом твёрдый стояк понемногу углублялся, а нежная щёлочка расширялась. И вот чрезмерная теснота бывшей девственницы обратилась из недостатка в достоинство.

— Ах! Ах! Уф-ф! М-х!

Вместе с движениями малышки ускорились и её стоны. Клемента продолжала гладить парня сзади, руками и сиськами. Его сознание разрывалось между благодарностью одаренной сестричке и похотливым восхищением ебливой Анютой.

В прошлые дни он очень много трахался, а потому и не думал, что сумеет возбудиться в таком положении, будучи подвешенным в холодном лесу. Но миниатюрные красавицы были слишком хороши внешне и в навыках ласк. Их главным преимуществом стал дар Клемента, а также многолетний опыт сестринского самоублажения. Ну и конечно сладкие мясистые попки и сисечки, которые торчали на тельцах, вопреки маленькому росту и худобе эльфиечек. Годвин наконец испытал, каково быть крупнее партнёрши.

А тем временем Анна разошлась не ну шутку. Она таки выгнула спинку и колени её слегка разъехались в стороны. Разогретая щелочка вонзала в себя член на большой скорости. Краешки ягодичек стали похлопывать юношу по лобку. Светлая головка с хвостиком крутилась по сторонам, не находя себе места. Юная девушка не скупилась на громкие звуки.

— И-ах! И-а-а! Ах-ха! Мха-а! М-м-а-ах!

Парень из последних сил терпел, чтобы не кончить в эльфиечку и не обрюхатить её. Кроме того он понимал, что следующая на очереди Клемента и сестрички замучаются его по новой возбуждать. Пришлось подключать фантазию и представлять, что-то отвратное. Вот только разогнавшаяся сучка не давала отвлечься. Её подвижные бёдрышки неостановимо вытрахивали член до состояния оргазма.

Годвин не удержался и тоже застонал. В тот же миг Анна достигла первого в жизни,

настоящего оргазма, и тоненько завизжала в своей манере.

— И-а-а-а-а-х!

Юноша почувствовал, как семя устремляется наружу и дополнил её визг, низкими мужскими вздохами. В последний момент, Клементы выглянула из-за парня и ударила сестру кулаком в задницу. Кончающий стояк выскользнул из девушки, а сама она полетела с валуна, головой вперёд. Малышка грохнулась на траву, плашмя, стоня от удовольствия и боли, а вязкая белая жидкость выстрелила из кончика ей на ляжки.

Серьезная сестричка внимательно проследила за извержением. Ей было интересно увидеть это впервые. Пальчиками она поводила по пульсирующему члену и задумчиво поглядела на лицо Годвина искаженное похотью.

— Ты могла... Меня отодвинуть назад... — тихо прошептал он, приходя в себя после сильного оргазма. — Зачем... Сестру толкнула...

Эльфиечка коротко подкинула плечи и спокойно ответила.

— Я растерялась. Прозевала момент. У тебя были интересные мысли. Ты так наслаждался Анной... Мне это напомнило мои собственные эмоции.

Девушка подошла к родственнице, которая всё ещё лежала на животе и глубоко дышала. Она помогла ей подняться. Потом сорвала с дерева пару листочков и занялась очисткой её ножек от последствий соития.

— Теперь ты мне поможешь. Я тоже хочу испытать это... — произнесла Клементы.

Серьёзная сестричка запрыгнула на дерево и ловко, будто белка, забралась на ветвь, на которой был подвешен Годвин. Девушка обняла её ногами и занялась развязыванием узла верёвки. Анна, стоящая внизу, обратилась к ней:

— И что ты делаешь? Ты же вроде тоже собиралась пожежить? Небось передумала, когда увидела, как это больно.

Клемента ответила, не отвлекаясь от дела:

— Нет, я же не такая дуручка, как ты, чтобы заниматься этим с подвешенным парнем.

Малышка на земле возмущенно воскликнула:

— Ах! Это же ты! Ты мне валун принесла!

— Ну и что? Ещё скажи, что тебе не понравилось. Я-то всё вижу, сестрёнка.

Девушка сердито пристукнула ножкой по траве.

— Ну и что?! А то, что я из-за тебя все пятки себе поободрала!

Эльфиечка на ветви, и дальше что-то отвечала, но юноша уже не слушал. Для него диалог сестричек превратился в фоновый шум ссоры двух писклявых козявок. Такие бесполезные разговоры можно было частенько услышать на эльфийских собраниях. И для себя парень сделал вывод, что бабий сор лучше просто пропускать мимо ушей.

Годвин приземлился на ноги, словил равновесие и почувствовал, как верёвка шлёпается ему на голову. Плечевые суставы сильно затекли и первым делом он принялся их разминать. Штаны на щиколотках выступали неким подобием кандалов и не позволяли сорваться на бег. Да и юноша отлично помнил, как едва поспевал за Анной, а потому не верил, что сумеет убежать от эльфиечек. Вариант с дракой бывший гвардеец тоже отбросил, поскольку, бороться против двоих, со связанными руками и голышом, не очень-то хотелось.

Девушка, которую он уже отъебал, подошла и встала ему на ступни. Она обняла его за шею и потянулась вверх, чтобы поцеловать. Парень решил не сопротивляться, чтобы не получить новый удар в живот. Если он не может ни на что повлиять, то лучше расслабиться и получать удовольствие.

Анна целовалась также хорошо, как её сестра. Не теряя времени, Годвин просунул связанные кисти между их телами и ухватился за одну из округлых вершин. Малышка сначала напряглась, подумав, что он её отталкивает, а потом всё поняла, успокоилась и довольно замычала. Сочетание такой превосходной формы и упругости юноша не встречал ни у одной эльфийки. Когда он зацепил пальцем сосочек, Анна быстро и надрывисто вздохнула. Парень понажимал на него несколько раз и смог добыть целую мелодию из писклявых стонов.

Клемента появилась за спиной с двумя плащами в руках. Она застелила ими землю, аккуратно разгладила неровности и постучала ладошкой, приглашая прилечь. Годвин и жавшаяся к нему сестричка ненадолго отвлеклись от взаимных ласк, дабы разместиться на подготовленном лежбище. Сразу после, они продолжили обниматься, лёжа на боку. Девушка закинула на юношу ножку и сплелась с ним язычками в продолжительном поцелуе.

Клемента улеглась у парня за спиной и начала распространять девичью нежность со своей стороны. Она целовала его в затылок и шею, гладила торс и бедро, трогала за задницу и за член. Недавно кончивший кончик снова наливался кровью и крепчал.

— Развяжите мне руки. — попросил Годвин — Я хочу трогать вас обеих. Не убегу, обещаю.

Серьезная сестра, немного покопалась у него в мыслях и, не найдя подвоха, дала согласие. Юноша перевернулся на спину и эльфиечки вместе, в четыре руки, взялись развязывать узел на запястьях. Парень, тем временем, получал удовольствие от елозящих по плечам сисек.

Наконец, ему дали полную свободу и он тут же завёл руки под головы девушек. Сестрички синхронно запищали, когда Годвин ухватился за их попки. Теперь обе красавицы лежали у него на груди и корчили мордашки наслаждения от грубых нажатий на булочки. Всей протяженностью рук и торса юноша ощущал их великолепные тела, спинки и животики. В ногах у парня ползали мягенькие ляжки, которые обнимали его с двух сторон. С этими крошками было гораздо комфортнее, чем с Фелисией и Миленой.

Девочки тоже “не лежали, сложа руки”. Вместе они гладили Годвина ладошками и извивались, создавая трение в разных местах. А когда эльфиечки подключили к ласкам уста, юноша выпал из этого мира.

Сестрички придвинулись к его голове и припали ртами к ушам. Теплое дыхание из маленьких носиков щекотало шею. Влажные язычки водили по коже, прикушенной мягкими губами. Парень и сам, в какой-то момент, почувствовал себя эльфом у которого сверхчувствительные уши.

Клементу захватила в плен его рот, вынуждая отвернуться от Анны. Последняя тотчас спустилась ниже и принялась выцеловывать область около шеи, уха и скулы. Годвин очень быстро и приятно согрелся, зажатый между парой сладких девчонок.

Почти одновременно малышки взялись за стояк. Они распределили ладони по всей длине (одна ниже, другая выше) и задвигали кулачками. При каждом повторе в члене вспыхивали очажки приятных ощущений. Эльфиечки бодались головами, борясь за доступ к шее юноши. В конце-концов, он откинул подбородок высоко вверх, чтобы обе нашли местечко где присосаться.

Кисти парня гладили изгибы чудесных спинок, сжимали упругие ягодички, залазили сестричкам промеж ножек и дразнили их дырочки. Благодаря малому росту девушек, Годвин запросто дотягивался куда нужно. От малышей начали долетать тихие постанывания, которые ласкали слух и возбуждали ещё сильнее.

— Ну вот... Наш мальчик готов... — молвила Клементу, с особой интонацией.

Истинные эмоции серьезной сестрички брали верх над образом безразличной стервы. Она оседлала парня и нависла девственной щелью над раздроченным стояком. Вторая эльфиечка с интересом наблюдала, лёжа на груди у Годвина.

Клементу не спеша погружала огромную елду в междуножную дырочку. Не смотря на всю бережность, личико красавицы скривилось от боли. И всё же, она понимала, что низкорослый человек, это лучший вариант в деревне, для её узенького ложа. Ведь, если верить поверьям, у более высоких мужчин, штуковины ещё больше, а среди эльфов карлики большая редкость.

Бёдрышки медленно опускались и насаживали очаровательную девушку. Она сдержанно вздыхала и изредка повизгивала на манер сестры. Юноша чувствовал, как пролазит в её теплое, тесное нутро и проводил параллели с Анной. Это была вторая вскрытая щёлка, на его счету, за текущую ночь. Он с нетерпением ждал, когда же превосходные сисечки запрыгают вместе со стонущей малышкой.

Как и её родственница, Клементя замерла на середине.

— Ох! Ох! Ох! Уф... Как странно. И хорошо, и больно. — говорила она, глядя на звёздное небо, открытое меж крон.

— Ну! Двигайся! — сказала Анна — Дальше будет очень приятно.

Эльфиечка послушалась, хотя ей было заметно тяжело. Немного помучавшись, она встала с колен на ступни и начала приседать, что позволило более тонко контролировать глубину проникновений.

— Моя умница! Моя хорошая! — радостно произносила сестрица и гладила Клементу по руке, которая упиралась парню в пресс.

Неуклюжие кряхтение постепенно обращалось в тоненькие стоны. Тут Годвин подметил, как всё-таки похожи девчонки во время соития. Невзирая на разницу в характерах, толстый член уравнивал обеих и превращал малышей в ебливых сучек.

Пышная грудь заколыхалась в такт скачке. Сильные ножки набирали скорость, удовлетворяя потребность Клементы в более быстром трахе. Ротик эльфиечки приоткрылся, выдавая звуки специфичные для её личности:

— У! У-у! У-ф! У-м-м! У-м-х-х!

Анна обнимала голову юноши и внимательно смотрела вместе с ним, как сестра наслаждается крепким стояком. Одна её вершина лежала у него на лице и загораживала обзор.

— Я никогда не видела тебя такой довольной, сестрица. — сказала она — Глядя на тебя, мне захотелось повторить...

— У-ф! У-х! Ты... Ха-х-ф... Садись... А-ф! Садись... У! У-х!..На лицо. А-а-а!

Девушка посмотрела на парня, заваленного её сиськами, и поинтересовалась:

— О, Годвин, а ты такое умеешь?

Тот утвердительно промычал. На самом деле он прослушал вопрос, ведь был слишком сосредоточен на Клементе. Превосходная маленькая фигурка, скачущая на елде и вколачивающая в член удовольствие, завораживала своей красотой. Он перенёсся в ночь, когда его, таким же образом, трахала возлюбленная Авилина. Только теперь партнерша уменьшилась, голосок её стал тоньше, и сам юноша чувствовал себя полноценным мужчиной, а не полуросликом.

Дальше он просто увидел, как задок Анны накрывает его лицо и половые губы настойчиво прижимаются ко рту. Эльфиечка завалила тазом из стороны в сторону и закричала:

— Давай, Годвин! Покажи свое мастерство! Мы наслышаны, как Авилина стонет каждую ночь!

Парень находил Анюту довольно нелепой и забавной. Но делать нечего, довелось ублажать обеих сестричек одновременно. Худенькая малышка была гораздо легче его хозяйки и могла спокойно усесться на челюсть всем своим весом. Годвин запустил в неё язык, взялся руками за необузданную грудь и занялся тем, в чём он действительно стал первоклассным мастером.

Парочка красавиц застонали в разнобой. Одна старательно шлифовала стояк тугой дырочкой, а вторая трахалась об уста юноши и помогала ему, повиливая попкой. Клементя отобрала одну руку парня у сестры и положила её на свою вершину. Неожиданно девочки наклонились навстречу друг другу. Годвин не видел, что происходит, но, по затихшим вздохам, догадался, что они целуются.

— О-о-х! — протянула Анна — Тереться об мальчика лучше, чем об подушку! Правда сестрёнка?

Эльфиечка была слишком увлечена членом, чтобы ответить. Клемента достигла оргазма первой и завывала, будто волчица на луну:

— У-а-х! У-а-ах! У-а-а-х-х-у-у-у-у-х-х-у-у-у!

Юноша добавил это в копилочку самых странных звуков от девушек, которые он слышал. Как только натрававшись малышка слезла со стояка, он жёстко толкнул Анну в спину и та с криком плюхнулась вперёд. Личико бедняжки опять ударилось об член, на этот раз, без летальных последствий для глаз.

— Соси пока я не кончу. — приказал он, фактически говоря ей в задницу.

Спустя пару мгновений он почувствовал тесные уста насаженные на головку и пару ладошек на елде.

— Эй ты, вторая, отлижи мне яйца, как следует.

Время шло, а язык на машинке так и не появился. Тогда парень добавил пару ласковых слов для мотивации...

— Что непонятного я сказал?! Или ты хочешь чтобы я поведал всё Авиле и она открутила вам головы?!

Не сразу, но, после некоторых раздумий, второй ротик присосался к члену. Годвин пошире раздвинул ноги и шлёпнул Аню по попе. Вот он и подчинил сестричек-малышек. Юноше нравилось думать, что это случилось из-за того, что он их хорошенько отымел и они подсознательно склонились к его главенству.

Парень лежал, закинув руки за голову, и любовался звёздным небом. Изредка он проводил языком по девичьему пирожку у себя перед лицом и слушал, как повизгивает Аня. Со стороны паха долетали звуки жадного поедания стояка, двумя развратными эльфиечками. Достигнув готовности, Годвин придавил затылок девушки сверху, а сам приподнял таз, заталкивая елду, ей в глотку. Приятные ощущения извергающегося члена сопровождалось жалобным поскуливанием.

Дальше он приказал Клементе встать на четвереньки, а Анне, лечь на на неё сверху, удвоив количество дырочек, доступных для ебли. Пристроившись сзади юноша трахал одну малышку членом, а вторую ублажал пальцами. Потом происходила пересменка и одна сестричка затихала, а другая становилась громче.

Немного соскучившись от однообразия, парень сказал Клементе ловить его яйца ртом, пока он трахает наклонённую Анну. Когда он замедлялся, она отлично справлялась, а когда ускорялся, машинка начинала выстукивать ей по лицу. Девушка шурилась и терпела до замедления.

Его стараниями, юные красавицы кончили ещё по разу. Годвин, в свою очередь, спустил семя на мордочку Клементы и приказал Анне очистить её ртом.

После этого, в схроне эльфиечек обнаружился возбудитель, которым они собирались напичкать юношу, в крайнем случае. Парень скормил небольшие дозы, обоим сучкам, а когда они набросились на него, растолкал их в стороны и сказал ублажать друг друга самостоятельно.

Девочки как обезумевшие сцепились в позе, взаимных оральных ласк. Анюта лежала снизу и обнимала сестру за бёдра, а Клемента, развалилась сверху, и вжималась головой, промеж ног родственницы.

— Вот чем вы занимаетесь наедине. — сказал Годвин, наблюдая со стороны. — Анна, а

что ты такого пообещала Клементе, что она согласилась присоединиться?

Малышка ненадолго оторвалась от щёлки сестры и ответила:

— Я обещала вылезать её попку. Она такая развратная, на самом деле, никто и не знает.

— Замолчи! — прикрикнула вторая девушка — Это слишком личное!

Раздрачивая член на третий заход, юноша чувствовал, что тот уже вытрахан до предела. Но, он хотел ещё немного поразвлечься с эльфиечками, возможно в последний раз и возможно без окончания, чтобы не перетруждать своего дружка и поднакопить сил к возвращению возлюбленной.

Вид ласкающихся сестричек и их нежные постанывания помогли затвердить стояк. Парень пристроился со стороны таза Анны и головы Клементы. Членом он стукнул малышку по затылку, чтобы та отвлеклась от сестринской щели. Она приподняла голову и посмотрела на него с непониманием. Тогда Годвин, без объяснений, вставил в нижнюю девушку и просунул по самые яйца. Личико Клементы с силой вжалось в лобок, из-за чего она скривилась и замычала.

Эльфиечка поняла, что у неё отобрали половые губы Анны, и что её рот теперь, в принципе, свободен. Она подобралась с тельца сестры и уставилась на юношу. Всепоглощающая похоть, вызванная возбудителем, подталкивала Клементу к всяческим пошлостям. Освободившимися устами, она решила заняться животом парня, а потому прижалась к нему губами и стала обильно вымазывать в слюне. Маленький язычок скользил по кубикам пресса, а зубки впивались в кожу и ставили засос.

Годвин взял её за скулы и поднял головку красавицы к своему лицу. Они сцепились в страстном засосе, пока юноша трахал Анюту членом, а Клементу елозила по её рту дырочкой. После этого парень взял серьёзную девушку за хвостик и наклонил обратно к лобку сестры. Он вынул елду из ложа Анны и направил в маленький ротик Клементы. Её горлышко ещё не было разведано и малышка начала громко пищать и стучать Годвина кулачками по ногам. Кроме того, она беспощадно прикусывала стояк, но юноше было всё равно. Он протолкнул хозяйство в плотную глотку и несколько раз присунул прямо в худенькую шейку. Клементу, как и её родственница, срывалась на слезы. Когда толстый член вылез наружу, эльфиечка зашлась кашлем.

Парень перешёл на сторону задницы Клементы и головы Анны. Не давая серьёзной сестричке спуска, сразу после горлового минета, он вошёл в её нализанный пирожочек. Елда заскользила взад-вперёд, безостановочно трахая малышку. Кашель тотчас сменился повизгиванием. Чуть позже Годвин ощутил, как яйца цепляются за язычок нижней девушки.

Чтобы Анюта не заскучала, юноша, время от времени, останавливался и давал ей как следуют пососать мошонку. Перевозбужденная эльфиечка работала с таким наслаждением, что аж причмокивала. А между тем, парень и не заметил, как дошёл Клементу до третьего оргазма. В какой-то момент, малышка просто застонала громче обычного:

— У-ф! У-ф-ф! У-м-х-х... У-м-ф! У — у-у! У-а-х! У-а-ах-ха-а-а! А-а-а! А-а-а-а-а!

Она сжала ягодички и затряслась всем тельцем, впиваясь пальчиками в ляжки сестры.

— М-м-м, моя очередь... — сказала Анна, чмокая член, нависающий над лицом.

Годвин, раскрыл её рот и пропихнул промеж губ елду. Задубевший от постоянной ебли стояк, ещё и близко не подошёл к готовности. Так что юноше было совсем не жалко поделиться им с нуждающейся девушкой.

Анна, замычала, пытаясь что-то сказать. Парень догадывался, что она хотела попросить отыметь её в междуножную дырочку, а не в горлышко. Годвин и сам жаждал чтобы

справедливость восторжествовала и обе сестрички кончили одинаковое количество раз. Поэтому он поспешил успокоить сосущую малышку.

— Не волнуйся, ты получишь заслуженный член в свой живот. Просто потерпи.

Ночь близилась к концу. Звезды гасли на тёмном небе, а месяц опускался к горизонту. Первые лучи рассветного солнца, окрашивали небосвод в светло-бежевые разводы.

Миниатюрные ножки стонущей эльфиечки лежали у юноши на плече. Промеж её ляжек быстро залетал твердый, ладно смазанный член. Третий оргазм для Годвина и Анны оказался самым долгим. Деловая Клемента уже оделась и смотрела на них сбоку, стоя, опершись на деревце и сложив руки на груди.

— У-а-ах! Ах-а-а! А-а-а! А-а-а-а-ха-а-а-а! — провизжала малышка, сдавливая плащик и кулачках и выгибаясь дугой.

Юноша вынул из неё стояк, поднялся с колен и отдал мысленный приказ одаренной девушке подойти к ним. После ещё пары указаний, сестрички присели на колени рядом друг с другом. Парень грубо столкнул висками две эльфийские головки.

— Покажите языки. — произнёс он.

Сестрички открыли рты и выдвинули мягкие розовые отростки. Одной ладонью Годвин ухватился за елду и стал быстро драть на лица красавиц, а второй взялся за два хвостика золотистых волос. Третье извержение не дало так уж много семени и помимо удовольствия, доставило боль. Но, зато, юноша получил глубокое моральное удовлетворение. Капли вязкой жидкости попали на две милые мордашки, залетели в открытые уста, капнули на крохотные носики и испачкали гладкие румяные щёчки. По итогу ночи, превосходные малышки были добротнo оттраханы и обкончаны со всех сторон.

Ранним утром Эделина всё ещё спала в том же положении, в котором её оставил Годвин. Похоже, лежать неподвижно целую ночь у них с Авилиной, это семейное. Юноша аккуратно протёр с маленького личика следы жёлтого порошка и лёг рядом. Он очень устал, из-за беспрерывной ебли и сильных переживаний по возлюбленной, а потому хотел хорошенько отоспаться.

Проснулся парень от того, что младшая сестра активно будила его руками и говорила, что-то прямо в лицо.

— Годвин... Годвин! Ну же, Годвин, вставай! Сигнальный рог протрубил! Нас зовут на собрание!

Юноша пробуждался с огромным трудом. Глаза приходилось раздвигать пальцами, а плечи и шею, будто залили металлом. Судя по небесному светилу, поспал он чисто символически. Девочка заботливо подала кувшин с водой. Парень испил и умылся, после чего стало немного легче.

По пути к Общинному Дому эльфийку прорвало на разговор. Годвин молча слушал, не улавливая смысла слов, ведь головой был ещё где-то в сонном тумане. Эделина обиженно стукнула его по плечу, когда он проигнорировал её вопросы.

За длинным столом собрались, как и вчера, мудрые матери. Они с детьми ночевали на этом помосте, готовые в любой момент дать дёру через лес. Сейчас к ним присоединились несколько молодых девушек, в возрасте Анны и Клементы, и пара эльфиек постарше, имеющих болезненный вид. То есть все, кто не был готов сражаться из-за страха или состояния здооровья.

Сестрички-малышки тоже пришли. От недосыпа их лица побледнели, а под глазами появились синячки. Встретившись с юношей взглядами, они быстро отвернулись в сторону.

Человек и его охранница, присели на скамью и оказались последними, кого только ждали. Эльфийская старушка в центре стола показала сверток пергамента в руке и молвила:

— Мы получили послание от наших.

В груди у парня что-то лопнуло и появилось сдавливающее чувство. Мысленно он помолился, чтобы там не было никаких плохих известий об Авиле и Фелисии. Эделина встревожилась не меньше и ухватила ладошкой за предплечье Годвина.

Мудрая мать не стала мучать собравшихся томительным ожиданием.

— Пропажа эльфов связана с нападением Трианомы. Наши воины вступили в схватку. Поисковый отряд и Фелисия, пока не найдены.

Ещё на первой фразе эльфийки испуганно вздохнули, а нутро юноши наполнилось мертвенным холодом. Старушка заговорила дальше:

— Мы уже двадцать лет, грабим караваны людей, но серьезного ответа никогда не следовало. Мы старались брать по малу и не вызывать к себе чрезмерной ненависти. Не знаю, что стало последней соломинкой. Быть может дело в королевском гвардейце, которого Авилеина взяла в плен.

Всё собрание устремило взоры на ошалевшего парня.

— Скажи Годвин, такое возможно, что королевство начало войну из-за тебя? Мы чего-то не знаем о твоей личности?..

Бывший гвардеец подскочил на ноги и замотал головой, стараясь заглянуть в лицо

каждому.

— Я!.. Я не знаю! Я из бедной деревеньки на далеком южном рубеже! Во мне нет ни капли благородных кровей! Моей жизнью пожертвуют, не задумываясь.

Мудрая мать помахала рукой, чтобы он сел и прекратил выступать. Годвин, помнивший последствия пререканий с волей эльфийских старух, враз умолк и опустил обратно на скамью.

— В любом случае, война началась и её уже не остановить. Обязанность тех, кто остался, защитить будущее поколение и передать ему память предков, наши обычаи и веру. Если воины, как и прежде, не вернуться, мы покинем деревню и отправимся на запад. Будьте готовы к дороге.

От этих слов внутри юноши разрасталась буря. Неужели он, вот так просто, сидя на заднице, потеряет самое дорогое, что у него есть? И это он-то — тот, кто клялся ценою жизни защищать Авилину! У парня больше не осталось иных путей. Он собирался добиться своего, пускай мудрые матери хоть размажут его ногами по доскам.

Годвин вновь подскочил и на лице его застыла гримаса отчаянного гнева.

— Я всё исправлю!!! Они думают, что я у вас в плену! Я отправлюсь следом и помогу эльфам всем, чем смогу!

Женщина, которая в прошлый раз отмутила человека, обратилась к нему:

— Твоя хозяйка, распорядилась, как тебе надобно поступать. Если Авиллина не вернётся из похода, ты перейдешь во владение её старшей уцелевшей родственницы. То есть к Гильде или к Эделине. Тогда уж и проси у новой хозяйки, чего пожелаешь.

Юноша обреченно упал на скамью. Девочка тут же обняла его за руку и прижалась щекой к плечу. Она похныкивала и была готова вот-вот заплакать.

— Годвин, с мамой и сётрёнкой, всё будет хорошо?

Парень сверлил взглядом деревянную столешницу, перед собой, и дрожал от переполнявших эмоций.

— Нет, Эделина. Единственное, что сравнимо по мощи с Трианомом, это Хасанурская Империя. У эльфов нет ни малейшего шанса выстоять...

***

По окончании собрания, Годвин выскочил на поляну и остановился напротив арочного прохода в древо. Заплаканная Эделина жалась к плечу и отказывалась отлипнуть. Она поинтересовалась, чего они тут торчат, на что юноша ответил:

— У меня есть друзья, которые могут нам помочь.

Вскоре из прохода вышли две низкорослые эльфиечки. Заметив юношу, они сразу догадались, что у него к ним дело. Сестрички приблизились и Клемента прочла мысли парня.

— Да уж, не думала, что придется покинуть место, на котором выросли три поколения. — сказала Анна.

— Мы поможем тебе Годвин. — промолвила вторая девушка. — Идём к нам домой. Там есть всё необходимое.

Они зашагали к навесному жилищу малышей и по пути Клемента начала объяснять своей сестре и Эделине, что задумал юноша.

— Анна, нужно чтобы ты нарисовала карту северо-восточных земель. Он отправится на помощь к нашим.

— М-м-м... — промычала эльфиечка — Годвин, ты такой храбрый.

— Ему нечего бояться. Он человек и возвращается к своему народу. — прокомментировала Клемента.

— Да. — подтвердил парень — Я королевский гвардеец и бойцы Трианома мне доверяют. К тому же я обладаю особым взором. Мое участие в этом противостоянии может принести огромное преимущество эльфам.

Под карту местности сестрички выделили большой лист пергамента и чернила. Оказалось, Анна умеет отлично рисовать, а Клемента хорошо знает все ориентиры, по которым эльфы передвигаются по лесам. Одновременно с нанесением рисунка, девушка объясняла Годвину, как добраться до излюбленных охотничьих угодий Фелисии. Она уделила особое внимание каменистой насыпи — популярной среди охотниц стоянке для отдыха.

— ...холм усеянный белым крошечком, обязательно проверь. Наши точно туда заглянули и возможно оставили, какие-то указатели.

Серьезный юноша кивнул, почесывая подбородок, взявшийся щетиной. Грустная Эделина лежала на одной из кроватей малышей и пялилась в потолок. Анна усердно работала пером и не отвлекалась, ни на миг. Видно, у неё имелся большой опыт в изобразительном искусстве.

— Я так и не сделал ножны для своего меча. Можно взять один из ваших? — спросил парень.

Тут девушка, сидящая над картой, перевела на него взгляд и сказала:

— Конечно, Годвин! Возьми мой. Для такого дела... Да и в моих ручонках он всё равно бесполезен.

— Благодарю.

Бывший гвардеец отошёл в сторону и стал примерять пояс. Кроме ножен с коротким клинком, на нём также крепились пара кожаных сумок. Годвин заглянул в них и увидел порошки, которыми его усыпляли и пробуждали этой ночью. Клемента двинула к нему, протягивая ладони.

— Давай, я отцеплю...

— Нет, погоди... Достань зеленый и насыпь в сумку побольше жёлтого.

Эльфийка посмотрела ему в глаза и поняла всё, без чтения мыслей. Снотворное, действительно полезная вещь для человека, готовящегося к возможным проискам.

Вскоре карта была закончена, а юноша стоял снаряжённый оружием. Девочки переглянулись и не сговариваясь, начали собирать ему котомку с едой. Анна указала парню на свой плащик и сказала, что он может забирать и его.

Годвин остановил всех.

— Нет! Стойте!

Три эльфийки, охваченные суматохой приготовления, замерли и обернулись.

— Я должен выглядеть, как сбежавший раб.

Юноша снял пояс, стянул с себя рубашку, бросил её на пол и встал сверху ногами. Дальше он вытер подошвы сандалий о ткань и снова посмотрел на девчонок. До тех помалу доходила его задумка.

— Несите плеть, если есть.

Плеть и правда нашлась. Анна хотела дать парню дощечку, чтобы он затис её между зубов, но тот отверг предложение и укусил себя за кулак. Клемента поставила три кровотокающих пореза на незащищенную спину. После первого удара, лицо Годвина

перекосилось от боли, и он истощно простонал. На втором, юноша попытался убежать и забиться в угол, так что эльфийкам пришлось удерживать его на месте силой.

Ранения обработали целебными мазями и дали человеку отдохнуть. Пока он голый валялся на животе, в постели, сестрички выбрались в лес и занялись его одеждой. Хорошенько изодрали, изваляли в грязи, а Анна, так и вовсе, обоссала парню штаны.

— А это не перебор? — спросила Клемента.

— Я думаю, самый раз. — ответила девушка, оголившая задницу и присевшая на корточки.

Одевшись, Годвин малость смутился того, что порты влажные. Но потом, скрипя душой, покивал, мол так и надо.

— Это ещё не всё. — молвил он — Избейте меня так, словно хотите убить.

Никто из эльфиек не стал возражать против необходимости такого хода. Прямым ударом кулака Клемента расшибла юноше нос. Он пошатнулся и едва устоял на ногах, чувствуя, как по губам потекла кровь. Не успел парень опомниться, как эльфиечка влепила ему хлёткий боковой и выбила пару зубов. Сзади подкралась Анна, которая наступила Годвину на голень, чем вынудила его упасть на колени. Из-за этого, удар с колена от Клемента, метивший в живот, попал по глазу. Юноша ненадолго потерял сознание и упал на пол. Три девушки окружили его со всех сторон и начали беспощадно колотить ногами.

Анна схватила парня за волосы и выдрала из затылка клочок, оставляя вместо него кровавый потёк. Каблуком сапога Эделина размозжила пальцы на левой руке. Пара десятков жёстких пинков по ребрам, явно оставили не только синяки, но и трещины в костях.

Как итог, избитый, изодранный, залитый кровью, Годвин, лежал на холодных досках, дрожал и страшился пошевелиться, чтобы не вызвать в теле приступ боли.

— Девчоки, а мы не перестарались? — спросила Клемента.

— Да ну, самый раз. — успокоила её Анна.

Юношу малость подлатали, вправили ему пальцы, отпоили полезными снадобьями и дали посмотреть на себя в зеркало. Результат его удовлетворил. Парень выглядел точно, как человек вырвавшийся из плена через чудовищный бой, не на жизнь, а на смерть.

Провожать его собрались в лесу, на небольшом углублении, дабы никто в деревне не видел, что они потакают желанию Годвина послушаться приказа хозяйки. Помогать ему обойти ловушки, окружающие деревню, надобности не было, ведь юноша и сам их все прекрасно видел колдовским взором. Один глаз уже заплывал огромным синяком, что ухудшало обзор, но второй эльфийки догадались не портить.

Троица по очереди обняла юношу. Эделина и Анна, роняли скупые слезы, а Клемента смотрела на него с сожалением. Во взгляде её читалась фраза “зря я сомневалась в тебе поначалу”. Девушка прикоснулась пальцами ко лбу парня и произнесла благословение с которым эльфы отправляют воинов на праведную битву.

— Возвращайся живым! — попросила Анна и не удержавшись, снова бросилась к Годвину в объятия.

Эделина подошла сбоку и взяла его за ладонь.

— Молю, верни маму и сестрёнку...

Юноша и без просьб, больше всего на свете желал выполнить всё озвученное. Он пошагал дальше в чащу, слыша, как эльфийки плачут у него за спиной. Внутри возрождалось смешанное чувство страха и боевого задора, которое он утратил из-за беспечной жизни под крылышком у Авилыны.

Впереди парня ждал старый союзник — могущественное королевство Трианом, чью силу и власть признают все существа этого мира. Для бывших соратников он намеревался стать предателем. А к подобным, у всех народов, отношение одинаковое. В случае неудачи, Годвина ждала жуткая участь.

Но что если ни одного эльфа уже не осталось в живых? Он бросит остальных девочек и вернется в ряды гвардии? Что в действительности удерживает его в эльфийской деревне? Только любовь к прекрасному существу или любовь к красивым девушкам в целом? Или же... Та свобода, которой обладают деревенские жители, неподвластная завоевателям и разбойникам? В конце-концов, то что среди них так мало мужчин, это лишь следствие того, что эльфы лучше погибнут, чем станут подчиняться кому-либо, кроме воли своей Богини. Юноша поистине восхищался силой духа длинноухих воинов. Ему нравился их свободолобивый нрав, жажда новых знаний и способность отходить от бесполезных пережитков старой культуры. В лесном эльфийском обществе он чувствовал себя лучше, чем за городскими стенами, полными жадных заскорузлых людишек. Здесь парень стал раскрываться, как личность, ощутил себя живым и по настоящему полюбил.

Чтобы не случилось, он теперь не бросит ни Эделену, ни Анну, ни Клементу. Бедняжки нуждаются в нём, гораздо больше, чем король Фредерик в ещё одном куске мяса для своей многотысячной армии.

Годвин выступал незадолго, до наступления вечера. Когда на небе зажглись первые звезды, он присел под деревом и облокотился спиной на ствол. Не спавший ночь, израненный и уставший, он шагал так долго лишь благодаря травяному узвару, выпитому дома у сестричек. Действие его заканчивалось и тело юноши начинало пульсировать от боли.

Первый ориентир, в виде огромного оврага, он преодолел и теперь, вполне мог заночевать прямо здесь, на земле, заодно дополнив образ беглеца. Тем более, кто знает, возможно лазутчики Трианома забрались уже так далеко и вот-вот обнаружат его спящего. Парень потянулся в сумку за желтым порошком, чтобы мгновенно уснуть и облегчить свои страдания. Но потом вспомнил, что в лесу обитают дикие звери, а значит лучше бы ему спать чутко и слышать крадущегося волка.

Ладонь Годвина легла на рукоять меча, подаренного Анной. Переживания за возлюбленной и ноющие раны не давали покоя. Кроме того, грязная рубашка плохо защищала от ночного холода. Спустя долгое время юноше удалось провалиться в слабый полудрём.

Сознание рисовало беспокойные ведения битвы между людьми и эльфами. Длинноухие воины стойко держали оборону и отбивались от наступающего врага. Но бойцов Трианома, кажется, было бесчисленное множество. Они всё подходили и подходили, и постепенно теснили маленький эльфийский отряд. И вот, даже у непобедимой Авилины, за которой парень следил внимательней всего, начали заканчиваться силы.

Годвин задергался во сне, пытаясь дотянуться до возлюбленной, ухватиться за неё и вытянуть из сущего кошмара. Как, вдруг, он ощутил нежный поцелуй в лоб. Ровно такой, каким девушка всё время будила его, перед уходом. Он был настолько реальный, что юноша пробудился, раскрыл веки и забегал по сторонам глазами, в поисках прекрасной эльфийки.

В лесной чаще стояло раннее утро, но никаких живых существ рядом не обнаружилось. Ни Авилины, ни кого-либо ещё. Юноша, через невероятное усилие, зашевелил избитым телом, претерпевая чудовищные муки.

На миг к уху прикоснулись мягкие губы...

— Я жду-у... — едва слышно, прошептал знакомый голос.

Парень не обернулся. В голову откуда-то проникло осознание — всё что он увидел и ощутил было посланием. Этой ночью возлюбленная помолилась Богине, чтобы та переда её желание и чувства Годвину. Где-то далеко, девушка ждала его помощи.

Юноша подскочил на ноги, вопреки головокружению и ломоте в конечностях. Прикосновение Авилины отключило жалость к себе. Сегодня он будет идти к цели безостановочно, невзирая на любые преграды и страдания.

Ближе к вечеру, изнеможённый Годвин добрался до насыпи, отмеченной на карте. Не евший и не пивший, он хотел свалиться лицом в землю. С трудом разбираясь куда и как следовать, юноша сделал несколько приличных крюков, огибая реки и овраги с невыгодной стороны. По словам Клементы, эльфийские охотницы добирались сюда за пол дня, успевали поохотиться и вернуться в деревню.

Впереди показалась опушка, за которой сразу начинался небольшой холмик. Парень собирался здесь заночевать и поискать какой-нибудь схрон с припасами. Если такого не обнаружится, потребуется добывать пропитание самому. Или поспешить выйти к торговой тропе и надеяться на случайных путников. У них можно выпросить хлеба и воды, а ещё разузнать новости, о делах в королевстве.

— Назови имя. — прозвучало на эльфийском языке.

Годвин закутил головой, в поисках источника звука. Сказаны слова были с заметным акцентом и он догадался, что говорил не эльф. Стало быть, к нему обращается человек и можно выложить все карты на стол.

— Меня зовут Годвин, рядовой страж королевской гвардии имени его величества короля Фредерика Пятого Несгибаемого.

Из куста напротив выплыл силуэт в зеленом плаще, сжимающий в руках взведенный арбалет. Он направлял оружие на юношу и скрывал лицо под капюшоном.

— О как... Кто с тобой?

— Никого.

— Подними раскрытые ладони над головой и покрутись.

Парень последовал указанию, демонстрируя своё изорванное одеяние и кровавые раны.

— А не ты ли тот молодой гвардеец, о котором все говорили месяц назад?

— Я. Мне удалось сбежать из плена. Все эльфы в один день куда-то исчезли и меня стали хуже охранять.

— Да ну...

Фигура в плаще опустила оружие и откинула капюшон. В предвечерней полутьме виднелись очертания головы, мужчины средних лет. Он приблизился к неподвижному Годвину и осмотрел его повнимательней.

— Откуда меч?

— Отобрал у эльфийки, которая меня охраняла.

— М-м... Видно, она сопротивлялась.

— Я убил её. — сказал юноша, не поведя и бровью.

— Ну и досталось же тебе.

Арбалетчик протянул руку к его поясу и открыл одну из сумок наполненных желтым порошком. Он обмакнул в него пальцы и поднял пятерню на уровень лица. В этот момент у парня сердце ушло в пятки.

— А это что?

— Да откуда мне знать?! — немного нервно ответил он — Было в сумках у этой твари. Если что-то ценное, будет мой трофеей. А если нет, развею по ветру...

Мужчина уставился в глаза Годвина и некоторое время молча сверлил его взглядом.

Потом положил ему на плечо ладонь и произнес:

— Что же, с возвращением Годвин. Надо тебя привести в порядок и показать нашему господину. Идём.

Они направились к насыпи и как только вышли из леса, юноше открылась картина прошедшего сражения. Вытоптанная трава, взрытая земля, раздробленные камни и следы крови... В груди защемило. Парень направил все мысленные усилия, чтобы не заплакать. Думать о том, что здесь есть кровавое пятно, оставленное Авилиной просто не хотелось.

— Ого... Что тут случилось? — вяло произнёс он.

— Мы твоих пленителей хорошенько вздрючили. Бой почти без потерь с нашей стороны. Готовимся принимать новые отряды длинноухих сучек.

— О-о... М-м-м... Жёстко вы их... Наверное.

Годвина распирало эмоциями изнутри. Из последних сил он старался не показать сочувствия, хотя нутро юноши разрывалось от горькой боли.

— И сколько вы их прикончили?

— Ой, да... Мы их почти всех живьем взяли. Есть у нас метод. Самых опасных только прирезали. Мужчин и чародейку. Остальные, как пленные, поедут в столицу.

У парня, от части, отлегло от души. Значит большинство эльфов ещё живы и их можно попытаться спасти. Дальше нужно быть предельно аккуратным и не выказать своих истинных намерений.

Они вышли к вершине окружённой самыми большими валунами. В центре располагалась ложбинка с широким, старым кострищем. Здесь Годвин увидел ещё полтора десятка мужчин, сидящих в засаде. Повсюду были разложены котомки с припасами, коробки с болтами, дрова и различное оружие, преимущественно арбалеты. Бойцы Трианома встретили нагрянувшую парочку молчаливой тишиной. Юноша отметил в голове, что так себя могут вести только члены элитной гильдии и точно не рядовые вояки, которые сразу бы полезли с расспросами.

— Ты извини, за скромный приём. — сказал ему арбалетчик, когда они остановились у спального места, накрытого пологом — Мы на боевом дежурстве, поэтому не можем жечь костры и шуметь. Я дам тебе перекусить и попить. Поспишь эту ночь здесь, а завтра мы отведём тебя в основной лагерь.

— Спасибо большое. Наконец, я вернусь к нормальной жизни... — сказал парень.

На следующие утро Годвин чувствовал себя гораздо лучше. Раны затягивались, тело наконец получило подпитку, в виде пищи, а в голове зрел коварный план. Оставалось разведать обстановку и сделать всё от него зависящее.

Знакомый мужчина разбудил юношу пораньше и повёл с холма в лес, дальше на север. Вскоре они вышли к маленькой лужайке, на которой паслись лошади, охраняемые другой группой людей. Здесь он и познакомился с господином элитной гильдии.

Ведьмак Герарт сидел на длинном бревне, около походной палатки, и курил трубку. Одетый в черную стёганку и чёрные штаны, он глядел на приближающегося парня с лёгкой ухмылкой на лице. Беглый раб подметил длинный короб торчащий у мужчины из-за спины. Он точно был, какой-то чародей, ведь только они носят собой такие странные штуковины.

— Что за бедолагу вы мне привели? — поинтересовался Герарт.

Годвин поклонился и представился, согласно нормам приличия.

— Эвоно как... — промолвил ведьмак — Ну садись, рассказывай. И желательно в подробностях.

Он похлопал по бревну рядом с собой. Юноша приземлил задницу на некотором удалении, дабы не притеснять важного человека запахом обоссанных штанов.

— Извольте, я расскажу быстро, потому что говорить больно. — сразу оправдался парень, на всякий случай — После пленения меня обратили в раба. Целый месяц я выполнял самые грязные работы, по типу ухода за больными, чистки выгребных ям, уборки мусора и... В общем, месил дерьмо.

Герарт слушал его, хлопал глазами и не стирал с лица ухмылочку.

— Несколько дней назад, деревня в которой меня держали, опустела. Большинство жителей куда-то ушли и меня стали хуже охранять. Благодаря этому я сумел подловить момент и напасть на свою смотрительницу. Чудом мне удалось её одолеть, хотя она отбивалась, как дикий зверь. Отделала меня знатно... Но поплатилась за это жизнью. Я забрал у неё оружие, карту, и побежал в лес, куда глаза глядят, покуда другие эльфы не заметили.

Ведьмак широко улыбнулся и покрутил головой.

— Ну даешь, парень, ну даешь... Говоришь деревня прямо таки опустела?

— Да — покивал Годвин — По сути, вы изловили всю деревню, которая виновна в моём пленении. Там остались только немощные старики и дети. И они со дня на день собирались отправиться куда-то на запад, ближе к землям Хасанурской Империи. То есть убежать от опасности. И теперь, я понимаю почему. Перед мощью Трианома им не устоять! Как же я рад, что меня не покинули во владении у этих длинноухих мразей!

Юноша смачно сплюнул на траву. Герарт хмыкнул и погладил свою короткую седую бороду. Он немного задумался, потягивая дым из трубки, после чего поднялся на ноги.

— Что же... Грех не верить словам королевского гвардейца. Раз так, можно помалу сворачивать наш поход. Парнишка спасён, эльфы наказаны, а дальше торчать посреди леса и пытаться кого-то ловить, у меня, честно говоря, желания нет. Если эти обормоты вздумают соваться на нас по новой, я поговорю с королём о более серьезной компании, уже под моим предводительством.

Ведьмак взмахнул рукой над головой, отдавая указание.

— Филип, собирай наших и выдвигаемся к основному лагерю. А что до тебя, Годвин...

Он глянул на парня и снова расплылся в улыбке, демонстрируя ряды желтоватых зубов.

— Покажу тебе плоды наших трудов. Может даже выделим тебе эльфийку, чтобы ты поизмывался в отместку за своё унижение.

Парень скривил губы, пытаясь нарисовать ответную улыбку, и покивал.

Ведьмаки выдали ему чистую одежду и зелёный плащ, а мужчина, названный Филипом, отобрал у Годвина эльфийскую карту. Вдвоём они оседлали лошадей и поскакали впереди остальных. По пути завязался разговор и член ведьмачьей гильдии, объяснил, что Туманная Река, это закрытое общество и методы их работы для посторонних глаз — тайна. Соответственно, юноше не следует видеть, как они снимают магические ловушки и слышать слова особых заклинаний.

Парень был наслышан, что каждая чародейская гильдия имеет множество секретов, поэтому ничему не удивился.

— Странно, что среди эльфов так много женщин. — резко сменил тему Филип.

— Да. Это странно. — согласился Годвин

— Тебя там случаем не насиловали?

— Да... Одна садистка меня частенько избивала.

— Ну а трахаться они с тобой не пробовали?

Последний вопрос ошеломил юношу и заставил запнуться на полуслове. Интонация у ведьмака выдавала его намерение докопаться до скрытой истины. Он не просто общался с беглым рабом из скуки, а проводил некий допрос.

— Э-э... Ну... Если бы! Я бы тогда от них не сбежал! Что не говори, а эльфийки эти сочные!

— Да-да, вот и я подумал, что многие мечтают оказаться в рабстве у таких красавиц...

Парень напрягся, как тетива натянутого лука. Малейший намёк на угрозу и придется бежать. Но вот куда? И что делать после? Нет! Всё же нужно давить свою линию до конца. Другой вариант, это потерять Авилину навсегда.

— Жаль они невероятно сильные. Из-за этого господин не позволил нам их изнасиловать. Говорил мол, у них с двух сторон зубы есть и хозяйство откусят по самую задницу.

Годвин рассмеялся, изображая из себя недалёкого. Остаток пути прошёл более гладко, без каверзных вопросов. Ведьмак и юноша поболтали о службе, о последних новостях в столице и о женщинах, на этот раз, о людских. Вскоре Филилипу надоел неопытный, глуповатый мальчишка и они скакали молча.

Ближе к вечеру всадники сделали привал и вскоре их нагнали остальные бойцы ведьмачьей гильдии. Они опять не палили костры и ели холодную сырую пищу, сидя в темноте. Герарт во второй раз подозвал к себе юношу, накормил вкуснейшим мясом, и пока он уплетал за обе щёки, задал тысячу вопросов.

А как ты ухаживал за больными? А сколько больных? А чем болели? А что едят эльфы? А как они строят жилища? А сколько у эльфов детей? А какие у эльфов религиозные обряды? А какая у них домашняя одежда? А чем пахнет их дерьмо? Сколько зрителей было у Годвина до и после? Как он добирался до насыпи? Почему он решил идти, именно до насыпи?

У парня заканчивалось терпение и гасла фантазия. Настолько детально, он свою легенду не продумывал и приходилось импровизировать на ходу. В конце-концов, Годвин сослался на усталость и чрезвычайную боль в рёбрах (последнее было ничуть не выдумкой), и отпросился поспать.

Лёжа на оленьей шкуре, под пологом, он долго не мог уснуть, прокручивая в голове все сказанные слова и ища в них несоответствия. Он также задал себе ещё несколько вопросов, которыми его могли бы подловить ведьмаки и заранее продумал правдоподобные ответы. Волнение, из-за непрекращающихся подозрений, не давало уснуть пол ночи. Юноша всё ждал, что к нему подкрадётся ведьмак и устроит резкий допрос, пока его сознание ослаблено сонливостью.

Ничего такого не произошло, и на следующий день, ближе к обеду, они добрались до основного лагеря. Он был разбит на рубеже леса и травянистой равнины, у небольшого посёлка, расположенного в одном дне пути, на юг, от столицы. Идеальное место для снабжения провизией и организации нападений вглубь лесных просторов.

Годвин был поражён численностью собранных войск. По его скромной оценке в лагере разместилось более полутысячи воинов. Это было в разы больше, чем необходимо для лёгкой победы над маленькой деревушкой. Очевидно, кого-то влиятельного, в висок клюнула птица безумия, раз он принял настолько безрассудное решение...

Перво-наперво ведьмаки потянули беглого раба в свою часть лагеря. Хотя, по хорошему,

его требовалось показать командиру Селегриму, а потом отдать обратно королевским гвардейцам. К слову, шатры с их символикой юноша сразу заметил в другом конце палаточного городка. Значит, здесь наверняка найдутся знакомые лица...

Вернувшийся отряд, встречала толпа рядовых вояк, которые, по всей видимости, ждали увидеть ещё порцию пленных эльфов. Вместо этого ведьмаки притащили, какого-то искалеченного паренька и всеобщий интерес быстро угас. Отдав притомившихся лошадей конюхам, они прошлись к палаткам Туманной Реки на своих двоих. И тут, Годвин увидел то, из-за чего сердечко заколотилось в груди, как бешеное. За полянкой с кострищем, располагались две телеги, груженные огромной стальной клеткой. За решёткой виднелись неподвижные макушки белобрых голов.

Юноша сдерживал прилив эмоций, но тело предательски дрожало, а глаза лезли на лоб. Он не мог оторвать взгляда и это подметил Герарт.

— М-м, парень, да тебя трясет от злости. Подойди взгляни, какие ничтожные теперь твои мучители.

Годвин зашагал, навстречу клетке, мысленно молясь всем существующим богам, чтобы эльфийки случайно не выдали его. Приблизившись, он ощутил жуткий смрад. Похоже длинноухие гадили прямо под себя и никого это не волновало. Ведьмачий главарь стоял рядом с юношей и пристально следил за его реакцией. Парень понял, что ему нужно показать максимальное презрение, хотя внутри он хотел рыдать. На помощь пришёл запах. Годвин просто сосредоточился на зловонии и скорчил гримасу отвращения.

Несколько девушек обернулись на него стеклянными безжизненными взглядами. Среди них нашлись и Авилена, и Фелисия, и Беатриса, и Милена, и мать Гильда, и Флоренса, и Елена и один единственный мужчина — Рингер. В целом, все лица были знакомы и вызвали безмерную жалость. Беглый раб приложил просто таки титаническое усилие, чтобы не задержаться глазами на возлюбленной. Эльфийки видели изувеченного юношу и молчали. Все они были связаны верёвками и закрыты в стальные кандалы на руках и ногах.

Парень поднакопил слюны и увесисто харкнул в ближайшую пленницу.

— Надеюсь эти мрази повыздохнут поскорей! Ну что?! Узнали какво иметь дело с Трианомом?! И кто теперь в дерьме копается, а-а?!

Он влупил кулаком по клетке и покружил на месте, изображая ярость.

— Ну всё, всё... — молвил Герарт, беря его за плечо. — Идём, похвастаемся твоим освобождением нашему доблестному командиру.

Гвардеец и ведьмак развернулись и побрели к центру лагеря. Остальные члены гильдии расходились по своим норам, раскладывали вещи и готовились к полноценному отдыху. Годвин задумался над тем, что вся ведьмачья братия разом сторожит эльфов, буквально спит под клеткой и не дает кому-либо приблизиться без присмотра. Это значит, дабы освободить пленных, потребуется усыпить сразу всю кофлу, состоящую из нескольких десятков мужчин, относящихся к нему с подозрением. Осуществить подобное просто невозможно...

Вместе с Герартом они дошли до огромного шатра с символом рыцарского Ордена Белого Орла. Внутри их ждала колоритная парочка: грузный мужчина с огромной морщинистой головой и бледный, высушенный до состояния скелета, жрец. Ведьмачий главарь выступил с докладом, вкратце пересказал историю Годвина, а потом дал слово самому юноше. Тот повторил свою легенду, с некоторыми подробностями, на что рыцарь Селегрим бравурно его поприветствовал и поздравил с возвращением.

— С нами здесь мужчина, чьими молитвами сей поход был собран. Старый страж

Вимарк, ждёт тебя у палаток королевской гвардии. — молвил широкомордый командир. — Герарт тебя отведёт, а потом вернётся и мы обсудим наши дальнейшие планы.

Последняя часть фразы была обращена непосредственно к главам гильдий. После ещё небольшого обмена любезностями юноша и мужчина уже собирались уходить, как-вдруг голос подал неподвижный жрец.

— Пожалуй, я заберу этого юнца себе.

Вся троица уставилась на бледнолицего чародея в ожидании пояснений.

— Мне нужно узнать определённые подробности эльфийского уклада жизни. Я отведу его к моему писарю и он всё запишет со слов очевидца.

Жрец обошёл стол, приблизился к Годвину, стоящему под рукой у Герарта, и вырвал юношу из лапы ведьмака.

— Много времени не займёт, всего-то десять-пятнадцать вопросов.

Едкие взгляды двух господинов ненадолго пересеклись, постреливая в оппонента молниями. Они вышли из рыцарского шатра и чародей повёл паренька куда-то за собой. Ведьмак, вынырнувший следом, кинул им вслед:

— Ей Годвин, если он будет тебя домогаться, зови на помощь меня.

Беглый раб понадеялся, что это шутка.

Вместе со жрецом они долго брели, к самой окраине палаточного городка. В один момент стало понятно, что странный мужчина ведёт его не к своему шатру, а к кромке леса. Теперь юноше действительно стало не по себе.

Зайдя под сень деревьев они наконец остановились.

— Снимай рубашку. — сказал чародей.

— Э-э... Зачем?

На фоне предупреждения от Герарта, просьба выглядела слишком двусмысленно.

— Я взгляну на твои раны.

А вот теперь, парень перепугался не на шутку. Неужели жрец тоже его заподозрил? А может хочет залечить увечья, дабы добиться расположения? Годвин растегнул ремень и положил его на землю. Потом стянул рубашку и кинул её рядом. Пристальный взгляд чародея осмотрел торс беглеца, покрытый огромными синяками. Мужчина взял юнца за плечи и покрутил перед собой, продолжая осмотр.

— Следы от кнута совсем свежие. Да и все остальные раны оставлены накануне. Ты говорил над тобой издевались.

— Ну... Ну... В моральном плане. — заблеял юноша. — А впервые избили меня прямо перед побегом!

Голос прозвучал жутко фальшиво. Кто-то уловил бы в нём ложь. Парень был на грани полного отчаяния. Мысли судорожно искали выход из сложившейся ситуации. Убить жреца? Спрятать труп? Как потом усыпить всех ведьмаков? Ещё немного и он полетит в клетку к эльфам. Тогда его жизнь, и жизнь возлюбленной, на этом закончатся.

Дальше произошло то, что окончательно повергло Годвина в панику. Жрец, чарами подтянул пояс с сумками и ножнами в руку, и сунул пальцы в одну из ёмкостей с порошком. Вынув их обратно, он растёр снотворное по фалангам и поглядел с полным знанием того, что видит.

— Хм... Сон-снадобье. Хитро.

Конечности юноши дрогнули, с целью бросить тело в стремительный атакующий рывок.

— Стой-стой, успокойся. — взмахнул ладонями чародей — Во-первых, я убью тебя до

того, как ты сделаешь хотя бы шаг. Во-вторых, твой план провалиться, потому что Герарт, глава Гильдии Туманной Реки, неуязвим к любым ядам и порочным снадобьям. Он не уснёт, скорми ты ему хоть целую сумку.

Внутренности парня обратились в кашу. Всепоглощающий страх съедал разум. Ещё немного и он сделает совершенно необдуманный поступок...

— Я помогу тебе. — неожиданно сказал жрец — Всею душой я ненавижу этого ублюдка. Его успех мне отвратен. Сегодня, поздним вечером, я позову Герарта на важный разговор и задержу его, как можно дольше. Кроме того, я прикончу постовых на юго-западном выходе из лагеря. Тогда ход будет за тобой. Ключи от кандалов хранятся в одной из ведьмачьих палаток. Выведи эльфов под покровом ночи, а потом бегите так далеко, как сможете.

После тайных переговоров с жрецом, Годвин направился к палаткам королевской гвардии. По его прибытию в расположении гвардейцев началась большая суета. Знакомые мужчины, с которыми юноша никогда особо не дружил, приветствовали и обнимали парнишку, будто из плена спасли самого короля. Больше всех радовался старик Вимарк. У того на глазах проступили слёзы, так что Годвину даже стало, как-то неловко.

Довелось в третий раз пересказывать всю свою историю. Благо, в родном подразделении к юноше отнеслись с глубочайшим пониманием и без малейших подозрений. Несмотря на обстоятельства у парня возникло приятное ощущение ностальгии. Но, из-за него, он точно не собирался отходить от задуманного. Стоило вспомнить бледное личико Авилины и сердце сжималось в комок боли.

Пока Годвин сидел у костра и вкушал наилучшие яства, пожертвованные сослуживцами, голова рассуждала о главном. Благодаря беспрецедентной помощи чародея из Храма Кровавой Луны, у него появился настоящий шанс спасти эльфов. Вот только, каким образом усыпить разом несколько десятков ведьмаков?

Идею подал, сам того не понимая, один из гвардейцев:

— Эх, по такому поводу не грех и сидру выпить! Жаль бочки стережёт, какой-то мудака! Сколько его мужики не убалтывали, ни капельки без разрешения командира не наливает!

— Работа у него такая. — подал голос другой — Видишь, какой упёртый. Не зря на это место поставили.

Юноша дождался позднего вечера. За пол дня он успел выдумать историю о своём пленении, достойную книги. Молодой разум, не стесненный страхом перед обличием, разошёлся на полную и добавил в легенду побольше драматизма и накала страстей. Появилась и эльфийка, жаждущая запытать его до смерти, и дети, забрасывающие бедного раба камнями, и старуха, склоняющаяся к любовной близости, пинающая ногами за неповиновение. Некоторые образы для вдохновения парень брал из реальной жизни в деревне.

Как только солнце скрылось за горизонтом и оставило по себе лишь оранжевую полосу, Годвин сообщил сослуживцам, что жаждет хорошенько напиться. Ему напомнили про сторожа бочек с сидром, на что юноша заявил, что собирается убедить упряма самолично. Парню объяснили, как добраться до нужной телеги и пожелали удачи. Авось действительно удастся? Вдруг появится сострадание к раненому бойцу?

Беглый раб быстро отыскал скопление телег с особой провизией, которую требовалось охранять не только от врага, но и от своих же выпивох. Там же стоял мужчина с недовольной мордой, одетый в простенькую котту и кожаные сапожки. Явно “тот самый”.

Завидев приближающегося Годвина, страж скривил лицо ещё больше. Юноша не успел заговорить, но уже по выражению упряма, почувствовал, что ему ничего не дадут. Эвоно, какое мастерство, мужчина натренировал. Видно профессиональный охранитель горячительных напитков в армии.

— Доброго вечера, славный воин Трианома... — молвил парень.

— Иди отсюда, ничего я тебе не налью.

— Хм-м... А ты ведь иногда спать ложишься. И кто тогда стережёт?

— Мой брат. Он меня с утра подменит и с терпением у него всё также хорошо.

Парень осмотрелся по сторонам и убедился, что поблизости нет лишних глаз. Потом просунул руку в поясную сумку и зачерпнул жменю порошка.

— А за звонкую монету, ты от своих принципов отступишь?

— Зависит от того, насколько звонкая.

— Я тебе сейчас покажу, а ты скажи, достаточно звонкая или нет...

Годвин раскрыл кисть и дунул в горку жёлтых гранул. Облачко объяло голову стража и тот свалился в беспмятство. Юноша схватил безвольное тело за ноги и быстро потащил под телеги. Вынырнув обратно, он похлопал ладошками, стряхивая остатки сон-снадобья и снова пристально огляделся. Похоже, хитрость удалась...

***

К гвардейцам освобождённый соратник вернулся с хорошим известием. Оказывается упёртый охранник согласился выделить им целую бочку яблочного сидра.

— Он сделал вид, что отошёл в лесок по нужде, и теперь у нас есть немного времени, пока телега без охраны... — сказал парень.

Недолго думая, мужчины вынесли из палаток большие деревянные кружки. Тогда Годвин старательно стал упрашивать их разделить счастье с гильдией Туманной реки, с чьей помощью он был спасён.

— Давайте посидим одной компанией и их тоже угостим сидром! Я так благодарен ведьмакам за мою свободу! Хоть чем-то им отплачу! — говорил юноша, сведя брови домиком и сложив руки в молительном жесте.

Гвардейцы лишь пожалы плечами и вынесли вдвое больше кружек. Они то и на бочонок не рассчитывали, а раз уж заслуга в добыче пошла за Годвином, то и уважить желание везучего мальчика, не проблема.

Толпа мужиков, шагающая через лагерь, привлекала внимание. Не все бойцы Трианома ещё легли спать. Самые опытные служивые, ставили интересующихся зевак на место, парой ласковых слов, а то и парой ласковых оплеух. Мол, не ваше собачье дело, куда идут воины элитного подразделения.

У телеги, юноша указал на бочку с которой разрешили разлить. Когда один из сослуживцев потянулся губами к хмельной жидкости, парень заорал и замахал руками.

— Ты чего?!

— Т-с... Тише, Годвин!..

— Ты всех дождись! Я хочу речь произнести. Выпьем все вместе, иль мы не боевые товарищи?

Посрамлённый мужчина больше не рвался посмаковать раньше остальных.

Появление толпы гвардейцев с кучей кружек наперевес, в ведьмачьем лагере встретили с радостными возгласами и присвистыванием.

— Вот это другое дело! — молвил один из членов гильдии. — Вот это я понимаю, благодарность! Не зря мы тебя спасли, мальчишка!

Бойцы повылазили из палаток и выстроились вокруг костра. Годвин, подметил, что Герарта здесь нет, а значит всё идёт по плану. Пока гвардейцы раздавали тару с сидром, несколько эльфийских голов приподнялось вверх, посмотреть что же происходит. Юноша бросил в сторону клетки один короткий взгляд, лишенный эмоций.

Вскоре люди были готовы испить горячительный напиток и парень выступил вперёд, вознося кружку над головой, в знак обращения ко всем.

— В этот чудесный день, я хочу выразить глубочайшую благодарность всей гильдии Туманной Реки. Вы ребята превосходно справились с эльфийской чумой! Не окажись вы таким отличными воинами мои мучения не прекратились бы до конца жизни! Так выпьем же за лучшую гильдию Трианома! Слава Туманная Река!

Все поднесли пойло к устам и в том числе Годвин. Юноша едва преклонил кружку, так что жидкость не коснулась даже губ. Голубые глаза парня пробежались по рядам ведьмаков и гвардейцев, и остановились на знакомом мужчине, по имени Филип. Он единственный, кто пристально следил за движениями самого Годвина и не испил вместе с ним.

В следующий миг, рука юноши выпустила кружку из пальцев. Тела десятков бойцов в одночасье попадали на землю, разливая яблочный хмель. Последний ведьмак, оставшийся при памяти, доставал меч из ножен. Одновременно с этим ладонь юноши, полная порошка, взлетала вперёд, от сумки со снотворным. Мощными рывками, на встречу друг к другу, предатель и верный слугитель королевства сократили расстояние между собой. Парень увернулся от взмаха клинка, а вот мужчина от объёмного облака, уклониться не смог. Стоило ноздрям коснуться пределов желтоватой дымки и Филип мгновенно провалился в сон, подобно прочим.

В клетке с эльфами тотчас началось активное движение. Годвин услышал “шепчущий выкрик”:

— Третья палатка с слева от прохода! Там ключи!

Дальше действовать требовалось не только быстро, но и тихо. Весь окружающий лагерь мог подняться по одному сигналу. Юноша побежал по указке в палатку и сразу отыскал связку ключей, висящую на опорной жерди.

Когда он приблизился к клетке, то удивился тому, что один эльф уже стоял, свободный от верёвки. Это был Рингер и он буквально разорвал цепь кандалов, голыми руками. Его невероятная сила, позволяла освобождать и других длинноухих, тем же способом.

— Я притворился слабаком и они меня не зарезали. — пояснил мужчина — Я всё время мог освободиться и ждал удобного момента. Годвин ты настоящий герой, раз пришёл за нами.

Юноша, тем временем, судорожно подбирал ключ от стальной клетчатой двери. Колдовским взором он носился по сторонам, в надежде заранее заметить приближающегося человека и вырубить его порошок исподтишка.

Наконец, парень отворил створку и в тот же миг на глаза попался шагающий из центра лагеря ведьмак. К счастью, это был не Герарт. Просто какой-то боец загулял и пропустил всеобщее усыпление. Годвин бросил связку ключей внутрь клетки, чтобы эльфы открывали кандалы самостоятельно, а сам побежал к выходу между палаток. Дальше он просто, неожиданно, выскочил на встречу мужчине и овеял его сон-снадобьем, до того, как тот вышел на поляну с кострищем.

Эльфы выскакивали из клетки один за другим и беззвучно крались полуприседом. Они подбирали оружие у бессознательных людей и собирались в группу. Юноша вернулся к своим любимым существам и на него, с двух сторон, в объятия бросились Авлина и Фелисия.

Парень испытал глубочайшую радость, обхватывая их худенькие тела руками и не обращая внимания на зловоние. Соседка, пробывшая в плену дольше всех, вжималась лицом в его шею и плакала. Тихий голосок девушки прошептал на ухо:

— Годвин... Я не знаю, выживем ли мы сегодня... Но я хочу, чтобы ты знал. Я соврала про краски. Я могу забеременеть. И я беременна от тебя, Годвин. У нас будет малыш...

Сказать, что юноша ошалел, от такой новости, это ничего не сказать. Но паника из-за окружающей опасности затмевала все иные переживания.

— Потом, всё потом!.. — прошептал он Фелисии. — Мы не умрём. Я надеюсь.

Парень оттолкнул эльфиек от себя и заговорил сразу ко всем.

— На юго-восточном выходе, для нас расчистили путь от дозорных. Нам нужно пробежать по лагерю незаметно и отступить к деревне.

Дважды эльфам объяснять не пришлось. Уж кто-кто, а они обязаны проверить подобное в лучшем виде. Отряд беглецов двинул по тропинкам между шатров. Больше всех шума издавал Годвин. Но зато, он безостановочно разведывал дальнейший маршрут особым взором.

Юноша заранее определил место, через которое им не удастся пройти, ведь нужно прошмыгнуть прямо напротив компании бодрствующих людей. Эльфы сделали небольшой крюк, скрываясь под покровом ночи. Обходя костры и получая сведения от одарённого парнишки, они постепенно приближались к юго-западной границе палаточного городка.

Отряд беглецов вышел на просторный коридор, предназначенный для вывода лошадей и стройных порядков. Впереди показалась опушка леса. Заветное освобождение замаячило перед глазами, наполняя грудь воодушевлением.

Как вдруг, сбоку от крадущихся эльфов, из-под навеса выглянула человеческая голова.

— Дери ме... — только и успел произнести мужчина.

Спустя мгновение, ближайшая девушка, ухватилась за подбородок бойца и свернула ему шею. Тот упал замертво и у всех длинноухих отлегло от души. Годвин вернул приготовленный было порошок, обратно в сумку. Юноше не хотелось лишних жертв из-за своего предательства, но он также понимал, что не успел бы усыпить человека. Парень сделал всё от него зависящее, ведь когда он проверял этого мужчину взором, тот лежал неподвижно и вроде-как спал.

Пленники забежали под полог леса и последний рубеж был преодолён. Теперь оставалось мчаться на юг, что есть мочи. На пути им повстречалась пара людских трупов с пробитыми головами. Те самые постовые, которым не посчастливилось караулить в эту ночь.

***

Герарт шагал по ночному лагерю в хорошем настроении. Жрец Авраам, целый вечер лебезил перед ним и предлагал сотрудничество. Видно чародей очень хотел подмазаться к его успеху в походе против эльфов. Ведьмачий главарь, в свою очередь, был не против насладиться этим жалким зрелищем. Конечно, делиться заслугами, он ни с кем не собирался, несмотря на розданные обещания.

Подходя к палаткам своей гильдии, мужчина услышал грубые выкрики, от чего сразу напрягся.

— Рог! Сигнальный рог! Быстро ищите! Нужно оповестить лагерь!

На всём ходу в Герарта врезался рядовой вояка, бегущий куда-то с перепуганным взглядом. Ведьмак взял его за плечи и хорошенько встряхнул.

— Что происходит?

— Эльфы сбежали! Господин Герарт, это вы?! Всех ваших бойцов отравили!

Глава гильдии оттолкнул мужчину в сторону и тот побежал дальше, крича на всю округу и ставя лагерь на уши. Сам ведьмак тоже сорвался на бег. Выскочив на поляну, он увидел вопиющую картину.

Герарт прошёлся между лежащими телами, убеждаясь что все они живы, но крепко спят. Кто-то даже похрапывал. Среди бойцов Туманной Реки затесались королевские гвардейцы. И тут в голове у ведьмака всё встало на места. И столь странное поведение Авраама, и юнец сбежавший от эльфов самостоятельно, и куча длинноухих женщин наравне с малым количеством мужчин. Грёбаный Годвин никогда не месил дерьмо, он трахал этих прекрасных эльфиек и ради них предал Трианом!

Герарт с силой стиснул кулаки, так что кожаные перчатки затрещали. Затмевающая разум ярость, требовала уничтожить всех изменников. Авраам никуда не денется. Он будет строить дурочка и отрицать свою причастность. А вот мальчишка с гурьбой эльфов, прямо сейчас бегут вглубь леса дабы скрыться в нём навсегда. И что самое ужасное, беглецам известна тайна секретного оружия. Если они используют эти сведения и найдут способ противодействовать демонической свирели, Трианому никогда не избавиться от эльфийской заразы.

Последняя надежда всё исправить, возложена на Герарта — главу лучшей гильдии королевства. Благодаря содержимому короба, висящего у него на спине, он сам управится с эльфами. Ведь стоит поиграть на свирели подольше и у длинноухих просто вытекут мозги. А уж с жёлторотым сорванцом он управится и одной рукой.

Мужчина помчал что есть духу к стоянке лошадей. Пока весь лагерь проснётся и что-то предпримет, ловкие существа убегут слишком далеко. А он, используя ведьмачий взор, видящий в темноте, и свои навыки следопыта, поскачет верхом и запросто нагонит беглецов, даже в ночном лесу. Тем более что направление побега у них явно одно. Юго-запад, в сторону родной деревни.

***

Эльфы на невероятной скорости рассекали телами низкий кустарник. После них оставался широкий след, будто пробежала стая оленей. По нему даже слепой сумеет выследить длинноухих. Но ставка делалась не на скрытность. Цель была поскорей достичь реки, отмыться от дерьма на ляжках и дальше побороться в выносливости с лошадьми преследователей. А эльфы такое вполне могли.

Но, подобного не мог сделать Годвин. И эльфийка, которая брала его на руки, также отставала. Прямо на бегу они обсуждали варианты сольного маршрута для юноши. Парень был изувечен и дышал не полной грудью из-за трещин в рёбрах. Вскоре он уже достиг своего предела и видел перед глазами фиолетовые круги, вместо стройных спинок девушек, вырвавшихся вперёд.

И тут, одна из эльфиек резко остановилась и закрутила головой. Другие тоже затормозили и уставились на неё.

— Слышу! Слышу одного коня! Он невероятно быстрый, породистый! Неумолимо догоняет нас!

— Ну с одним-то... Мы справимся... — через сильную одышку, проговорил бывший гвардеец.

Он нагнал своих новых собратьев и упёрся руками в колени, переводя дух.

— Нет, Годвин! — выпалил Рингер — У них есть какое-то особое оружие против нас! Звук, от которого разрывается башка! Если этот человек вооружен им, нам конец!

Юноша обернулся и применил дар, дабы взглянуть сквозь стену леса. В темноте он видел так себе, но спасали островки лунного света. Парень увидел того, о ком предупредила эльфийка с выдающимся слухом. Огоньки желтых глаз, поблескивали во тьме.

Прямоугольный чехол торчал из-за спины, ведьмачьего главаря. Огромный чёрный конь, скакал быстро, взрывая почву под копытами, и не замечая ничего на своём пути. Совсем скоро он донесёт всадника до беззащитных перед демонической свирелью существ.

— Нам не убежать! — пропищала испуганная девушка. — Что же делать?!

— Что делать, что делать... — молвил Годвин, вытаскивая клинок, подаренный Анной
— Драться за свою жизнь и за тех кого любим.

Герарт двигался по следу, оставленному толпой эльфов. Внутреннее чутьё подсказывало, что он, вот-вот, их настигнет. Ведьмак расстегнул ремешок на груди и стянул короб под бок, чтобы быть готовым применить свирель, в любой момент.

Мужчина увидел, как впереди, тропа, вытоптанная десятками ног, затухает. Он потянул поводья, чтобы затормозить, а сам, тем временем задумался. Неужто длинноухие запрыгнули на деревья и поскакали по веткам, чтобы запутать преследователей. Нет уж, слишком редкие здесь кроны...

И тут из-за ближайшего ствола, вылетела высокая женская фигура.

Беатриса схватила человека за руку, в один мощный рывок, вырвала его из седла, и метнула в сторону. Конь громко заржал, уносясь дальше. Герарт грохнулся на землю, но чехол не выпустил. Из-за окружающих деревьев, показались десятки эльфов, которые в едином порыве, бросились в атаку. Ближе всего к ведьмаку находилась высоченная женщина, под два метра ростом. Её нога устремилась к голове мужчины, в добивающем ударе, способном крошить камни.

Но глава Туманной Реки, не за красивая глаза занимал свой пост. Он поднял руку и выпустил из ладони магический снаряд, который попал прямо в Биатрису. Эльфийку отбросило на несколько метров и приложило затылком о широкую ветвь, из-за чего она потеряла сознание.

Пока другие длинноухие приблизились к Герарту, он успел вынуть тайное оружие и подуть в него. Вся эльфийская братия попадала на землю. Те, кому не хватило, буквально мгновения, чтобы дотянуться до ненавистного врага, завалили его телами. Ведьмак растолкал туши корчащихся в мучениях эльфов и поднялся на ноги. Не прекращая играть на свирели, он осмотрелся.

Годвин, наблюдавший за ним сквозь дерево, подловил момент и набросился на мужчину со спины. Юноша обхватил рукоять меча двумя кистями, чтобы вложить в удар максимум силы. Короткий клинок врезался в стёганку, где-то в области почек. Плотная, чёрная ткань разорвалась, но пропустила остриё лишь самую малость.

Герарт зашипел от боли и ненадолго, демоническая песнь заглохла. В развороте, мужчина выстрелил магическим снарядом по парню. Тот ждал, что-то вроде, удара локтём, а потому заранее начал уклоняться. Это и спасло Годвину жизнь. Заклинание пролетело рядом с головой юноши и врезалось в толстый ствол, позади него. Чудовищный взрыв разорвал дерево на куски и раскидал ворох острых щепок во все стороны.

Обоих людей отбросило ударной волной. Парень выронил меч и теперь поднимался одновременно с ведьмаком, чтобы втащить тому кулаком по лицу. Чары Герарта остановили его раньше. Конечность Годвина застопорилась на месте и задрожала, сопротивляясь магическому контролю.

Юноше было известно это заклинание. В военных походах он своими глазами видел, как чародеи полностью обездвигивают противника, а потом расплющивают его в ком из потрохов, костей и одежды. И вот он попался. Неожиданное нападение вышло недостаточно сильным и ему пришлось сойтись в прямом противостоянии с главарем ведьмачьей гильдии.

Герарт обладает чарами высшего порядка, благодаря чему способен в одиночку сражаться против десятков врагов. Достойный соперник для покойной Дакары. Куда ему,

простому мальцу, владеющему лишь рукопашным боем, тягаться с настоящим боевым магом.

Свободной от сотворения чар рукой, мужчина держал черную свирель. Параллельно с тем, как предплечье парня постепенно ломалось под действием заклинания, Герарт собирался сыграть. Он поднес инструмент к устам и... Почувствовал, как острые зубы впиваются в ногу. Оклемавшаяся Авила обхватила голень человека и вгрызалась в неё сквозь штанину.

Вместо демонической мелодии, по лесу разнесся крик боли. На фоне этого, Годвин услышал другой голос:

— Лови!

Юноша обернулся и увидел, как к нему навстречу летит клинок подброшенный Фелисией. Он поймал его не заколдованной рукой и посмотрел на мужчину перед собой. Дальше счёт шёл на мгновения. До нового магического снаряда, который разорвёт парня на части, у него был всего один удар.

Годвин ринулся вперёд, чувствуя, как кость выходит из локтевого сустава. Ведьмак отклонился назад, но клинок дотянулся острием и вошел ему в шею, на ширину ладони. Струя крови хлынула из открытой раны. Мужчина откинул инструмент, на котором уже не сможет сыграть. Чары охватывающие предплечье юноши ослабли и рассеялись.

Но руки, всё ещё живого Герарта, вскинулись вперёд и нацелились на предателя. Перед смертью он вознамерился забрать парня с собой. Как вдруг, Авила и Фелисия возникли по бокам от ведьмака и ухватились за его кисти. Они потянули за них, каждая на себя, отводя опасные конечности от любимого человека. Кости в запястьях мужчины затрещали и он раскрыл уста, чтобы снова завопить. Вместо звука меж губ хлынула кровь, заполнившая глотку.

Годвин подскочил к Герарту вплотную и начал наносить рубящие удары, один за другим. Обезумевший от страха и ненависти юноша не мог остановиться и разрез увеличивался, располнивая голову, шею, и входя глубже, в грудную клетку.

При этом, могучие девушки не прекращали тянуть ведьмака за конечности в разные стороны. И вот, туша мужчины буквально разорвалась надвое, заливая все вокруг кровью и роняя кишки. Так и закончилась жизнь главного эльфийского врага в королевстве Трианом.

Рингер поднял демоническую свирель, окинул её взглядом и, не долго думая, разломал о колено.

— Собери осколки... Сожжём всё до тла... — проговорил Годвин, через одышку.

Взволнованный юноша вертел головой, пытаясь понять, все ли целы. Беатрису подняли на плечи и понесли две эльфийки. Фелисия и Авила, такие же окровавленные, как парень, вместе обняли Годвина, второй раз за ночь. Он снова всех спас и делом доказал, что его слова не пустой звук.

***

Эльфы вернулись в родную деревню, так быстро, как могли. Без сна и отдыха, они по очереди несли обессиленного человека на спине.

Как оказалось, дети и старики, уже покинули поселение, забрав самое ценное. Девушки, мужчина и юноша, набрали побольше припасов и двинули следом за ними, на запад. В следующей ближайшей деревушке они нашли своих, которым дали временное убежище их длинноухие собратья. Там парень узнал, что нехватка мужчин это повсеместная проблема. Теперь он понял, почему предложение Анны, о запросе помощи у соседей, всеми игнорировалось.

Но, настолько плачевным положение было только в Авилининой общине. Да и после столкновения с войском Трианомом, ситуация ухудшилась в разы. Теперь на два с половиной десятка девушек, осталось два взрослых мужчины — Годвин и Рингер. Человек, ко всему прочему, из-за своих походов, получил сразу две беременные от него эльфийки.

Авила с трудом приняла то, что Фелисия тоже будет парой для юноши. Но этот момент сгладился, благодаря тому, что парень стал всеобщим героем. А ещё потому, что общине предстояла жизнь в разы сложнее прежней.

На западе, частота эльфийских деревень возрастала и приходилось делиться охотничьими угодьями. Кроме того, оттуда дальше добираться до торгового пути, который можно грабить. И в конце-концов, ужасная утрата, в виде погибших в сражении товарищей.

Детвору начали воспитывать и вскармливать общими усилиями. Бедная Милена, очень горевала по Альвину, и крайне изменилась в характере, став добрее и отзывчивее. Мудрые матери посеяли семена новых величественных деревьев, на месте избранном голосованием. Все согласились по очереди использовать последних двоих мужчин для любовных утех. Годвин наконец мог свободно трахаться не только с Авилею, но и с Фелисией, Беатрисой, Миленой, Анной и Клементой. Вскоре все девушки забеременели от него и юноше потребовалось работать с утра до вечера в поте лица, чтобы заботиться о своих прекрасных эльфийках.

Он стал первым человеком, прошедшим особый обряд клятвы в верности Богине Миастре, проводящийся над эльфами в знак их готовности построить собственный навесной дом. Авилею так и не смирились с жизнью под одной крышей с другими любовницами. Парень заглядывал к ней и их общей дочке раз в пару дней, чтобы подарить им долю своей любви.

Ночевал Годвин в большом жилище с Фелисией, Беатрисой и Анной. Спустя несколько лет к ним присоединилась повзрослевшая Эделина.

После небольшой стычки, в ходе которой погиб глава ведьмачьей гильдии, Трианом отказался от рискованных походов в эльфийские леса. Полномасштабной войны эльфов и людей так и не последовало.